

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

ТАНЮЩЕВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА

**ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АНТИОТМЫВОЧНОГО
ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Куницына Наталья Николаевна

Ставрополь – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ТЕНЕВОГО КАПИТАЛА	17
1.1. Теневой капитал в системе экономических категорий	17
1.2. Стадии и содержательный профиль кругооборота теневого капитала	32
1.3. Специфика финансовых отношений при отмывании теневого капитала	47
2. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ	63
2.1. Способы трансформации теневого капитала в легальную форму при его отмывании	63
2.2. Риски отмывания денег в финансовом секторе	82
2.3. Методы и инструменты управления рисками отмывания денег	98
3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИОТМЫВОЧНОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	110
3.1. Предпосылки формирования компонентов глобального антиотмывочного регулирования	110
3.2. Противодействие отмыванию денег, финансовый мониторинг или антиотмывочное регулирование: решение методологической трилеммы	125
3.3. Развитие методологии и инструментальной составляющей антиотмывочного финансового регулирования	141
4. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И МАСШТАБА ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ	175
4.1. Формирование методического базиса для анализа тенденций отмывания денег	175
4.2. Моделирование количественных параметров объема отмывания денег в России	189
4.3. Формализация критериев антиотмывочного регулирования в глобальном пространстве	197

5. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНТИОТМЫВОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	221
5.1. Принципы построения архитектуры современного глобального антиотмывочного движения	221
5.2. Методика оценки эффективности антиотмывочного регулирования	234
5.3. Направления модификации процедур антиотмывочного контроля и регулирования в эпоху внедрения цифровых валют	261
Заключение	274
Список литературы	279
Приложение А. Исходные данные для эконометрического моделирования	325
Приложение Б. Перечень вопросов анкеты и обобщение результатов социологического опроса	330

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Глобализация финансовой системы, наиболее отчетливо проявляющаяся в ускорении трансграничного перемещения капитала, способствует росту организованной преступности. Ее продуцент, теневой капитал, вливаясь в легальную экономику, негативно воздействует на макроэкономическую и социальную стабильность, актуализируя меры по предотвращению и борьбе с его отмыванием.

Мировая практика сдерживания роста теневой экономики в последние годы пополнилась инструментами, реализуемыми в рамках глобальной антиотмывочной (anti-money laundering) системы, ориентированной на пресечение возможностей использования преступниками теневого капитала. Национальные бюджеты несут дополнительные затраты на внедрение международных антиотмывочных стандартов, что влечет за собой снижение объема государственного обеспечения экономических и социальных потребностей, в то же время финансовые организации увеличивают стоимость предоставляемых ими услуг. Отказ от использования стандартов приводит к угрозе применения санкций вплоть до финансовой изоляции. В этой связи, очевидно, что финансовая система немыслима без антиотмывочных процедур. Однако в течение последних десятилетий не наблюдается сокращения масштабов экономической коррупционной преступности и теневой экономики. В международные антиотмывочные стандарты постоянно вносятся изменения, расширяются требования к государствам и финансовым организациям по недопущению вовлечения в отмывание денег, предусматривается противодействие финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ). Следовательно, для сохранения национальной финансовой стабильности крайне важно формирование и

поддержание в актуальном состоянии системы антиотмывочного финансового регулирования, что также обусловлено:

- поиском научных основ феномена устойчивости теневой экономики методами и инструментами финансовой науки;
- целесообразностью исследования теории и практики кругооборота теневого капитала, выступающего основой воспроизводства теневой экономики;
- необходимостью совершенствования методологии и разработки концепции антиотмывочного регулирования в части встраивания их новых элементов в финансовые отношения;
- важностью оценки масштаба проблемы, рационального перераспределения государственных и частных издержек на борьбу с отмыванием денег, анализа результативности реализуемых процедур.

Недостаток теоретических исследований в области управления рисками отмывания денег, диссонанс в изучении отдельных аспектов теневого капитала в отечественной экономической науке, доказывающие необходимость пересмотра исследовательских подходов к антиотмывочному регулированию, обусловили актуальность темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. Особенности воспроизводства теневой экономики вызывают большой интерес как со стороны официальных институтов, нацеленных на борьбу с ней, так и среди ученых. Необходимо отметить базовую роль научных трудов Г. Беккера в вопросах становления теории теневой экономики, исследования роли незаконных доходов в воспроизводстве теневой деятельности, сопоставления государственных издержек на правоохранительную деятельность с ее эффективностью.

В работах Г. Ардиззи, П. Гутманна, К.-М. Ин, Д. Маскиандаро, В. Танзи, Э. Такатса, В. Унгера, Д. Уолкера, Э. Фиджа и других экономистов раскрыта роль денег в теневой экономической деятельности и особенности их обращения.

При изучении теневого капитала и закономерностей его кругооборота в диссертации применены постулаты теории капитала, разработанные Д.Б. Кларком, Р. Коузом, К. Марксом, Ж. Рюэфом, теории теневой экономики, представленные О. Липпертом, А. Принцом, М. Сесновицем, Э. де Сото, Ф. Шнайдером и другими зарубежными специалистами. В той же парадигме рассмотрены исследования российских ученых С.П. Илюхина, В.О. Исправникова, В.Г. Клейнера, В.В. Куликова, Ю.В. Латова, В.В. Радаева.

Анализ публикаций, посвященных кругообороту теневого капитала, свидетельствует, что внимание ученых и ряда международных институтов обращено на фазу, связанную с его отмыванием. Так, П. Бернаскони, Б. Бучанан А. Густаускас, К. Мюллер, А. Цюнд и др., а также Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк исследуют взаимосвязь и взаимообусловленность отдельных этапов отмывания теневого капитала, осуществляемого в легальной финансовой системе. Растет число работ, авторы которых изучают банковскую сферу с точки зрения ее роли в процессе противодействия отмыванию теневого капитала. Среди них – А.Н. Воронин, М.В. Каратаев, П.В. Ревенков, Н.Ю. Фильчакова.

Теоретико-методологические основы антиотмывочного финансового регулирования изложены в трудах М. Бордо, Д. Буткевича, Дж. Вреланда, Л. Дикс-Майрю, А. Дрейера, В.А. Калягина, П. Конвея, В.С. Кузнецова, И. Ноя, А. Пшеворского, М. Хатчисоен, А. Шварца, А. Эврэнселя, Х. Яниккая.

Признавая важность уже имеющихся достижений, следует констатировать их фрагментарный характер, в связи с чем острота рассматриваемых проблем не снижается, а потребность в комплексном, научно-методологическом обосновании организации антиотмывочного финансового регулирования, построения его эффективной модели в условиях ограниченности ресурсов и постоянно меняющихся международных требований остается высокой.

Наличие ряда нерешенных и дискуссионных вопросов актуализировали перечисленные проблемы и предопределили тему диссертации, ее цель, задачи, предмет и объект исследования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является развитие теории и обоснование методологии антиотмывочного финансового регулирования, а также разработка рекомендаций по его практической реализации в условиях интеграции национальной финансовой системы в глобальное пространство для повышения уровня экономической безопасности страны и сокращения масштабов проникновения преступных доходов в легальную экономику.

Для достижения поставленной цели определен ряд взаимосвязанных задач, позволивших выстроить логику диссертации и ее структуру:

- базируясь на теоретических исследованиях сущности капитала и теневой экономики, сформировать комплексное представление о научной категории «теневой капитал», обосновать ее содержание как основы теневой экономической деятельности;
- раскрыть специфику стадий кругооборота теневого капитала в аспекте незаконного распределения стоимости, опосредующего его отмывание в финансовом секторе экономики;
- изучить типологии схем отмывания денег и на основе идентификации способов трансформации теневого капитала в легальную форму определить содержание рисков вовлечения финансовых организаций в отмывание денег и предложить инструментарий управления ими;
- развить методологию и концептуальную базу антиотмывочного регулирования в части конкретизации его понятийного аппарата, принципов, экономических и административных инструментов в качестве платформы для инициирования исследований и решения практических задач в национальном и глобальном пространстве;
- обосновать предпосылки создания системы глобального антиотмывочного регулирования, ориентированного на совершенствование

механизма принятия решений субъектами глобальных отношений и согласование их интересов путем урегулирования взаимных прав государств, выявить подходы к ее построению;

- исследовать эволюцию становления методического инструментария оценки динамики объемов отмывания денег, определить его достоинства, недостатки и проблемы практического применения в России и за рубежом;

- систематизировать элементы риск-ориентированного и формализованного подходов к построению национальной антиотмывочной системы и разработать методику расчета регулируемых порогов сумм финансовых операций применительно к условиям отечественного финансового сектора;

- предложить и апробировать методико-инструментарную базу оценки дееспособности национальной антиотмывочной системы и эффективности антиотмывочного регулирования в России, в том числе обусловленного введением национальной цифровой валюты в будущем;

- сформулировать рекомендации по корректировке административных и контрольных мер, направленных на ограждение российской финансовой системы от проникновения теневого капитала.

Предметом исследования является комплекс экономических отношений, отражающих особенности антиотмывочного регулирования в условиях интеграции национальной финансовой системы в международную.

Объектом исследования выступают инструменты и методы антиотмывочного регулирования, трансформация которых характеризуется эволюционным развитием финансовой системы.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, а также специалистов в области теневой экономики, противозаконных мер, законодательные и инструктивные акты Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Ассоциации российских банков, методические рекомендации FATF, Базельского комитета

по банковскому надзору, Европейской комиссии, Банка международных расчетов, директивы ЕС, исследования МВФ и Всемирного банка.

В ходе обработки и анализа накопленных материалов был использован комплекс методов экономических исследований, объединенных системным подходом к изучению проблемы. На разных этапах применялись аналитический, монографический, экономико-статистический, графический, абстрактно-логический, историко-логический, сравнительный, индуктивный, дедуктивный методы, приемы экономического моделирования, аппарат финансовой математики и др.

Информационно-эмпирическая база диссертационной работы представлена: официальными документами международных организаций – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Евразийской группы по типу FATF (ЕАГ), Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка, Европейского союза, Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинга); официальными материалами, нормативными и законодательными актами Государственной думы Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Банка России; статистическими данными Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с 2010 по 2020 гг.; материалами научно-практических конференций и периодической экономической печати, монографических исследований отечественных и зарубежных ученых, творческих разработок научных коллективов; аналитическими результатами, полученными автором.

Концепция диссертационного исследования базируется на объективной необходимости сближения национальных стандартов антиотмывочного регулирования с международными правилами в условиях глобализации мировой финансовой системы, что предполагает совершенствование его методологии на основе объединения формализованного и риск-ориентированного подходов, обоснование адекватных современным

требованиям методик оценки дееспособности антиотмывочной системы, разработку моделей анализа масштаба отмывания денег, комплексная реализация которых создаст дополнительные стимулы для безопасности и стабильности финансового сектора российской экономики в целом.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических положений и разработке методологического аппарата антиотмывочного регулирования, а также формировании направлений его практической реализации в условиях угроз национальной безопасности.

Научная новизна подтверждается совокупностью авторских результатов, выносимых на защиту:

- в теоретическом аспекте определена и интерпретирована сущность теневого капитала как основы нелегальной деятельности, представляющей собой совокупность денежных средств, формируемых незаконным путем с последующим сокрытием от всех форм легального учета и налогообложения на государственном уровне в целях извлечения доходов для удовлетворения личных или коллективных потребностей ограниченных социальных групп (*п. 1.12 – Генезис методологии, теории и организации финансовой системы* Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 1, п. 1.1, С. 17-29, п. 1.3, С. 47-58 диссертации);

- выявлено, что воспроизводственные процессы в теневой экономике обусловлены четырехступенчатым кругооборотом теневого капитала как формы организованных отношений по поводу незаконного распределения вновь созданной стоимости; при этом три стадии обеспечивают воспроизводство разрешенных товаров вне официального участия, тогда как возобновление производства запрещенных товаров и услуг опосредуется дополнительной четвертой стадией отмывания в финансовой системе (*п. 1.12 – Генезис методологии, теории и организации финансовой системы* Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 1, п. 1.2, С. 32-42 диссертации);

- в ходе типологизации схем отмывания денег показано, что институциональные ловушки являются неотъемлемым условием отмывания

теневому капиталу и характеризуют многоступенчатый процесс трансформации его денежной формы, где признаки, указывающие на его преступное происхождение, либо полностью теряются, либо лишаются существенной части своей определенности; в результате предложены способы выявления элементов отмывания средств (*п. 1.6 – Институциональные аспекты финансовой системы* Паспорта специальности 08.00.10) (гл.2, п. 2.1, С. 65-79 диссертации);

- на основе идентификации элементов риска отмывания денег (угрозы, уязвимости, последствия) сформированы концептуальные подходы к управлению рисками, синтезирующие административные, экономические и организационные меры и позволяющие, при их практической реализации, снизить издержки субъектов антиотмывочного движения (*п. 1.12. – Генезис методологии, теории и организации финансовой системы* Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 2, пп. 2.2 - 2.3, С. 84-107 диссертации);

- разработана методологическая платформа антиотмывочного регулирования, синхронизирующая внешние и внутренние механизмы антиотмывочного движения, включающие инструменты разнонаправленного воздействия на экономику, финансы и общество в целом в векторе превалирования приоритетов национальной безопасности в условиях угроз международных санкций (*п. 1.12. – Генезис методологии, теории и организации финансовой системы* Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 3, пп. 3.1 - 3.3, С. 114-123, 144-171 диссертации);

- построена и апробирована многофакторная модель анализа динамики поступления и выдачи наличных денег кредитными организациями с целью оценки масштабов отмывания теневого капитала в стране и формирования механизма антиотмывочного регулирования, которая включает компонент, связанный с теневой экономикой, не участвующий в отмывании, и непосредственно компонент отмывания (*п. 1.3 – Теория и методология влияния финансовой системы на результаты социально-экономического*

развития Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 4, п. 4.2, С. 189-195 диссертации);

- на основе синергии формализованного и риск-ориентированного подходов к организации антиотмывочного регулирования предложена методика расчета регулируемых порогов сумм финансовых операций для сбалансированного распределения издержек государства и финансового сектора при реализации национальной политики противодействия отмыванию денег (*п. 1.12. – Генезис методологии, теории и организации финансовой системы* Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 4, п. 4.3, С. 198-218 диссертации);

- сформирована система показателей оценки дееспособности национальной антиотмывочной системы, позволяющих анализировать в динамике результативность реализуемых надзорно-контрольными органами методов и инструментов и модифицировать процедуры антиотмывочного контроля в период внедрения и легитимизации цифровых валют (*п. 1.3 – Теория и методология влияния финансовой системы на результаты социально-экономического развития* Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 5, п. 5.2, С. 234-245 диссертации);

- разработаны методические положения оценки эффективности антиотмывочного регулирования (на основе адаптированного метода Table of Eleven (T11), базирующегося на концепции рационального выбора, теории обоснованных действий и нормативной теории права), реализация которых на практике способствует выявлению сильных и слабых сторон действующего антилегализационного законодательства; проведена их апробация путем исследования мнения профессионального сообщества об особенностях антиотмывочного законодательства, в результате чего предложены направления совершенствования антиотмывочной политики (*п. 1.3 – Теория и методология влияния финансовой системы на результаты социально-экономического развития* Паспорта специальности 08.00.10) (гл. 5, п. 5.2, С. 245-258 диссертации).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его актуальностью, научной новизной и достигнутой, в рамках сформулированной концепции, степенью адекватного отражения выявленных проблем при разработке методологии и инструментария антиотмывочного финансового регулирования. Она состоит в развитии теоретико-методологических положений и разработке концептуальных подходов к формированию национального антиотмывочного движения, ориентированного на укрепление безопасности России и ее положения в глобальном пространстве. Полученные результаты развивают теорию капитала, теорию международных и общественных финансов в части антиотмывочного регулирования. В работе определены этапы и траектория развития антиотмывочного регулирования, что позволяет выстроить методологическую базу его дальнейших исследований, как в отдельности, так и в сфере общественных финансов в целом. Теоретические результаты целесообразно включить в учебный материал по дисциплинам «Экономическая теория», «Финансы», «Финансовый мониторинг», «Финансовые рынки и финансово-кредитные институты», «Актуальные проблемы финансов» и др.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что фундаментальные положения и результаты могут использоваться Банком России, Росфинмониторингом в процессе модернизации национальной антиотмывочной системы, разработки нормативных актов, касающихся вопросов сокращения числа сомнительных операций в кредитных организациях, а также применяться при разработке методик оценки объемов теневого капитала. Непосредственное практическое значение имеют представленные в диссертации подходы к установлению регулируемых порогов сумм операций, применяемых в антиотмывочном регулировании; методика анализа эффективности национального антиотмывочного регулирования, система коэффициентов оценки его действенности;

многофакторная модель анализа динамики внесения наличных денежных средств на банковские счета; методика эмпирического исследования мнения профессионального сообщества об эффективности законодательства в сфере противодействия отмыванию преступных доходов.

Результаты диссертационного исследования нашли практическое применение в деятельности Филиала ВТБ (ПАО) в г. Ставрополе и Ассоциации субъектов, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом и исполняющих обязанности в рамках законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Апробация и реализация результатов исследования. Результаты исследования на разных его этапах докладывались и обсуждались на: 5-й международной конференции «Развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы)» (Саратов, 2007 г.), VI международной научной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки» (Астрахань, 2016 г.), международном научно-практическом форуме «Каспий в эпоху цифровой экономики» (Астрахань, 2019 г.), научно-практической конференции «Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия» (Санкт-Петербург, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России» (Воронеж, 2020 г.), VI международной научно-практической конференции «Современные вызовы и реалии экономического развития России» (Ставрополь, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз» (Ростов-на-Дону, 2020 г.).

Публикации. По материалам исследования опубликовано 37 научных работ общим объемом 54,24 п.л. (авторских – 50,17 п.л.), в том числе

2 монографии, 24 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 1 статья – в рецензируемом научном издании, включенном в международную реферативную базу данных Scopus.

Объем, структура и содержание работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы (358 наименований) и приложения, включает 21 таблицу и 22 рисунка.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы ее цель, задачи, охарактеризованы теоретико-методологическая и информационно-эмпирическая базы исследования, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отражены теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Научно-теоретические аспекты сущности теневого капитала» исследовано место теневого капитала в системе экономических знаний, охарактеризованы стадии его кругооборота, раскрыта специфика финансовых отношений при отмывании теневого капитала в России и за рубежом, проведен категориальный анализ терминов, отражающих особенности антиотмывочных стандартов.

Во второй главе «Управление рисками отмывания денег в финансовой системе» исследованы способы трансформации теневого капитала в легальную форму, установлены институциональные ловушки, обуславливающие его легализацию, идентифицированы риски отмывания денег и их элементы, предложены методы управления рисками в зависимости от типа клиента и вида финансовых операций.

В третьей главе «Методологические особенности антиотмывочного финансового регулирования» выявлены предпосылки формирования компонентов глобального антиотмывочного регулирования, обоснованы подходы к решению теоретической трилеммы категориальной сущности финансового мониторинга, противодействия отмыванию денег и

антиотмывочного регулирования, обоснована методология и инструментарий последнего.

В четвертой главе «Анализ динамики и масштаба отмывания денег в мировой и российской практике» сформирована методическая база для проведения анализа тенденций отмывания денег, осуществлено моделирование количественных параметров объема их отмывания в России, формализованы критерии антиотмывочного регулирования в национальном пространстве.

В пятой главе «Приоритетные направления и инструментарий антиотмывочного регулирования» предложены механизмы саморегулирования антиотмывочной системы в международной практике и с учетом этого разработана методика оценки эффективности антиотмывочного регулирования, определены возможности и степень готовности действующей антиотмывочной системы противостоять попыткам использования цифровых валют для совершения экономических преступлений.

В заключении представлены выводы и предложения по результатам исследования, обоснована их научная и практическая значимость.

1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ТЕНЕВОГО КАПИТАЛА

1.1. Теневой капитал в системе экономических категорий

С расширением масштабов вмешательства государства в экономику существенно разросся пласт хозяйственных отношений, характеризующихся уклонением от правовых обязательств по регистрации деятельности и/или уплаты налогов. Такие отношения, относящиеся к теневой экономике, присутствуют как в производстве разрешенных товаров и услуг, так и в преступной деятельности.

Устойчиво широкие масштабы теневой экономики, несмотря на государственное противодействие, свидетельствуют о наличии объективных факторов, обеспечивающих ее воспроизводство. Однако до настоящего времени среди исследователей не сложилось единства в понимании сущности теневой экономики, равно как нет унифицированного терминологического аппарата. Так, теневую экономику трактуют как подпольную, нерегистрируемую, неофициальную, неформальную, криминальную, скрытую, серую, и это далеко не полный перечень (таблица 1.1).

Столкнувшись со сложностью унификации определения теневой экономики, исследователи перешли к классификации ее видов. Наиболее известными классификациями являются следующие:

- Р. Майрус и Р. Смит¹, Ф. Шнайдер и К. Уильямс² разделяют теневую экономику на два сектора – законная и незаконная деятельность. В свою

¹ Mirus R., Smith R.S. Canada's underground economy: measurement and implications // The Underground Economy: Global Evidences of its Size and Impact. Vancouver, BC: Frazer Institute, 1997. P. 5.

² Schneider F., Williams C.C. The Shadow Economy. IEA. London, 2013. P. 25.

очередь, каждый сектор они рассматривают с точки зрения денежных и неденежных операций. А далее - в денежных и неденежных операциях законной нерегистрируемой деятельности выделяют, с одной стороны, сокрытие налогов, или, с другой стороны, уклонение от них;

- Э. Фейдж развил структуру О. Липпера – М. Уолкера и ввел для каждого ее элемента специфическое наименование: незаконная (противозаконная), недекларируемая, нерегистрируемая и неофициальная (неформальная) экономики³;

Таблица 1.1 – Термины и определения теневой экономики^{4*}

Термин	Автор(ы)	Определение
1	2	3
Подпольная экономика (underground economy)	В. Танзи ⁵	Валовой национальный продукт, ввиду отсутствия или неполной регистрации не учитываемый национальной статистикой.
	Э. Фейдж ⁶	Все нерегистрируемые в текущем времени виды деятельности, которые были бы включены в расчет официального ВВП, если бы были зарегистрированы.
	О. Липперт, М. Уолкер ⁷	Экономическая деятельность, которая в целом подлежала бы налогообложению, если бы она была доведена до сведения налоговых органов. Подпольная экономика включает в себя неучтенные рентные доходы, незаконное присвоение владельцами предприятий части прибыли, бартерную деятельность, неофициальную занятость и неучтенные доходы от товаров домашнего производства.
	П. Смит ⁸	Рыночное или нерыночное производство товаров и услуг, будь то законных или незаконных, которое не поддается обнаружению в официальных оценках ВВП.
Скрытая экономика (hidden economy)	Б. Фрей, У. Поммерейне ⁹	Часть экономики, которая выходит за рамки современного учетного инструментария, однако должна учитываться в составе валового национального продукта.

³ Feige E. L. The meaning and measurement of the underground economy / In: Feige E. L. (ed.) // The Underground Economies. Tax Evasion and Information Distortion. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 13-21.

⁴ Танюшева Н.Ю. Теневой капитал в системе финансовых категорий // Инновационное развитие экономики. 2020. № 2 (56). С. 300-308.

⁵ Tanzi V. The Underground Economy in the United States: Estimates and Implications // Banca Nazionale del Lavoro, Quarterly Review. 1980. No. 135. P. 428.

⁶ Feige E. L. 1994. The underground economy and the currency enigma // Supplement to Public Finance/Finances Publiques. № 49. P. 119 – 136.

⁷ Mirus R., Smith R.S. Op. cit. P. 5.

⁸ Smith P. Assessing the size of the underground economy: the Canadian statistical perspectives // Canadian Economic Observer. 1994. Catalogue no. 11-010. P. 16-33.

⁹ Frey B. S., Pommerehne W. The hidden economy: state and prospect for measurement // Review of Income and Wealth. 1984. Vol. 30. Is. 1. P. 1-2.

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3
Теневая экономика (shadow economy)	Ф. Шнайдер ¹⁰	Любая текущая деятельность, которая создает добавленную стоимость и должна быть включена в национальный доход в соответствии с национальными стандартами учета.
	Р. Дель Анно ¹¹	Ненаблюдаемая экономика, вызванная экономическими причинами.
	Ю.В. Латов ¹²	Все виды экономической деятельности, которые официально не учтены, не отражены в официальной статистике (т. е. это экономика, укрытая от статистического учета).
	В.А. Дадалко ¹³	Часть экономики, образуемая преступной (незаконной) экономической деятельностью двух типов – предпринимательской и уголовной, масштаб распространения которой зависит от уровня экономического развития страны.
	В. Арутюнян, А.Р. Тамазян ¹⁴	Сектор неофициальной экономики, где любое осуществляемое действия или доход, созданный в результате экономической деятельности, находится вне контроля официальных органов и не отражен в официальной статистике
Подпольная нелегальная деятельность (illegal underground economic activities)	Ф. Шнайдер, К. Уильямс ¹⁵	Все виды подпольной экономической деятельности, соответствующие характеристикам классических преступлений (кража со взломом, грабеж, торговля оружием и т.д.).
Подпольная (аналогичная теневой) экономика	The New encyclopedia Britannica ¹⁶	Сделки с товарами и услугами, в которых не соблюдаются обязательства перед правительством, следовательно, они не доступны фискальным и регулирующим органам. Термин относится как к незаконной, так и обычной законной деятельности без необходимых лицензий и уплаты налогов.

* Составлено автором.

- Ю.В. Латов по степени связи теневой экономики с легальной выделяет в составе теневого сектора беловоротничковую (паразитирующую на легальной, например, мошенничество, отмывание денег, коррупция),

¹⁰ Schneider F. Measuring the size and development of the shadow economy. Can the causes be found and the obstacles be overcome? // Essays on Economic Psychology. Berlin: Springer, 1994. P. 194.

¹¹ Dell'Anno R. The shadow economy in Portugal : an analysis with the MIMIC approach // Journal of Applied Economics, 2007. Vol. X. 2 (Nov). P. 253-277.

¹² Латов Ю. В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики). Москва: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 10.

¹³ Дадалко В.А Теневая экономика: определение и сферы влияния // Никоновские чтения. 1999. № 4. С. 33.

¹⁴ Арутюнян В., Тамазян А.Р. Понятие «теневая экономика» и аппарат ассоциируемых с ней понятий // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2018. № 4 (11). С. 37.

¹⁵ Schneider F., Williams C.C. Op. cit. P. 25.

¹⁶ The New encyclopedia Britannica : in 32 volumes. 15th ed. Chicago [etc.]. 2007. [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/underground-economy> (дата обращения 01.12.2020).

серую (осуществляется параллельно легальной, представляет собой нерегистрируемое производство легальных товаров и услуг, например, выплата зарплаты «в конвертах», нерегистрируемая перевозка грузов и пассажиров без лицензии и отчетности) и черную, криминальную (полностью изолирована от легальной экономики, например, производство и распространение порнографии, наркотиков, похищение и продажа людей, оружия)¹⁷;

- В. Арутюнян, А. Тамазян еще глубже детализируют классификацию О. Липпера – М. Уолкера – Э. Фейджа, выделяя сектор незаконной деятельности, и обращают внимание на незаконный обмен товаров, преувеличение и завышение расходов, «фальшивое» производство товаров и их продажа и т.д.¹⁸

Проводя анализ толкования и классификации теневой экономики, отметим, что в ее познании российский вклад представлен фундаментальным теоретическим исследованием системы отношений, образующих теневую экономику. Западные же ученые нацелены на прикладные аспекты, связанные с количественной оценкой масштабов теневой экономики и разработкой институциональных инструментов ее сокращения. Вместе с тем, при всем многообразии подходов, ученые единодушно рассматривают теневую экономику как осознанный вид деятельности человека, основанной на рыночных принципах.

Теневая экономика как специфическая разновидность профессиональной предпринимательской деятельности (предпринимательская концепция теневой деятельности) представлена различными объектами теневых отношений: сделка (транзакция), контракт (договор), деловое предпринимательство и др.

Концепция незарегистрированных государством сделок опирается на транзакционное учение Р. Коуза, в соответствии с которым решение о выборе сферы функционирования (легальная или нелегальная) субъект

¹⁷ Латов Ю. В. Указ. соч. С. 10-14.

¹⁸ Арутюнян В., Тамазян А.Р. Указ. соч.

экономической деятельности принимает в результате сопоставления транзакционных издержек при совершении сделок (законных или теневых)¹⁹.

Существенное увеличение транзакционных издержек, обусловленное законодательными нормами о регистрации сделок и соответствующими обременениях, подталкивает предпринимателей к их нелегальному оформлению. Учение Р. Коуза получило развитие в ряде исследований рынка неучтенных потребительских услуг, например, Э. де Сото²⁰.

Контрактная (договорная) концепция, рассматривающая теневую экономическую деятельность как умышленное уклонение от официальной регистрации коммерческих доходов или их осознанное искажение, получила развитие в исследованиях российских экономистов (С.П. Илюхин, В.О. Исправников, В.В. Куликов, В.В. Радаев)²¹.

Транзакционная и контрактная концепции охватывают только нерегистрируемую экономическую деятельность в сфере производства разрешенных товаров и услуг. Начало экономических исследований непосредственно криминального сектора связывают с именем лауреата Нобелевской премии в области экономики Г. Беккера и его теории «преступления и наказания». Им высказана и обоснована идея о том, что существует оптимальный уровень преступности, который сводит к минимуму совокупные потери общества и который может быть достигнут путем установления оптимальных наказаний и достижения определенного уровня задержаний и осуждений²². Автор и сторонники теории считают, что именно рациональное сопоставление рисков и дохода лежит в основе выбора индивидом преступной деятельности. В 1972 году М. Сесновиц формализовал рационалистическую идею Г. Беккера, предложив формулу расчета дохода от

¹⁹ Коуз Р. Природа фирмы. Пер. с англ. Б. Пинскера в сб.: Теория фирмы. Сост. В.М. Гальперин. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1995. С. 11-32.

²⁰ Де Сото Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире: [Исследование нелег. экономики в Перу: пер. с англ.]; Авт. Введение М.В. Льюса. Москва: Catallaxy, 1995. 319 с.

²¹ Илюхин С.П. Теневая экономика как составной элемент хозяйственной системы в современной России. Москва: Юрист, 2005. 200 с.; Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила // Фонд соц.-экон. исслед. «Перспектив. технологии». Москва, 1997. 189 с.; Радаев В. В. По кругам теневой экономики // Деловой экспресс. Москва, 1999. № 12. С. 38-55.

²² Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. No. 2. P. 169-217.

преступления, в которой риски и потери от наказания в денежном выражении сопоставляются с планируемым преступным доходом²³.

Законодательство разных стран предусматривает различную ответственность за сокрытие доходов путем уклонения от уплаты налогов или их извлечения путем ведения предпринимательской деятельности без регистрации. Такое извлечение доходов повсеместно признается нарушением закона и требует от государства мер по его искоренению наряду с мерами по борьбе с преступной деятельностью. Поэтому *под теневой экономикой мы понимаем любую деятельность, приносящую доход, полученный антиобщественным способом.*

Именно на выявление антиобщественных доходов нацелено противодействие отмыванию денег (ПОД) – новое всемирное направление борьбы с теневой экономикой, регулируемое межправительственной организацией – Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force – FATF).

Следует отметить, что «доход» - не единственный термин, используемый для обозначения экономического результата теневой экономики. Исследователи применяют терминологию международных стандартов FATF и национальных антотмывочных законов, где наряду с «доходами» также встречаются «доходы, полученные преступным путем» или «отмытое имущество».

Полагаем, что различие в трактовках зависит от степени конкретизации целей, преследуемых определенным правовым актом. Так, объектом международных конвенций и национальных антиотмывочных законов, нацеленных на выявление экономических преступников, выступает имущество («доходы», «доходы, полученные преступным путем»²⁴,

²³ Sesnowitz M. Return to Burglary // Western Economic Journal. 1972. Vol.10. No. 4. P. 477–481.

²⁴ Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 01.12.2020); The United States of America. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism. H. R. 3162. In the Senate of the United States, October 24, 2001 (USA PATRIOT ACT). [Electronic resource]. URL: <https://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm> / (дата обращения 01.12.2020).

незаконно перераспределенные в результате преступления. Эти документы устанавливают меры и процедуры, позволяющие контролирующим органам вычлнять среди всех трансформаций имущества те, которые носят признаки отмывания, блокировать такие трансакции и вести поиск лиц, причастных к трансакции и к самому имуществу, то есть к исходному преступлению.

В свою очередь, в 40 Рекомендациях FATF, цель которых состоит в формировании и совершенствовании антиотмывочных инструментов, в качестве объекта регулирования выступают уязвимые места национальных антиотмывочных систем, препятствующие защите международной финансовой системы от злоупотреблений в отмывании денег, используются понятия «отмытое имущество», «доходы и имущество, полученные от отмывания денег», отражающие результат уже совершенного процесса отмывания преступно перераспределенного имущества²⁵. Иными словами, следуя категориям современного французского монетариста Ж. Рюэфа, объектом конвенций и законов выступает поток (доходы от преступлений), а объектом 40 Рекомендаций FATF – источник («отмытое» имущество, то есть доходы от преступления, успешно прошедшие процедуры отмывания) и инвестируемые преступниками в легальную экономику²⁶.

В отдельных работах отечественных исследователей используется словосочетание «теневые финансовые потоки», без определения сути самого понятия²⁷, либо изучается масштаб доходов и расходов экономических субъектов вне сферы юридических отношений и налогового контроля²⁸.

Таким образом, в современной экономической науке, в том числе в теории теневой экономики, вопрос основы воспроизводства теневой деятельности исследован недостаточно.

²⁵ International Standards on Combating Money Laundering and The Financing of Terrorism and Proliferation. The FATF Recommendations. 2012. FATF-GAFI. [Electronic resource]. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> / (дата обращения 01.12.2020).

²⁶ Рюэф Ж. Общественный порядок / в книге : 25 ключевых книг по экономике : пер. с фр. Алэн Бейтон, Антуан Казорла, Кристиан Долло [и др.]. Челябинск : Урал LTD, 1999. С. 514-538.

²⁷ Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Теневые потоки в рыночной экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2005. № 1. С. 92-100.

²⁸ Бурлачков В.К., Паушева Т.Е. Выявление теневых денежных потоков в финансовом менеджменте компаний // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 952-956; Слепов В.А., Чекмарев В.Е. Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике // Деньги и кредит. 2016. С. 50-53.

Поскольку, согласно классической экономической теории, основой воспроизводства является капитал, можно предположить, что теневая экономика продуцирует специфический, теневой капитал, создающий базу для непрерывного ее развития.

В последние годы в официальных документах и отечественной научной литературе, посвященных теневой экономике и противодействию ей, встречается термин «теневой капитал».

Так, еще в 1997 году в Постановлении Правительства России «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах» указывалось на то, что «либерализация экономической деятельности, допуск в экономику теневого капитала, не сопровождавшиеся созданием адекватного механизма контроля и защиты от противоправных посягательств, создали благоприятные условия для внедрения в экономические отношения преступных элементов»²⁹. В том же году Совет Федерации сделал вывод, что сконцентрированные в криминальной среде теневые капиталы направляются на дальнейшее воспроизводство как экономической, так и общеуголовной преступности, подкуп коррумпированных должностных лиц в структурах государственной власти³⁰. Документы не дают толкования термина «теневой капитал», однако из контекста, в котором он упоминается, вытекают две стороны сущности явления: принадлежность к преступным элементам и тождественность его природы капиталу, каким его видит классическая экономическая теория (основа воспроизводства теневой экономики). В том же контексте теневой капитал упоминается и в российских научных публикациях. Е.Л. Логинов отмечает, что преступные сообщества накопили и легализовали значительную часть теневых капиталов, сформировав на их основе криминализованные

²⁹ Постановление Правительства РФ от 31.03.1997 № 360 «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/1561337/> / (дата обращения 01.12.2020).

³⁰ Постановление СФ ФС РФ от 24.09.1997 № 308-СФ «О парламентских слушаниях «О состоянии борьбы с преступностью и об укреплении правопорядка в Российской Федерации в современных условиях». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 01.12.2020).

корпоративные бизнес-группы³¹. Коллектив авторов «Антологии российских экономических реформ» уточняет условия, определившие взрывной рост теневой экономики в России в начале 1990-х годов. Они пишут: «еще один важный результат приватизации – она стала механизмом легализации теневого капитала, отмывания криминальных денег»³². Е.Л. Фесина рассматривает бесконтрольное приобретение ценных бумаг российских предприятий по заниженным ценам как оборот теневого капитала, который может привести «к обширному влиянию мафиозных зарубежных компаний над стратегически важными отраслями народного хозяйства страны»³³.

За рубежом термин «теневой капитал» (shadow capital) появился в 2010-е годы, однако используется специфически в контексте небанковского финансового посредничества (shadow banking), которое развито вне отчетности регулируемых коммерческих банков. «Теневые банки» определены как финансовые посредники, осуществляющие функции без доступа к ликвидности центрального банка или кредитным поручительствам государственного сектора. Соответственно, shadow capital - это капитал «теневых банков», которые формально к теневой экономике не относятся³⁴.

Однако ни в официальных документах, ни в научных публикациях не раскрыта сущность теневого капитала, отсутствует его обоснованное определение.

Вернувшись к концепции Ж. Рюэфа: доходы – поток, капитал – источник, можно отметить, что понятие «преступные доходы» используется применительно к задачам поиска преступников с целью привлечения их к

³¹ Логинов Е. Л. Системные проблемы экономической безопасности : собрание сочинений : в 20 томах // Нац. ин-т энергетической безопасности. Москва: Научтехлитиздат, 2007. Т. 9: Экономическая безопасность: криминализованные корпорации. Криминализованные корпоративные бизнес-группы в мировой экономике. С. 75.

³² Т. В. Григорова, Д. В. Глебова, Н. В. Лайкова и др. Антология российских экономических реформ: монография. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. 130 с.

³³ Фесина Е. Л. Ненаблюдаемая экономика: проблемы изучения. Казань: Казан. гос. ун-т (Тип. ИЦ ун-та), 2005. С. 39.

³⁴ CFA. Shadow Banking: Policy Framework and Investor Perspectives on Market-Based Finance. New York. April 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/article/position-paper/shadow-banking-policy-frameworks-investor-perspectives-market-based-finance.ashx> (дата обращения 01.12.2020); Shadow Banking: Scoping the Issues. A background note of the financial stability board. 2011. [Electronic resource]. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_110412a.pdf (дата обращения 01.12.2020).

ответственности. Тогда как термин «теневой капитал» встречается в документах и научных трудах, посвященных таким проблемам теневой экономики (в том числе ее криминальной составляющей), как выявление факторов воспроизводства теневой экономики, воздействие теневой экономики на финансовую систему в целом и на ее отдельные сегменты (банковский сектор, электронные деньги, фондовый рынок), потребность теневой экономики в отмывании денег. То есть термин «доходы, полученные преступным путем» в большей мере отвечает прикладным задачам, связанным с борьбой с преступностью, тогда как понятие «теневой капитал» гораздо шире и может использоваться при построении теоретических основ научных знаний, связанных с накоплением, перераспределением и использованием денежных средств теневой экономикой.

Учитывая, что категория «капитал» применительно к легальной экономике уже имеет серьезное научное толкование, выделим и обоснуем финансово-экономические критерии, которые позволяют интерпретировать категорию «теневой капитал» и составляют ее сущность³⁵.

Капитал традиционно рассматривают как важнейшую часть капиталистического, рыночного способа производства, основанного на стремлении к получению сверхдохода, свободном предпринимательстве, товарной форме первичных факторов производства (земля, орудия производства, рабочая сила). Рыночные отношения лежат также и в основе теневой экономической деятельности. «Незаконное предпринимательство – это расширение законной рыночной деятельности в областях, которые обычно запрещены – то есть за пределами существующих правовых рамок – для получения прибыли и в ответ на незаконный спрос», - пишет Д. Смит³⁶. Зарубежные и отечественные публикации, посвященные наиболее устойчивой форме противозаконной деятельности – организованной

³⁵ Танющева Н.Ю. Финансовое содержание теневого капитала // Деньги и кредит. 2015. № 12. С. 58-62.

³⁶ Smith D.C. Jr. The Mafia Mystique. New York: Basic Books, 1975. P. 335.

преступности – единодушно подчеркивают такие рыночные характеристики теневой экономической деятельности, как:

- стремление к максимизации прибыли;
- тщательное планирование;
- разделение труда;
- создание денежных запасов;
- коммерческие или подобные коммерческим структуры³⁷.

Теневой капитал может быть классифицирован на: основной и оборотный, постоянный и переменный, денежный и финансовый. Основной теневой капитал в форме земли, строений, помещений, оборудования, транспортных средств и т.п. используется во всех циклах нерегистрируемого производства разрешенных товаров и услуг, а также в полностью запрещенном производстве. Непосредственно в производственном цикле в теневом секторе применяется оборотный теневой капитал (сырье для нелегального производства наркотиков, алкогольной продукции, табачных изделий и др.).

Создание сверхвысокой прибавочной стоимости в теневой экономике достигается в полном соответствии с теорией К. Маркса путем эксплуатации. Все нерегистрируемые затраты, кроме связанных с оплатой «труда», переносимые на результат нелегального производства без изменения, могут быть отнесены к постоянному теневому капиталу. Тогда как стоимость нелегального «труда», создающая в процессе производства новую стоимость, которая многократно превосходит потребленную, можно квалифицировать как переменный теневой капитал.

Теневой производственный капитал как совокупность факторов производства функционирует в сфере материального и нематериального незаконного производства (например, выращивание наркотиков,

³⁷ Латов Ю. В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики). Москва : Московский общественный научный фонд, 2001. С. 69; Paoli L. The Paradoxes of organized crime // Crime Law and Social Change. 2002. Vol. 37. P. 60.

производство их в синтетической форме в лабораторных условиях, нелегальные перевозки мигрантов, производство порнографии и др.).

Теневой торгово-товарный капитал, согласно К. Марксу, представляет собой переходную стадию непрерывного процесса, в ходе которого он «постоянно извлекается с товарного рынка и точно так же постоянно возвращается на него как новый продукт процесса производства»³⁸. Например, вооружение, похищенное преступниками, находится в их распоряжении до продажи его террористам.

Теневой человеческий капитал в виде физических и умственных способностей человека, полученных посредством образования или практического опыта, приносит доход в преступлениях в информационной, финансовой сфере, в отмывании денег.

В денежном выражении теневой капитал используется для покупки и аренды факторов производства – судоводных средств для незаконного затопления токсичных и иных отходов, лабораторного оборудования для синтеза наркотиков, аренды складов, квартир, помещений и др., опосредует торговлю оружием, нелегальное распространение запрещенных товаров: наркотиков, порнографии и др.

Теневой финансовый капитал приносит доход от незаконных займов и размещений на легальном финансовом рынке. Накопленные наукой знания в области истории преступной теневой экономики свидетельствуют, что этапы эволюции капитала при формировании и развитии нелегальной деятельности аналогичны соответствующим фазам накопления и роста капитала легальных субъектов хозяйствования (таблица 1.2).

³⁸ Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва: Политиздат, 1988. Т. 9. Ч. 1. С. 294.

Таблица 1.2 – Хронология генезиса капитала крупнейших организованных преступных сообществ мира*

Этап эволюции капитала	Легальная экономика	Преступная экономическая деятельность					
	Западная Европа, США	Сфера преступной деятельности	«Коза Ностра» (США)	Мафия (Италия)	Якудза (Япония)	Триады (Китай, чайнатауны крупнейшие столиц мира)	Организованные преступные группировки (Россия)
Первичное накопление капитала (XV-сер. XVIII в.)	Развитие торговли, расцвет меркантилизма	Рэкет	с 1890-х гг.	с начала XI века	н/д	с начала XX века	с 1960-х гг.
Рост промышленного и банковского капитала (сер. XVIII-сер. XIX в.)	Промышленная революция, колонизация	Контроль над инфраструктурой	с 1920-х гг.	с 1950-х гг.	с начала XX века	н/д	с начала 1990-х гг.
Формирование транснационального капитала (последняя четверть XIX в.)	Зарождение транснациональных компаний и банков	Азартные игры, ростовщичество	с 1940-х гг.	н/д	с середины XVIII века	н/д	с середины 1980-х гг.
Сращивание капитала с государством (после 1920-х гг.)	Национализация, государственное регулирование экономики	Наркобизнес	с 1940-х гг.	с 1950-х гг.	с 1970-х гг.	с 1970-х гг.	с начала 1990-х гг.
Человеческий капитал, интеллектуальный капитал (после 1940 гг.)	Научно-техническая революция	Незаконный синтез наркотиков, интернет-мошенничество, киберпреступность	с 1970-х гг.	с 1970-х гг.	с 1970-х гг.	с 1980-х гг.	с начала 2000-х гг.
Финансовый капитал	Развитие финансового рынка	Уклонение от уплаты налогов, вывоз капитала, отмывание денег	с 1940-х гг.	н/д	н/д	н/д	с начала 1990-х гг.

* Составлено автором по: Латов Ю.В. Организованная преступность постсоветской России – государство в государстве? [Электронный ресурс]. Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. № 4. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-04.html> (дата обращения 01.12.2020); Дмитриев О.В. Экономическая безопасность России : возникновение организованной преступности // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. 2005. № 2. С. 20-25; Сухов А.Н. Организованная преступность: исторический аспект // Человеческий капитал. 2017. № 2 (98). С. 11-13.

При определенном уровне накопления капитала преступная группа приобретает способность к производству запрещенных товаров и услуг, к саморазвитию относительно независимо от легальной экономики.

Как видно из таблицы 1.2, на накопление теневого капитала оказывают влияние те же факторы, что и на накопление капитала легальной экономики:

- концентрация и централизация производства;
- конкуренция как внутри одного вида деятельности, так и со смежными видами;
- научно-технический прогресс.

Таким образом, наиболее общие свойства теневого капитала во многом идентичны свойствам капитала легальной экономики.

Рассматривая специфические черты теневого капитала, обратим внимание на скрытность как его основную черту, которая требует максимальной мобильности основных средств, не способствует инвестициям в землю или иные крупные дорогостоящие стационарные объекты для преступной деятельности. Наиболее фондоемкий сектор преступности – нелегальное производство и оборот наркотиков, который является основным источником доходов организованной преступной деятельности, - стремительно перепрофилирует материальную базу в направлении малых форм средств производства. «Они ориентированы на будущее и быстро вводят новшества, чтобы противостоять угрозам своей бизнес-модели ... все чаще организуя производство наркотиков рядом с потребителем или самими потребителями», - характеризует новые тенденции Европейский центр изучения наркотиков и зависимости³⁹. Такая мобильность обеспечивается денежной или финансовой формой теневого капитала.

В соответствии с «теоремой Р. Коуза», рост масштаба организации позволяет преступной группе минимизировать часть издержек, повышать эффективность управления капиталом, что предоставляет группе

³⁹ EU Drug Markets Report. 2019. P. 5-82. [Electronic resource]. EMCDDA - Europol. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. URL: https://www.emcdda.europa.eu/publications/joint-publications/eu-drug-markets-report-2019_en. (дата обращения 01.12.2020).

определенные преимущества среди преступных конкурентов и дополнительные доходы⁴⁰. Однако тот же рост масштаба не позволяет надежно и длительно скрывать теневое производство и сверхдоходы от контролирующих и правоохранительных органов. Организованная преступная деятельность ведет к формированию крупных финансовых фондов, что дает возможность с их помощью осуществлять те виды деятельности, которые приносят максимальный доход.

Здесь проявляется действие теории предельной полезности (эффективности) капитала Д.Б. Кларка, согласно которой капитал стремится получать доход, не меняя своего вида, то есть выступая в форме финансового капитала, и переходит в физическую форму только при условии, если доходность деятельности, основанной на физическом капитале, выше доходности финансового капитала⁴¹. В условиях бурного развития фондового и кредитного рынков в марксовском выражении – $T - D - T'$ – в теневых экономических отношениях, в отличие от легальных, именно денежная форма теневого капитала отличается максимально самовозрастающей способностью, а деньги как наиболее ликвидная форма капитала оставляют свободу выбора в использовании.

Еще одной специфической чертой теневого капитала является предназначение к сверхприбыльности. Так, еще в 1867 году К. Маркс в «Капитале» процитировал известного в те годы английского профсоюзного деятеля Т.Д. Даннинга: «Обеспечьте 10 процентов прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы... Доказательство: контрабанда и торговля рабами»⁴².

⁴⁰ Коуз Р. Указ. соч.

⁴¹ Clark J.B. The Distribution of Wealth : A Theory of Wages, Interest and Profit // Cosimo Classics Economics. 2005. 476 p.

⁴² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Москва: Политиздат, 1978. Т.1. Кн. 1. С. 770.

Таким образом, теневой капитал, несмотря на его сущностное родство с капиталом легальной экономики, характеризуется специфическими чертами: скрытностью, преобладанием денежной формы и стремлением к сверхприбыли.

В качестве категории финансовой науки теневой капитал необходимо рассматривать как совокупность денежных средств, формируемых незаконным путем с последующим сокрытием от всех форм легального учета и налогообложения на государственном уровне в целях извлечения доходов для удовлетворения личных или групповых потребностей ограниченных социальных групп.

Огромные усилия и затраты, которыми обременены современные финансовые институты всех стран в борьбе с теневым капиталом, вызывают потребность в формировании научного фундамента исследования теневого капитала, и в первую очередь, установить характерные черты его кругооборота для выявления этапа (этапов), в котором(ых) следует сосредоточить усилия для противодействия его воспроизводству.

1.2. Стадии и содержательный профиль кругооборота теневого капитала

Жизнестойкость теневой экономики базируется на ее сверхприбыльности. Экономическая наука указывает, что прибыль создается в движении самовозрастающей стоимости в сфере производства и обращения, в ходе кругооборота капитала. Следовательно, сверхприбыль теневой экономики формируется в процессе кругооборота теневого капитала.

Чтобы эффективно противостоять росту теневой экономики, требуется осмыслить сущность процессов, определяющих такой кругооборот⁴³.

Согласно марксистской теории, исходной формой капитала является денежный капитал (Д). На первой стадии, стадии приобретения необходимых товаров (Т) – средств производства (Сп) и авансирования денег на оплату привлекаемого труда (Тр), денежный капитал трансформируется в производительный. Функция теневого капитала на этой стадии – обращение денег в средства производства и наем работников, для чего организации-субъекты теневой экономики вступают в трудовые отношения в результате сделки (купли-продажи рабочей силы) на определенных условиях, включая условия оплаты труда. В теневой экономике наемный работник не участвует в первичном распределении вновь созданной стоимости, не уплачивает налоги и обязательные социальные платежи. Такая организация денежных отношений работодателей и наемных работников определяет, с одной стороны, направление заработной платы в полном объеме на формирование финансовых ресурсов домашних хозяйств; с другой, обуславливает исключение таких работников из процессов перераспределения финансовых ресурсов государства (пенсии, пособия, денежные компенсации).

На второй стадии происходит процесс производственного потребления средств производства и нанятого труда (П), в результате которого производительный капитал приобретает товарную форму (Т'). Функция теневого капитала на этой стадии кругооборота заключается в производстве стоимости и прибавочной стоимости. Стоимость вновь созданного в процессе теневой деятельности товара уже включает прибавочную стоимость.

На третьей стадии кругооборота теневого капитала совершается реализация продукции, капитал вновь принимает денежную форму (Д'). Государство исключено субъектами теневой экономики из кругооборота

⁴³ Тянущева Н. Ю. Куницына. Кругооборот теневого капитала в структуре экономических отношений // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 5. С. 154-164.

теневого капитала. Оплата труда в нелегальном производстве разрешенных товаров и услуг приблизительно равна оплате труда в легальной деятельности, издержки на стадии распределения и обмена за счет уклонения от обязательных платежей в пользу государства ниже, что ведет к формированию сверхдоходов. Так происходит кругооборот теневого капитала при производстве разрешенных товаров вне государственного учета.

В сфере производства запрещенных товаров и услуг сверхприбыль образуется за счет иных факторов: надбавки за риск и монополизации рынка.

Надбавка за риск объясняется рациональным выбором индивида, предпочитающего нелегальную деятельность легальной, основываясь на величине полученного дохода⁴⁴, и распространяется на все виды преступной деятельности. «Равновесная цена на нелегальном рынке гораздо более высока, чем на законном рынке. – пишут Дж. В. Кох и Э.С. Групп. – Эта более высокая цена отражает риск действий нелегальных продавцов»⁴⁵. Второй фактор – монополизация рынка незаконных товаров – дискутируется экономистами, более подробно исследующими рынок незаконного оборота наркотиков. Несмотря на то, что в целом рынок наркотиков является конкурентным, «наркомафия обладает монополией на торговлю наркотиками в каком-либо ограниченном регионе»⁴⁶, доступ к наркотикам конкретный потребитель получает от преступной группы, контролирующей рынок наркотиков на его территории. Собственно, конкуренция ведется не за потребителя, а за контроль над территорией. Получив такой контроль, преступная группа устанавливает свои монополистические цены по принципу ценовой дискриминации третьей степени: «наркомафия максимизирует ожидаемую прибыль посредством выбора p_a [цена наркотиков на рынке наркозависимых – ТН] и p_e [цена наркотиков на рынке

⁴⁴ Becker G. Op. cit. P. 178.

⁴⁵ Koch J. V., Grupp S. E. The Economics of Drug Control Policies // The Economics of Crime. Cambridge (Mass.), 1980. P. 344.

⁴⁶ Prinz A. Rauschgift aus dem Supermarkt? Eine ökonomische Analyse der Drogenpolitik // Zeitschrift für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften. 1994. Jg. 114. P. 554.

начинающих - ТН]»⁴⁷. Т.к. спрос на наркотики со стороны лиц, начинающих их употребление, высокоэластичный, а со стороны наркозависимых лиц – не эластичный⁴⁸, «...для рынка наркозависимых действует правило, что монополист устанавливает цену так, чтобы спрос оставался в области эластичности; для рынка начинающих это правило ... не действует. Поскольку начинающие — это будущие наркозависимые, нужно цену на рынке начинающих сделать настолько низкой, чтобы спрос находился в области неэластичности. Не исключена даже нулевая цена»⁴⁹.

В легальной рыночной экономике процесс кругооборота капитала возобновляется. Аналогично возобновляется кругооборот теневого капитала, функционирующего исключительно в теневом секторе. Скрытый характер теневой экономики ограничивает масштабы ее роста. Поэтому, как отмечают Ф. Шнайдер и Д. Энсте⁵⁰, по крайней мере, две трети доходов, получаемых в теневой экономике, сразу же расходуются в официальном секторе. Однако теневой капитал на этом этапе своего кругооборота сохраняет признаки, указывающие на его нелегальное происхождение. Поэтому на уровне организаций – субъектов теневой экономики нелегальная природа денежных отношений по поводу перераспределения вновь созданной стоимости и образования сверхдоходов определяет необходимость включения в кругооборот теневого капитала специальной, четвертой, стадии по его отмыванию. По окончании третьей стадии кругооборота приращенный в ходе теневой деятельности денежный капитал (Д') разделяется на два новых кругооборота: первый полностью повторяет предыдущие три стадии, тогда как второй направляется на отмывание (ОД) и, зачастую, на коррупционную ренту (С_о), расходуемую на принятие решений в государственных органах,

⁴⁷ Prinz A. Op. cit. P. 554.

⁴⁸ Becker G.S., Murphy K.M. A theory of rational addiction // Journal of Political Economy. 1988. Vol. 96. Is. 4. P. 675-700.

⁴⁹ Prinz A. Op. cit. P. 555.

⁵⁰ Schneider F., Enste D. Shadow economies: Size, causes, and consequences // The Journal of Economic Literature. 2000. 38/1. P. 77-114

например, на получение крупного контракта, лицензии и т.п.⁵¹ В случае, если процедуры по отмыванию теневого капитала не были зафиксированы антиотмывочными методами, то далее теневого капитал, незаконное происхождение которого замаскировано, направляется в традиционный, трехступенчатый кругооборот в легальной экономике, но уже в рамках закона. В таком случае *кругооборот теневого капитала представляет собой организованные денежные отношения по поводу его воспроизводства и незаконного распределения вновь созданной стоимости* (рисунок 1.1).

В теневой экономике создается новая стоимость, включающая заработную плату наемных работников и доход хозяйствующего субъекта теневой экономики. На стадии распределения первичные доходы субъекта теневой экономики уменьшаются на величину коррупционной ренты, увеличивая доходы коррупционера, на стадии обмена процесс распределения доходов в пользу коррупционеров и других субъектов теневой экономики продолжается.

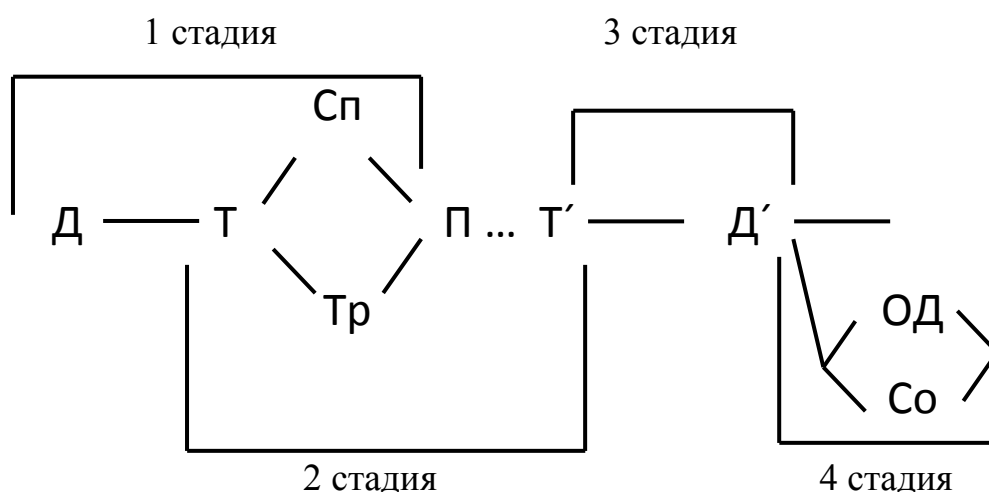

Рисунок 1.1 – Схема кругооборота теневого капитала

Составлено автором

⁵¹Клейнер В.Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2015. № 3. С. 63-77; Щипанов Э.Ю., Чередниченко В.Г. К вопросу о рентной природе коррупции: экономический и правовой аспекты // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1 (50). С. 93-101; Schneider F. Shadow economies and Corruption on all over the world: What do we really know? / IZA. Discussion Paper No. 2315. 2006. September.

В описании кругооборота теневого капитала использованы положения, требующие экономического пояснения:

- заработная плата наемных работников в теневой экономике в полном объеме направляется на формирование финансовых ресурсов их домашних хозяйств;

- оплата труда в нелегальном производстве приблизительно равна оплате труда в легальной деятельности.

Проиллюстрируем данные положения двумя примерами.

1. В таблице 1.3 нами агрегированы результаты экспертных оценок отдельных видов криминальной деятельности, сделанных работниками правоохранительных органов и журналистами.

Их анализ свидетельствуют о том, что большинство «рядовых» преступников имели доход, который в 1997 году превышал доход среднестатистического законопослушного работника в 1,3–4,7 раза, в 2012-2018 гг. этот показатель снизился до 0,015-3,7. Такой уровень доходов позволяет удовлетворять только первоочередные потребности, не предполагает формирование фондов для воспроизводства теневой деятельности и осуществления дополнительных расходов на сложные схемы по легализации.

Таблица 1.3 – Результаты экспертных оценок отдельных видов преступной деятельности в России*

Виды преступной деятельности	Возрастные рамки участников, лет	Среднегодовой доход, 1997 г., тыс. руб. (номинированных) по Москве	Среднегодовой доход, 2012-2018гг., тыс. руб.	Максимальный срок наказания, лет
1	2	3	4	5
Попрошайничество	Без ограничений	57,6	840 - 1440	0
Воровство	20-40	57,6	н/д	2
Проституция	16-50	172,8	960	0
Мошенничество, шулерство	Без ограничений	115,2	н/д	10
Фальшивомонетничество	Без ограничений	288,0	н/д	15

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3	4	5
Вымогательство (рэкет)	20-27	288,0	н/д	15
Наемное убийство	20-30	230,4	от 6	20
Мошенничество в сфере компьютерной информации (хакерство)	Без ограничений	н/д	от 120	10
Мошенничество с использованием платежных карт («Пластиковый вор»)	Без ограничений	н/д	600	10
Официальный денежный доход на душу населения		42,91	391,2	–

* Составлено автором по: Трушкин А. Не попадай в десятку. Антирейтинг нелегальных профессий // Профиль. 1998. № 5. С. 7.

Как и сколько зарабатывают столичные попрошайки. [Электронный ресурс]. Москва 24. 27 августа 2018. URL: <https://www.m24.ru/news/kriminal/27082018/43548> (дата обращения 01.12.2020).

Романенко В. В. Социальная динамика групп женщин, вовлеченных в проституцию (на примере Санкт-Петербурга) : дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2014. 155 с.

Покатаева Е. Грабеж со скоростью клика [Электронный ресурс]. Итоги. 2011. № 17. URL: <https://cipro.com.ua/processes/?p=114874/> (дата обращения 01.12.2020).

Константинов Л. Личный опыт: сколько стоят услуги киллера. [Электронный ресурс]. Новые известия. 04.10.2018. URL: <https://newizv.ru/news/society/04-10-2018/lichnyy-opyt-skolko-stoyat-uslugi-killera> (дата обращения 01.12.2020).

Регионы России: Статистический сборник: В 2т. Москва: Госкомстат России, 1998. Т. 2. С. 98.

Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации. Уровень жизни населения. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 01.12.2020).

2. Второй пример демонстрирует, как изменяются доходы участников незаконного оборота наркотиков растительного происхождения по мере их перемещения от производителей к потребителям: 350 кг высушенных листьев коки, выращенных в Колумбии, стоят 385 долл. США. Изготовленный из них в Колумбии 1 кг кокаина оценивается в 800 долл. США, на территории страны-транзитера (например, в Мексике) цена вырастает до 2200 долл. США, на оптовом рынке в США – до 14 500, конечная (уличная) цена составляет 122000 долл. США.⁵² Следовательно, денежные средства от наркобизнеса поступают главным образом организациям, осуществляющим торговлю наркотиками, тогда как крестьяне, которые фактически выращивают коку и опийный мак, получают весьма

⁵² Wainwright T. Narconomics : How to run a drug cartel // Public Affairs. - 2017. - 288 p.

скромные доходы, хотя они, как правило, превосходят доходы крестьян, возделывающих другие сельскохозяйственные культуры. Оптовые цены страны-производителя держатся на уровне недорогих лекарств, розничные же цены в стране потребления на два порядка выше. Несмотря на то, что доходы крестьян от выращивания сырья для производства опиума выше, чем от альтернативных культур, речь все равно идет о странах где, во-первых, уровень жизни остается одним из самых низких в мире (Афганистан, Пакистан, Гватемала и ряд других стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки), во-вторых, посевам коки и мака постоянно угрожают международные и национальные силы по борьбе с наркотиками. Свои доходы крестьяне расходуют на текущее потребление.

Аналогичная ситуация складывается и в российской организованной преступности. Лидер группы отбирает большую часть незаконного дохода, рядовые члены выполняют его распоряжения за существенно меньшее вознаграждение.

Приведенные примеры, а также систематизация научных публикаций о различных видах теневой деятельности позволили установить следующие группы субъектов хозяйствования, нелегальный доход которых полностью расходуется на потребление и не участвует в расширенном теневом воспроизводстве или инвестициях в легальную экономику⁵³:

1. Самозанятые экономические агенты, деятельность которых относится ко всем типам теневой экономики (браконьеры; неофициальные пассажирские и грузовые автоперевозчики; самогонщики; хакеры и др.) и мелкие взяточники. Механизм перераспределения их финансовых ресурсов функционирует по принципу «заработал-проел», а сама деятельность осуществляется в масштабах одного или нескольких домашних хозяйств. Прибыль, полученная от такой деятельности, практически полностью расходуется в наличной форме на само производство и нужды домашнего

⁵³ Танющева Н.Ю. О структуре факторов, определяющих состав экономических агентов, легализующих свои доходы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 12 (54). С. 56-60.

хозяйства; средства на расширенное воспроизводство или приобретение предметов роскоши отсутствуют. Так как доход от такой деятельности напрямую зависит от количества затраченного времени, а прибыль не позволяет создавать значимые финансовые ресурсы, такой доход не направляется на отмывание. У правоохранительных органов могут возникнуть вопросы по поводу отсутствия легального статуса такой деятельности, однако территориальные власти и правоохранительные органы в большинстве случаев об этом осведомлены. Как правило, в таких населенных пунктах отсутствуют действующие производства, население традиционно не ассимилировано в легальную экономику. Местные представители власти – близкие родственники или непосредственные участники такой деятельности⁵⁴. На этом же уровне действует механизм «серой» теневой экономики, включающей в себя производство легальной продукции и легальных услуг нелегальными участниками. В том случае, если такой деятельностью занимаются не самозанято, то транспортировка неучтенной государством продукции, организация ее реализации относятся уже к другой форме теневой деятельности – к организованной преступности.

2. Нанятые в легальной деятельности работники на условиях «конвертной» формы оплаты труда без уплаты налогов и обязательных социальных страховых взносов заняты во всех отраслях хозяйства. Как правило, работники, получающие заработную плату в такой форме, осведомлены о незаконном ущемлении работодателем их прав на пенсионное и социальное страхование, а также о противозаконных действиях уже с их стороны по неуплате (неполной уплате) налогов. Однако существующий уровень безработицы в стране заставляет их соглашаться на предложенные работодателем условия. В большинстве случаев размер такой оплаты несколько выше, чем на аналогичных предприятиях с полностью официально оформленными доходами, однако и этот доход целиком расходуется на домашнее потребление. Отмывание не производится, так как часть

⁵⁴ Филина О. Рост без сдвигов // Огонек. 22.06.2015. С. 14.

получаемых работником средств имеет правовую основу, само предприятие осуществляет полностью легальную деятельность, и весь полученный работником доход оценивается им как «честно заработанные деньги». Наиболее широко «конвертная» оплата труда используется в строительстве, розничной торговле, сельском хозяйстве и сфере услуг.

3. Независимые профессионалы (нотариусы, адвокаты, врачи и тому подобное), деятельность которых предполагает получение выручки в основном в наличной форме и возможность не выставлять счета за оказанные услуги и допускает занижение уровня валового дохода (объема продаж). Индивидуальные предприниматели, физические лица и владельцы малых предприятий, использующих данную схему для сокрытия от налогообложения части полученного без учета дохода, используют этот доход для личного потребления. В ряде случаев, когда официально заявленный доход представляется недостаточным для покупки квартиры, автомобиля и другого дорогостоящего имущества, эти покупки оформляются на членов семьи предпринимателя. Строго говоря, последнее обстоятельство может быть квалифицировано как конверсия дохода, т.е. его отмывание. Однако имущество, приобретенное и оформленное таким образом, используется для потребления домашним хозяйством предпринимателя, при этом действует тот же принцип «заработал-проел», поэтому с точки зрения теории кругооборота теневого капитала, такие денежные потоки на отмывание в финансовую систему не направляются.

4. Рядовые исполнители, занятые в производстве теневых или криминальных товаров и услуг (проститутки; розничные торговцы наркотиками; строители-гастарбайтеры и т.п.). Их доходы – это оплата их «труда» или выручка от реализации «товаров» и «услуг», которые обеспечивают им средства к существованию (тот же механизм «заработал-проел»). Наличие средств к существованию при отсутствии легальных источников дохода само по себе может привлечь внимание государственных правоохранительных органов. В эту группу могут быть включены мелкие

коррупционеры (бытовая коррупция), расширяющие за счет взяток финансовые ресурсы своих домашних хозяйств. Невысокий объем доходов не позволяет лицам данной группы строить полноценные схемы отмывания.

Воспроизводство деятельности самозанятых субъектов теневой экономики и независимых профессионалов, получающих доход или часть дохода нелегально, осуществляется самими субъектами по схеме кругооборота теневого капитала, состоящей из трех стадий. Расширенное воспроизводство сдерживается внутренней конкуренцией, конкуренцией с легальной продукцией или услугами, правоохранительной деятельностью.

«Конвертная» заработная плата и оплата найма рядовых исполнителей преступных видов деятельности составляют элемент «Тр» первой стадии кругооборота теневого капитала при любой его конфигурации.

До сих пор кругооборот теневого капитала рассматривался нами в отрыве от его происхождения. Вместе с тем, происхождение является одним из важнейших факторов, определяющих кругооборот теневого капитала и его воспроизводство.

В свою очередь, происхождение теневого капитала определяется экономическим субъектом теневой экономики. В результате обобщения научных трудов, посвященных вопросам практики отмывания денег⁵⁵, нами составлен перечень экономических субъектов, формирующих теневой капитал:

- 1) организованные преступные группы и их лидеры, имеющие возможность распоряжаться теневым капиталом групп;
- 2) крупные коррупционеры – чиновники, имеющие доступ к перераспределению бюджетных средств местного, регионального и федерального уровней;

⁵⁵ Например : Шатен П.-Л. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма : практическое руководство для банковских специалистов / пер. с англ.: А. Портянкина. Москва: Альпина Паблицерз, 2011. 213 с.; Ковалева С. Е. Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2013. 25 с.

3) топ-менеджмент крупных частных предприятий, имеющий доступ к перераспределению доходов в свою пользу в ущерб интересам владельцев и сотрудников;

4) владельцы частных компаний, скрывающие часть доходов компаний или укрывающие их от налогообложения;

5) самозанятые субъекты теневой экономики и независимые профессионалы, скрывающие доходы (часть доходов) от органов учета и надзора.

На основе систематизации качественных показателей, используемых в официальных документах и научных источниках для описания процедур отмывания денег, нами разработан содержательный профиль содержания теневого капитала (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Содержательный профиль формирования теневого капитала*

Форма организации преступной деятельности		Субъектный состав законных владельцев капитала				
		физические лица		коммерческие организации		государственные и муниципальные учреждения
	формирование теневого капитала	Отчуждение денежных средств и их передача в сферу теневого оборота		Отчуждение денежных средств и их передача в сферу теневого оборота		Отчуждение денежных средств и их передача в сферу теневого оборота
		добровольно	принудительно	добровольно	мошеннически	мошеннически
		налично	безналично	налично	безналично	безналично
Организованная преступность		постоянно		дискретно		
Крупные коррупционеры						дискретно
Крупные мошенники				дискретно		
Самозанятые субъекты теневой экономики, независимые профессионалы без регистрации		постоянно				

*Составлено автором.

В его основу положены:

- 1) формы организации преступной деятельности – организованная преступность, коррупционеры, крупные мошенники и т.п.;
- 2) фазы кругооборота теневого капитала – первичное накопление, обращение, производство, снова обращение, отмывание, использование;
- 3) субъектный состав законных владельцев капитала – физические лица, коммерческие организации, государственные и муниципальные учреждения.

Полагаем, что классифицировать формы первичного накопления теневого капитала следует по степени принудительности, дискретности и виду денег.

По степени принудительности нами выделены добровольная, принудительная и мошенническая формы первичного накопления теневого капитала. Розничные потребители запрещенных товаров и услуг (наркотики, проституция, оружие и другое) рассчитываются с преступниками добровольно. К этой категории также относится коррупция, инициированная взяточдателем.

Жертвы рэкета, вымогательства, близкие и родственники похищенных с целью выкупа людей, владельцы судов, захваченных пиратами, а также семьи членов экипажей таких судов передают деньги преступникам сознательно, но под принуждением. Не по собственной воле уплачиваются взятки и поборы, инициированные взяточполучателями.

Недобросовестные служащие государственных и муниципальных учреждений, имеющие право распоряжаться государственными средствами, перераспределяют бюджетные деньги в свою пользу путем мошенничества. Та же суть у операций, которые проводят мошенники-руководители при перераспределении средств возглавляемых ими предприятий в свою личную пользу в ущерб интересам предприятий.

По непрерывности формирования теневого капитала Я.И. Гилинский и В.С. Давыдов выделяют дискретные сделки и непрерывный поток. К первой

категории авторы относят доходы коррупционеров и мошенников-руководителей, ко второй – капиталы организованной преступности.⁵⁶

По форме денег предлагаем классифицировать первоначально накопленный теневой капитал на наличный и безналичный. Доходы от розничной продажи запрещенных товаров и услуг, рэкета, пиратства, похищения людей и коррупции формируются в основном в виде наличных денег. Тогда как нелегальный вывод средств со счетов бюджетных учреждений, а также перераспределение средств частных предприятий в пользу одного или нескольких лиц в ущерб интересам владельцев и большинства сотрудников предприятий осуществляется в безналичной форме.

На этапе первичного накопления теневой капитал, как правило, имеет денежную форму и сохраняет связь с незаконной деятельностью, в результате которой произошло его перераспределение, и риски выявления этой связи правоохрнительными или финансово-контрольными органами. Обращение денежного капитала в средства производства и наемный труд, незаконное производство и обмен готовой продукции или услуг на деньги не маскируют незаконное происхождение исходного теневого капитала. Для такой маскировки преступники проводят отмывание теневого капитала в финансовой системе.

Кругооборот теневого капитала деформирует нормальный ход распределения общественного продукта. Обособление субъектами теневой экономики отдельных частей вновь созданной стоимости и далее на стадии обмена, где в условиях смены форм стоимости на рынке определяются ценность товара, цена его реализации и прибыль субъекта, происходит без уплаты в пользу государства налогов, сборов, страховых взносов, таможенных пошлин и иных обязательных платежей. Чистое присвоение прибыли субъектами теневой экономики искажает процесс формирования

⁵⁶ Гишинский Я. И., Давыдов В. С. Легализация (отмывание) преступных доходов – особенности применительно к организованной преступности, терроризму и коррупции // Следователь. 2008. № 1. С. 23-29.

финансовых ресурсов государства, экономических субъектов (организаций) легальной экономики и занятого населения (домохозяйств).

Содержание кругооборота теневого капитала заключается в деформации распределения вновь созданной стоимости, обусловленной теневой экономической деятельностью, проявляется в антиобщественном предназначении теневого капитала. Финансовая природа теневого капитала проявляется в незаконном перераспределении путем хищения, мошенничества, коррупции части собственности владельцев факторов производства – государства, организаций, физических лиц, с последующим обращением в теневой капитал.

В свете настоящего исследования полагаем, что кругооборот теневого капитала представляет собой автономную финансовую подсистему, наряду с подсистемой государственных финансов, финансов организаций и финансов домохозяйств, с присущими ей специфическими особенностями и повторяющимися взаимосвязями при образовании, отмывании и использовании финансовых ресурсов. К специфическим особенностям кругооборота теневого капитала по отношению к кругообороту капитала легальной экономики, как показано выше, относятся скрытный характер и наличие особой стадии – стадии отмывания. В таком кругообороте доминирует стадия денежной и/или финансовой формы капитала, а также отсутствие эмиссии денег, так как кругооборот теневого капитала, как и вся теневая экономика, паразитирует на финансовой системе, используя в своем обороте законные денежные средства и иные финансовые инструменты.

По финансовому содержанию кругооборот теневого капитала является движением денег в наличной и безналичной формах, опосредующим обращение и обмен товаров, услуг, капитала между легальной и теневой экономиками с целью воспроизводства теневой экономики.

Кругооборот теневого капитала разрушает единство системы движения денег и финансовой системы страны. Его постоянное повторение и возобновление составляют оборот теневого капитала, который является основой простого воспроизводства теневой экономики. Расширенное

воспроизводство крупных форм теневой деятельности в правовом государстве возможно только при включении преступниками в кругооборот теневого капитала стадии по его отмыванию. Однако установленное в ходе настоящего исследования наличие форм реализации незаконной экономической деятельности, доходы от которых не направляются на отмывание, свидетельствует о том, что зона ответственности антиотмывочного движения также имеет свои ограничения. Данное обстоятельство указывает на необходимость глубокого исследования экономического и финансового содержания отмывания теневого капитала для совершенствования мер по его противодействию.

1.3. Специфика финансовых отношений при отмывании теневого капитала

Накопленные к настоящему моменту знания о финансовой природе отношений, возникающих в процессе кругооборота теневого капитала, преимущественно отражают два вектора исследований лишь его единственной стадии – стадии отмывания. Первый вектор представлен достаточно узко: использование ограниченного числа финансовых активов в одном или нескольких финансовых институтах, преимущественно в банках. Он представлен большим числом работ, активно развивается в отечественных научных публикациях. Второй вектор входит в сферу интересов западных экономистов и посвящен выработке универсальной модели отмывания теневого капитала как объекта антиотмывочного контроля. Это направление представлено двухфазной (модель П.

Бернаскони), трехфазной (FATF), четырехфазной, четырехсекторной (К. Мюллер) моделями и моделью кругооборота (А. Цюнд).

*Двухфазная модель П. Бернаскони*⁵⁷ выделяет в технологии отмывания денег две ступени:

1) собственно отмывание денег (money laundering) – сводится к проведению краткосрочных операций по трансформации первичной формы теневого капитала в другие формы, в основном в финансовые активы;

2) переработка (recycling) – включает в себя, наряду с краткосрочными, также и долгосрочные операции, в результате которых трансформированному теневому капиталу придается видимость ресурсов, полученных из законных источников; далее теневой капитал вводится в легальный оборот.

Данная модель может быть применена далеко не ко всем сценариям отмывания теневого капитала. Наиболее близка она к процедурам отмывания теневого капитала, представленного крупными суммами наличных денег. Это свойственно организованным преступным группировкам, осуществляющим регулярную деятельность в криминальном секторе теневой экономики.

Однако данная модель не соответствует тем сценариям, при которых теневой капитал образуется в результате преступного перераспределения средств, находящихся в безналичной форме. Например, преступное нецелевое выведение средств из государственного бюджета, крупной частной организации или состоятельного частного лица, вывод в «тень» капиталов монополистов. Масштабы такого теневого капитала и темпы его роста, а также его негативное влияние как на функционирование национальных финансовых структур, так и на институт государственности в целом, не допускают его игнорирования в общей системе исследований процессов отмывания теневого капитала, в том числе в России.

⁵⁷ Bernasconi P. Finanzunterwelt, Gegen Wirtschaftskriminalität und organisiertes Verbrechen. Zürich, Wiesbaden, Orell Füssli, 1988. 240 p.

В основу модели кругооборота А. Цюнда легла аналогия процесса отмывания денег с кругооборотом воды в природе. Модель А. Цюнда, в отличие от модели П. Бернаскони, содержит трансграничное звено и включает следующие стадии:

- дождь – сбор наличных денег;
- прохождение воды сквозь почву – первичное «отмывание»;
- объединение подземных потоков – накопление;
- прохождение подземных потоков через дренаж – подготовка и пересылка за границу;
- объединение подземных потоков в подземные озера – подготовка к легализации;
- подача воды на поверхность водонапорными станциями – ввод «отмытых» денег в легальную финансовую систему;
- биологическая очистка станции и коммуникаций – вторичное «отмывание»;
- потребление (расходование) – перемещение и инвестирование в легальную экономику;
- испарение – легальное размещение (возврат) в стране происхождения;
- новый дождь – новое поступление наличных денег от криминальной деятельности⁵⁸.

Однако, как и модель П. Бернаскони, модель А. Цюнда описывает процесс отмывания теневого капитала, формирующегося исключительно в наличной форме. Это не позволяет использовать ее для исследования тех типологий отмывания, в которых начальное накопление преступниками доходов осуществляется в безналичной форме, а весь процесс отмывания происходит в одной и той же стране – стране первичного преступления.

Кроме того, включение в модель такого элемента, как сбор наличных денег от криминальной деятельности, который собственно не относится к

⁵⁸ Zünd A. Geldwäscherei, Motive – Formen – Abwehr // Der Schweizer Treuhänder. 1990. Nr. 9. S. 403-408.

отмыванию, выделение в отдельные стадии подготовки и пересылки денег за границу и подготовки к отмыванию, взаимно конкретизирующих один и тот же процесс, делают модель А. Цюнда громоздкой и трудноприменимой к разработке мер противодействия.

Наиболее широко известная *трехфазная модель Казначейства США*⁵⁹ включает три стадии:

1. Размещение (placement) – теневой капитал вводится в финансовую систему таким образом, чтобы скрыть источник его происхождения. Если первичной формой накопления теневого капитала являются наличные деньги, зачисление на банковский счет позволяет максимально быстро перевести их практически любому получателю в любую страну. Если же теневой капитал формируется в безналичной форме, то обналичивание (снятие со счета в наличной форме) и вывоз с места преступления разрывает цепь, по которой законный владелец и правоохранительные органы могли бы проследить движение средств. На этом этапе теневой капитал сохраняет признаки, указывающие на его нелегальное происхождение.

2. Наплаивание (layering) – отделение доходов от их незаконного источника с целью затруднения работы правоохранительных органов и запутывания следов преступления. На данной стадии преступники прерывают цепочку, связывающую между собой предикатное преступление, факт владения теневым капиталом и место его нахождения. После первичного размещения денег преступники переводят их со счета в одном банке на счет в другом, часто используя при этом счета офшорных компаний, запутывая их перемещение с целью сокрытия источника происхождения. На этом этапе теневой капитал утрачивает связь с предикатным преступлением.

3. Интеграция (integration) – преобразование незаконных доходов в формально законные средства. В случае успешного прохождения двух предыдущих стадий интеграция позволяет пустить «отмытые» деньги в

⁵⁹ History of Anti-Money Laundering Laws. [Electronic resource]. United States Department of the Treasury. 30 June 2015. Retrieved 30 June 2015. URL: <https://www.fincen.gov/history-anti-money-laundering-laws> (дата обращения 01.12.2020).

экономический оборот вместе с законно полученными средствами. Приобретение объектов недвижимости или произведений искусства и последующая их продажа позволяют получить средства, которые официально выглядят как доход от законной сделки на рынке недвижимости или как выручка от операций на легальном арт-рынке. Более того, в результате таких сделок обеспечивается приращение теневого капитала.

Таким образом, трехфазная модель Казначейства США применима для исследования процессов отмыwania теневого капитала любой формы происхождения. Попытки ее модификации ведут либо к ограничениям, либо к излишней детализации, что затрудняет идентификацию конкретных фаз процесса отмыwania и, соответственно, построение на их основе системы противодействия.

Типичным проявлением одновременно двух указанных недостатков является *четырёхфазная модель А. Густаускаса*, включившая следующие этапы: освобождение от наличных денег и перечисление их на счета подставных лиц; распределение денежных средств; маскировка следов совершенного преступления; интеграция денежной массы⁶⁰. Эта модель, как и двухфазная модель П. Бернаскони, ориентирована на формирование теневого капитала в наличной форме. Кроме того, распределение денежных средств и маскировка следов совершенного преступления выделены как отдельные фазы. Однако, по сути, действия по распределению (или насаиванию) теневого капитала преследуют цель маскировки источников его происхождения, т.е. выступают единым процессом.

Еще более ограниченной представляется *четырёхсекторная модель К. Мюллера*⁶¹. Автор модели в основу структурирования процесса отмыwania включил два критерия:

- 1) статус денег в категориях легальность/нелегальность;

⁶⁰ Gutauskas A. Nusikalstamu būdu igytų pinigų ar turto legalizavimo baudžiamasis teisinis vertinimas // Jurisprudencija. 2007. № 8. P. 64.

⁶¹ Müller C. Geldwäscherei: Motive - Formen - Abwehr. Eine betriebswirtschaftliche Analyse, Treuhand-Kammer. Zürich, 1992. 225 p.

2) страну, через которую проходит легализуемый капитал (страну совершения предикатного преступления или страну отмывания денег).

В соответствии с этими критериями К. Мюллер выделил в процессе отмывания денег четыре последовательных сектора:

1. Легальность – страна совершения предикатного преступления. Это сектор так называемого внутреннего, предварительного отмывания денег.

2. Нелегальность – страна совершения предикатного преступления. В этом секторе происходит концентрация денег, прошедших предварительное отмывание, и подготовка их к контрабанде.

3. Нелегальность – страна отмывания денег. Деньги подготавливают к вводу в легальную финансовую систему страны, отличной от той, где было совершено предикатное преступление.

4. Легальность – страна отмывания денег. Здесь производятся маскировочные действия в виде переводов, инвестиций.

В четырехсекторной модели на первом этапе отмывания фигурируют наличные деньги, а удаление теневого капитала с территории, на которой произошло предикатное преступление, рассматривается исключительно через контрабанду. Развитие банковских технологий привело к тому, что преступники все чаще заменяют контрабанду наличных денег финансовыми операциями, в масштабах отмываемого капитала доля наличных денег постоянно сокращается⁶².

Критическое осмысление сложившихся научных взглядов на модель отмывания теневого капитала позволяет сделать вывод, что их общим недостатком является функциональная обособленность, тогда как отмывание являет собой одну из стадий кругооборота теневого капитала, неразрывно связанную со стадиями его формирования, обращения и использования.

Противодействие отмыванию теневого капитала ведет к разрыву его кругооборота, ограничению ресурсной базы для воспроизводства теневой

⁶² Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: Основные выводы. Публичный отчет. [Электронный ресурс]. Росфинмониторинг. 2017-18. 2018. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка_рисков_од_5.pdf (дата обращения 01.12.2020).

экономики, в том числе ее криминальной составляющей. Данное обстоятельство определяет актуальность научного познания сути отмывания теневого капитала.

Важным условием успешного исследования явления или процесса представляется его точное научное определение. Исторически подтвержденным фактом введения в оборот термина «отмывание денег» признана публикация в британской газете «The Guardian» материалов Уотергейтского скандала, связанного с незаконным финансированием избирательной кампании Ричарда Никсона в 1972 году⁶³.

По мнению Б. Бучанана, одного из первых исследователей антиотмывочных стандартов FATF, в юридическом контексте термин «отмывание денег» появился в 1982 году в США в деле US v \$4 255 625.39 (1982) 551 F Supp.3.14⁶⁴, а через два года в 1984 году Президентская комиссия США по организованной преступности дала следующее официальное определение данному явлению: «Отмывание денег – процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов, затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение»⁶⁵. В настоящий момент в международных и российских официальных документах и в научных публикациях используется множество определений «отмывание денег», научная литература оперирует теми же официальными терминами⁶⁶. Наиболее важные из них приведены в таблице 1.5.

Как видно из таблицы 1.5, в официальных документах и академических словарях прослеживается несоответствие: в странах с развитой финансовой системой в составе термина используется конструкция «отмывание денег» (англ. – money laundering), в России и Казахстане – «легализация (отмывание)

⁶³ Баренбойм П. Д. Тридцатилетие Уотергейтского дела // Законодательство и экономика. 2004. № 8. С. 74–78.

⁶⁴ Buchanan B. Money laundering – a global obstacle // Research in International Business and Finance. 2004. V. 18. Is. 1. P. 115-127.

⁶⁵ Kinnee K. B. Practical Investigation Techniques // CRC Press. 1994. P. 219.

⁶⁶ Быстрова Ю. В., Зимин О.В. Современная парадигма понятия «легализация (отмывание) преступных доходов». Москва : Изд-во ВНИИ МВД России, 2009. 135 с.

Таблица 1.5 – Основные характеристики определений понятия «отмывание денег»

Источник	Определение
1	2
Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ ⁶⁷	Отмывание собственности, полученной в результате незаконного оборота наркотиков – это сокрытие или утаивание незаконного источника такой собственности, или оказание помощи любому лицу, совершившему такое преступление, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия; сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении такой собственности или ее принадлежности.
Декларация «О предотвращении преступного использования банковской системы в целях отмывания денежных средств» Базельского комитета по банковскому надзору	Отмывание денег – деятельность преступников и их пособников по использованию финансовой системы: 1) для осуществления платежей и переводов денежных средств, полученных преступным путем, с одного счета на другой; 2) для сокрытия источника происхождения и бенефициарного владельца денежных средств; 3) хранения банкнот в банковских сейфах.
Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141, статья 1 ⁶⁸	Отмывание имущества – конверсия или передача собственности, зная, что такая собственность получена в результате серьезного преступления, с целью утаивания или сокрытия незаконного происхождения собственности или помощи любому лицу, причастному к совершению такого преступления или правонарушений, с целью уклонения от законного последствия его действия, и утаивание или сокрытие истинного характера, источника, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности или владения ею.
Официальный сайт FATF ⁶⁹	Отмывание денег - это обработка преступных доходов для сокрытия их незаконного происхождения.
Расширенный словарь Х. Коллинза ⁷⁰	Отмывание денег - это преступное преобразование украденных денег в законный бизнес или отправка их за границу в иностранный банк, чтобы скрыть тот факт, что деньги были получены незаконно.
Кембриджский английский словарь бизнеса ⁷¹	Отмывание денег - действие по перемещению денег, незаконно полученных банками или другим бизнесом, чтобы преобразовать их в похожие на заработанные на законных основаниях.
Федеральный закон РФ от 7.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»	Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления.

⁶⁷ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10103917/> (дата обращения 01.12.2020).

⁶⁸ Convention on laundering, search, seizure, and confiscation of the proceeds from crime. European Treaty Series. Strasbourg, 1990. № 141. [Electronic resource]. Council of Europe Portal. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/141>. (дата обращения 01.12.2020).

⁶⁹ What is Money Laundering? [Electronic resource]. FATF. URL: <https://www.fatf-gafi.org/faq/moneylaundering/> (дата обращения 01.12.2020).

⁷⁰ Collins H. COBUILD Advanced English Dictionary. [Electronic resource]. Copyright © HarperCollins Publishers. 2018. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/money-laundering> (дата обращения 01.12.2020).

⁷¹ Cambridge Business English Dictionary. [Electronic resource]. Cambridge University Press. (2018). URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/money-laundering> (дата обращения 01.12.2020).

Продолжение таблицы 1.5

1	2
Закон Республики Казахстан от 28.08.2009 № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»	Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.
Закон Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»	Легализация доходов, полученных преступным путем, - придание правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению доходами, полученными преступным путем, в целях утаивания или искажения их происхождения, местонахождения, размещения, движения либо их действительной принадлежности, в том числе соотносимых с этими доходами прав.
Закон Туркменистана «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2015 г., № 3, ст. 95)	Легализация доходов, полученных преступным путём, - совершение финансовых операций или других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретёнными незаконным путём, а равно использование указанных денежных средств или имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, превращение или перевод их в другую форму, а также сокрытие или утаивание незаконного происхождения этих денежных средств или имущества с целью придания законного характера владению, пользованию и распоряжению ими, либо извлечение прибыли или иной выгоды из этих действий.
Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных преступной деятельностью, и финансированию терроризма» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 43, ст. 451; 2007 г., № 17-18, ст. 172; 2009 г., № 17, ст. 210; 2013 г., № 1, ст. 1; 2016 г., № 17, ст. 173)	Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, — уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности.

доходов, полученных преступным путем», в Республике Беларусь, Туркменистане и Узбекистане – «легализация доходов, полученных преступным путем».

Хронологически неологизм «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» появился позднее термина «отмывание денег». Можно предположить, что введен он был именно для противопоставления с уже действовавшим аналогом (отмывание денег). Первоначально в российском антиотмывочном законодательстве, впервые применившем этот термин, существовал ряд значимых исключений: из-под действия закона были выведены процедуры по сокрытию незаконного происхождения средств, сформированных в результате финансовых преступлений в налоговой, валютной и таможенной сферах.

В период становления антиотмывочной системы Россия не была готова полномасштабно участвовать в международном обмене финансовой информацией. В 2013 году под давлением со стороны FATF и угрозой финансовых санкций несоответствие было устранено⁷², однако термин «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» сохранился.

Нововведение не осталось незамеченным в научных кругах. Критики указывают на этимологическое противоречие сущности слова «легализация», означающего узаконение, применительно к преступным доходам, порождающего, по мнению В.А. Тагировой, «иллюзию о возможности узаконения преступно приобретенного имущества и невозможности его истребовать у лица, его отмывающего»⁷³. А.Н. Конев солидарен, что придать конструкции «легализация (отмывание)» смысл, заключенный в правовом

⁷² Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/ (дата обращения 01.12.2020).

⁷³ Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и ее предупреждение: вопросы теории и законотворчества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 16-17.

понятии «легализация», не представляется возможным ни по логическим, ни по правовым основаниям»⁷⁴.

Борьба с отмыванием денег – международное движение, методология которого и механизмы принуждения стран к его соблюдению разрабатываются международным органом – FATF. Логика совместного движения к научному познанию и эффективной практической реализации подсказывает целесообразность единообразия понятийного аппарата. Для унификации терминологии, корректного сопоставления результатов научных исследований, полученных в разных странах, в настоящей диссертации используется термин «отмывание».

Учитывая, что как на этапе первоначального формирования, так и в ходе использования в легальной экономике теневой капитал пребывает в денежной форме, предлагаем *под отмыванием теневого капитала понимать законченный многоступенчатый процесс трансформации происхождения денежной формы теневого капитала, в результате которого признаки, определенно указывающие на его преступное происхождение, либо полностью теряются, либо лишаются существенной части своей определенности.*

К функциям отмывания теневого капитала предлагаем относить:

1) функцию отмывания денег, реализуемую посредством организации определенной последовательности финансовых отношений, в которые субъекты теневой экономики вступают с официально действующими финансовыми институтами с целью придания теневому капиталу внешнего вида законно полученных доходов для дальнейшего их использования в легальной экономике;

2) функцию страхования криминальных рисков через снижение уровня и изменения направления угроз со стороны официальных институтов по отношению к процессам обращения теневого. В силу незаконного характера преступная теневая деятельность несет в себе специфические криминальные

⁷⁴ Конев А.Н. Логико-правовой анализ понятия «легализация» // Философия права. 2010. № 6 (43). С. 16-20.

риски, страхование которых – одна из важнейших проблем в вопросе воспроизводства криминальной теневой экономики. Отмывание теневого капитала нацелено на пресечение утечки информации о деятельности преступной организации. Страхование криминальных рисков, в том числе формирование и поддержание фондов для компенсации ущерба, на оперативное преодоление временных затруднений в деятельности, коррупционные выплаты и т.п., требует существенных затрат, которые превышают все иные затраты преступных организаций;

3) мобилизующую, обеспечивающую аккумуляцию финансовых ресурсов у субъектов теневой экономики путем их незаконного перераспределения.

Функции отмывания теневого капитала реализуются согласно принципам его организации.

Организуя процедуры отмывания теневого капитала, преступники следуют принципам:

– функциональности: преступники нуждаются в стабильных каналах отмывания теневого капитала;

– устойчивости к действию официальных институтов: методы отмывания теневого капитала должны быть нацелены на максимальное страхование риска потери теневого капитала в результате деятельности правоохранительных и/или надзорных органов;

– адаптивности к изменениям в законодательстве: непрерывное совершенствование государствами антиотмывочных норм и процедур определяет необходимость в пересмотре методов отмывания теневого капитала.

Отрицательное воздействие отмывания денег на финансовую систему проявляется в:

1) волатильности процентных ставок. Криминальные финансовые потоки в ходе их отмывания часто переходят границы государств. В таких случаях финансовая система-донор преступных потоков теряет ресурсы, ее

финансовые организации сокращают объем кредитования, процентные ставки склонны расти;

2) искажении валютного курса. Поскольку отмывание денег ведется в крупных масштабах, переток капитала отражается на спросе на иностранную валюту, национальная валюта становится слабее;

3) снижении качества инвестиций. Отмывание, являясь частью кругооборота капитала теневой экономики, нацеленной на сверхдоходы, перенаправляет теневой капитал из разумных инвестиций в рискованные, некачественные. Скрытые от налогообложения доходы, предназначенные для национальных экономических проектов, инвестируются в сверхдоходные секторы бизнеса, например, азартные игры;

4) уклонении от налогообложения. Средства, предназначенные к уплате в бюджет, но скрытые от налогообложения, в процессе отмывания направляются в высокодоходные секторы бизнеса, искажая бюджетную политику государства. Кроме того, теневой капитал, сформированный иными способами, помимо уклонения от налогообложения, при отмывании также склонен избегать налоговых обязательств;

5) общем ухудшении состояния финансовой системы в стране. Страны, поощряющие отмывание денег, рискуют своими финансовыми учреждениями и национальной финансовой системой в целом. Примером может служить Иран. В 2012 году страна была включена FATF⁷⁵ в список юрисдикций, антиотмывочное законодательство которых имеет стратегические недостатки. В течение двух последующих лет стоимость иранского риала снизилась на 56 %, инфляция достигла 40%, 100 млрд долларов (77% валютных резервов Ирана, размещенных на иностранных банковских счетах) не были репатриированы из-за санкций (USIP, 2015). Кроме того, санкции были наложены на банки других стран, продолжавших сотрудничать с финансовой системой Ирана. Так, в 2012 году британский

⁷⁵ FATF (Financial Action Task Force) – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – межправительственная организация, разрабатывающая международные антилегализационные стандарты и осуществляют проверки соответствия национальных антилегализационных систем этим стандартам.

банк Standard Chartered был оштрафован финансовыми органами США на 300 млн долларов. В том же году крупнейшие банки мира прекратили операции с банками, проигнорировавшими ограничения на финансовые отношения с Ираном (например китайский Bank of Kunlun, иракский Elaf Islamic Bank, российский АО «Мир Бизнес Банк», все банки Ирана).

Негативный макроэкономический эффект от отмывания денег сказывается на:

- 1) росте инфляции под воздействием бегства преступного капитала из страны и последующего ослабления курса национальной валюты;
- 2) замедлении роста экономики (П. Квирк)⁷⁶.

Кроме того, ряд экономистов отмечает, что отмывание денег дестабилизирует общество, порождая:

- 1) ослабление социальной структуры: средства, полученные преступными организациями, а также в результате уклонения от уплаты налогов, являются основой воспроизводства и расширения мощи организованных преступных групп, роста доходов преступников и потери прибыли легальной экономики;
- 2) ослабление социальных норм и демократических институтов общества⁷⁷.

Сверхвысокие незаконные доходы могут предоставить преступникам экономическую и даже политическую власть в таком объеме, который позволит им ослабить социальную структуру, коллективные этические нормы и, в конечном счете, демократические институты общества. Пример – крошечное островное государство Республика Науру. На волне всплеска спроса в 1970-е годы на фосфаты в результате добычи, принесшей максимальные на планете доходы на душу населения, была уничтожена экология острова и средства воспроизводства экономики. В попытке

⁷⁶ Quirk, P. J. Macroeconomic implications of money laundering. Washington, DC: International Monetary Fund, Monetary and Exchange Affairs Dept, 1996. 42 p.

⁷⁷ Hendriyetty N., Grewal B.S. Macroeconomics of money laundering: effects and measurements // Journal of Financial Crime. 2017. Vol. 24. Iss. 1. P. 65–81; Waris A., Abdul-Latif L. The Effect of Tax Amnesty on Anti-Money Laundering in Bangladesh // Journal of Money Laundering Control. 2014. No. 17 (2). P. 243–255.

избежать упадка, правительство страны установило офшорный режим, максимально комфортный для отмывания денег, посредством которого только из России за один 1998 год было выведено из-под налогообложения средств на 70 млрд долл.⁷⁸ Антиотмывочные меры, предпринятые FATF в 2001 году⁷⁹, привели к финансовой изоляции страны, полностью наличному денежному обращению, прекращению банковской деятельности и исчезновению экономики как таковой.

Таким образом, по результатам исследования, изложенным в первой главе, можно сформулировать следующие выводы.

1. Рассмотренные в диссертации теоретические основы теневой экономики выявили наличие различных подходов к пониманию ее содержания, отличающихся друг от друга составом видов деятельности, приносящих доход антиобщественным способом. Это препятствует развитию знаний о природе отношений, способствующих воспроизводству теневой экономики, и выявляет острую необходимость совершенствования научного багажа в вопросе сокращения экономической базы для такого воспроизводства путем антиотмывочного регулирования.

2. Анализ официальных документов и научных публикаций выявил отсутствие единства в понимании основы воспроизводства теневой экономики. Объектом в международных конвенциях и национальных антиотмывочных законах выступает имущество, незаконно перераспределенное в результате преступления. Эти документы устанавливают меры и процедуры, которые позволяют через мониторинг и анализ финансовых операций вести поиск лиц, причастных к исходному преступлению. Между тем, в международных стандартах FATF в качестве объекта регулирования выступают уязвимые места национальных

⁷⁸ Hilzenrath D.S. Russians Use Tiny Island to Hide Billions. [Electronic resource]. The Washington Post. 28 October. URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/10/28/russians-use-tiny-island-to-hide-billions/b05c2b53-52f9-4621-aa8a-be4ee204d96d/?utm_term=.e8196041983f. (дата обращения 01.12.2020).

⁷⁹ FATF Decides to Impose Counter-measures on Nauru. [Electronic resource]. Paris, 5 December, 2001. FATF/GAFI, OECD/OCDE URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=PAC/COM/NEWS\(2001\)105&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=PAC/COM/NEWS(2001)105&docLanguage=En). (дата обращения 01.12.2020).

антиотмывочных систем, результат уже совершенного процесса отмывания преступно перераспределенного имущества. Оба подхода не раскрывают экономического содержания воспроизводства теневой экономики, что препятствует научному познанию теоретических основ антиотмывочных процессов и их внедрению в финансовую систему.

3. Опираясь на трактование теневой экономики как особой формы деятельности человека и классическую экономическую теорию, в работе изучены формы теневого капитала, хронология его генезиса, выделены сходства с капиталом легальной экономики, а также различия, среди которых – стремление к сверхприбыли, преобладание денежной или финансовой формы.

4. В результате исследования трансформации теневого капитала в процессе его формирования, обращения и использования автором разработана двухуровневая схема его кругооборота. Именно отмывание теневого капитала в финансовой системе выступает стадией его кругооборота, которая обуславливает возможность его инвестирования в легальную экономику для дальнейшего расширенного воспроизводства.

5. Схема кругооборота теневого капитала показывает взаимосвязь стадии отмывания с предшествующей стадией, т.е. с его происхождением. Раскрытые взаимосвязи между участниками кругооборота теневого капитала указывают на необходимость глубокого исследования экономического и финансового содержания отмывания теневого капитала для совершенствования мер по противодействию наиболее опасным и масштабным формам незаконной экономической деятельности.

2. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

2.1. Способы маскировки теневого капитала в легальную форму при его отмывании

Исследование отмывания денег как научной категории с формулировкой понятийного аппарата, классификации, выявления специфических элементов, функций и принципов стало основой для исследования рисков, которые продуцирует отмывание денег в финансовой системе, для дальнейшего построения научного базиса его противодействию.

Для маскировки связи теневого капитала с предикатным преступлением преступники разрабатывают различные схемы его отмывания, реализуемые в легальной финансовой системе для решения двух задач:

- разрыв связи между предикатным преступлением и фактом владения теневым капиталом;
- разрыв связи между фактом преступления и местом нахождения теневого капитала.

На практике разрыв связи между преступлением и фактом владения теневым капиталом реализуется посредством изменения его первоначального вида. В официальных документах и научных публикациях, посвященных вопросу типологии отмывания денег, для обозначения методов изменения

его первоначального вида используется термин «конверсия»⁸⁰. Известны три способа такой конверсии⁸¹:

- обращение наличных денег в безналичные – обезличивание;
- обращение безналичных денег в наличные – обналичивание;
- изменение вида финансового актива.

В основе дальнейшего исследования лежит авторское предположение о том, что теневой капитал в зависимости от своего происхождения формируется в определенной форме. Специальные исследования на эту тему не известны, предположение сделано на основе большого количества публикаций о разоблачении конкретных преступлений. В розничном звене любой преступной деятельности (наркоторговля, проституция и т.п.) скапливаются большие суммы наличных денег в мелких купюрах. Уже сам по себе факт наличия таких денег вызывает интерес правоохранительных органов в любой стране. Обмен купюр малого достоинства на крупные купюры с дальнейшим обращением наличных денег в безналичные – первый, самый важный и одновременно самый трудный для преступников этап. Здесь наиболее слабое звено в цепи отмыывания, связанное с отчуждением больших объемов наличных денег. В специальной литературе введены термины: «сжимание денег», подразумевающее обмен мелких купюр на крупные, и «структурирование наличных денег», то есть разделение крупных сумм наличных на мелкие суммы, например, путем обмена купюр одного достоинства на купюры другого достоинства⁸².

К традиционным зарубежным способам конверсии путем изменения вида финансового актива относится приобретение за наличные деньги дорогих вещей – автомобилей, золота, предметов искусства, а также финансовых инструментов: векселей, обычных и дорожных чеков, акций и облигаций,

⁸⁰ От латин. *conversion* – изменять, буквально означает «оборот, превращение», см. : Толковый словарь русского языка: В 4 т. Под ред. Д. Ушакова. Москва: ТЕРРА, 1996. Т.1. Стб. 1481.

⁸¹ Танюшева Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмыывания денег // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 13 (55). С. 35-40.

⁸² Житкова Е. Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем // Гражданин и право. 2006. № 3. С. 81-92.

аккредитивов, паёв и других ценных бумаг⁸³. Преступники проявляют интерес к новым финансовым активам, в том числе цифровым. Их использование в незаконной торговле (наркотики, взломы и кражи, нелегальная порнография и даже убийства по найму), финансировании терроризма, отмывании денег и уклонении от контроля над капиталом являются препятствием в вопросе доступа криптовалют в легальное обращение большинства стран⁸⁴.

Другой наиболее широко применяемой формой изменения вида актива является обмен наличной национальной валюты на наличную иностранную валюту. Так, широкая сеть обменных пунктов, открытых на территории Мексики вдоль всей границы США, предоставляет такую возможность преступникам, которые затем переводят посредством платежных систем валюту в другие страны и растворяют средства, имеющие нелегальное происхождение, в законных сделках. Первой стадией отмывания капитала колумбийских наркокартелей также являются обменные пункты. В Российской Федерации законодательно разрешены обменные операции только через банки с валютной лицензией. Несмотря на антиотмывочные процедуры, осуществляемые банковским сектором, устойчивую относительную стабильность курсов иностранных валют к российскому рублю до 2014 г. или беспрецедентное снижение деловой и финансовой активности, в том числе выезда за рубеж, в первой половине 2020 г. из-за пандемии вируса нового типа, банковская статистика показывает устойчивое расхождение объемов купленной населением наличной иностранной валюты и проданной (рисунок 2.1). Это указывает, что не только туристические мотивы движут россиянами в их стремлении к покупке наличной иностранной валюты.

⁸³ FATF сделала достоянием гласности случай, когда за полтора года физическим лицом были приобретены ювелирные изделия на сумму 2,4 млн долл., оплата - наличными. Как выяснилось, у этого лица не было ни постоянного места жительства, ни работы, а доходы ему приносила торговля наркотическими веществами. См. : Выполнение установленных требований по противодействию преступлениям в финансовой сфере: зарубежный опыт. Москва: ЦБ РФ, ЦПП, 2005. С. 21-22.

⁸⁴ Foley S., Karlsen J. R., Putniņš T. J. Sex, Drugs, and Bitcoin: How Much Illegal Activity Is Financed Through Cryptocurrencies? // *The Review of Financial Studies*. 2019. Vo. 32(5) (May). P. 1798–1853.

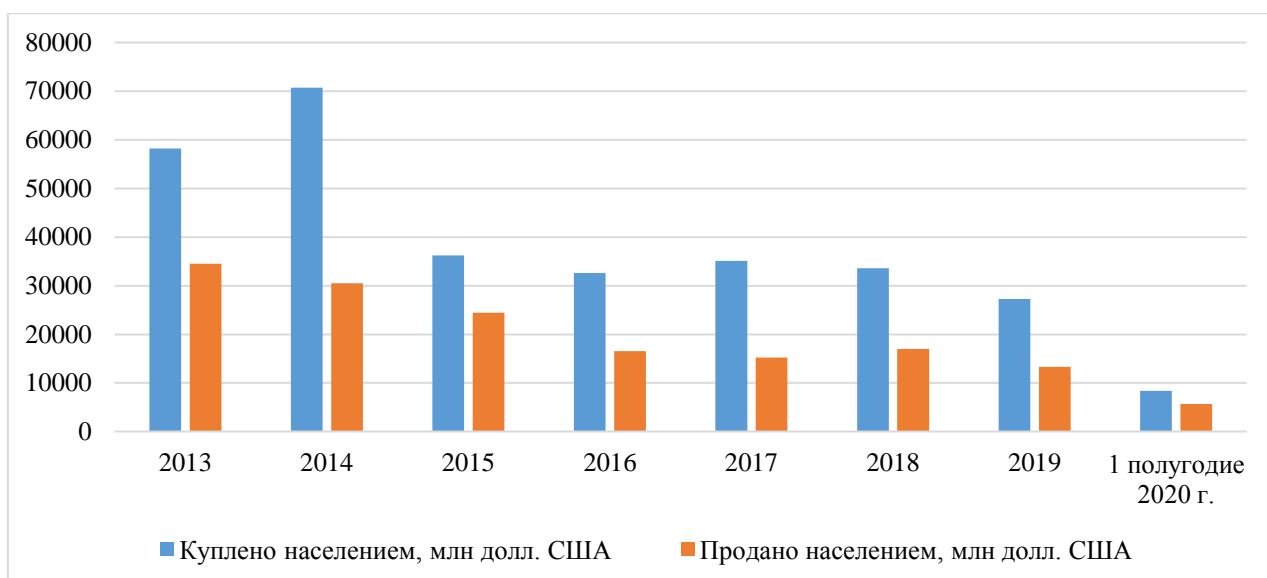

Рисунок 2.1 – Динамика покупки-продажи наличной иностранной валюты населением России в 2013-2020 гг.

Источник: Объем сделок на внутреннем валютном рынке в разрезе валют. [Электронный ресурс]. Банк России. 2020. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения 01.12.2020).

Второй способ конверсии теневого капитала – его трансформация из наличной формы в безналичную. Этот способ востребован в странах с традиционной рыночной экономикой, где теневой капитал формируется в основном в сфере криминального производства запрещенных товаров и услуг, то есть носит характер организованного бизнеса. Для России начала 2000-х гг. и других стран с менее развитым финансовым контролем характерным является иной способ конверсии теневого капитала – обналичивание. Это связано с тем, что при слабом государственном финансовом контроле основные капиталы, в том числе и криминальные, формируются не в частном секторе, а в сфере перераспределения государственных ресурсов. На этапе разгосударствления экономики первоначальные наиболее крупные частные накопления сформировались за счет разницы между реальной ценой сырьевых ресурсов, вывезенных из России, и той, которая декларировалась в документах, предъявленных коммерческими предприятиями таможенным и налоговым органам.

В начале XXI в. государственный контроль за ценами на сырьевые ресурсы ужесточился, и теневое перераспределение сместилось в сторону нецелевого расходования бюджетных средств и масштабной коррупции путем вывода государственных денег из-под государственного контроля. В общем виде технология такого процесса включает в себя три звена: составление фиктивного контракта на выполнение бюджетного заказа, перевод денег за якобы выполненный контракт на счет фирмы–однодневки, а затем снятие поступивших средств со счета фирмы–однодневки в наличной форме. На этом цепочка обрывается, так как лица, зарегистрировавшие фирму-однодневку и осуществлявшие обналичивание, либо не существуют, а предъявленные документы подделаны или похищены, либо являются подставными и практически не связаны с предикатными преступлениями.

Часть незаконно обналиченных средств расходуется на выплату зарплаты «в конвертах» без уплаты налогов, на подкуп чиновников и менеджеров крупных корпораций за наиболее выгодные контракты⁸⁵. Это может быть как завершающий этап в мошеннической схеме неправомерного возмещения налога на добавленную стоимость из федерального бюджета, так и звено в цепи финансирования терроризма. По данным Банка России в последние годы объем незаконного обналичивания в России оценивается в 326 млрд руб. в год⁸⁶.

В ходе отмывания денег разрыв связи между фактом преступления и местом нахождения теневого капитала осуществляется путем легального или нелегального его отдаления от места преступления. В типологиях FATF и

⁸⁵ Яковлев А. А. Экономика «черного нала» в России: специфика и масштабы явления, оценка общественных потерь // Вопросы статистики. 2007. № 8. С. 4–5.

⁸⁶ Литова Е. Стройка обернулась купюрами: где ЦБ нашел больше всего теневой обналички. [Электронный ресурс]. РБК. 12.11.2018. URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/11/2018/5be59fb69a7947ce92493f2e?from=newsfeed> (дата обращения 01.12.2020).

научной литературе, посвященной отмыванию денег⁸⁷, можно встретить четыре основных способа отдаления теневого капитала:

- контрабанда наличных денег;
- почтовые переводы или переводы с использованием международных платежных систем;
- покупка чеков или иных предоплаченных продуктов с последующим обналичиванием их в другой стране. Например чеки, выписанные мексиканским банком, принимаются к оплате банком США, в котором мексиканский банк имеет корреспондентский счет. Следует отметить, что действующим российским законодательством такие операции не разрешены;
- перевод денег на счета иностранных компаний, зарегистрированных в государствах или территориях, не раскрывающих банковскую тайну по запросам зарубежных государственных органов (офшорные зоны).

В последнем случае в качестве назначения платежей указываются цели, которые не подпадают под действие таможенно-банковского контроля (оплата маркетинговых услуг, ценных бумаг российских эмитентов, товаров без пересечения ими таможенной границы и др.). В подобных случаях обязательно участие фирм-однодневок. На их счета организаторы отмывочных схем переводят основную массу налоговых обязательств, которые не исполняются и «умирают» вместе с самими фирмами-однодневками.

На практике преступники осуществляют отмывание денег, составляя различные комбинации операций по конверсии и удалению. Ввиду постоянного совершенствования антиотмывочного инструментария, преступники не могут длительное время использовать один способ и даже один канал легализации. Они вынуждены менять их, учитывая новые риски со стороны надзорных и правоохранительных органов. Число вариантов

⁸⁷ Financial Flows from Human Trafficking / FATF Report [Electronic resource]. FATF . APG. 2018. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Human-Trafficking-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Анапольская А.И., Дворецкий М.Ю. Основные способы и механизм легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, с использованием электронных расчетных операций // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 1. С. 53-58.

реализованных в действительности способов легализации безгранично, практически каждый новый случай отличается от всех предыдущих.

Вопрос выявления конкретных, применяемых преступниками, действий и процедур по отмыванию денег является важнейшим в практике реализации целей и задач всей антиотмывочной системы и нуждается в серьезном научном анализе. Многое здесь зависит от трактовки понятия, обозначающего всю цепочку действий по умышленному приданию законного вида деньгам, полученным в результате корыстного преступления.

В ходе терминологического анализа нами было установлено, что в научной литературе для этого явления используется ряд терминов, среди которых чаще всего встречаются такие, как «механизм отмывания денег»⁸⁸, «способ отмывания денег»⁸⁹, «схема отмывания денег»⁹⁰. В англоязычных источниках применяется термин «method» (метод, способ, типология). Отдельные авторы и официальные организации используют термины «схема» и «механизм», или «способ» и «схема» как тождественные⁹¹. В целях развития теории антиотмывочного регулирования представляется важным четкое разграничение элементов, составляющих соответствующий понятийный аппарат (таблица 2.1).

Как видно из таблицы 2.1, термин «схема» является наиболее емким. В значении «изложение, описание чего-либо в общих чертах, без подробности» наиболее подходит к научным исследованиям, тогда как в значении «общий план построения организации чего-либо» позволяет изучать практические аспекты явления.

⁸⁸ Аксенов А.П. и др. Дистанционное банковское обслуживание. Москва: «ЦИПСИР; КНОРУС», 2010. С.27-40.

⁸⁹ Например, см.: Ревенков П.В., Воронин А.Н. Основные критерии выявления и определения необычных сделок // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2010. № 4 (8). С. 53 – 65.

⁹⁰ Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений // Право и экономика. 2011. № 10. С. 61-65; Ревенков П.В., Воронин А.Н. Мошенничество в сфере международных денежных переводов // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2009. № 6. С. 83-93.

⁹¹ Например, см.: Report on Money Laundering Typologies. 2003–2004. [Electronic resource]. FATF-GAFI. 2018. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/2003_2004_ML_Typologies_ENG.pdf (дата обращения 01.12.2020); Житкова Е. Л. Указ. соч.; Подлеснова А. Ю. На пути к регулированию факторинговой деятельности // Факторинг и торговое финансирование. 2008. № 4. С. 23-28; Зимин О. В. Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмывания) преступных доходов // Законодательство и экономика. 2007. № 8. С. 29-36.

Таблица 2.1 – Содержание терминов для обозначения комплекса процедур по отмыванию денег

Термин	Толкование термина
Метод	совокупность теоретических принципов и практических приемов для осуществления чего-либо
Механизм	система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности
Способ	совокупность и порядок действий, используемых для решения какой-либо задачи
Схема	- изложение, описание чего-либо в общих чертах, без подробности; - общий план построения организации чего-либо

Источники: Толковый словарь русского языка. Указ. соч. Т. II. Стб. 200, Стб. 203; Т. IV. Стб. 448, Стб. 609.

Под схемой отмывания денег предлагаем понимать *определенную совокупность участников, взаимосвязей между ними, а также последовательность процедур и действий по отмыванию денег.*

Систематизация массива научных источников и информационных ресурсов FATF, ЕАГ, Росфинмониторинга позволила выделить факторы, определяющие состав элементов, образующих схемы отмывания теневого капитала, реализуемые преступниками на практике. К наиболее существенным факторам нами отнесены:

- 1) состояние финансового сектора страны;
- 2) состояние национальной противолегализационной системы;
- 3) характер предикатного (основного) преступления;
- 4) его регулярность и масштаб;
- 5) форма первоначально сформированного теневого капитала: наличная, безналичная;
- б) цель расходования теневого капитала после его отмывания.

Простое сочетание этих факторов обуславливает пять комбинаций начального и конечного этапов отмывания (рисунок 2.2)⁹².

⁹² Танюшева Н.Ю. О схематизации процесса отмывания теневых капиталов // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2011. № 1. С. 36-39.

Схема А

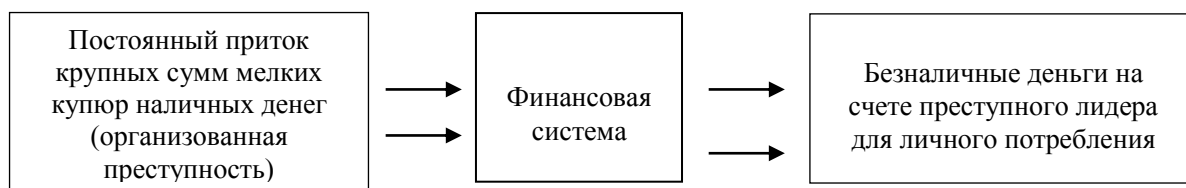

Схема Б

Схема В

Схема Г

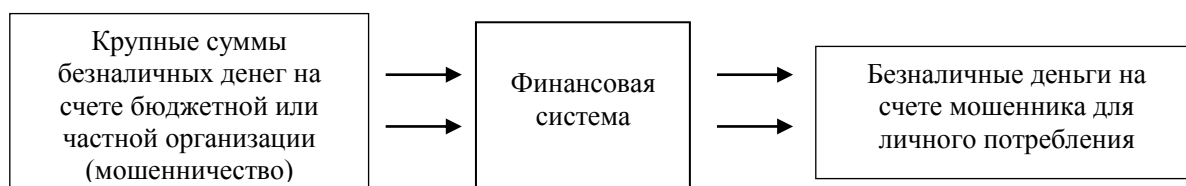

Схема Д

Рисунок 2.2 - Типология схем отмыwania теневого капитала

Составлено автором

Комбинации, в которых как первичное формирование теневого капитала, так и его расходование осуществляется в наличной форме («расчеты» наркоторговцев с поставщиками и розничными продавцами; расходы организованной преступной группы на подкуп официальных лиц и т.п.), не требуют отмыwania, так как обе стороны осведомлены о

нелегальном происхождении передаваемых денег, поэтому в типологиях схем отмывания теневого капитала нами не учитывались.

Полученный вывод об ограниченности числа принципиальных схем отмывания денег и типов их участников позволяет выделить уязвимые места схем, в которых связь между предикатным преступлением и/или преступником (преступниками), с одной стороны, и фактом владения теневым капиталом, с другой, не разорвана.

К таким уязвимым местам считаем возможным отнести:

- наличные денежные средства (зачисление на банковский счет или снятие с банковского счета крупных сумм однократно или потоком);
- средства на счетах бюджетных предприятий (обоснованность их списания);
- операции по счетам физических лиц.

Пять схем отмывания теневого капитала позволяют выделить три принципиальные схемы трансформации теневого капитала (рисунок 2.3), указывающие на участие наличных денег во всех схемах отмывания денег внутри одной страны.

Рисунок 2.3 – Принципиальные схемы трансформации теневого капитала при его отмывании

На рисунке 2.3 показана необходимость различать внешнее и внутреннее отмывание денег. Внешнее подразумевает, что в ходе отмывания преступный доход покидает страну, в которой был сформирован, путем перевода на счета в зарубежных банках. В России оценку объема внешнего отмывания, т.е. утечки капитала из страны по невыясненным основаниям, осуществляет и публикует Банк России (в первом полугодии 2020 года объем внешнего отмывания составил 49 млрд долл. США⁹³).

Внутреннее отмывание (внутри страны, в которой преступный доход сформирован) предполагает, что такой доход или поступает в финансовую систему, или выводится из нее в виде наличных денег^{94, 95, 96, 97}. Вместе с тем, в экономической литературе существует два взгляда на трансформацию денег в процессе их отмывания: западный⁹⁸ и российский (таблица 2.2).

Согласно таблице 2.2, основным источником преступных доходов в России является недобросовестное перераспределение бюджетных ресурсов, а обналичивание денег с банковских счетов – доминирующим механизмом отмывания⁹⁹.

Что касается западной версии трансформации денег при их отмывании, в экономически развитых странах основной спрос на отмывание преступных доходов создает организованная преступность. Ее доходы формируются в форме постоянного притока наличных денежных средств, которые вносятся на банковские счета для сокрытия нелегального происхождения.

⁹³ Платежный баланс Российской Федерации за январь-июнь 2020 года. Аналитическое представление. [Электронный ресурс]. Банк России. 2020. URL: <https://www.cbr.ru/search/?Text=платежный+баланс&PageNum=1&Category=Any&Time=Any> (дата обращения 01.12.2020).

⁹⁴ Каратаев М.В. Операции центральных банков как инструмент отмывания денег // Финансы и кредит. 2010. № 46 (430). С. 65-74.

⁹⁵ Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M. [et al.]. Money laundering as a crime in the financial sector: A new approach to quantitative assessment, with an application to Italy // Journal of Money, Credit and Banking. 2014. 46(8). P. 1555-1590.

⁹⁶ Schneider F. Restricting or Abolishing Cash: An Effective Instrument for Fighting the Shadow Economy, Crime and Terrorism? // War on Cash: Is there a Future for Cash?: International Cash Conference (25–27 April, Island of Mainau). Germany, 2017. 38 p.

⁹⁷ Payment methods report. Innovation in the way we pay. [Electronic resource]. European Payments Council 2019. URL: <https://thepayers.com/reports/payment-methods-report-2019-innovations-in-the-way-we-pay-2/r779461> (дата обращения 01.12.2020).

⁹⁸ Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M. [et al.]. Op. cit.

⁹⁹ Мельников В. Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации незаконных доходов. Москва: МЦФЭР, 2007. 528 с.

Соответственно, в составе наличных денег, поступающих в банковскую систему таких стран, наряду с экономически обоснованными средствами от ретейлеров, либо от населения в целях сбережения или накопления, присутствует параллельный поток наличных, являющихся преступным доходом.

Таблица 2.2 - Специфические черты западного и российского взглядов на модель отмывания денег*

Параметр	Западная модель	Российская модель
Сфера использования	Экономически развитые страны с низким уровнем коррупции, где теневая экономика представлена организованной преступностью	Страны с высоким уровнем коррупции (Россия), преступные сверхдоходы формируются недобросовестными государственными служащими и мошенниками
Предположение о форме начального накопления теневого капитала	Наличные денежные средства у физических лиц	Безналичные денежные средства на банковских счетах юридических и физических лиц
Содержание первой стадии отмывания денег	Размещение крупных сумм наличных денег на счетах в банках	Обналичивание с банковских счетов и/или утечка за рубеж
Режим использования наличных денежных средств в стране	Ограничения использования наличных денежных средств	Ограничения на обналичивание денежных средств с банковских счетов
Специфика деятельности по отмыванию денег	Регулярный, циклический характер	Крупные разовые или нерегулярные комбинации

*Составлено автором.

Авторский подход к схематизации процессов отмывания теневого капитала, предполагает, что вместо детального описания всех участников процесса трансформации финансовых активов в ходе отмывания необходимо заострить внимание на начальном этапе (ближе всего к первичному преступлению) и на конечном (ближе всего к цели расходования), то есть к конечной цели задуманного и совершенного преступления. Принятое в научной литературе и повседневной практике мнение о бесконечном множестве схем по отмыванию теневого капитала осложняет регулирование этого процесса.

Именно конечное число принципиальных схем отмывания теневого капитала ограничивает количество «узких» мест в этом процессе (т.е. финансовых, экономических, организационных, технических и других условий, по своему составу и содержанию не гарантирующих полное отсутствие препятствий для отмывания теневого капитала) и позволяет сконцентрировать усилия на противодействии отмыванию теневого капитала. Теоретически, для полного прекращения преступлений экономического содержания (в том числе организованной преступной деятельности), или хотя бы существенного ее ограничения, достаточно организовать систему выявления ситуаций, подпадающих под характеристики «узких» мест отмывания денег, и передачу информации о таких ситуациях в официальный орган, наделенный полномочиями по расследованию подозрительных ситуаций.

Отмывание теневого капитала проводится в легальной финансовой системе с наличием антиотмывочных процедур, эффективность которых существенно снижает важность институциональных ловушек, таких как:

- подставные лица;
- фирмы-однодневки;
- анонимные счета;
- финансовые институты офшорных государств или территорий.

Институциональные ловушки, возникнув на почве законодательных актов, иногда непредвиденно для законодателей, развиваясь и укореняясь в форме традиций, при определенных условиях переводят экономику в неэффективное равновесие. В эпоху развития капитализма в Европе в XVIII веке анонимные счета позволяли банкам привлекать крупные капиталы безопасно для их владельцев. В период небывалого расширения международной финансовой интеграции в 70-е годы XX столетия офшорное законодательство способствовало развитию новых банковских технологий. На этапе выработки институциональной базы для быстрого и масштабного развития частного предпринимательства в России в начале нового

тысячелетия были узаконены максимально упрощенные процедуры регистрации юридических лиц, которые и привели к появлению подставных лиц и фирм-однодневок. Проблемы в экономике, возникающие в ходе устранения негативных проявлений, созданных в финансовой системе анонимными счетами, подставными лицами, фирмами-однодневками и отказом офшоров от обмена финансовой информацией, связаны с необходимостью разрушения сформированных ими устойчивых общественных отношений. Процесс сложный, но пути решения существуют.

В рамках противодействия отмыванию теневому капиталу под подставными лицами автор предлагает понимать граждан, не причастных к деятельности, в результате которой был сформирован теневой капитал, но участвующих в его отмывании независимо от того, осознают они это участие или нет. На подставных лиц регистрируют фирмы-однодневки, они получают наличные деньги со счетов таких фирм. Зачастую в этой роли выступают родственники или знакомые тех, в пользу которых осуществляется отмывание. Однако в ряде случаев ими оказываются совершенно посторонние лица, которых интересует только комиссионное вознаграждение за свою услугу. В начале 2000-х гг. имели место случаи регистрации на отдельных граждан одновременно нескольких десятков или сотен юридических лиц¹⁰⁰. Подставные лица как массовое явление в России были устранены с введением единого государственного учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако недобросовестные государственные служащие как в России, так и повсеместно за рубежом, в обход действующего ограничения на совмещение службы с предпринимательской деятельностью, продолжают регистрировать свой бизнес на подставных лиц.

Под фирмами-однодневками, по нашему мнению, следует понимать юридических лиц, зарегистрированных с целью теневого перераспределения

¹⁰⁰ См. : Игнатьев С. М. Выступление на парламентских слушаниях на тему: «Соответствие нормативного регулирования и практики осуществления Банком России банковского надзора основным положениям федерального законодательства» // Вестник Банка России. 2007. № 11. С. 3–6.

финансовых активов, при этом документы, на основании которых осуществляются финансовые операции этих фирм, являются фиктивными и не имеют под собой реальных финансово-хозяйственных отношений.

Изучение взаимосвязей фирм-однодневок с финансовым сектором в России ведется с начала 2000-х гг. Установлено, что их организацией, рекламой и контактами с клиентами занимается самостоятельная финансовая или инвестиционная компания, тесно связанные с определенным банком¹⁰¹.

Фирмы-однодневки и подставные лица – это побочный эффект либерализации государственной регистрации юридических лиц. В 2001 году в общем спектре создания максимально благоприятных условий для экономического роста были существенно сокращены сроки (5 дней) и значительно упрощены процедуры регистрации коммерческих организаций¹⁰². Однако негативная роль фирм-однодневок, посредством которых в начале 2010-х гг. только недоплата налогов в бюджет составляла до одного триллиона рублей в год¹⁰³, значительно нивелировала положительный эффект, точную оценку которого никто не проводил.

Ограничить деятельность фирм-однодневок призван ряд мер, проводимых в России с 2011 года в следующих направлениях:

- уголовная ответственность за незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица;
- подтверждение деятельности юридическим лицом проводится налоговыми органами путем запросов таким лицам по месту их регистрации;
- отказ от проведения операций по банковским счетам, открытия счета или разрыв отношения по уже действующему счету коммерческими банками в отношении юридических лиц, совершающих сомнительные операции, право на который предоставляет банкам антиотмывочный закон. Банком

¹⁰¹ Яковлев А.А. Указ. соч. С. 4–5.

¹⁰² Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. 31.07.2020). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 01.12.2020).

¹⁰³ Из-за фирм-однодневок бюджет РФ недополучает до 1 трлн рублей // Российская газета. 21.02.2013.

России совместно с Росфинмониторингом разработаны и доведены до сведения финансовых организаций критерии, помогающие им в выявлении фирм-однодневок.

Принятые меры сдерживают негативное влияние фирм-однодневок на ситуацию с отмыванием денег в России¹⁰⁴. Однако, на численность субъектов экономики воздействуют не только меры санации, но и иные, в том числе экономические, факторы (рисунок 2.4).

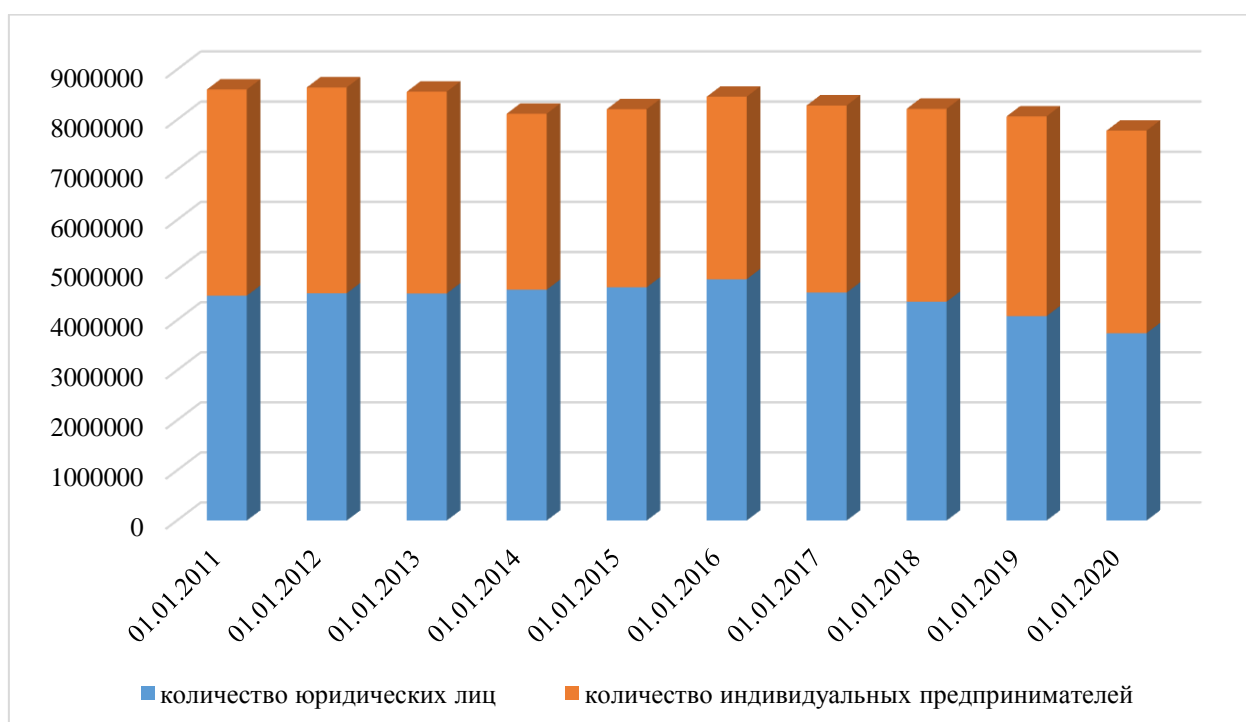

Рисунок 2.4 – Динамика числа субъектов экономики России в 2011-2019гг.

Источник: Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. ФНС. 2020. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения 01.12.2020).

Доступность регистрации, отсутствие ответственности участников по обязательствам предприятия, действующее право учреждать неограниченное количество предприятий сохраняют возможность проводить через фирмы-однодневки крупные финансовые операции по перемещению преступных доходов, скрывая конечных выгодоприобретателей криминальных схем за номинальными учредителями и руководителями.

¹⁰⁴ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Указ. соч. С. 13.

Анонимные банковские счета (в других источниках – счета «на предъявителя» или номерные счета) – это первый финансовый инструмент, взятый на вооружение преступниками с целью масштабного отмывания своих доходов. В качестве разновидности анонимных счетов следует признать счета корпораций, не имеющих ни адреса регистрации, ни адреса местонахождения (так называемым *shell corporation* – *корпорациям прикрытия*). *Анонимные счета – это счета, открываемые банками без идентификации его владельца, а также лиц, имеющих право вносить средства на счет и распоряжаться ими.* Использование анонимных счетов позволяет разорвать след, связывающий преступление с местом нахождения преступно полученных денег и их формой.

Под действием антиотмывочных стандартов, настаивающих на запрете анонимных счетов, практически повсеместно в мире страны, вводящие антиотмывочные меры, одним из первых шагов используют запрет на открытие анонимных счетов и счетов на предъявителя. Искоренение практики анонимных счетов – единственный случай полного перекрытия одного из каналов отмывания денег.

Особое место в исследовании процессов отмывания следует отвести анализу роли офшорных зон - стран или территорий, в законодательстве которых разрешена регистрация организаций, извлекающих прибыль из источников, действующих вне страны или территории регистрации. Предоставление налоговых, таможенных, инвестиционных и других льгот, максимально облегченная процедура регистрации нерезидентов и высокоорганизованная финансовая система, не допускающая раскрытия информации о проводимых операциях, привлекли к этим странам и территориям внимание преступников, отмывающих теневой капитал.

В технологии отмывания теневого капитала общей задачей регистрации организации в офшорной зоне и осуществления операций через счета в офшорном банке является прерывание связи между лицом (или

организацией), направившим деньги в офшорный банк, и лицом (организацией), получившим деньги из офшорного банка.

Глобальный финансовый кризис 2008 г. изменил отношение к офшорам: на смену научным исследованиям и политическим дискуссиям пришли прагматичные санкционные механизмы, нацеленные на конкретные частные финансовые организации. Так, закон США¹⁰⁵ (FATCA, 2010) о налоговой отчетности по зарубежным счетам, направленный против уклонения американских граждан от уплаты налогов, обязывает иностранные финансовые организации отчитываться перед Службой внутренних доходов США о движении средств американских налогоплательщиков. Высокий уровень долларизации мировой экономики и глобальной финансовой системы определяет зависимость финансовых организаций всего мира от состояния корреспондентских банковских счетов в долларах США и реалистичность угрозы 30-процентных штрафов на движение средств с их корреспондентских счетов в банках США или их закрытие. Принятие FATCA инициировало масштабный переговорный процесс заключения межгосударственных соглашений, регулирующий обмен отчетности. В результате не только США, но и многим другим странам стала доступна информация о состоянии банковских счетов их налогоплательщиков. Вступление в силу FATCA происходило на фоне разворачивающихся в США и других странах противороссийских санкций из-за присоединения Крыма и украинского конфликта, которые в том числе не допускают передачу в Россию сведений о движении средств российских налогоплательщиков по зарубежным банковским счетам. В этих условиях в Российской Федерации принимаются антиофшорные меры, в том числе финансовые:

- законодательный запрет государственным служащим на владение финансовыми активами за рубежом¹⁰⁶;

¹⁰⁵ Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) [Electronic resource]: IRS. US. URL: <https://www.irs.gov/businesses/corporations/foreign-account-tax-compliance-act-fatca> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁰⁶ Федеральный закон Российской Федерации «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за

- внесение изменений в двухсторонние договоры об избежании двойного налогообложения с офшорными странами, в первую очередь, Кипром, Мальтой и Люксембургом, для уравнивания условий налогообложения доходов в виде процентов и дивидендов в России и при их выводе за рубеж.

Деофшоризация российской экономики способствует снижению объемов утечки капитала из страны (рисунок 2.5).

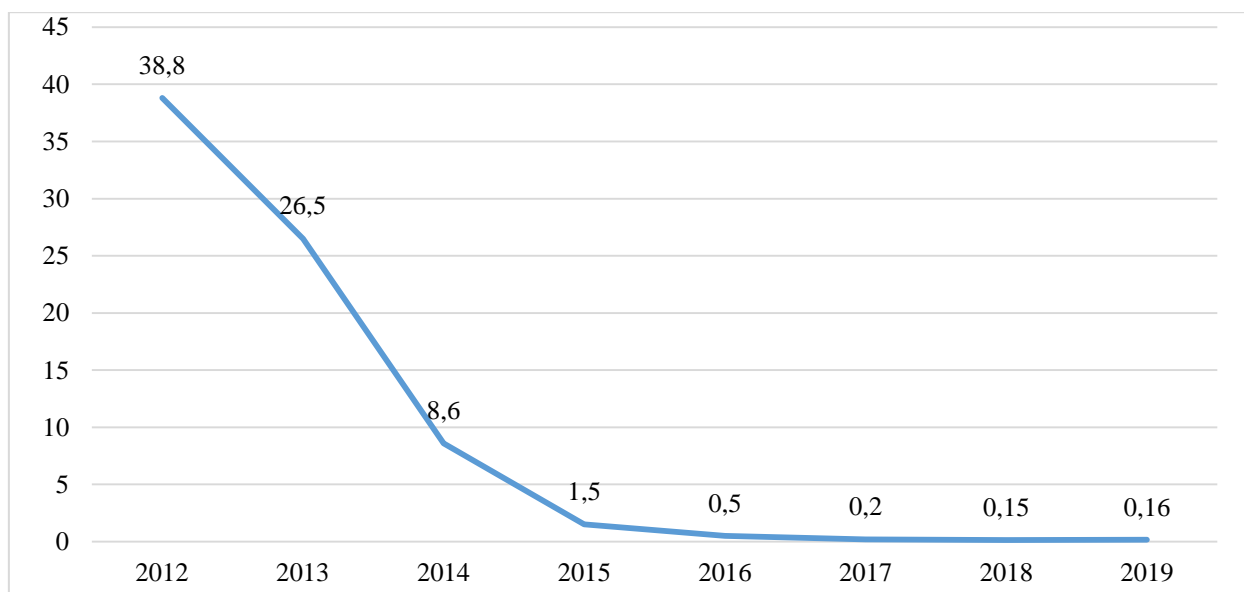

Рисунок 2.5 – Динамика вывода теневого капитала из Российской Федерации в 2012-2019 гг., млрд долл. США

Источник: Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации (2019) // Вестник Банка России. 2020. С 32-33.

Однако использование в схемах отмывания денег субъектов экономики зарубежных стран все еще остается фактором высокого риска¹⁰⁷. Несмотря на принимаемые меры, офшоры усиливают монополизацию, расширяют налоговые потери, способствуя росту государственного долга, финансовой нестабильности стран с формирующимся рынком, политическую поддержку элит, уход от уголовной ответственности. Ущерб от офшоризации финансовых потоков составляет 500-600 млрд долл. в год в виде

пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145998/ (дата обращения 01.12.2020).

¹⁰⁷ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Указ. соч.

недополученных корпоративных налогов, дополнительно еще 200 млрд долл. США в качестве недополученных налогов индивидов¹⁰⁸.

Беспрецедентный масштаб международной антиотмывочной борьбы, развернутой по всему миру в последнее тридцать лет, принуждает преступников прибегать к услугам квалифицированных финансовых специалистов, которые постоянно обновляют методы отмывания теневого капитала, отыскивая новые институциональные ловушки. Возросший интерес разработчиков схем отмывания теневого капитала к новым финансовым активам, обнаружил повсеместный пробел в законодательствах стран о цифровых финансовых активах, негативный опыт с затягиванием сроков принятия ограничительных мер к таким элементам схем отмывания, как анонимные счета, подставные лица, фирмы-однодневки и офшоры, должен стать стимулом к быстрому реагированию на новую угрозу.

2.2. Риски отмывания денег в финансовом секторе

Переход в 2012 году международных антиотмывочных стандартов FATF на риск-ориентированный подход ставит перед государствами, заинтересованными в защите своих финансовых систем от отмывания денег (ОД) и их последствий, новые задачи. Согласно стандартам FATF, риск-ориентированный подход заключается в выявлении различных категорий рисков ОД и распределении имеющихся ресурсов на применение предупредительных мер в зависимости от уровня риска ОД. Национальные финансовые системы обладают спецификой, определенной уровнем их

¹⁰⁸ Shaxson N. Tackling Tax Havens : The billions attracted by tax havens do harm to sending and receiving nations alike. [Electronic resource]. IMF. 2019. URL: https://www.elibrary.imf.org/view/IMF022/26082-9781498316040/26082-9781498316040/26082-9781498316040_A003.xml?language=en&redirect=true (дата обращения 01.12.2020).

развития, структурой, а также экономическими, политическими, социальными и даже религиозными особенностями их функционирования. FATF не разрабатывает типологию риска ОД, делегирует эту функцию национальным антиотмывочным системам, оставив за собой право вынесения решения об адекватности национальной оценки риска процедурам и мерам, действующим в антиотмывочной системе страны.

В терминологии Руководящих указаний FATF по оценке рисков, риск ОД рассматривается в качестве производной трех факторов: угроз, уязвимостей и последствий. Под угрозой понимаются лицо или группа лиц, объект или деятельность, которые могут потенциально нанести вред, например, государству, обществу, экономике и т.п. На практике - это преступники, террористические группы и поддерживающие их лица, их денежные средства, а также прошлая, настоящая и будущая деятельность по ОД¹⁰⁹. Понятие «уязвимость» вмещает те «области, в которых угроза может реализоваться, либо то, что может содействовать или способствовать её реализации»¹¹⁰. Термин «вероятность» означает потенциальную вероятность возникновения событий, представляющих риск ОД, которая зависит от сочетания угроз и уязвимостей. Для вероятности наступления события, связанного с ОД, должны присутствовать как угроза, так и уязвимость. Последствия – это влияние или вред, который может быть оказан или причинён риском ОД, включают влияние преступной деятельности и связанным с нею отмыванием теневого капитала на финансовые системы и учреждения, а также на экономику в целом.

Руководящие указания FATF разработаны для оценки рисков ОД/ФТ на национальном уровне. Официальные документы государств сохраняют преемственность с международными стандартами. Так, в Национальной оценке рисков России риск отмывания денег трактуется как возможность нанесения ущерба финансовой системе и экономике в целом путем

¹⁰⁹ National money laundering and terrorist financing risk assessment : FATF guidance. [Electronic resource]. FATF. 2013. P. 11-13. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/National_ML_TF_Risk_Assessment.pdf (дата обращения 01.12.2020).

¹¹⁰ Там же.

совершения финансовых операций (сделок) в целях легализации (отмывания) преступных доходов, в связи с реализацией угрозы и (или) наличием уязвимости.

Национальная оценка риска ОД 2018 года – первая в России. Вместе с тем, есть опыт стран, успевших пересмотреть ранее сделанную оценку, в том числе понятие «риск ОД». Так, в 2015 году США определили его как «суммарное суждение, функцию угрозы, уязвимости и последствий»¹¹¹. С 2018 году трактовка претерпела изменение, и риск ОД стал означать «функцию угрозы и уязвимости и являться суммарным суждением, учитывающим влияние смягчающих мер, включая регулирование, надзор и правоприменение»¹¹². Таким образом, в 2018 году США исключили из системы элементов риска ОД, действовавших в стране с 2015 года, последствия, о которых написано следующее: «не все методы отмывания денег имеют одинаковые последствия. Методы, позволяющие отмыть большую часть денег максимально эффективно или максимально быстро, представляют наибольшие потенциальные последствия»¹¹³. Кроме того, угрозы и уязвимости в антиотмывочной сфере больше не рассматривались в качестве констант, а увязывались в функции, элементами которых выступают регулирование, надзор и/или правоприменение. В результате, определение стало более ясным, конкретным, пригодным для использования в оценке рисков ОД.

Зарубежные официальные документы, регулирующие антиотмывочную сферу в отдельных сегментах финансовой системы, руководствуются общим подходом к определению рисков ОД. Например в Руководстве FATF по применению риск-ориентированного подхода в банковском секторе отдельный глоссарий не предусмотрен. Априори используется терминология

¹¹¹ National Money Laundering Risk Assessment. [Electronic resource]. Department of the Treasury. Washington, D.C., 2015. P. 9. URL: [https://www.treasury.gov/resource-center/terrorist-illicit-finance/Documents/National %20Money %20Laundering %20Risk %20Assessment %20 %E2 %80 %93 %2006-12-2015.pdf](https://www.treasury.gov/resource-center/terrorist-illicit-finance/Documents/National%20Money%20Laundering%20Risk%20Assessment%20%E2%80%93%2006-12-2015.pdf) (дата обращения 01.12.2020).

¹¹² National Money Laundering Risk Assessment. [Electronic resource]. Department of the Treasury. Washington, DC, 2018. P. 6. URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/2018NMLRA_12-18.pdf (дата обращения 01.12.2020).

¹¹³ National Money Laundering Risk Assessment. Op. cit. P. 9.

Руководящих указаний FATF по оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне¹¹⁴. Вместе с тем, отдельные отечественные ученые не оставляют попыток сформулировать определение риска в сфере ОД конкретно для коммерческих банков.

Институциональный взгляд на риск использования кредитной организации в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, отстаивает С.Е. Ковалева, которая считает его следствием несовершенства системы внутреннего антиотмывочного контроля банка, «ошибочных решений руководства и воздействия внешних факторов (преступная деятельность клиентов, недостатки правового регулирования и др.)»¹¹⁵. Автор проводит прямую зависимость между рисками и качеством внутрибанковского контроля, однако не учитывает особую роль специального должностного лица (СДЛ) банка, ответственного за антиотмывочный контроль. Тогда как независимость СДЛ при принятии решений и осуществлении антиотмывочных процедур подчеркивается во всех редакциях Рекомендаций FATF и рассматривается как один из важнейших элементов антиотмывочной системы, что в идеале должно исключить из сущностной характеристики риска ОД ошибочные действия руководства. Кроме того, преступная деятельность клиентов, пытающихся отмывать доходы через коммерческий банк, названа С.Е. Ковалевой внешним фактором. Однако нейтрализация попыток вовлечь банк в ОД является целью и содержанием системы внутреннего антиотмывочного контроля, т.е. выступает не фактором, а объектом такой системы.

Трактовку в классических традициях предлагает М.В. Каратаев, который отождествляет риск ОД с ожиданием потерь в форме ущерба: «Риск вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов – вероятность понесения кредитной организацией потерь в результате вовлечения в схемы отмывания доходов, полученных преступным путем, через оказание услуг

¹¹⁴ National money laundering and terrorist financing risk assessment : FATF guidance. Op. cit.

¹¹⁵ Ковалева С.Е. Указ. соч.

клиентам с непрозрачной структурой собственности и/или неясными источниками происхождения капитала»¹¹⁶.

Оппонентом трактовки М.В. Каратаева выступает Н.Ю. Фильчакова. Ею предложено заменить слово «вовлечение» из-за его узкопонятийности, точнее, пассивного оттенка, на слово «участие», подразумевающее нередкие факты сознательного соучастия банков в отмывании денег¹¹⁷. Не вызывает сомнений знакомство автора с терминологией риск-ориентированного подхода FATF. «Риск участия банка в процессах, связанных с отмыванием преступных денежных средств», - пишет Н.Ю. Фильчакова, - «это системное явление, сочетающее в себе элементы внешних и внутренних угроз и уязвимостей, возникающих при умышленном желании преступных элементов сокрыть подлинную природу происхождения доходов, не исключающее наступления конкретных последствий, выраженных как в репутационном, так и в материальном плане»¹¹⁸. Данное определение, с одной стороны, может быть применено к любому сегменту финансового рынка, помимо банковского. С другой стороны, определение в таком виде не является самодостаточным и требует формализации входящих в него понятий «угрозы» и «уязвимости». Помимо этого, в качестве последствий не рассматриваются такие важные аспекты банковской деятельности, как потеря ликвидности и снижение конкурентоспособности.

Подводя итоги обзора формулировок риска ОД для банковского сектора, представляется перспективным отойти в отдельных случаях от традиции вместить определение научной категории в одну логически выстроенную цепь и согласиться с предложенной FATF многоярусной конструкцией. Представляется, что на современном этапе базовая трактовка не нуждается в детализации.

¹¹⁶ Каратаев М.В. Управление риском вовлечения российских банков в процессы легализации преступных доходов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2011. С. 5.

¹¹⁷ Фильчакова Н.Ю. Развитие инструментов финансового мониторинга в процессах легализации доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015. С. 46-47.

¹¹⁸ Там же. С. 47-48.

Данный вывод по аналогии следует распространить на все финансовые и иные регулируемые институты и понимать *под риском ОД сочетание угроз (лицо, группа лиц, объект или деятельность, которые могут посредством отмыывания денег потенциально нанести вред государству, обществу, экономике и т.п.), уязвимостей (областей, в которых угроза может реализоваться либо содействовать ее реализации) и последствий ОД (негативное воздействие на финансовую организацию, финансовую систему и/или экономику в целом).*

Для глубокого познания научной категории необходимо не только ее корректное определение, но и формализация субъекта, объекта и отношений, возникающих в ходе их взаимодействия.

В.В. Слезко в статье, посвященной объектам и субъектам отмыывания преступных доходов, определяет риск ОД как «преступное действие субъекта риска, направленное на введение в законный оборот капиталов преступного происхождения»¹¹⁹. Объектом риска ОД автор предлагает считать «спектр действий с преступными доходами, нацеленный на их легализацию: вывод доходов в офшоры, инвестиционную деятельность, приобретение недвижимости, антиквариата и т.п.»; субъектами «выступают физические лица, юридические лица, преступная группа, преступное сообщество, осуществляющие финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей». Такая трактовка не согласуется с основами теории управления, к которой относятся категории «объект» и «субъект». Теория управления не допускает «действие» в качестве объекта управления. В экономической науке к субъектам относят тех, кто принимает решения и реализует хозяйственные планы (домашние хозяйства, организации, государство и зарубежные страны), к объектам – потребительские товары,

¹¹⁹ Слезко В.В. Объекты и субъекты риска отмыывания (легализации) доходов, полученных преступным путем, и зона его распространения //Вестник университета. 2015. № 13. С. 111-117.

средства производства и факторы производства, т.е. то, на что и с помощью чего воздействуют субъекты экономики в процессе хозяйствования.

При переносе вышеизложенного на отношения, связанные с риском ОД, под *субъектами риска ОД* следует понимать *лицо или группу лиц, которые могут вовлечь финансовую организацию в отмывание теневого капитала* (рисунок 2.6).

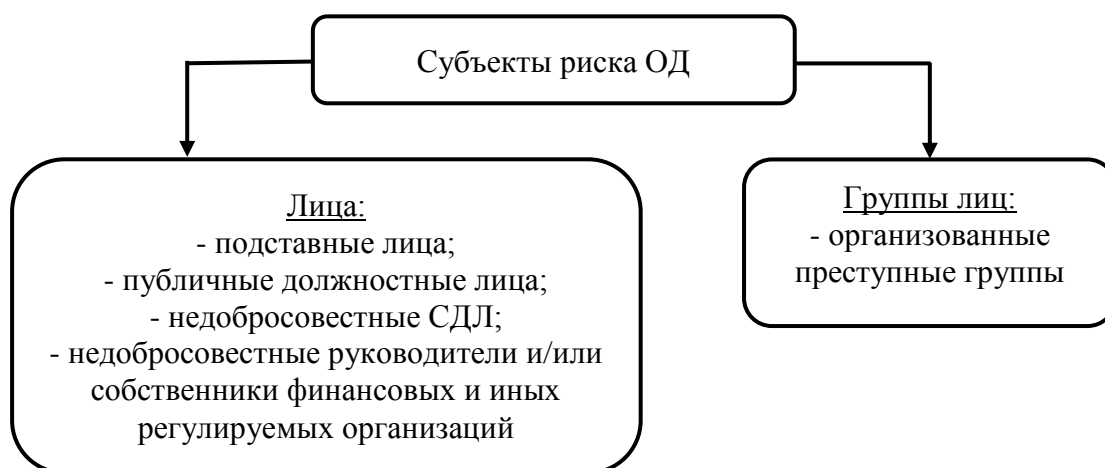

Рисунок 2.6 – Субъекты риска ОД

Составлено автором

Объекты риска ОД просматриваются как в составе угроз ОД (деятельность), так и в составе уязвимостей (области, в которых происходит реализация угроз ОД). Обзор типологий отмывания денег, публикуемых FATF и ЕАГ, национальных оценок рисков ОД различных стран позволяет обобщить области их реализации и отнести к ним такие объекты, как:

- финансовые активы (национальная и иностранная валюта, ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, страховые полисы, криптовалюты и др.);
- нефинансовые активы (недвижимое имущество, предметы искусства, роскоши и др.);
- банковскую деятельность;
- страхование;
- деятельность на рынке ценных бумаг;

- деятельность в других секторах финансового рынка.

Под объектами риска ОД предлагаем понимать финансовые и нефинансовые активы и виды деятельности финансовых и иных регулируемых в сфере ПОД организаций, которые используются в отмывании денег.

Для определения содержания риска ОД как научной категории отметим, что в рамках экономической теории действуют два подхода к понятию риска. Согласно первому (математическому) подходу¹²⁰, риск рассматривается как вероятность наступления неблагоприятных событий, в случае с риском ОД – вовлечение финансовой организации в ОД. Согласно второму (экономическому подходу)¹²¹, риск – это величина ущерба, возникающего в результате наступления неблагоприятного события. Применительно к ПОД, к неблагоприятным событиям в отношении субъектов риска ОД следует признать надзорные или санкционные меры.

Вопрос ущерба порождает проблему распределения издержек. В литературе этот вопрос дискутируется в рамках неинституциональной теории с позиций модели принципала-агента, описывающей взаимоотношения между акторами, действующими в условиях информационной асимметрии. Существует два основных экономических подхода к исследованию внешних воздействий: подходы А. Пигу¹²² и Р. Коуза¹²³. А. Пигу рассматривает государственное вмешательство (в форме налогов, штрафов, отзыва лицензии или разрешений, общее название – «налог Пигу») в качестве инструмента исправления экстерналий, понимая под экстерналиями позитивные или негативные последствия действий акторов. Р. Коуз, напротив, предлагает создавать рыночные условия для того, чтобы об экстерналиях можно было договориться. Экономисты, изучавшие

¹²⁰ Маршал А. Принципы экономической науки : в 3 т. / Перевод с английского, авт. вступ. ст. Дж. М. Кейнс. Москва: Прогресс, 1993. Т. 1. 414 с.; Knight F. H. Risk, uncertainty and profit. New York : Houghton Mifflin Company, 1921. 381 p.

¹²¹ Jorion P. Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk: 2nd Edition. McGraw-Hill, 2000. 544 p.; Taleb N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House, 2007. 480 p.

¹²² Pigou A. C. The Economics of Welfare: Fourth edition. London: Macmillan, 1932. 561 p.

¹²³ Coase R. H. The Problem of Social Cost // The journal of law & economics: The University of Chicago Press. 1960. Vo. III. Pp. 1-44.

вопрос распределения долей участия в антиотмывочном движении между государством и финансовыми организациями (Д. Маскиандаро¹²⁴; Р.А. Арахо, 2008¹²⁵, 2015¹²⁶), едины во мнении, что международные стандарты в этой сфере фактически основаны на подходе Пигу: противодействие рискам ОД FATF перекладывает на государства, а те, в свою очередь, на частные финансовые организации.

«Законодатель, с одной стороны, сталкивается с необходимостью ограничения вызванных отмыванием денег убытков, которые носят не только экономический характер», - пишет Д. Маскиандаро, - «а с другой, он не может не принимать во внимание бремя и затраты, налагаемые на банковскую и финансовую системы борьбой с отмыванием денег». И далее: «Законодательство тем эффективнее влияет на отмывание денег, чем меньше несет ответственность за ослабление банков»¹²⁷.

Его точку зрения разделяет П. К. Ван Дуэйн с соавторами: «Одна из центральных проблем ПОД заключается в том, что издержки в основном сосредоточены в регулируемом секторе, а выгоды – у правительства, которое получает возможность продемонстрировать лояльность международному сообществу и, теоретически, более широкому обществу, которое должно наблюдать снижение (организованной) преступности»¹²⁸.

По мнению Р.А. Арахо и др., именно подход Пигу лежит в основе принципа «Знай своего клиента» (ЗСК), разработанного Базельским комитетом¹²⁹, а также международных антиотмывочных стандартов FATF и национальных антиотмывочных законов, имплементировавших этот принцип. Рекомендация Базельского комитета ЗСК, «требующая проверки

¹²⁴ Masciandaro D. Money Laundering: The Economics of Regulation // European Journal of Law and Economics. 1999. № 7. Pp. 225 – 240.

¹²⁵ Araujo R.A. Assessing the Efficiency of the Anti-Money Laundering Regulation: An Incentive based Approach // Journal of Money Laundering Control. 2008. 11(1). Pp.67 – 75.

¹²⁶ Araujo R.A., Loureiro P.R., Mpreira T.B.S. The Economic Foundations of Anti-Money Laundering Regulation // Economic Analysis of Law Review. 2015. V. 6. N. 2. Pp. 322-332.

¹²⁷ Masciandaro D. Op. cit.

¹²⁸ Van Duyne P.C., Harvey J.H., Gelemerova L.Y. The Critical Handbook of Money Laundering: Policy, Analysis and Myths. Palgrave, Macmillan, London, 2018. P. 258.

¹²⁹ Consultative Document. Customer due diligence for banks. [Electronic resource]. Basel Committee on Banking Supervision. Bank for International Settlements. 2001. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs77.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

банками других банков во избежание возможности использовать свои счета для отмывания денег», - пишут Р.А. Арахо и др., - «на самом деле является «налогом Пигу», поскольку подразумевает меньшее количество счетов, предоставляемых финансовыми организациями. Банки, которые решают противодействовать отмыванию денег, несут расходы, снижающие их производительность относительно ситуации, в которой приоритетом выступает прибыль. С другой стороны, банки, которые не справляются с задачей противодействия отмыванию денег, открывают такое количество счетов, которое максимизирует их прибыль, но не обеспечивает защиту от вовлечения в отмывание денег».

Модель принципала-агента широко используется в изучении рисков ОД в банковском секторе. А.В. Тимошкин¹³⁰, Р.А. Арахо и др.¹³¹, Д. Маскиандаро и др.¹³², П.К. Ван Дуейн и др. признают, что регулируемый банк (агент) в ходе своей деятельности наперекор собственным интересам продвигает цели регулирующего органа (принципала). Исследователи ищут для банков стимулы в сборе информации, которая не требуется в их деятельности, и передаче ее регулирующим органам. Однако отступление от банковской тайны не является естественной позицией для банковского сектора. П.К. Ван Дуейн и др. рассматривают противодействие отмыванию денег как принуждение банков выполнять функции полицейской системы¹³³. На этапе становления ПОД банки неохотно брали на себя эту роль, рассматривали комплаенс-контроль в качестве чужеродного элемента в своей структуре, не интегрированной в бизнес-процесс, осуществляющего деятельность формально.

Настойчивое проведение FATF политики последовательной имплементации международных антиотмывочных стандартов в практику финансовых институтов в глобальном масштабе способствует изменениям в отношении банков к антиотмывочным требованиям. Современные

130 Тимошкин А.В. Корпоративный комплаенс-контроль как инструмент экономической безопасности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2010. С. 5.

131 Araujo R.A. Op. cit.

132 Masciandaro D. Op. cit.

133 Van Duynes P.C., Harvey J.H., Gelemerova L.Y. Op. cit. P. 228.

зарубежные и российские банки признают противодействие отмыванию денег важнейшим фактором в управлении правовым риском и риском потери деловой репутации, подтверждают, что соблюдение принципа «Знай своего клиента» и разборчивость в выборе деловых партнеров стали частью их профессиональной культуры благодаря именно антиотмывочному закону¹³⁴.

Осознание важности риска ОД в банковском секторе проявляется в его квалификации среди банковских рисков в целом. Официальные документы и научные публикации относят риск ОД к составным элементам операционного банковского риска (С.Е. Ковалева¹³⁵) или в отдельную категорию банковского риска (Базельский комитет¹³⁶, П.В. Ревенков¹³⁷, М.В. Каратаев¹³⁸), подлежащую нейтрализации, которую банк не должен допускать, наряду с операционным риском и риском потери деловой репутации, в противопоставление управляемым рискам (риск ликвидности, кредитный, инвестиционный, рыночный) (А.В. Косюк¹³⁹). При разработке внутренних положений по противодействию риску ОД, банкам приходится учитывать различные факторы: экономический, финансовый, политический, информационный, человеческий на международном, национальном и микроуровне (рисунок 2.7).

Явление исследуется отдельными учеными, в основном применительно к одному финансовому институту – банкам. Известно несколько подходов к выявлению рисков ОД в банках. Представители первого подхода берут за основу результат реализации риска ОД для финансовой организации. Так, О.В. Саввина выделяет три степени риска ОД:

¹³⁴ Ревенков П. В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках. Москва: КноРус, 2012. 279 с.

¹³⁵ Ковалева С.Е. Указ. соч.

¹³⁶ Sound management of risks related to money laundering and financing of terrorism. [Electronic resource]. Basel Committee on Banking Supervision. Bank for International Settlement. 2014. P. 6. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs275.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

¹³⁷ Ревенков П.В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках. Упом. соч.

¹³⁸ Каратаев М.В. Управление риском вовлечения российских банков в процессы легализации преступных доходов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2011. С. 5.

¹³⁹ Косюк А. В. Финансовый мониторинг как система нейтрализации риска вовлечения коммерческих банков в легализацию преступных доходов : дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2011. 219 с.

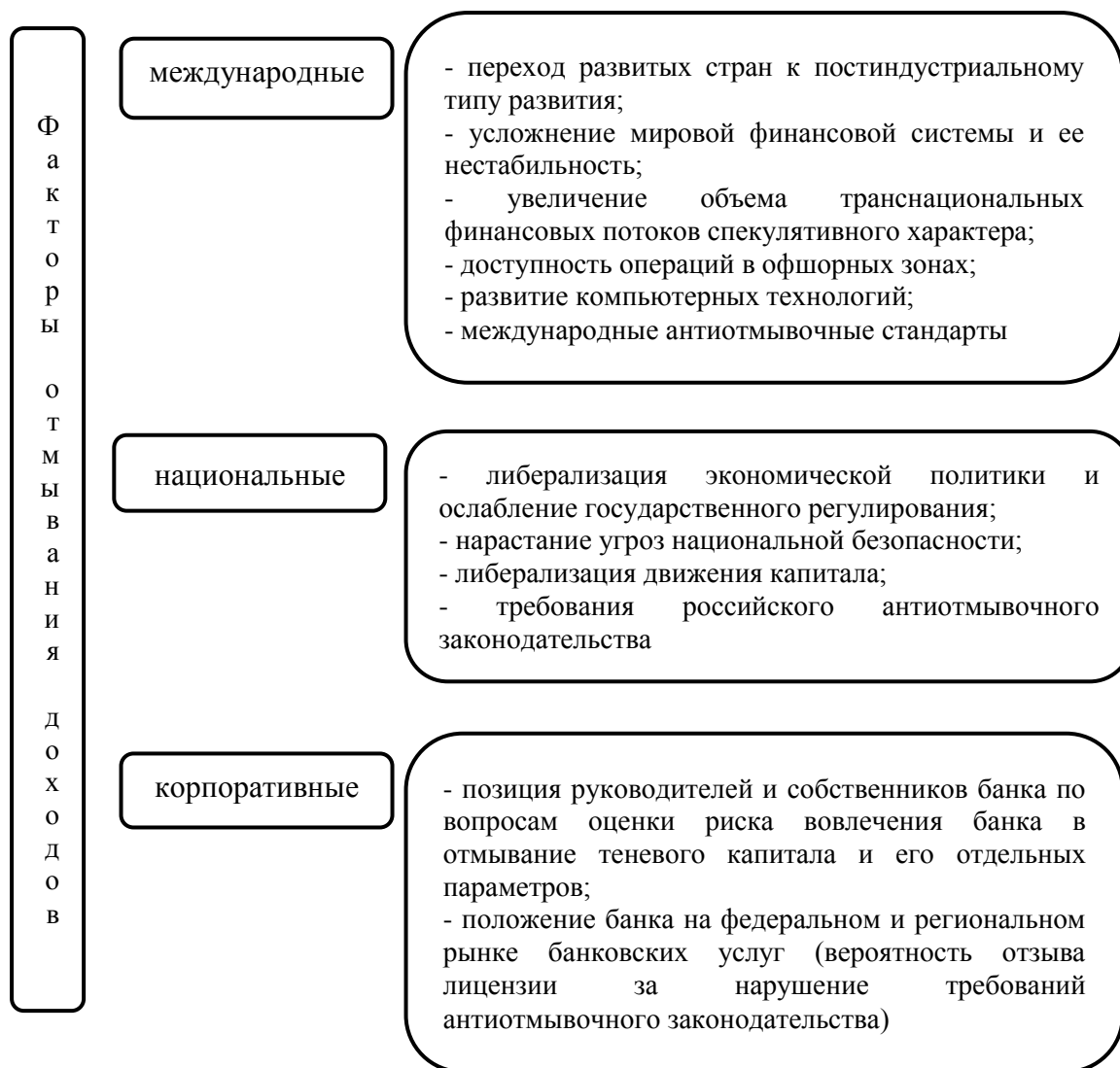

Рисунок 2.7 – Факторы реализации рисков вовлечения банков в ОД

Источники:

Косюк А. В. Упом. соч.; Каратаев М.В. Управление риском вовлечения российских банков в процессы легализации преступных доходов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2011. С. 5.

1) допустимый, связанный с потерей прибыли в случае нереализации решений;

2) критический, связанный с возможностью неполучения (потери) выручки или дохода;

3) катастрофический, определяющий вероятность ликвидации финансовой организации, ее неплатежеспособность, являющийся прямой предпосылкой банкротства¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Саввина О.В. Управление системными финансовыми рисками в условиях глобализации: монография. Москва: Дашков и Ко, 2015. 400 с.

П.-Л. Шатен видит в риске ОД не самостоятельный объект управления, а элемент различных банковских рисков и подразделяет риски ОД на:

- риск нормативно-правового несоответствия (отсутствие в банке надлежащих механизмов и процедур, например, системы внутреннего контроля или этических стандартов), этот риск напрямую связан с операционным и усугубляет его;

- операционный риск возрастает, когда случаи мошенничества и ошибок недостаточно контролируются, что, в свою очередь, пагубно отражается на предоставлении банковских услуг и продуктов и на конкурентоспособности банка;

- репутационный риск проявляется, в том числе в случае, когда банк, не имеющий эффективной антиотмывочной программы, рискует быть вовлеченным в ОД и ухудшить свою репутацию, потерять возможность поддержания существующих партнерских отношений и установления новых;

- кредитный риск при предоставлении кредитов лицам или организациям, вовлеченным в ОД, значительно возрастает;

- риск потери ликвидности проявляется при нежелательной огласке антиотмывочных нарушений банка; может привести к массовому оттоку вкладчиков, разрыву корреспондентских отношений, что лишит банк ресурсов, тогда как альтернативные нетрадиционные ресурсы окажутся дорогостоящими.

Иной подход предполагает выявлять еще не реализованные, но потенциальные риски ОД. FATF различает три таких риска в зависимости от его источника: риск клиента, риск услуги (продукта) и страновой риск. Риск клиента обусловлен сознательно скрываемым намерением клиента использовать финансовую организацию для отмывания денег. Риск услуги (продукта) обусловлен потенциальной опасностью конкретной финансовой услуги (продукта) избежать антиотмывочных процедур. Страновой риск объединяет в себе степень вероятности вовлечения финансовой организации в отмывание денег при проведении финансовых операций со странами со

слабым антиотмывочным контролем¹⁴¹. Недостатком такой классификации является ее сугубо превентивный характер. В процессе обслуживания клиент, изначально признанный законопослушным, может изменить свою склонность к отмыванию денег.

Данный недостаток в определенной мере нивелирован М.М. Прошуниним, который за основу классификации берет вероятность реализации риска ОД и выделяет потенциальный (риск по типу клиента и страновой риск) и текущий риски (риск осуществления сомнительной операции)¹⁴². Управление текущим риском требует применения инструментов противодействия непосредственно в ходе обслуживания клиента, пооперационно.

Более развернуто классификация отражена в нормативных документах Банка России, устанавливающих требования к организации управлением риском ОД в кредитных¹⁴³ и некредитных финансовых организациях¹⁴⁴. Риск по типу клиента и (или) бенефициарного владельца, страновой риск и риск, связанный с проведением клиентом определенного вида операций, объединен в одну группу – риск клиента, тогда как другая группа состоит из риска вовлеченности финансовой организации и ее сотрудников в использование услуг в целях ОД – риск использования услуг финансовой организации в целях ОД (рисунок 2.8).

¹⁴¹ Guidance for a risk-based approach: The banking sector. [Electronic resource]. FATF. 2014. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Risk-Based-Approach-Banking-Sector.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁴² Прошунин М. М. Правовое регулирование финансового мониторинга : российский и зарубежный опыт : курс лекций. Москва: Российская академия правосудия, 2010. С. 153.

¹⁴³ Положение Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 02.03.2012 № 375-П (ред. от 27.02.2019). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128351/ (дата обращения 01.12.2020).

¹⁴⁴ Положение Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 15.12.2014 № 445-П. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175322/ (дата обращения 01.12.2020).

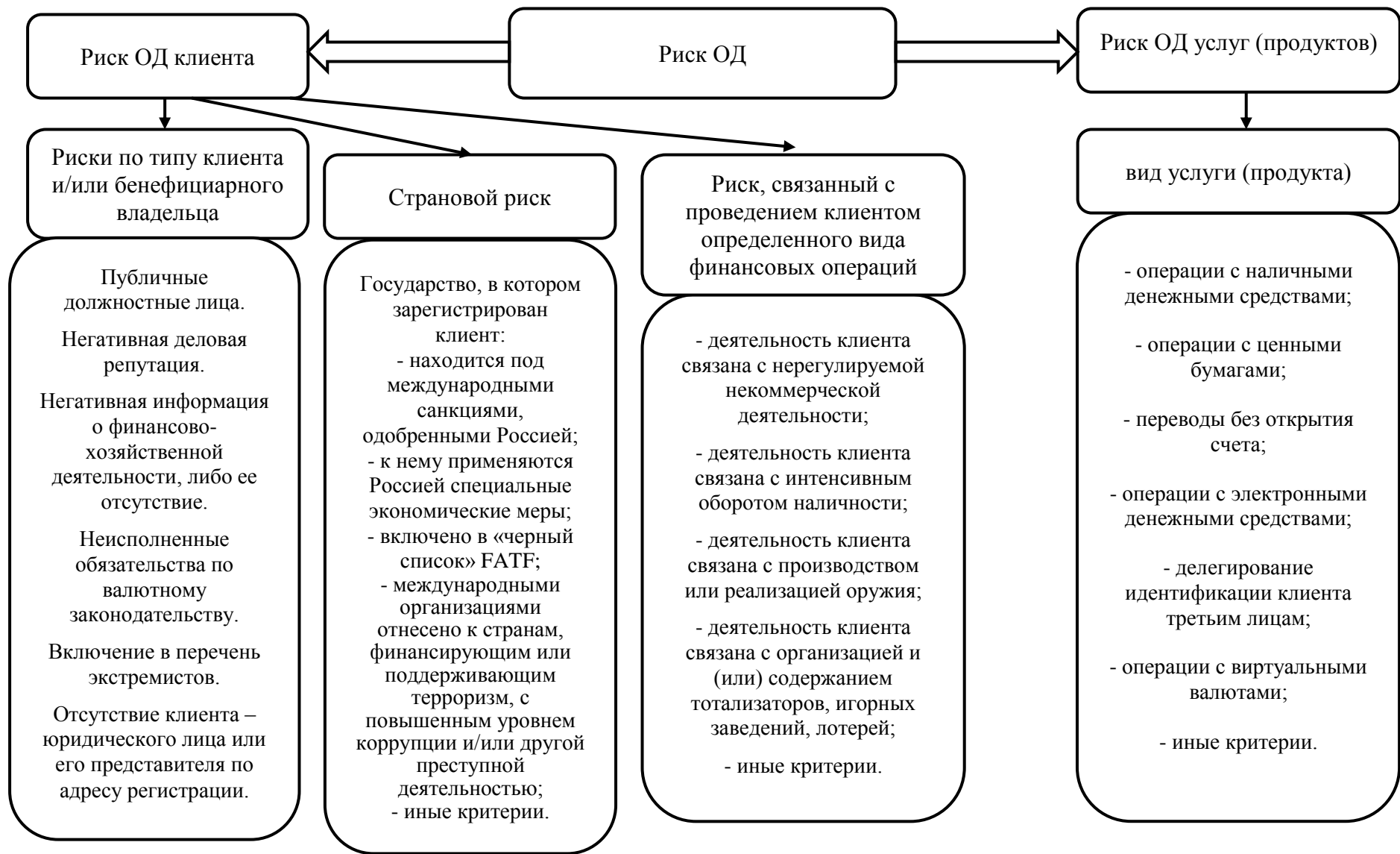

Рисунок 2.8 – Основные критерии рисков ОД для финансового сектора

Еще более эклектичный смешанный подход зафиксирован в Отчете «Национальная оценка рисков отмывания денег в России»¹⁴⁵. Каждая из четырех групп рисков (высокий, повышенный, умеренный, низкий) совмещает в себе как институты (фирмы-однодневки, фирмы-нерезиденты, трасты и др.), виды деятельности (внешнеэкономическая, банковская, страховая и др.), так и финансовые активы (наличные деньги, электронные средства платежа, виртуальные валюты и др.) и банковские операции с такими активами (трансграничные переводы денежных средств).

Гибкость смешанного подхода обеспечивает быструю адаптацию антиотмывочных процедур к изменениям в схемах отмывания денег и тонкую подстройку контрольно-надзорных мер.

Несмотря на широкомасштабную глобализацию, финансовые отношения в разных странах существенно различаются. Соответственно, отличаются риски ОД. В странах с высоким уровнем организованной преступности происходит первичное накопление теневого капитала в форме наличных денег и проводится первая стадия его отмывания. Как правило, такая ситуация характерна для стран с общим низким уровнем образования населения и слабым использованием современных безналичных расчетных инструментов. Финансовые организации сталкиваются с риском вовлечения в отмывание теневого капитала при зачислении крупных объемов наличных денег на банковские счета клиентов. В странах с развитой экономикой, низким уровнем преступности и высокоорганизованной финансовой системой, риски ОД могут проявляться в трансграничных перетоках теневого капитала, проходящего вторую и/или третью стадии отмывания, где происходит маскировка и инвестирование в сверхприбыльные объекты легальной экономики.

В условиях разнообразия финансовых отношений, финансовых институтов в разных странах, а также ограниченности ресурсов

¹⁴⁵ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: Основные выводы. Указ. соч.

национальных бюджетов для борьбы с отмыванием теневого капитала, в 2012 году FATF сменила подход к организации антиотмывочных систем с тотального на риск-ориентированный. Тем самым каждая страна самостоятельно управляет риском ОД.

Управление риском ОД – новое явление в международной и российской практике. Идентификация наиболее общих свойств и связей, раскрытие сущности управления риском ОД позволит сформировать фундамент научно-обоснованного управления риском ОД.

2.3. Методы и инструменты управления рисками отмывания денег

Непосредственно управление рисками ОД включает взаимосвязанные стадии: выявление рисков, их анализ, оценку и разработку мер по нивелированию и/или снижению негативного влияния. Стадия выявления имеет первостепенное значение, так как упущенные риски чреваты расходом ресурсов без результата. Тогда как акцентирование внимания на посторонних рисках ведет к нерациональным издержкам.

Проводя работу по выявлению рисков ОД, каждый субъект противодействия отмыванию денег самостоятельно выбирает стратегию своего поведения в этом направлении.

А.В. Косюк определил три типа стратегии управления риском отмывания денег:

- 1) стратегия высокого риска предполагает предрасположенность проведения доходных, но рискованных с точки зрения вовлечения в ОД операций, в том числе сознательное решение обслуживать клиентов, осуществляющих ОД;

2) стратегия умеренного риска основана на принципе «оптимального соотношения» между доходностью и риском, когда финансовая организация использует право отказать в проведении доходных, но рискованных операций;

3) стратегия минимизации риска реализуется в стремлении финансовых организаций ограничить объемы и количество операций клиентов с высоким уровнем риска.¹⁴⁶

А.В. Тимошкин¹⁴⁷ выделяет пять зон качества противодействия банками отмыванию денег: от зоны «Минимум» (отказ от затрат на эту сферу, формальные мероприятия) до зоны «Максимум» (гипотетическая область нерациональных затрат и излишних антиотмывочных мероприятий). Наиболее качественная антиотмывочная система, по мнению автора, присуща банкам, использующим отказ от предоставления своих услуг субъектам теневой экономики в целях управления риском вовлечения в отмывание денег.

По нашему мнению, предложенные А.В. Косюком и А.В. Тимошкиным стратегии управления риском ОД в банках могут быть взяты на вооружение иными финансовыми организациями, а также национальными антиотмывочными системами в целом. Последовательность реализации антиотмывочных стандартов и соответствующие saniрующие меры финансовых надзорных органов привели бы к удалению с финансового рынка проблемных, склонных к риску ОД, финансовых организаций.

Можно отметить, что в 2010-х годах именно стратегия минимизации риска усиленно продвигалась Банком России. «От того, каким инструментарием располагают кредитные организации и насколько тщательно они выполняют возложенные на них функции, - писал заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации Д.Г. Скобелкин, - во многом зависит решение проблемы уязвимости всей

¹⁴⁶ Косюк А. В. Указ. соч.

¹⁴⁷ Тимошкин А.В. Указ. соч. С. 10.

банковской системы перед попытками ее использования в целях проведения операций, не имеющих явного экономического смысла и очевидных законных целей, легализации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма»¹⁴⁸.

Вместе с тем, строгое следование стратегии минимизации риска не обходится без болезненных последствий для финансовой системы и экономики в целом. На это указывают западные экономисты, подчеркивающие, что финансовая система, противодействуя отмыванию денег, «не должна затруднять доступ к банковским услугам, повышать цены, иначе они (клиенты) предпочтут альтернативные, неподнадзорные системы»¹⁴⁹.

В результате антиотмывочного оздоровления российского банковского сектора более чем вдвое сократилось количество банков в стране, в основном региональных, что существенно увеличило огосударствление сектора и снизило его конкурентоспособность. Убытки Банка России, связанные с формированием банка непрофильных активов, используемых для погашения обязательств saniруемых банков, по итогам 2018 года составили 434,6 млрд рублей¹⁵⁰. Отказ банков открывать счета или проводить операции клиентам по антиотмывочным основаниям, нередко по формальным признакам, с зачислением в «черный список» предприятий и предпринимателей, формируемый Банком России по информации, предоставляемой банками¹⁵¹,

¹⁴⁸ Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 8.

¹⁴⁹ Шатен П.-Л. Указ. соч.

¹⁵⁰ Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы РФ: годовой отчет Банка России. 30.05.2019. [Электронный ресурс]. ЦБ РФ. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=2649> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁵¹ Положение Банка России «О порядке доведения до сведения кредитных организаций и некредитных финансовых организаций информации о случаях отказа в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, отказа от заключения договора банковского счета (вклада) и (или) расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом» от 20.07.2019 № 550-П [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71372246/> (дата обращения 01.12.2020), заменено Положением Банка России «О порядке, сроках и объеме доведения до сведения кредитных организаций и некредитных финансовых организаций информации о случаях отказа от проведения операции, отказа от заключения договора банковского счета (вклада) и (или) расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом, об устранении оснований принятия решения об отказе от проведения операции, об устранении оснований принятия решения об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), об отсутствии оснований для расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом» от 30.03.2018 № 639-П (ред. от 24.12.2019). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71964416/> (дата обращения 01.12.2020).

осложнил доступ субъектов малого и среднего бизнеса к банковским услугам. В 2018 году негативное воздействие на бизнес снизило доверие предпринимателей к банковской системе, способствовало массовому переходу на расчеты наличными денежными средствами¹⁵². Банк России предпринимает меры по корректировке ситуации: введен в действие механизм обжалования клиентами банковских отказов¹⁵³, на региональных площадках Банка России проводятся совещания между банками и представителями малого и среднего предпринимательства по изучению конкретных ситуаций и рекомендаций по их разрешению. Тем не менее, поспешные меры нанесли серьезный урон многолетним усилиям по выходу их тени предпринимателей и сокращению использования наличных денег. Для эффективного расширения антиотмывочных мер следует предварять нововведения соответствующими научными исследованиями, основанными на серьезном методологическом инструментарии. Вместе с тем, до сих пор теоретические исследования антиотмывочной сферы проводятся по догоняющему принципу, как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Вторая стадия управления рисками ОД – анализ – во многом реализуется через цифровизацию финансовых организаций и финансовой системы в целом. На этапе становления противодействия отмыванию денег в начале 1990-х годов информация о клиентах и проводимых ими операциях собиралась и хранилась банками в бумажной форме. Приход в банковский сектор новых компьютерных технологий позволил перевести накопленные сведения в электронный формат. В начале 2000-х годов на базе больших баз данных банки смогли создавать и совершенствовать логический контроль по выявлению устойчивых связей в банковских операциях клиентов, которые передаются СДЛ для глубокого анализа и принятия решения в отношении

¹⁵² Агеева О. Блокировка счетов привела к остановке операций половины компаний МСП. 17.05.2019. [Электронный ресурс]. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2019/5cdda1b39a7947267df714ab> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁵³ Указание Банка России «О требованиях к заявлению, составе межведомственной комиссии, порядке и сроках рассмотрения межведомственной комиссией заявления и документов и (или) сведений, представленных заявителем, порядке принятия решения по результатам такого рассмотрения и порядке сообщения межведомственной комиссией о принятом решении заявителю и финансовой организации» от 30.03.2018 № 4760-У (ред. от 24.12.2019). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295354/ (дата обращения 01.12.2020).

выполнения распоряжений клиента и его обслуживания в дальнейшем. На основе цифровых технологий создаются национальные базы идентификационных данных, позволяющие удостоверить личности людей по одному или более параметрам их биометрических данных (по отпечатку пальца, изображению радужной оболочки глаза, рисунку вен на ладони, геометрии лица, голосу и др.).

К положительным аспектам биометрической идентификации нами отнесены:

- предотвращение мошеннических действий со стороны посторонних лиц и недобросовестных сотрудников;
- повышение удобства клиентов в виде отсутствия необходимости личного обращения для совершения большинства финансовых операций;
- развитие конкуренции в банковском и небанковском финансовом секторах за счет массового внедрения механизма удаленной идентификации на финансовом рынке с использованием его биометрических данных и Единой системы идентификации и аутентификации;
- дополнительная защита персональных данных путем хранения обезличенных биометрических данных отдельно от других идентификационных данных (фамилия, имя, отчество, данные удостоверения личности, данные о регистрации в социальных фондах и иное);
- управление рисками вовлечения финансовой организации в ОД/ФТ посредством повышения прозрачности финансовых операций¹⁵⁴.

Основные недостатки массового использования цифровых технологий в управлении риском ОД кроются, по нашему мнению, в привлекательности для мошенников больших объемов данных, собираемых в единые базы. С целью повышения безопасности больших баз данных в России проект «цифрового профиля гражданина» уже реализуется не в форме одной информационной

¹⁵⁴ Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе. [Электронный ресурс]. Банк России. 2018. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf (дата обращения 01.12.2020); Курьянова С.Л., Цвигунова О.С. Биометрическая идентификация клиентов в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 238-241.

базы, содержащей 57 видов сведений о россиянах, а системы, позволяющей агрегировать по одному запросу данные о личности из разных государственных органов¹⁵⁵. Автор считает, что возможности цифровых технологий по обработке больших баз данных следует взять на вооружение не только в вопросах анализа рисков, но и в методах их оценки и тестирования.

По результатам анализа рисков ОД обычно осуществляется их оценка. Официальные документы и научные публикации содержат достаточно много методик оценки рисков ОД (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Методы оценки риска ОД

Метод	Сфера использования	Содержание
1	2	3
Ранжирование со взвешиванием	Оценка риска ОД для национальной антиотмывочной системы	FATF: пять рейтингов для технического соответствия национальной антиотмывочной системы стандартам FATF (С – соответствует, LC – в большей степени соответствует, PC – частично соответствует, NC – не соответствует, NA – не применимо); четыре рейтинга эффективности системы: высокий, значительный, умеренный, низкий уровень.
	Оценка риска совершения клиентом операции в целях ОД (риск клиента) и риска вовлечения финансовой организации в использование услуг в целях ОД (риск услуги/продукта)	Банк России: два уровня (высокий, низкий) по установленным критериям.
Балльная оценка	Оценка риска ОД для национальной антиотмывочной системы	Базельский институт управления: 15 показателей соответствия стран антиотмывочным стандартам из открытых источников (отчеты о взаимной оценке FATF, индекс восприятия коррупции Transparency International, оценки МВФ, Всемирного банка, информация Всемирного экономического форума и др.) объединены в одну общую оценку риска с возрастанием от 0 до 10, формула расчета не приводится.

¹⁵⁵ «Цифровой профиль» будет хранить 57 видов личных данных россиян [Электронный ресурс]. РИА новости. 27.03.2019. URL: <https://ria.ru/20190327/1552162383.html?> (дата обращения 01.12.2020).

Продолжение таблицы 2.3

1	2	3
	Оценка риска ОД банковского клиента и/или банковской услуги	Фильчакова Н.Ю.: десятибалльная шкала целесообразности обслуживания клиента или предоставления банковской услуги, суммарный показатель рассчитывается путем взвешивания критериев сомнительности
	Оценка общего уровня риска ОД в банке	Косюк А.В.: общий уровень риска (по подразделениям или банку в целом) рассчитывается как сумма оценок риска состава собственников, некачественной идентификации клиента, репутации контрагента клиента, сомнительных операций клиента, репутации банка-корреспондента
Фиксированные показатели	Оценка общего уровня риска ОД в банке	Банк России: превышение величины 2 процента за последний квартал суммарного значения удельного веса (доли) объема сомнительных наличных операций в объемах дебетовых оборотов по счетам клиентов и удельного веса (доли) объема сомнительных безналичных операций в объемах дебетовых оборотов по счетам клиентов - юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иностранных структур без образования юридического лица и (или) превышение величины 1 млрд рублей за последний квартал объема сомнительных операций клиентов с безналичными и наличными денежными средствами в совокупности
Построение риск-профиля	Оценка общего уровня риска ОД в банке	Евлахова Ю.С.: определение среди операционного, странового, репутационного и стратегического рисков ОД одного или более доминирующих рисков или отсутствие выраженного акцента на каком-либо риске.
Нейронных сетей	Риск вовлечения банка в обналичивание	Куницына Н.Н., Нагорных И.А.: расчет прогнозных значений обналичивания
Скоринг на основе линейной регрессии с последующим логическим анализом	Оценка риска ОД клиентом банка	Каратаев М.В.: на основании данных о количестве и объеме операций клиента в разрезе по видам финансовых операций определяет тенденции по увеличению/уменьшению операционной активности клиента.

Составлено автором по:

Methodology for assessing compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems. [Electronic resource]. 2013. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-methodology.html> (дата обращения 01.12.2020).

Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П. Указ. соч.

Положение Банка России от 15.12.2014 № 445-П. Указ. соч.

Basel AML Index. A country ranking and review of money laundering and terrorist financing risks around the world. [Electronic resource]. Basel Institute on Governance. 2019. URL: <https://baselgovernance.org/sites/default/files/2019-08/Basel%20AML%20Index%202019.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Фильчакова Н.Ю. Развитие инструментов финансового мониторинга в процессах легализации доходов, полученных преступным путем : автореф. дис.... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 26 с.;

Косюк А. В. Указ. соч.; Информационное письмо Банка России «О критериях определения признаков

высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и (или) наличных операций от 27.07.2017 № ИН-01-12/40. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221645/ (дата обращения 01.12.2020); Евлахова Ю.С. Развитие методологических подходов к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе РФ//Финансы и кредит. 2016. № 19. С. 12-25; Куницына Н.Н., Нагорных И.А. Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем//Дайджест-финансы. 2013. № 4 (220). С. 30-36; Каратаев М.В. Операции центральных банков как инструмент отмывания денег. Указ. соч.

Многообразие методик, множество компонентов, влияющих на риски ОД, затрудняют их сопоставление. Кроме того, результаты оценки рисков ОД в финансовой системе одной страны, выполненной разными методами, дают очень часто различные результаты. Так, в 2018 году двумя ведомствами, Росфинмониторингом и Банком России, были проведены оценки риска ОД в стране. По мнению Банка России, приоритетного внимания в антиотмывочных целях заслуживают кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, кредитные потребительские кооперативы и ломбарды¹⁵⁶. Росфинмониторинг не в полной мере согласился с оценкой Банка России и отнес ломбарды к умеренному риску ОД, отметив, что их вовлечение в схемы ОД носят единичный характер и применяются в небольших масштабах¹⁵⁷.

В странах с низким уровнем теневой экономики оценка риска ОД показывает более конкретные результаты. Так, на рынке ценных бумаг Великобритании основным фактором риска отмывания денег являются не финансовые активы и не действия с ними (операции, сделки), а клиент¹⁵⁸. Главный риск, способствующий отмыванию денег в финансовой системе США, - анонимность в сделках и переводах¹⁵⁹.

¹⁵⁶ О результатах секторальной оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. [Электронный ресурс]. Банк России. 28.12.2018. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=28122018_190107if2018-12-28T18_50_10.htm (дата обращения 01.12.2020).

¹⁵⁷ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Основные выводы. Указ. соч.

¹⁵⁸ Understanding the Money Laundering Risks in the Capital Markets. Thematic Review. [Electronic resource]. FCA. TR19/4. June 2019. URL: <https://www.fca.org.uk/publications/thematic-reviews/tr19-4-understanding-money-laundering-risks-capital-markets> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁵⁹ The 2018 National Money Laundering Risk Assessment. [Electronic resource]. US Department of the treasury. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm581> (дата обращения 01.12.2020).

Стадия разработки мер по нивелированию и/или снижению негативного влияния рисков ОД ведется в соответствии с национальной оценкой рисков и спецификой конкретной финансовой организации (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Инструменты управления рисками ОД

Инструмент управления риском	Сфера использования	Характеристика	Статус*
Политика «Знай своего клиента», Базельский комитет по банковскому надзору	Все финансовые и регулируемые нефинансовые организации	Получение разумно полной информации о личности клиента-физического лица, источников происхождения финансовых активов, используемых им для финансовых операций, а также его контрагентов. В отношении юридических лиц – установление информации, достаточной для понимания характера деятельности и отдельных хозяйственных операций, в рамках которых осуществляются операции с финансовыми активами.	ДИ
Политика «Знай своего служащего», Базельский комитет банковского надзора	Все финансовые и регулируемые нефинансовые организации	Введение определенных проверочных стандартов при приеме служащих и в процессе их работы на самом высоком уровне ответственности и компетентности.	ДИ
Резервирование, Ковалева С.В.	Банки	Резервирование банком части капитала для смягчения негативных последствий от реализации рисков ОД	НП
Ограничения, стандарты FATF	Все финансовые и регулируемые нефинансовые организации	Отказ от выполнения поручения клиента на проведение финансовой операции, отказ от открытия банковского счета; заградительные тарифы**	ДИ
Запреты, стандарты FATF	Все финансовые и регулируемые нефинансовые организации	Блокирование (замораживание) финансовых активов	ДИ
Прекращение деятельности, стандарты FATF	Все финансовые и регулируемые нефинансовые организации	Отзыв банковской лицензии или разрешения организации на финансовую деятельность	ДИ

* ДИ – действующий инструмент, имплементирован в правовую базу, регулирующую антиотмывочные отношения; НП – предложен в научной публикации

** заградительные тарифы применяют банки для ограничения операций с наличными денежными средствами, тариф тем выше, чем выше сумма такой операции

Разработано автором по: Consultative Document. Customer due diligence for banks. [Electronic resource]. Basel Committee on Banking Supervision. 2001. P. 3. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs85.htm> (дата обращения 01.12.2020); Ковалева С.Е. Указ. соч.; Guidance for a risk-based approach: The banking sector. Op. cit.

Важным этапом управления риском является оценка последствий принятых мер. Официальные документы и научные публикации, как указано выше, содержат множество методик оценки риска ОД.

Исследование риска ОД как научной категории, включающей формулировку понятия, определение объекта и субъекта, классификацию, систему инструментов и типов стратегии показывает, что данная категория пребывает в неразрывной связи со всеми компонентами антиотмывочного движения и требует исследования всей совокупности отношений, действующих во исполнение антиотмывочных требований.

Итак, по результатам исследования, изложенным во второй главе, можно сделать следующие выводы.

1. Изучение научных публикаций о финансовой природе отношений, возникающих в ходе отмывания теневого капитала, указывает на их общий недостаток – функциональную обособленность, тогда как отмывание представляет собой одну их стадий кругооборота теневого капитала, неразрывно связанную со стадиями его формирования, обращения и использования. Противодействие отмыванию теневого капитала ведет к разрыву его кругооборота, ограничению ресурсной базы для воспроизводства теневой экономики, в том числе ее криминальной составляющей.

2. Несмотря на глобальный масштаб противодействия теневому капиталу, в понятийном аппарате российских официальных документов и научных публикаций присутствуют термины, отличные от принятых в международных документах и трудах зарубежных ученых. Следуя логике совместного движения к научному познанию и эффективной практической реализации, автором предложено под отмыванием теневого капитала понимать законченный многоступенчатый процесс трансформации происхождения денежной формы теневого капитала, в результате которого признаки, определенно указывающие на его преступное происхождение, либо полностью теряются, либо лишаются существенной части своей определенности.

3. С целью трансформации происхождения теневого капитала преступники реализуют различные операции с финансовыми активами для решения двух задач: во-первых, разрыв связи между предикатным преступлением и фактом владения теневым капиталом, и во-вторых, разрыв связи между фактом преступления и местом нахождения теневого капитала. На основе анализа официальных документов и научных публикаций по вопросу типологий отмыывания денег выявлены способы разрывов связей – три вида конверсии и четыре формы отдаления теневого капитала от места преступления. Это позволило установить пять комбинаций начального и конечного этапов отмыывания теневого капитала и три принципиальные схемы трансформации теневого капитала при его отмыывании. Конечное число принципиальных схем отмыывания теневого капитала определяет возможность сосредоточить усилия по противодействию.

4. Обобщение типологий отмыывания теневого капитала определило обязательные элементы всех схем: подставные лица, фирмы-однодневки, анонимные счета, финансовые институты офшорных государств и территорий, выступающие институциональными ловушками. Данный факт указывает на их юридическую природу и выявляет острую необходимость в дальнейшем совершенствовании правовой составляющей антиотмыывочного движения.

5. Роль финансовой системы в таком движении закреплена международными стандартами и сводится в самой общей формулировке к установлению рисков ОД и эффективному противодействию им. Анализ международных и российских официальных документов, а также зарубежных научных публикаций позволил выявить общий мировой тренд унификации понятийного аппарата.

6. В целях поиска и формирования научной основы управления рисками ОД рассмотрены математический, в рамках которого риск рассматривается как вероятность наступления неблагоприятного события, и экономический подход к трактовке риска, где риск – это величина ущерба в

результате неблагоприятного события. Из анализа международных стандартов FATF, антиотмывочных законов ряда стран и научных публикаций установлено, что антиотмывочные требования базируются на экономическом подходе: противодействие рискам ОД FATF перекладывает на государства, а те, в свою очередь, на частные финансовые организации, которые встраивают работу по его противодействию в свою внутреннюю систему управления рисками.

7. В научных работах по управлению риском ОД в банковском секторе изложены различные подходы к выявлению, анализу и оценке таких рисков. Автором высказано мнение о том, что до сих пор теоретические исследования в сфере выявления рисков ОД и стратегии их управлением как в Российской Федерации, так и за рубежом, ведутся по догоняющему принципу. Требуются методики, позволяющие оперативно, гибко корректировать инструменты управления риском ОД, в том числе на основе цифровых технологий, положительно зарекомендовавших себя при анализе рисков.

3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИОТМЫВОЧНОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

3.1. Предпосылки формирования компонентов глобального антиотмывочного регулирования

Научная полемика по вопросу необходимости и эффективности воздействия на экономику финансовых методов имеет многолетнюю историю. Высокоразвитые страны прошли длительный период разработки и внедрения различных мер финансового регулирования. Особый прорыв научной мысли в этом направлении отмечен в XX столетии. Наряду с эволюцией механизмов налогового, валютного и таможенного регулирования научное обоснование и практическое применение получили инструменты бюджетного финансирования и денежно-кредитной политики. Исследование способов корректировки хода экономического развития со стороны государства пополнилось рядом теорий, реализация которых внесла свой вклад в формирование системы наднационального финансового регулирования. Тем самым была создана основа для нового этапа научной дискуссии о целесообразности и результативности новаций в сфере финансового регулирования, формируемого не в ходе длительной эволюции и межнационального разрастания, а одновременно, в глобальном масштабе.

Первым примером наднационального финансового регулирования стал Латинский монетный союз (1865), установивший биметаллический валютный стандарт в международных торговых отношениях Франции, Бельгии, Италии и Швейцарии¹⁶⁰. При отсутствии координирующего

¹⁶⁰ Convention monétaire conclue à Paris le 23 décembre 1865 entre la France, la Belgique, l'Italie et la Suisse. (Ech. des ratif., a Paris, 14 juillet 1886; promulgué le 1 de la même année.). Recueil des traités de France. 1864-1867/

наднационального органа, без согласованных механизмов контроля, санкций и корректировки союз так и не стал в полной мере регулятором.

Вместе с тем, позитивные результаты Латинского монетного союза, в первую очередь, стабильность валютных курсов, и на их основе укрепление стабильности общего уровня цен в странах-участницах, получили развитие в итоговом документе Парижской валютной конференции (1878 г., 12 стран-участниц), установившей золотой монометаллизм (золотой стандарт)¹⁶¹. Стабилизирующие функции золотого стандарта не выдержали кризисных явлений. В поиске путей скорейшего восстановления экономик после Первой мировой войны Генуэзская валютная конференция, собравшая в 1922 году представителей 30 стран, сохранила золотой монометаллизм и свободные колебания валютных курсов при золотых паритетах в международных расчетах. Протоколы Парижской и Генуэзской конференций не определили ни координационный орган, ни международные денежные механизмы для реализации принятых договоренностей. Однако, по мнению А. Шварц, в этих документах был выражен независимый выбор стран, связанных рыночными отношениями¹⁶².

В Бреттон-Вудском соглашении (1944) были отражены взгляды экономистов на недостатки механизмов, действовавших в 1930-е годы, - протекционистская торговая политика, валютный контроль, конкурирующая девальвация¹⁶³. В соглашении зафиксированы отдельные аспекты позиции Д.М. Кейнса с сохранением базовых условий действовавшего золотого стандарта. Д.М. Кейнс настаивал на создании единого центрального банка и предварительном согласовании правил, регулирующих международное монетарное поведение и способствовавших национальной монетарной

publ. sous les auspices du ministère des Affaires étrangères de M. Jules de Klerk. Paris : A. Durand et Pedon-Loriel, 1880. Vol. neuvième. Pp. 453-458.

¹⁶¹ Conférence monétaire internationale. Procès verbaux. Paris, Imprimerie impériale, 1867. [Ressource électronique]. Gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96073g/f1.item> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁶² Schwartz A. J. Lessons of the Gold Standard Era and the Bretton Woods System for the Prospects of an International Monetary System Constitution. From: Money in Historical Perspective // University of Chicago Press. 1987. Pp. 391 – 406.

¹⁶³ Там же. С. 393.

стабильности¹⁶⁴. Во исполнение решений Бреттон-Вудского соглашения были сформированы три первых института наднационального финансового регулирования - Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), в 1995 г. трансформировавшееся во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Роль МВФ и Всемирного банка в развитии мировой экономики оценивается экономистами неоднозначно. Одна группа отмечает их положительное воздействие на экономический рост, объем внутренних инвестиций, обслуживание внешнего долга в странах-должниках (Л. Дикс-Майрю и др.¹⁶⁵; П. Конвей¹⁶⁶), краткосрочное улучшение платежного баланса (А. Эврэнсель¹⁶⁷, Д. Буткевич и Х. Яниккая¹⁶⁸). По мнению другой группы исследователей, кредиты МВФ и Всемирного банка снижают темп экономического роста стран-должников (М. Бордо и А. Шварц¹⁶⁹, А. Пшеворский и Дж. Вреланд¹⁷⁰, А. Дрейер¹⁷¹), требуют от них дополнительных издержек (М. Хатчисоен и И. Ной)¹⁷², усугубляют неравенство доходов внутри этих стран (J. Vreeland¹⁷³), негативно воздействует на демократию и верховенство закона (Р. Барро и Дж. Ли¹⁷⁴), при выходе стран из сложных ситуаций предоставляют преимущества

¹⁶⁴ Comments by John Maynard Keynes in his speech at the closing plenary session of the Bretton Woods Conference on July 22, 1944 in Donald Moggridge (ed.). The Collected Writings of John Maynard Keynes. London: Cambridge University Press, 1980. Vol. 26. P. 101.

¹⁶⁵ Dicks-Mireaux L., Mecagni M., Schadler S. Evaluating the effect of IMF lending to low income countries // Journal of Development Economics. 2000. № 61. Pp. 495–526.

¹⁶⁶ Conway P. IMF lending programs: Participation and impact // Journal of Development Economics. 1994. № 45(2). Pp. 365–391.

¹⁶⁷ Evrensel A. Effectiveness of IMF-supported stabilization programs in developing countries // Journal of International Money and Finance. 2002. № 21(5). Pp. 565–587.

¹⁶⁸ Butkiewicz J. L., Yanikkaya H. The effects of IMF and world bank lending on long-run economic growth: An empirical analysis // World Development. 2005. № 33(3). Pp. 371–391.

¹⁶⁹ Bordo M. D., Schwartz A. J. Measuring real economic effects of bail outs: Historical perspectives on how countries in financial distress have fared with and without bail outs // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 2000. № 53(1). Pp. 81–167.

¹⁷⁰ Przeworski A., Vreeland J. The effect of IMF programs on economic growth // Journal of Development Economics. 2000. № 62 (2). Pp. 385–421.

¹⁷¹ Dreher A. IMF and economic growth: The effects of programs, loans and compliance with conditionality // World Development. 2006. № 34(5). Pp. 769–788.

¹⁷² Hutchison M. M., Noy I. Macroeconomic effects of IMF-sponsored programs in Latin America: Output costs, program recidivism and the vicious cycle of failed stabilization // Journal of International Money and Finance. 2003. № 22. Pp. 991–1014.

¹⁷³ Vreeland J. R. The IMF and economic development. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 203 p.

¹⁷⁴ Barro R., Lee, J.-W. IMF Programs: Who is Chosen and what are the effects? // Journal of Monetary Economics. 2005. № 52(7). Pp. 1245–1269.

странам-донорам за счет заемщиков¹⁷⁵. Несмотря на полярность мнений относительно воздействия МВФ и Всемирного банка на экономический рост в странах-должниках, экономисты практически единодушны в том, что полноценно сформированные институты наднационального финансового регулирования стали оплотом гегемонизации одной страны – Соединенных штатов Америки (М. Breen¹⁷⁶, Т. Oatley, J. Yackee¹⁷⁷, В.С. Кузнецов¹⁷⁸, Ф.Т. Алескеров и др.¹⁷⁹).

Доминирование США в МВФ и Всемирном банке позволило в 1975-1976 гг. внести изменения в нормативные документы МВФ (так называемое Ямайское соглашение), согласно которым в системе учета расчетов, а также требований и обязательств участников МВФ и Всемирного банка, золото было вытеснено Специальными правами заимствования (СДР), на смену фиксированным валютным паритетами пришел режим свободного плавления валютных курсов¹⁸⁰. Превалирование доллара США в корзине валют, на основе которых котируется СДР, обеспечило ему преобладающую роль в трансграничных расчетах и международных кредитных отношениях и сформировало репутацию надежного средства сбережения и накопления. Последнее обстоятельство вызвало долларизацию, выразившуюся в официальном или неофициальном, полном или частичном вытеснении иностранной валютой отдельных функций национальной валюты в кризисные периоды, когда национальная валюта не обеспечивает все или отдельные функции денег. В странах, официально признавших американский доллар в качестве единственной денежной единицы (Эквадор, Сальвадор) или параллельной с национальной валютой (Панама, Зимбабве и др.), наряду с некоторой стабильностью отмечаются такие издержки долларизации, как

¹⁷⁵ Bird G., Rowlands D. The Effect of IMF Programmes on Economic Growth in Low Income Countries: An Empirical Analysis // The Journal of Development Studies. 2017. Vol. 53. No. 12. Pp. 2179–2196.

¹⁷⁶ Breen M. The Politics of IMF Lending. International Political Economy Series. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2013. 229 p.

¹⁷⁷ Oatley T., Yackee J. American Interests and IMF Lending // International Policies. 2004. Vol. 41. Pp. 415-429.

¹⁷⁸ Кузнецов В.С. Функция регулирования Международным валютным фондом Ямайской системы не является симметричной // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 4 (39). С. 3.

¹⁷⁹ Алескеров Ф.Т., Калягин В.А., Погорельский К.Б. Анализ распределения влияния в международном валютном фонде // Автоматика и телемеханика. 2008. № 11. С. 140-148.

¹⁸⁰ Annual Report. International Monetary Fund. Washington, 1976. P. 104.

потеря национальных доходов от сеньоража и снижение гибкости национальной денежно-кредитной политики. Однако самым главным последствием долгосрочной долларизации стала структурная перестройка долларизировавшихся экономик: производство и экспорт национальной продукции вытеснены финансовыми спекуляциями и масштабным экспортом капитала. Финансовый сектор занял доминирующее положение во всей экономической активности, финансовые рынки определяют поведение нефинансовых компаний (С. Madrid¹⁸¹). Однако наиболее массово долларизация проявляется в сфере сбережений, уровень которой снижается незначительно даже при выходе страны из кризиса¹⁸². В целом Ямайская демонетизация золота в новом тысячелетии рассматривается как один из важнейших факторов генерирования мировых финансово-экономических кризисов¹⁸³.

Что касается ГАТТ-ВТО, то достигнутое ею широкомасштабное снижение таможенных тарифов позволило уменьшить степень неопределенности в торговой политике, способствовало быстрому росту мировой торговли и росту благосостояния миллионов людей на планете¹⁸⁴, задержало развитие депрессивных явлений в международной торговле в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.¹⁸⁵. Вместе с тем, критики ГАТТ-ВТО акцентируют внимание на политизации тарифного мегарегулятора, централизации власти несколькими странами, предоставлении США статуса наибольшего благоприятствования¹⁸⁶,

¹⁸¹ Madrid C. Dollar Democracy: The Politics of Dollarization in Latin America. CUNY Academic Works. New York: Graduate Center, City University of New York, 2014. 263 p.

¹⁸² Крупкина А., Пономаренко А. Долларизация депозитов в странах с формирующимися рынками : «эффект храповика» // Серия докладов об экономических исследованиях. Центральный банк Российской Федерации. 2015. № 7. 23 с.

¹⁸³ Кузнецов В.С. Отношения России с МВФ // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №7. С.46-52; Кузнецов В.С. Опыт деятельности МВФ как глобального регулятора, рекомендации и инструменты стабилизации экономики. Перспективы Фонда // Вызовы со стороны мировой валютно-финансовой системы : поиск ответов для ЕАЭС и БРИКС: Сборник научных статей конференции / Под ред. Р.С. Гринберга, С.Г. Арбузова. Москва: ИЭ РАН, 2016. С. 34-43.

¹⁸⁴ Bown C.P., Irwin D.A. The GATT's Starting Point: Tariff Levels circa 1947 // NBER Working Paper. 2015. December. No. 21782. 28 p.

¹⁸⁵ Дюмулен И.И. Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса (2008 - 2010 гг.) и в последующий период // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 6. С. 3-11.

¹⁸⁶ Dam K. W. The GATT: Law and International Economic Organization. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 480 p.; Кузнецов В.С. Отношения России с МВФ. Указ. соч.; Khor M. Rethinking liberalization and reforming the WTO. Presentation at Davos. 2000-01-28 [Electronic resource]. Third World Network: URL:

настаивают, что в хаосе современного торгового миропорядка с его открытыми потоками капитала менее развитые страны вынуждены принимать невыгодные для себя требования¹⁸⁷.

Одновременно с глобальным регулированием отдельных сфер финансов (МВФ, Всемирный банк, ГАТТ-ВТО), в 19 странах Европейского союза, в еврозоне действует региональное наднациональное финансовое регулирование. Страны еврозоны передали Европейскому центральному банку полномочия в области денежно-кредитной политики, включая решения по ключевой процентной ставке и размеру эмиссии единого денежного знака – евро. Преимущества региональной интеграции, наиболее полно проявившиеся в период роста мировой экономики¹⁸⁸, с приходом глобального финансово-экономического кризиса трансформировались в противоречия. Главным противоречием выступило нарастание неравенства внутри зоны: экспортеры (например, Франция, Португалия), не имея возможности использовать преимущества девальвации, наращивают госдолг, тогда как в Германии, чья продукция реализуется внутри союза, уверенно растет ВВП, снижается безработица, фиксируется самая высокая в Еврозоне средняя заработная плата¹⁸⁹. Единая денежная единица и единая денежно-кредитная политика лишили правительства основных инструментов финансового регулирования, в частности, установления процентных ставок, обменных курсов¹⁹⁰.

В конце XX — начале XXI в. укрепился авторитет неформальных наднациональных институтов, таких как «Группа семи», «Группа двадцати»,

<https://web.archive.org/web/20061006063924/http://www.twinside.org.sg/title/davos2-cn.htm> (дата обращения 01.12.2020); Кузнецов В.С. Опыт деятельности МВФ. Указ. соч.

¹⁸⁷ Bhagwati, J. *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade* / J. Bhagwati. Oxford: Oxford University Press, 2008. 139 p.; Bagwell K., Staiger R.W. *The World Trade Organization: Theory and Practice* // *Annual Review of Economics*. 2010. № 2. Pp. 223-256.

¹⁸⁸ Trichet J.-C. *Building Europe in a globalised world*. Speech by Jean-Claude Trichet, President of the ECB. *Challenges of the Twenty-first Century: European and American Perspectives Series at Harvard University*. Boston, 23 October 2007. [Electronic resource]. ECB. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2007/html/sp071023.en.html> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁸⁹ Reis R. *Looking for a success: the euro crisis adjustment programs: The Case of Portugal*. *Brookings Papers on Economic Activity*, Brookings Institution // *BPEA Conference Draft*. 2015. September 10-11. 11 p.

¹⁹⁰ Stiglitz J.E. *The Euro: How a Common Currency Threatens the Future of Europe* // Norton & Company. 2016. P. 87.

Всемирный экономический форум. Страны сильнейших экономик используют новые площадки для согласования своей экономико-финансовой политики во взаимоотношениях с другими участниками международных отношений.

Таким образом, к концу 1990-х гг. при всем их многообразии, институты наднационального финансового регулирования характеризовались:

- 1) стремлением к максимально открытому рыночному пространству с низкими барьерами на пути перемещения товаров и капиталов;
- 2) концентрацией преимуществ наднационального финансового регулирования сильных участников за счет мелких и слабых;
- 3) централизацией властных полномочий в финансовых мегарегуляторах в руках правительств узкого круга стран, с особым статусом гегемона США.

Одновременно к концу 1990-х годов под воздействием объективных экономических законов развития общества назрела необходимость ревизии существующего наднационального регулирования, направленного на снижение различных барьеров.

Объективными условиями создания нового института стали:

- структурная перестройка общественного производства в направлении устойчивого роста доли теневой составляющей, характеризующейся высокой организованностью, транснациональным масштабом, сращиванием с властными и политическими структурами, формированием в огромных масштабах финансовых ресурсов;
- неэффективность действовавших подходов к борьбе с масштабным уклонением от налогообложения и организованной преступностью;
- глобальный характер финансового рынка, охватывающего подавляющее большинство стран и характеризующегося беспрепятственным перемещением финансовых ресурсов в разных формах;

– опыт наднационального финансового регулирования, полученный в рамках МВФ, Всемирного банка, ГАТТ-ВТО;

– опыт США в области противодействия отмыванию доходов, скрытых от налогообложения, и иных преступных доходов, внедрение отдельных антиотмывочных инструментов в международную борьбу с незаконным распространением наркотиков и другими видами организованной преступной деятельности;

– сформировавшаяся гегемония США и американского доллара в мировой финансовой системе;

– вовлечение финансовых организаций и, в ряде случаев, национальных финансовых систем в отмывание теневого капитала.

Отмывание денег - явление всемирное. По оценкам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, UNODC, ежегодно через финансовую систему отмывается 2,7% мирового ВВП или 2,18 трлн долларов¹⁹¹. Незаконные денежные потоки негативно влияют на финансовую систему, экономику и общество в целом.

Негативное влияние отмывания денег на финансовую систему, макроэкономику и общество определило объективные предпосылки необходимости антиотмывочного регулирования.

Современная методология такого регулирования, по нашему мнению, может базироваться на ряде предпосылок, формирующих ядро указанного направления¹⁹².

Предпосылка первая. Субъектом наднационального антиотмывочного регулирования выступает FATF, членами которой являются 35 государств¹⁹³ и две международные организации (Европейская комиссия и Совет

¹⁹¹ Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research Report (final draft) // United Nations Office on Drugs and Crime. UNODC. 2011. P. 4.

¹⁹² Танюшева Н.Ю. Предпосылки «антиотмывочного» регулирования в современной экономической теории // Финансовый журнал. 2019. № 6 (52). С. 96-107.

¹⁹³ Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг (Китай), Греция, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сингапур, США, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, ЮАР, Япония.

сотрудничества арабских государств Персидского залива). В совокупности ВВП членов FATF составляет 76,87 % мирового ВВП¹⁹⁴. Уровень экономического развития и благосостояние населения этих стран в настоящее время во многом зависит от состояния их финансовых систем, налоговой и бюджетной дисциплины, надежности функционирования банковского сектора. Негативное воздействие отмывания теневого капитала на эффективность финансовой политики создало объективные предпосылки инициирования крупнейшими странами мира наднационального антиотмывочного регулирования. В то же время сосредоточие в этих странах основной массы финансовых ресурсов мира, крупнейших финансовых институтов предоставило им реальную возможность начать глобальный антиотмывочный процесс. Таким образом, настоятельная потребность была подкреплена возможностями.

Объектом наднационального антиотмывочного регулирования формально являются как признанные нормами международного права суверенные государства, так и не признанные территории (более 200 государств и территорий по состоянию на начало 2020 г.). В то же время состояние антиотмывочной системы конкретного государства (территории) оценивается по степени следования стандартам FATF всех национальных финансовых институтов (государственных учреждений, финансовых организаций)¹⁹⁵ и их клиентов – юридических и физических лиц). В итоге в роли объектов наднационального антиотмывочного регулирования выступают институты государственной власти и действующие индивидуальные и коллективные резиденты суверенных государств. В силу того, что от антиотмывочного поведения отдельных финансовых организаций зависит решение FATF о принятии санкций, направленных на внешнюю финансовую изоляцию всех резидентов страны, государственные

¹⁹⁴ Рассчитано автором на основании данных: GDP, PPP (current international \$). 2019. [Electronic resource]. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁹⁵ Далее по тексту под финансовыми организациями будем понимать финансовые организации, нефинансовые организации и профессии, на которых распространяются стандарты FATF.

власти вводят собственные инструменты регулирования, направленные на прогресс национального антиотмывочного процесса, в результате чего правительства формируют национальные системы по борьбе с отмыванием теневого капитала.

По нашему мнению, наднациональное антиотмывочное финансовое регулирование представляет собой совокупность правовых и финансовых отношений, связанных с распределением полномочий между всеми государствами (территориями) по взаимному контролю за антиотмывочным процессом в финансовых институтах под угрозой финансовых санкций.

Предпосылка вторая. Поскольку глобальные отношения в рамках контроля за отмыванием денег представляют одну из сфер человеческой деятельности, принцип рационального принятия решений требует от объектов данных отношений согласования интересов путем урегулирования взаимных прав государств (территорий) по снижению издержек взаимодействия и перехода на более эффективный уровень. В сфере антиотмывочного регулирования 40 Рекомендаций FATF ограничивают финансовое поведение государств и формируют систему международных антиотмывочных институтов во главе с FATF.

Предпосылка третья. Эффективность таких институтов на наднациональном уровне определяется степенью их соответствия интересам конкретных государств (территорий). Эти интересы зависят от соотношения выгод и издержек, которые получает и несет каждое из государств (территорий) при функционировании международных антиотмывочных институтов (FATF, группа «Эгмонт», региональные организации по типу FATF), а также от издержек по их реформированию. Выгоды и издержки от действующих наднациональных институтов распределяются между государствами (территориями) неравномерно.

Предпосылка четвертая. В результате неравномерности распределения выгод и издержек от функционирования наднациональных антиотмывочных

институтов может возникнуть конфликт интересов в рамках реализации требований этих институтов. В результате в процессе становления и развития наднациональных антиотмывочных отношений доминирует не вопрос эффективности, а вопрос распределительной природы международных отношений в целом. FATF, как и любой иной международный орган, выступает инструментом перераспределительной политики в международных отношениях.

Предпосылка пятая. Форма институциональной системы наднациональных антиотмывочных отношений зависит от политического веса взаимодействующих участников. По мнению ряда исследователей, на этапе становления и современного развития антиотмывочные отношения реализуются в форме международного режима, основанного на власти¹⁹⁶. Отношения инициированы ядром наиболее экономически развитых государств, стремящихся оградить свои финансовые системы от вовлечения в отмывание теневого капитала и урегулировать налоговые поступления. В ряде случаев иные государства (территории) признают выгоду от антиотмывочного сотрудничества, которая заключается в возврате налогов, скрывавшихся в офшорных зонах, и в борьбе с организованной преступностью¹⁹⁷. Например, столкнувшись с ростом насилия в сфере незаконного оборота наркотиков, Мексика самостоятельно предприняла шаги по углублению имплементации антиотмывочных стандартов в национальное законодательство¹⁹⁸. Однако независимо от того, сумеют государства (территории) извлечь выгоду от присоединения к регулированию FATF, интерес США к нему не ограничивается только противодействием отмыванию теневого капитала. 40 Рекомендаций FATF позволяют США –

¹⁹⁶ Utvik H.B. Money Laundering and Money Laundering Countermeasures: International Regime versus Technological System. Oslo: University of Oslo, 2004. P. 14; Sharman J.C. Power and Discourse in Policy Diffusion: Anti-Money Laundering in Developing States // International Studies Quarterly. 2008. Vol. 52. I. 3. P. 637; Brooker S., Cohen J.M. Overview of Recent AML Gatekeeper International and U.S. Developments // The International Comparative Legal Guide to: Anti-Money Laundering. 2018. 1st edition. P. 1.

¹⁹⁷ Utvik H.B. Op. cit. P. 18.

¹⁹⁸ Mallen P. In Mexico, around \$10B every year come from money laundering, which was not illegal in 16 out of 31 states. [Electronic resource]. International Business Times. 13 February 2013. URL: <https://www.ibtimes.com/mexico-around-10b-every-year-come-money-laundering-which-was-not-illegal-16-out-31-1555099> (дата обращения 01.12.2020).

гегемону мировой финансовой системы – контролировать финансовое поведение государств, институтов и отдельных граждан. Гегемония США базируется на их главенствующей роли в органах наднационального финансового регулирования, мощи собственной финансовой системы и долларизации международных финансовых отношений. Несмотря на обременительные транзакционные издержки, а в ряде случаев и существенный урон экономике и финансам, проигрывающие от функционирования антиотмывочных институтов государства до сих пор оказывались неспособными инициировать процесс их реформирования.

Вместе с тем, наметившееся с 2014 г. обострение противостояния отдельных государств и групп государств финансовой и политической гегемонии США может привести к изменению баланса сил в мировой финансовой системе и мировой экономике и переходу роли гегемона к другому актору – Европейскому союзу, Китаю, России, точнее, созданной ими международной коалиции¹⁹⁹. Однако итоги этого процесса даже при ослаблении финансовой и политической мощи инициатора не нивелируют роль антиотмывочного наднационального регулирования, которое сохранит свою актуальность при любом исходе межнациональной конкуренции за финансовое лидерство.

Предпосылка шестая. Принимая во внимание режимную форму функционирования наднационального антиотмывочного финансового регулирования, движущие силы отношений имеют принудительный характер. Тактика «найти-заклеймить» (англ. *name and shame*) реализуется FATF через запрет государствам (территориям) поддерживать отношения с финансовыми системами государств, имеющих серьезные стратегические недостатки в антиотмывочной сфере. Результаты финансовой изоляции, санкционированной FATF в отношении Республики Науру, Ирана и КНДР, стимулируют правительства к проведению реформ законодательства и

¹⁹⁹ Балацкий Е. О возможной смене глобального лидера мировой экономики // Общество и экономика. 2014. № 1. С. 19; When will China overtake America? [Electronic resource]. The Economist. Dec. 16th. 2010. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2010/12/16/dating-game> (дата обращения 01.12.2020).

финансовой системы в соответствии с международными антиотмывочными стандартами. Наряду с принудительными мотивами в антиотмывочном прогрессе усматриваются движущие силы, основанные на интересах и знаниях: регулирование отношений между государствами строится на разумном эгоизме стран, которые действуют в первую очередь в собственных интересах, но признают наличие интересов других государств²⁰⁰.

Вместе с тем исследователи движущих сил антиотмывочного регулирования в развивающихся странах настаивают, что их международное распространение опирается больше на принудительные механизмы, чем на интересы и рациональное научение²⁰¹. Доминирование властного принципа проявляется и в распределении издержек, связанных с продвижением и усилением антиотмывочного режима, когда предводитель (гегемон) вынуждает более слабые страны оплачивать его поддержку.

Предпосылка седьмая. Сложившаяся практика реализации 40 Рекомендаций FATF способствовала возникновению нового направления международных финансов, связанных с распределением прямых и косвенных финансовых издержек, вызванных формированием и эволюцией антиотмывочных процедур, между пятью уровнями. Первый, второй и третий уровень – уровень публичных финансов – представлены расходами, производимыми правительством или государственным сектором, четвертый и пятый уровни – частные финансы, включая затраты, понесенные частным финансовым сектором, а также издержки общества (рисунок 3.1).

²⁰⁰ Utvik H.B. Op. cit. Pp. 18-21.

²⁰¹ Sharman J.C. Op. cit.; Nguyen C.L. The International Anti-Money Laundering Regime and Its Adoption by Vietnam // Asian Journal of International Law. 2014. V. 4. I. 1. Pp. 197-225.

Рисунок 3.1 – Архитектура взаимосвязей между компонентами глобального антиотмывочного регулирования

Издержки государственного сектора включают затраты на создание и управление национальной антиотмывочной системой, в том числе:

- взносы в бюджет FATF (для членов FATF);
- покрытие затрат, связанных с функционированием государственного органа, ответственного за оценку угроз национальной безопасности от отмывания денег и по выработке мер противодействия этим угрозам;
- покрытие затрат по осуществлению надзора за исполнением частным финансовым сектором антиотмывочных требований.

Издержки частного финансового сектора на реализацию антиотмывочных требований правительства включают:

- прямые затраты на содержание специалистов, повышение их квалификации, создание и использование специализированных компьютерных программ;
- затраты на членство в международных и национальных организациях, осуществляющих методологическую и консультативную поддержку по вопросам контроля за отмыванием денег, полученных преступным путем;
- косвенные издержки, связанные с дополнительными процедурами контроля транзакций на всех их этапах;
- косвенные издержки, связанные с потерей репутации при неэффективном антиотмывочном контроле.

Издержки общества при реализации процедур по контролю за отмыванием денег:

- связаны с увеличением затрат времени и других транзакционных издержек при осуществлении финансовых операций;
- включают потери добропорядочных клиентов при отзыве у финансовой организации лицензии за невыполнение антиотмывочных процедур.

Таким образом, синтезируя содержание 40 Рекомендаций FATF, научного осмысления закономерностей в процессах, происходящих в

последнее время в национальных финансовых системах²⁰², можно сделать вывод о том, что наднациональное антиотмывочное регулирование сформировало и поддерживает новое направление финансовых отношений. На международном уровне эти отношения, в отличие от традиционных международных финансов, реализуются не в рамках бюджетного правила и не на финансовом рынке по законам спроса и предложения, а при соблюдении правительствами и их финансовыми институтами определенных условий, установленных детерминирующим фактором в лице США с их доминирующей ролью в мировой финансовой системе, международных финансовых организациях и долларизацией международных расчетов.

3.2. Противодействие отмыванию денег, финансовый мониторинг или антиотмывочное регулирование: решение методологической трилеммы

Противодействие отмыванию денег играет важную роль в деятельности современных финансовых организаций, распределении ресурсов, предназначенных для обеспечения безопасности государства и его граждан, в международном сотрудничестве. Интернациональный характер антиотмывочного движения предполагает совместное приращение знаний учеными разных стран. Между тем российская обособленность в данных вопросах проявляется не столько спецификой среды и типологией отмывания денег в России, сколько диссонансом формальной стороны вопроса – понятийного аппарата, выделения научных категорий и определения

²⁰² Roule T.J., Salak M. The anti-money laundering regime in the Republic of Nauru // *Journal of Money Laundering Control*. 2004. Vol. 7 (1). Pp. 75–83; Hamin Z., Omar N., Rosli W.R.W. Airing Dirty Laundry: Reforming the Anti-Money Laundering and Anti-Terrorism Financing Regime in Malaysia // *Global Jurist*. 2016. Vol. 16 (1). Pp. 127—139.

методологических подходов к их исследованию. Зачастую неоднозначные трактовки одних и тех же терминов (борьба / противодействие отмыванию денег, антиотмывочные процедуры, финансовый мониторинг и др.) вводят в заблуждение и теоретиков, и практиков. В этой связи актуально изучить смысловое наполнение каждого из них, а также привести аргументы по целесообразности их применения, опирающиеся не только на экономическую суть, но и правовое толкование категорий.

Изучать причины неоднозначности трактовок следует с истоков. По инициативе стран Большой семерки в 1989 году была создана Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF). В 1990 году издана первая редакция международных стандартов построения национальной антиотмывочной системы - 40 Рекомендаций²⁰³. В 2000 году определен перечень недостатков национальной антиотмывочной системы, подлежащих финансовым санкциям, и опубликован «черный» список стран с существенными изъянами, в который была включена Россия.

С целью недопущения применения санкций и корректировки имиджа страны в международном сообществе в России в 2000-2001 гг. началась разработка и реализация комплекса мер по борьбе с отмыванием денег. Была ратифицирована Страсбургская конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности²⁰⁴, принят Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» и учрежден специальный орган – Комитет по финансовому мониторингу при Министерстве финансов.

Впервые борьба против отмывания преступных доходов (the fight against drug trafficking itself and the laundering of its proceeds) упомянута в декларации парижского саммита Большой семерки по распространению

²⁰³ The Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on money laundering. 1990. [Electronic resource]. FATF. URL: <https://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%201990.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

²⁰⁴ Convention on laundering, search, seizure and confiscation of the proceeds from crime. Op. cit.

наркотиков (1989)²⁰⁵. Непосредственно в антиотмывочных стандартах и последовавших за ними иных официальных документах FATF используется выражение «combat money laundering»²⁰⁶.

Толковые словари английского языка признают «combating» и «fighting» синонимами слову «борьба». Однако одним из значений слова «combating» является «пытаться остановить что-то неприятное или вредное», тогда как «fighting» подразумевает использование физической силы или больших усилий, чтобы победить или достичь чего-то, или остановить что-то происходящее²⁰⁷. То есть смысловое наполнение слова «combating» шире. Соответственно, в антиотмывочной сфере получило распространение выражение «combat money laundering», а также его синоним «anti-money laundering», оба переводятся как «противодействие отмыванию денег», чем основания для дискуссии должны были быть исчерпаны.

Пристальное внимание к толкованию слов «борьба» и «противодействие» обратили представители российской юридической науки²⁰⁸. По их мнению, «борьба» («схватка двоих, в которой каждый старается осилить другого; деятельность, направленная на преодоление, уничтожение чего-нибудь»²⁰⁹) - более широкое понятие по отношению к «противодействию» («действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия, сопротивление») ²¹⁰, и замена слова «противодействие» на слово «борьба» в наименовании законов и других официальных документов, нацеленных на достижение снижения уровня

²⁰⁵ G7/8 Summits – Paris Summit. Economic Declaration. Paris, July 16, 1989. [Electronic resource]. Trinity College. University of Toronto. G7 Information Centre. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html> (дата обращения 01.12.2020).

²⁰⁶ The Forty Recommendations. Financial Action Task Force on Money Laundering. 1996. [Electronic resource]. FATF. URL: [https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF %20Recommendations %201996.pdf](https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%201996.pdf) (дата обращения 01.12.2020).

²⁰⁷ Cambridge Dictionary. English Dictionary. 2020. [Electronic resource]. Cambridge University Press. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения 01.12.2020).

²⁰⁸ Вишневецкий К.В., Трофименко С.В. О терминах «борьба» и «противодействие» в уголовно-правовой лексике // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 225-230.

²⁰⁹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушакова. Москва: ТЕРРА, 1996. Т. 1. Стб. 177.

²¹⁰ Кобец П.Н. Понятие и генезис легализации преступных доходов // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: Сб. статей под общей редакцией: В.М. Баранов, Л.Л. Фитуни. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. С. 367–384.

преступности, терроризма и иных негативных явлений в обществе, будет способствовать «соблюдению точности, логической последовательности и непротиворечивости и, соответственно, юридической грамотности языка уголовного закона как одному из основных условий его правильного применения и единообразного толкования в соответствии с «духом закона», его истинным содержанием и смыслом, закладываемым законодателем в его форму»²¹¹. Применительно к антиотмывочному движению, проводимому в строгих рамках международных стандартов, дискуссии по общепринятым формулировкам представляются нам нецелесообразными.

Однако в российских официальных документах *противодействие отмыванию денег* модифицировано в *противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем*, что не осталось незамеченным правоведами. «Термин «легализация», - пишет П.Н. Кобец, - «употребляется наряду с термином «отмывание», и последний при этом взят в скобки, помещен сразу за термином «легализация». Такое сочетание названных категорий позволяет вести речь об их тождественности в уголовно-правовых нормах»²¹². С отождествлением категорически не согласен А.Н. Конев. Он считает словосочетание «легализация преступных доходов» «логически пустым в силу его внутренней противоречивости»²¹³. В результате логико-правового анализа А.Н. Коневым установлена сущность легализации, которая состоит в действительном узаконении, т.е. признании законом. Применительно к преступным доходам отмывание направлено не на узаконение, а на придание видимости узаконенности. Придание явлению правомерного вида не гарантирует законность его содержания и не равнозначно его узаконению, т.е. легализации.

На наш взгляд, аргументы и выводы, полученные исследователями в области права, представляют интерес для экономической и финансовой науки. Главным риском отмывания денег для экономики является возврат

²¹¹ Вишневецкий К.В., Трофименко С.В. Указ. соч. С. 230.

²¹² Кобец П.Н. Указ. соч. С. 382.

²¹³ Конев А.Н. Указ. соч. С. 18.

теневого капитала в процесс его воспроизводства. Наука нуждается в терминах, однозначно указывающих на негативный характер явления. По нашему убеждению, этому требованию отвечает слово «отмывание». Данное терминологическое противоречие имеет место в законодательных документах России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Страны с рыночной экономикой используют терминологию FATF.

Еще одной спорной новацией, на которую хотелось бы обратить внимание, является специфическая трактовка финансового мониторинга. Указом Президента Российской Федерации от 01.11.2001 № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём»²¹⁴ в наименовании российского подразделения финансовой разведки использовано словосочетание «финансовый мониторинг», чем было исполнено еще одно, наряду с принятием специального закона, требование FATF – образован новый государственный орган – Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ), в 2004 году переименованный в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Словосочетание «финансовый мониторинг» появилось в наименовании финансовых разведок ряда иных стран – Республики Беларусь, Армении, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана. Несмотря на то, что в наименовании специализированных антиотмывочных органов большинства стран преобладает термин «подразделение финансовой разведки», логическое объяснение финансовому мониторингу в данном случае есть. В ряду ведомств, занимающихся противодействием преступности, новое ведомство специализировалось исключительно на сборе информации о сомнительных финансовых операциях (сделках), ее анализе и передаче в органы, в чью компетенцию входят следственные действия и привлечение к

²¹⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём» от 01.11.2001 № 1263. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/17496> (дата обращения 01.12.2020).

ответственности виновных, что можно толковать как финансовый мониторинг в рамках правоохранительных функций.

Кембриджский толковый словарь трактует слово «мониторинг» как «внимательное наблюдение и проверку ситуации в течение определенного периода времени»²¹⁵. Соответственно, словосочетание «финансовый мониторинг» следует понимать как процесс наблюдения и проверки финансовых параметров объекта, или, по образному выражению О.Н. Горбуновой, «слежение рублем»²¹⁶. В таком значении финансовому мониторингу отводится роль метода финансового контроля наряду с аудитом, проверками, управлением рисками и др.

На той же позиции стоят и отечественные фундаментальные издания. В Большой энциклопедии финансовый мониторинг определен как «система наблюдений за состоянием финансовой деятельности в определенном регионе, районе, предприятии или отрасли для своевременного выявления изменений, их оценки, предупреждения и устранения последствий негативных процессов»²¹⁷.

Однако становление и развитие антиотмывочного движения побудило российских ученых наполнить действующий термин новым смыслом. Несмотря на огромное число упоминаний, определение финансового мониторинга можно встретить лишь в нескольких публикациях, в основном юридического направления. По содержанию эти определения следует разделить на три группы, трактующие финансовый мониторинг как а) вид деятельности, б) метод антиотмывочного контроля, в) научную категорию.

Финансовый мониторинг – вид деятельности. Началом научного поиска стала книга известного ученого в области международных экономических отношений Л.Л. Фитуни «Финансовый мониторинг». Книга вышла непосредственно после вступления в силу в России антиотмывочного закона, ее основная часть посвящена обзору функционала финансовых

²¹⁵ Cambridge Dictionary. Op. cit.

²¹⁶ Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. Москва: Профобразование, 2003. С. 125.

²¹⁷ Большая энциклопедия: В 62 томах. Москва: ТЕРРА, 2006. Т. 30. С. 592.

разведок зарубежных стран. Финансовый мониторинг автор отождествил с деятельностью финансовой разведки, включившей в свой арсенал функции финансового наблюдения²¹⁸.

После террористических актов 11 сентября 2001 года FATF расширила требования к финансовым организациям по противодействию отмыванию теневого капитала также на защиту от денежных потоков, направляемых на финансирование терроризма.

В монографии «Финансовый мониторинг» исполнявшие в то время обязанности руководителя и заместителя руководителя Росфинмониторинга В.А. Зубков и С.К. Осипов предложили применять этот термин для обобщенного наименования мер ПОД/ФТ²¹⁹ и связанной с ними сферы деятельности и подразумевать под ним как «комплекс мер, принимаемых финансовыми учреждениями и компетентными государственными органами в целях предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма»²²⁰. Основными направлениями антиотмывочной деятельности авторы назвали предупреждение отмывания денег и финансирования терроризма, организацию деятельности по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, международное сотрудничество в сфере ПОД/ФТ²²¹.

Более развернутое определение было предложено М.М. Прошуниним и М.А. Татчук. По их мнению, финансовый мониторинг - это система информационных, контрольных и правоохранительных правовых процедур, осуществляемых органами и агентами финансового мониторинга и направленных на недопущение преступных доходов в национальную экономику Российской Федерации и предотвращение использования агентов

²¹⁸ Фитуни Л.Л. Финансовый мониторинг / под общ. ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. Москва: Изд-во МНЭПУ, 2002. С. 8.

²¹⁹ Здесь и далее под ПОД/ФТ понимается общепринятая в российских официальных документах аббревиатура «противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма».

²²⁰ Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма : 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 103.

²²¹ Зубков В.А. Указ. соч. С. 105.

финансового мониторинга для отмывания денег и финансирования терроризма²²². Авторы отнесли к объектам финансового мониторинга доходы, полученные преступным путем, и финансирование терроризма; содержанием нового понятия определили недопущение преступных доходов в национальную экономику и предотвращение использования агентов финансового мониторинга в отмывании денег и финансировании терроризма через предупреждение, выявление и пресечение операций, связанных с их отмыванием.

Мы же полагаем, что трактовка финансового мониторинга как вида деятельности в сфере ПОД/ФТ выходит за рамки сложившегося понятия²²³. Уже используемый термин необоснованно обременяют мерами пресечения и правоохранными процедурами.

Финансовый мониторинг – метод антиотмывочного контроля. Понятие «финансовый мониторинг» используется в настоящее время и в значении «наблюдение финансовыми методами» в различных видах деятельности и областях знаний. По нашему мнению, наполнение используемого термина новой сущностью, противопоставление международной принятой терминологии, введение ее в ранг научных категорий создает неуместную путаницу.

В международных антиотмывочных официальных документах, национальных законодательствах большинства стран, в зарубежных научных публикациях устойчиво употребляются понятия «мониторинг» и «текущий (постоянный) мониторинг» (англ. ongoing monitoring) при конкретизации инструментов антиотмывочного контроля, а именно, в наблюдении за отдельными денежными операциями и иными аспектами финансов, например, деловыми отношениями клиентов финансовых и других регулируемых организаций; вывозе наличных денег за границу; выполнении

²²² Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг : противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. С. 17.

²²³ Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Противодействие отмыванию денег и финансовый мониторинг : теоретико-методологический анализ // Финансы. 2020. № 7. С. 36-43.

странами требований 40 Рекомендаций FATF²²⁴, в которых раскрываются два подхода такого мониторинга (ежегодная самооценка и более детальный процесс взаимной проверки страны на месте), три уровня (наднациональный, национальный, внутрихозяйственный) и субъекты мониторинга (государство на наднациональном, правительство и специальные государственные органы на национальном, финансовые организации и назначенные ими агенты, например, частные аудиторские фирмы на внутрихозяйственном уровнях). Мониторинг рассматривается как одна из форм антиотмывочного контроля наряду с проверкой, декларированием, учетом, контролируемой поставкой денег²²⁵.

Использовать финансовый мониторинг в качестве метода финансового контроля как в экономике в целом (широкий мониторинг), так и в противодействии отмыванию денег предлагает О.Н. Горбунова. Основные задачи Комитета по финансовому мониторингу - «сбор, обработка и анализ информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации» - О.Н. Горбунова отождествляет с финансовым мониторингом²²⁶, чью позицию мы не разделяем по указанным выше причинам.

Финансовый мониторинг – научная категория. Трактовать финансовый мониторинг как категорию финансовой науки рекомендует В.Н. Едророва²²⁷, опираясь на этимологическое значение слова «мониторинг» (от англ. monitoring – наблюдение, контроль). Данная научная категория, со слов автора, опосредует «отношения между уполномоченными государственными органами и субъектами, осуществляющими денежные операции, по поводу

²²⁴ Например: The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations. 2017. UK. SI 2017/№ 692. [Electronic resource]. The National Archives. URL:http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2017/692/pdfs/ukxi_20170692_en.pdf (дата обращения 01.12.2020).

²²⁵ Согласно конвенции ООН против коррупции, контролируемая поставка означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления (International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. Op. cit.

²²⁶ Горбунова О.Н. Указ. соч. С. 86.

²²⁷ Едророва В.Н. Финансовый мониторинг как категория научного исследования // Финансы и кредит. 2016. № 14. С. 47.

установления правомерности источников денежных средств, их движения и использования, соответствия действующему законодательству в сфере ПОД/ФТ»²²⁸. В.Н. Едророва распределяет субъекты финансового мониторинга по уровням (корпоративный, в ходе которого финансовые организации осуществляют первичную, периодическую и дополнительную проверку клиентов, а также общее и усиленное наблюдение за их финансовыми операциями для выявления сомнительных транзакций, и государственный, где Росфинмониторинг путем надзора, анализа и расследования выявляет среди информации, полученной от финансовых организаций, потенциально криминогенные тенденции в экономике).

Традиционно мониторинг рассматривается как метод контроля, в котором наблюдение и анализ выступают его инструментами. В связи с этим полагаем, что переподчинение мониторингового инструментария контролю, а контроля – мониторингу недостаточно для обоснования требования о наделении действующего термина новым содержанием и выделении его в качестве новой научной категории финансовой науки.

Двухтомник «Финансовый мониторинг», вышедший в 2018 году под редакцией директора Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина и профессора А.Г. Братко, – наиболее масштабное современное издание по ПОД/ФТ²²⁹. Монография составлена исключительно с позиций правоправедения и юриспруденции. Об этом свидетельствует, в том числе, трактовка авторами финансового мониторинга. Со ссылкой на малоизвестную публикацию В.И. Глотова и др. (В.И. Глов, Е.Н. Никулина, А.П. Иванов, С.А. Коминар. Система финансового мониторинга в Российской Федерации. Н. Новгород. 2005. С. 9.) финансовый мониторинг определен как «совокупность действий государства посредством издания определенных нормативных актов и создания уполномоченных органов, усилия которых направлены на предотвращение легализации денег, полученных преступным путем, и

²²⁸ Едророва В.Н. Указ. соч.

²²⁹ Финансовый мониторинг: В 2-х т. / под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. Москва: Юстицинформ, 2018. 696 с.

финансирования терроризма, как в отдельных субъектах Российской Федерации, так и в масштабе всей страны и за ее пределами»²³⁰. В том же векторе авторы сформулировали предназначение финансового мониторинга: создание такой системы развивающихся знаний, которая могла бы способствовать максимально возможной защите прав и законных интересов граждан, хозяйствующих лиц и финансовой системы страны от причинения им вреда со стороны тех, кто занимается финансовыми махинациями, финансирует терроризм.

Исключение из финансового мониторинга финансовых отношений, финансовых активов, финансового сектора, а также категорий, составляющих этимологию слова «мониторинг», отражает локализацию предметной области исследования исключительно в пределах юриспруденции, что, на наш взгляд, неправомерно. Пристраивание новых трактовок, не получающих признания, уводит научный процесс от главной цели – максимально полного познания явления.

Следует подчеркнуть, что единообразие трактовки методов финансового контроля во всех сферах хозяйственной деятельности, в том числе в противодействии отмыванию денег, позволит избежать дублирования действий контролирующих и надзорных органов, минимизировать их издержки и затраты подконтрольных экономических субъектов, улучшить деловой климат, продемонстрировать мировому антиотмывочному движению полное понимание международных стандартов в этой сфере.

Представляется целесообразным присоединиться к мнению о необходимости использования принятых в 40 Рекомендациях FATF, национальных антиотмывочных официальных документах подавляющего большинства стран, в научных публикациях по противодействию отмыванию денег термина «противодействие отмыванию денег» (от англ. combat money laundering – противодействие отмыванию денег, anti-money laundering – антиотмывочный, money laundering control – антиотмывочный контроль).

²³⁰ Финансовый мониторинг. Указ. соч. С.34

Сложности с определением предметной области исследования противодействия отмыванию денег связаны во многом с международными антиотмывочными стандартами, представляющими собой неотъемлемый комплекс правовых, финансовых, правоохранительных и международных аспектов. В реализацию стандартов вовлечены законодательные, финансово-надзорные, правоохранительные органы, финансовый сектор и сектор реальной экономики, гражданское общество и международные организации.

Вместе с тем, FATF утверждает, что отмывание денег, наряду с финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, представляет угрозу целостности международной финансовой системы. Преступные доходы с целью отмывания проникают в финансовую систему, где многократно изменяют свою форму или перемещаются туда, где привлекают меньше внимания. Из 40 рекомендаций FATF двенадцать содержат требования к финансовым организациям по выявлению в рутинном потоке транзакций и сделок с финансовыми активами тех, что могут быть связаны с отмыванием денег, предупреждению и недопущению их в дальнейший оборот. Как верно отмечает В.Н. Едророва, «денежные потоки (точнее – опосредуемые ими отношения) являются предметом рассмотрения финансовой науки»²³¹. Следовательно, по нашему мнению, противодействие отмыванию денег целесообразно исследовать методами и инструментами финансовой науки и признать самостоятельной научной категорией.

В ходе эволюции антиотмывочного регулирования нами выделены три основных этапа (таблица 3.1). На первом этапе – подготовительном, 1970 – 1990, мировое сообщество приступило к поиску инструментов антиотмывочного регулирования и определению ареала его применения. Не было единого органа, формирующего антиотмывочные нормы, которые встраивались в отдельные правовые документы ООН и Совета Европы. Антиотмывочное регулирование ограничивалось борьбой с финансовыми

²³¹ Едророва В.Н. Указ. соч. С. 47.

потоками таких видов преступлений, как уклонение от уплаты подоходного налога в США (закон о финансовом учете и отчетности по валютным и трансграничным операциям, 1970)²³², незаконный оборот наркотиков (Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Вена, 1988)²³³.

Таблица 3.1 – Эволюция наднационального антиотмывочного регулирования

Элементы наднационального антиотмывочного регулирования	Этапы эволюции		
	Подготовительный (1970-1990)	Становление (1990-2012)	Функционирование (2012 – настоящее время)
1	2	3	4
Объект	Денежные средства, укрываемые от уплаты налогов; теневой капитал незаконного оборота наркотиков	Теневой капитал преступной деятельности, включая уклонение от уплаты налогов и организованной преступной деятельности, денежные средства для финансирования терроризма	Теневой капитал преступной деятельности, включая уклонение от уплаты налогов и организованной преступной деятельности, денежные средства для финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения
Подход	формализованный	формализованный с признанием национальной специфики	риск-ориентированный
Инструменты:			
- <i>стандарты</i>	-	40 Рекомендаций FATF	
- <i>правовые акты</i>	национальное законодательство, Конвенции ООН и Совета Европы		
- <i>орган</i>	-	FATF	

²³² Bank Secrecy Act, Anti-money laundering, and office of foreign assets control. [Electronic resource]. The Federal Deposit Insurance Corporation. URL: <https://www.fdic.gov/regulations/safety/manual/section8-1.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

²³³ United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Vienna, 1988. [Electronic resource]. United Nations. Treaty collections. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=VI-19&chapter=6&clang=_en (дата обращения 01.12.2020).

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4
- <i>международные организации</i>	ООН, Совет Европы	ООН, Совет Европы, группа «Эгмонт», региональные организации по типу FATF	МВФ, Всемирный банк, группа «Эгмонт», региональные организации по типу FATF
- <i>контроль</i>	-	взаимные проверки FATF и региональных организаций по типу FATF	
- <i>антиотмывочный финансовый контроль</i>	выявление операций, связанных отмыванием денег, передача сведений о подозрительных операциях в национальное подразделение финансовой разведки	идентификация участников финансовых операций, выявление операций, связанных с отмыванием денег, отказ от проведения операции, блокирование (замораживание) имущества невыясненного происхождения или участвующего в отмывании денег, передача сведений о подозрительной операции в подразделение финансовой разведки	
- <i>санкции</i>	-	на наднациональном уровне – финансовая изоляция юрисдикции или ее финансовой (-ых) организации (ий), на национальном уровне – административная, гражданская, уголовная ответственность регулируемых финансовых организаций и их сотрудников	

Разработано автором

В основе подготовительного этапа лежал формализованный подход, предполагающий законодательное установление критериев (количественных и качественных) финансовых операций, сведения о которых должны быть собраны финансовыми организациями и переданы в финансовую разведку страны. Закон США 1970 года возлагал на регулируемые финансовые организации обязанность выявлять и передавать в налоговые органы сведения обо всех операциях с наличными деньгами в сумме 10 тыс. долл. и выше. В рамках Венской Конвенции суды стран, ратифицировавших ее, получили право требовать от регулируемых финансовых организаций раскрывать тайну банковских вкладов в ходе расследования дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Важнейшим элементом антиотмывочного регулирования этого периода можно считать начало международного

взаимодействия в вопросах обмена государствами финансовой информацией, связанной с отмыванием денег.

Второй этап – этап становления, 1990 – 2012, охватывает период, в течение которого был сформирован современный инструментарий антиотмывочного регулирования. Наряду с ООН и Советом Европы, принимавших Конвенции, расширяющие обязанности регулируемых финансовых организаций по раскрытию банковской тайны в отношении преступлений против организованной преступности, финансирования терроризма, отмывания теневого капитала, был создан специализированный международный методологический орган – FATF, который приступил к публикации международных антиотмывочных стандартов (40 Рекомендаций FATF). На этом этапе сформированы группа «Эгмонт», объединившая национальные финансовые разведки всех стран мира, и региональные организации по типу FATF. В последующих редакциях 40 Рекомендаций (1990, 1996, 2001, 2003, 2004) отразился переход антиотмывочного регулирования от формализованного к зарождению риск-ориентированного подхода. Ввиду того, что законодательные и финансовые системы различных государств имеют существенные различия, отсутствуют возможности принимать идентичные антиотмывочные меры.

Впервые в практику национальных финансовых систем и регулируемых финансовых организаций был введен внешний контроль в форме взаимных проверок в отношении соблюдения странами международных антиотмывочных стандартов. В 40 Рекомендациях FATF были установлены виды санкций к странам, не соблюдающим международные стандарты, что позволяло исключать нарушителей из мировой финансовой системы. В поздних редакциях документов инструменты антиотмывочного регулирования расширены за счет инструментария, нацеленного на противодействие финансированию терроризма. В рамках формализованного антиотмывочного регулирования роль финансового сектора ограничивается сбором сведений о финансовых

операциях с определенными критериями, тогда как вся нагрузка по анализу этих сведений, их обработке, выявлению схем отмывания денег, а также соответствующие издержки относятся к компетенции государства. Преимуществом формализованного подхода является простота в организации и исполнении финансовыми организациями и, соответственно, контроле со стороны надзорных органов. Однако в таком многофакторном динамичном организме, которым является современная финансовая система, формализация критериев полноценного антиотмывочного регулирования представляется неразрешимой проблемой. Вместе с тем, определенные инструменты формализованного подхода, такие как лимиты, пороговые суммы, определенные финансовые институты, финансовые организации остаются актуальными.

Третий этап – этап функционирования, начался в 2012 году с принятия FATF новой редакции 40 Рекомендаций. К этому моменту FATF зарекомендовала себя в качестве главного международного методологического органа, 40 Рекомендаций приобрели статус международных стандартов, а международные организации, такие как МВФ, Всемирный банк, Группа «Эгмонт», региональные организации по тире FATF распределили с FATF сферы полномочий в антиотмывочном контроле. За основу был принят риск-ориентированный подход. Санкции получили практическую реализацию в отношении КНДР и Ирана. Инструменты антиотмывочного регулирования, применяемые для защиты финансовых организаций от проникновения преступных доходов и денежных потоков, направленных на финансирование терроризма, были распространены на противодействие проникновению в финансовую систему и денежных потоков, предназначенных для финансирования распространения оружия массового уничтожения.

3.3. Развитие методологии и инструментальной составляющей антиотмывочного финансового регулирования

Несмотря на неоднократное обновление FATF международных антиотмывочных стандартов, существование в каждой стране антиотмывочных законов, а также многочисленных научных публикаций, собственно экономические знания по данной теме развиваются недостаточно. Основное внимание отечественных экономистов сосредоточено на характере влияния отмывания денег на состояние преступности, макроэкономику и другие элементы среды. При этом основы теории и методологии – разработка понятийного аппарата, исследование взглядов, представлений, идей, направленных на толкование и объяснение явления, объекта и предмета, – остаются недостаточно изученными.

До настоящего времени не принято единого определения «противодействию отмыванию денег». Даже документы FATF не содержат его трактовку, но раскрывают сферу ее ответственности, включая:

- 1) разработку стандартов;
- 2) содействие эффективному осуществлению правовых, нормативных и оперативных мер противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения и другим связанным с ними угрозам целостности глобальной финансовой системы;
- 3) выявление уязвимостей на национальном уровне с целью ограждения глобальной финансовой системы от неправомерного использования²³⁴.

Однако функционал FATF не охватывает всю предметную область противодействия отмыванию денег, которая, в том числе, не включает

²³⁴ United Nations Convention against Corruption. 2003. [Electronic resource]. United Nations. Office on Drugs and crime. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/> (дата обращения 01.12.2020).

мониторинг финансовых операций (сделок), сбор, анализ информации об участниках этих операций и выявление среди них устойчивых взаимосвязей, указывающих на отмывание денег.

В связи с этим в качестве категории финансовой науки предлагаем рассматривать *противодействие отмыванию денег (ПОД) и равное по содержанию антиотмывочное регулирование как совокупность институциональных и финансовых отношений, связанных с распределением полномочий и издержек между всеми государствами (территориями), между государством и финансовым сектором по выявлению и предупреждению операций по отмыванию денег, а также сбору информации о них, обработке, анализе и передаче ведомствам, ответственным за расследование и наказание виновных.*²³⁵

Вектор таким отношениям задает FATF через международные антиотмывочные стандарты. Совокупность предписаний, исходящих от данной организации и имеющих целью оградить финансовую систему от вредоносного воздействия отмывания теневого капитала, составляют содержание антиотмывочного регулирования.

Глубина перемен, произошедших в мировой финансовой системе в целом и в работе каждой финансовой организации, в частности под воздействием антиотмывочного регулирования, ставит проблему актуальности его научного познания.

В первую очередь новая научная категория – антиотмывочное регулирование - требует определить ее цель.

Из содержания стандартов FATF мы выделили следующие цели антиотмывочного регулирования:

– ограждение регулируемых финансовых организаций и финансовой системы в целом от отмывания денег;

²³⁵ Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Противодействие отмыванию денег и финансовый мониторинг : теоретико-методологический анализ // Финансы. 2020. № 7. С. 36-43.

– достижение отдельным государством (группой государств) преимуществ в международной конкуренции, в том числе в сфере экономики, финансов;

– мотивация прогресса финансовых технологий: требование по формированию, хранению и обработке больших баз данных способствует ускорению цифровизации финансового сектора; пристальное антиотмывочное внимание к операциям с наличными деньгами ускоряет прогресс в развитии технологий безналичных расчетов и платежей.

Следовательно, базовыми функциями антиотмывочного регулирования станут: защитная, регулирующая и стимулирующая.

Достижение поставленных целей предполагает использование различных подходов (риск-ориентированного и формализованного), а также комплекса инструментов, характеристике которых посвящено дальнейшее исследование и его результаты.

Риск-ориентированный подход впервые предложен в международных антиотмывочных документах в начале 2010-х гг. Вместе с тем, теория управления рисками, у истоков которой стоял нобелевский лауреат в области экономики Г. Марковиц, была использована другим нобелевским лауреатом Г. Беккером для доказательства риск-ориентированного поведения преступников, соотносивших величину преступного дохода с рисками, связанными с разоблачением²³⁶. Идеи Г. Беккера были развиты Д. Стиглером²³⁷, Л. Филлипсом и Г. Воти²³⁸, утверждавшими, что ресурсы государства, расходуемые на правоохранительную деятельность, следует направлять в первую очередь на те виды преступной деятельности, которые создают государству максимальные риски и наносят наибольший экономический ущерб.

²³⁶ Becker G. Op. cit.

²³⁷ Stigler G. J. The Optimum Enforcement of Laws // Journal of Political Economy. 1970. Vol. 78. № 3. Pp.526 – 535.

²³⁸ Phillips L., Votey H.L.Jr. The Economics of Crime Control. Beverly Hills etc., 1981. Pp. 24 – 33.

Термин «риск-ориентированный подход» впервые использован в банковском секторе в «Антиотмывочных принципах корреспондентских отношений» Вольфсбергской группы, 2002 год²³⁹. Вольфсбергская группа, объединившая 13 крупнейших банков на планете²⁴⁰ для продвижения стандартов FATF в финансовую систему, предложила банкам использовать риск-ориентированный подход при корреспондентских отношениях. Подход включал два этапа процедур должной осмотрительности:

- идентификацию банком рисков отмывания денег²⁴¹ и присвоение им уровня – высокого или низкого;
- проверку каждого банка-корреспондента, как потенциального, так и уже действующего, на совпадение с установленными рисками.

Первое определение риск-ориентированного подхода было сформулировано Вольфсбергской группой в «Руководстве по риск-ориентированному подходу в управлении рисками отмывания денег» (2006), как основы для определения степени потенциальных рисков отмывания денег, связанных с клиентами и транзакциями, позволяющей учреждению сосредоточиться на тех клиентах и транзакциях, которые потенциально представляют наибольший риск отмывания денег»²⁴². Группой была разработана типология рисков отмывания денег (страновой риск, риск клиента и риск услуги/продукта) и рассмотрены критерии высокого риска отмывания денег для всех регулируемых финансовых организаций при проведении их клиентами любых операций.

С 2007 года термин *риск-ориентированный подход* был введен в официальные документы FATF. В «Руководстве по риск-ориентированному

²³⁹ Anti-Money Laundering Principles for Correspondent Banking. 2006 (ed. 2014). [Electronic resource]. The Wolfsberg Group. URL: <https://wolfsberg-principles.com/sites/default/files/wb/pdfs/wolfsberg-standards/8.%20Wolfsberg-Correspondent-Banking-Principles-2014.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

²⁴⁰ Banco Santander, Bank of America, Barclays, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, HSBC, J.P. Morgan Chase, MUFG Bank, Société Générale, Standard Chartered Bank, UBS.

²⁴¹ Применительно к корреспондентским банковским отношениям Вольфсбергская группа рассматривает под рисками отмывания денег риски для банка быть вовлеченным в отмывание денег, финансирование терроризма, коррупцию, мошенничество, уклонение от санкций.

²⁴² Wolfsberg Statement Guidance on a Risk Based Approach for Managing Money Laundering Risks. 2006. [Electronic resource]. The Wolfsberg Group. URL: https://wolfsberg-principles.com/sites/default/files/wb/pdfs/wolfsberg-standards/15.%20Wolfsberg_RBA_Guidance_%282006%29.pdf (дата обращения 01.12.2020).

подходу к противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма» риск-ориентированный подход рассматривается как процесс управления рисками в борьбе с отмыванием денег, включающий признание наличия рисков отмывания денег, оценку их степени, разработку стратегии управления и снижения выявленных рисков²⁴³.

В 2012 году FATF была утверждена новая редакция 40 Рекомендаций, в которых риск-ориентированный подход введен в ранг основополагающих. Его фундаментальный принцип заключается в том, что ограниченные ресурсы должны распределяться в соответствии с приоритетами, и максимальным рискам следует уделять наиболее пристальное внимание. Альтернативные подходы основываются на принципе равномерности, когда всем финансовым учреждениям, клиентам, финансовым продуктам/услугам уделяется равное внимание, либо на целевом принципе, в основе которого лежат иные, отличные от риска, факторы. Принцип равномерности доминирует в регулировании бюджетных финансовых отношений, целевой принцип – в регулировании финансовых отношений в социальной сфере. Риск-ориентированный подход, обоснованный в официальных документах и научных исследованиях в антиотмывочной области, в 2010-х годах получил широкое распространение в налоговой сфере и сфере корпоративных финансов.

Опираясь на теорию управления рисками в рамках риск-ориентированного подхода можно выделить его элементы (рисунок 3.2):

²⁴³ Guidance on the risk-based approach to combating money laundering and terrorist financing. High Level Principles and Procedures. FATF. June 2006. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: [http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/High %20Level %20Principles %20and %20Procedures.pdf](http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/High%20Level%20Principles%20and%20Procedures.pdf) (дата обращения 01.12.2020).

Составлено автором

Рисунок 3.2 – Элементы риск-ориентированного подхода в антиотмывочном регулировании

- выявление рисков отмывания денег, их оценка;
- разработка стратегии управления рисками отмывания денег;
- выбор инструментов;
- реализация стратегии управления посредством выбранного инструментария (антиотмывочный контроль);
- оценка достигнутых результатов.

Риск-ориентированный подход в рамках стандартов FATF реализуется на трех уровнях: наднациональном, национальном и уровне финансовой организации. В трехуровневой иерархии антиотмывочного регулирования каждому уровню присущи специфические критерии рисков отмывания денег.

Методология риск-ориентированного подхода антиотмывочного регулирования на наднациональном уровне базируется на самостоятельности

в оценке государством рисков вовлечения его финансовых организаций в отмывание денег. FATF предоставляет странам право самостоятельно определять существенность каждого из международных стандартов.

Применительно к антиотмывочному регулированию к факторам существенности стоит относить те, которые максимально воздействуют на скорость и полноту реализации страной стандартов FATF с высокой степенью защиты финансовой системы от отмывания денег. К таким факторам следует относить (рисунок 3.3):

Составлено автором

Рисунок 3.3 – Факторы существенности национального финансового регулирования

а) контекстуальные факторы:

- численность населения;
- уровень развития экономики;
- географическое положение, состояние торговли и культуры;
- структура экономики юрисдикции;
- соотношение национальных и зарубежных предприятий;

б) факторы, связанные с теневой экономикой:

- масштаб теневой экономики;
- вовлеченность субъектов экономики страны в трансграничный кругооборот теневого капитала;
- уровень и тип преступности, формирующей теневой капитал, направляемый на отмывание в финансовый сектор;

в) факторы, связанные с состоянием национального финансового сектора:

- объем и диверсифицированность финансового сектора;
- структура финансового сектора юрисдикции;
- степень развития финансового сектора;
- уровень развития финансовых продуктов/услуг;
- роль наличных денег в структуре денежного обращения.

Факторы существенности позволили автору диссертации выделить условия, способствующие росту эффективности принимаемых государством антиотмывочных мер, а именно:

- политическая стабильность;
- верховенство закона и дееспособная, независимая и эффективная судебная система;
- высокий уровень приверженности государства к проведению антиотмывочной политики;
- высокий уровень финансовой и иной отчетной дисциплин, полнота и прозрачность отчетной информации.

Основываясь на факторах существенности, мы классифицировали страны по уровню их соответствия международным стандартам FATF на:

- страны, подтвердившие высокую степень соответствия Рекомендациям FATF и успешно поддерживающие устойчивую национальную антиотмывочную систему;

- страны, имеющие недостатки в антиотмывочной сфере, в отношении которых FATF призывает своих членов применять усиленные меры осмотрительности пропорционально рискам, связанным с выявленными недостатками (так называемый «серый список FATF», включает Багамы, Ботсвану, Камбоджу, Эфиопию, Гану, Пакистан, Сербию, Шри Ланка, Сирию, Тринидад и Тобаго, Тунис, Йемен, 2019);

- страны с высоким уровнем стратегических недостатков в антиотмывочной сфере, в отношении которых FATF призывает своих членов и иные юрисдикции применять контрмеры, вплоть до финансовой изоляции (так называемый «черный список FATF» включает Корейскую Народно-Демократическую Республику, 2011-2021).

Риск-ориентированный подход предполагает обязанность страны самостоятельно, основываясь на факторах существенности, оценивать максимальные риски отмывания денег и именно в этих направлениях концентрировать усилия и ресурсы для антиотмывочных процедур.

Базируясь на выявленных рисках отмывания денег, государства на национальном уровне трансформируют риск-ориентированный подход к антиотмывочному регулированию своих финансовых организаций. В рамках этого подхода логическая последовательность разработки основных элементов методологии национального антиотмывочного регулирования, по нашему мнению, должна включать:

- национальную оценку риска отмывания денег, предполагающую выявление угроз отмывания денег и разработку адекватных контрмер, позволяющих эффективно использовать национальные ресурсы для

максимально полной защиты финансовой системы от вовлечения в отмывание денег;

- выбор объектов и субъектов противолегализационного регулирования и противолегализационного контроля, максимально эффективно распределяющих обязанности и взаимный обмен информацией. Опыт риск-ориентированного подхода в различных сферах свидетельствует о том, что достаточно эффективным является распределение сфер регулирования и контроля между государством и частным сектором. Применительно к противодействию отмыванию денег следует искать оптимальный вариант распределения регуляторной и контрольной нагрузки, а также форм и состава взаимообмена информацией между государством, государственными органами финансового контроля и регулируемые финансовыми организациями. К информации, которой обмениваются объекты и субъекты антиотмывочного регулирования, относятся риски отмывания денег, типология, сведения о финансовых операциях, связанных с отмыванием денег, а также об участниках таких операций; перечень стран, физических лиц и организаций, финансовые операции с которыми должны быть прекращены, ограничены или подвергнуты повышенному контролю;

- законодательно-нормативную базу для правового регулирования, содержащую четкие, ясные для понимания и доступные для исполнения требования, концентрирующую ограниченные ресурсы государства и финансовых организаций в зонах максимального риска и одновременно снижающую административную нагрузку на тех участках, где риски минимальны. Правовые нормы должны быть нацелены на результат – снижение рисков вовлеченности в отмывание денег, но не должны формально равнозначно распространяться на все регулируемые финансовые организации;

- подходы: формализованный и риск-ориентированный как со стороны государства, в том числе его финансово-контрольных органов, так и внутренний контроль в самих регулируемых финансовых организациях. Формализованный подход объединяет знания и методы, которые вытекают из возможности формализованного представления протекающих в объекте процессов функционирования. Риск-ориентированный подход предполагает организацию и осуществление контроля, при котором выбор форм, продолжительности, периодичности мероприятий по контролю, профилактике определяется исходя из степени риска.

Применительно к противодействию отмыванию денег следует искать оптимальный вариант распределения регуляторной и контрольной нагрузки между государственными органами финансового контроля и частным финансовым сектором (финансовыми организациями).

В сфере антиотмывочного регулирования на наднациональном уровне роль стратегического документа выполняют новые редакции 40 Рекомендаций – международные стандарты FATF. Пересмотру стандартов предшествует постоянная работа FATF в направлении исследования типологий отмывания денег, изучения национальных рисков отмывания денег.

Основные элементы методологии антиотмывочного регулирования представлены на рисунке 3.4.

Рисунок 3.4 – Методология антиотмывочного регулирования

Во многих странах на национальном уровне разрабатываются и принимаются специальные документы, определяющие антиотмывочную стратегию государств. Неоспоримую важность стратегии составляют устанавливаемые ею фундаментальные основы методологии антиотмывочного регулирования в каждой конкретной стране, включающие в себя подходы, стратегические и тактические цели, задачи и перспективные направления развития (таблица 3.2).

Большинство национальных и региональных антиотмывочных документов содержат тактические, корректирующие аспекты. Долгосрочные, стратегические цели обозначили для себя только четыре страны Большой двадцатки. Вместе с содержанием международных стандартов, меняются цели антиотмывочного регулирования. В России в 2005 году в Концепции национального развития ПОД/ФТ стратегические цели были направлены на формирование среды, максимально противодействующей отмыванию денег (сокращение масштабов теневой экономики, устранение условий воспроизводства материальной базы терроризма, организованной преступности, наркобизнеса и коррупции и др.).

Принципы антиотмывочной политики носили достаточно общий характер: сохранение преемственности; повышение эффективности; неотвратимость ответственности; учет положений международных договоров, стандартов и рекомендаций; формирование и развитие нормативно-правовой базы с использованием преимущественно гражданского, банковского и валютного права; информированность общественности; единство нормативно-правовой базы и режима методов регулирования. Тактические задачи сводились к комплексным предупреждающим мерам по нейтрализации и пресечению деятельности преступных сообществ, причастных к отмыванию денег, формированию позитивного отношения общественности, субъектов хозяйственной и финансово-банковской деятельности к требованиям и мероприятиям в антиотмывочной сфере²⁴⁴.

²⁴⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации «Концепция национальной стратегии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от

Таблица 3.2 – Сопоставление основных аспектов антиотмывочных стратегий стран Большой Двдцатки^{245*}

Страна, объединение стран	Год проведения 4-го раунда проверки FATF состояния национальной системы ПОД/ФТ	Стратегические цели антиотмывочного регулирования	Тактические цели антиотмывочного регулирования	Формирование среды реализации антиотмывочной стратегии
1	2	3	4	5
Австралия	2017	-	+	-
Аргентина		-	-	официальная публикация данных о штрафах и санкциях за отмывание денег
Бразилия	план - 2021	-	-	-
Великобритания	2017	+	+	государственно-частное партнерство

11.06.2005 № Пр-984. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения 01.12.2020).

²⁴⁵ Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Australia. Mutual Evaluation Report. FATF/APG. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Australia-2015.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Mutual Evaluation of Argentina: 11th Follow-up Report. 2014. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/FUR%20Argentina_reduced.pdf (дата обращения 01.12.2020); Action Plan for anti-money laundering and counter-terrorist finance. Home Office/HM Treasury. 2016. [Electronic resource]. Government of the UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/517992/6-2118-Action_Plan_for_Anti-Money_Laundering_web_.pdf (дата обращения 01.12.2020); The Federal Republic of Germany: Detailed Assessment Report on Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. IMF Country Report No. 10/78. 2010. [Electronic resource]. IMF. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2010/cr1078.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Mutual Evaluation Report of India: 8th Follow-up report. June 2013. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/d-i/india/documents/india-fur-2013.html> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures - Indonesia, Third Round Mutual Evaluation Report, APG, Sydney, 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.apgml.org/includes/handlers/get-document.ashx?d=91e933b2-a5ba-4304-a9f4-a78c1d825d14> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Italy. Follow-up Report & Technical Compliance Re-Rating. 2019. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Follow-Up-Report-Italy-2019.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Reviewing Canada's Anti-Money Laundering and Financing Regime. Department of Finance. Canada. February 7, 2018. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://fin.gc.ca/activty/consult/amlatfr-rpca-eng.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – People's Republic of China, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris, 2019. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-china-2019.html> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Mexico. Mutual Evaluation Report. 2018. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Mexico-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Утв. Президентом РФ 30.05.2018. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Kingdom of Saudi Arabia. FATF-MENAFATF. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); National Money Laundering Risk Assessment. USA. 2018. Op. cit.; Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Turkey. Mutual Evaluation Report. FATF. 2019. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Turkey-2019.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Mutual Evaluation. Executive Summary. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. France. 2011. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20France%20ES%20ENG.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Prudential Authority. Regulatory Authority. 2018-2021. [Electronic resource]. South African Reserve Bank. URL: <https://www.resbank.co.za/Lists/News%20and%20Publications/Attachments/8800/Prudential%20Authority%20Regulatory%20Strategy%20for%202018-2021.pdf> (дата обращения 01.12.2020); South Korea. Annual Report. 2015-2016. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/FATF-annual-report-2015-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Japan Action Plan to prevent the misuse of companies and legal arrangement. [Electronic resource]. National Police Agency of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000006562.pdf> (дата обращения 01.12.2020); National Risk Assessment of Money Laundering and Terrorist Financing. December 2014. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: https://www.npa.go.jp/sosikihanzai/jafic/en/nenzihokoku_e/data/jafic_e.pdf (дата обращения 01.12.2020); Directive (EU) 2015/849 on preventing the use of the financial system for money laundering or terrorist financing (4th Anti-Money Laundering Directive). 2018. [Электронный ресурс]. European Commission. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2018.156.01.0043.01.ENG (дата обращения 01.12.2020); Стратегический план ЕАГ на 2015 – 2018 годы. Electronic resource]. EAG. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/strategy_and_methodology/PLEN_2015_9_rus.pdf (дата обращения 01.12.2020).

Продолжение таблицы 3.2

1	2	3	4	5
Германия	2016	-	+	-
Индия	2019	-	+	-
Индонезия	2018	-	+	-
Италия	2019	-	+	-
Канада	2015	-	+	-
Китай	2019	+	+	-
Мексика	2018	-	-	-
Россия	2018	+	+	финансовая грамотность
Саудовская Аравия	2018	-	+	-
Соединенные Штаты Америки	2018	-	+	-
Турция	2019	-	+	-
Франция	план – июнь-июль 2020, перенесено в связи с пандемией	-	-	-
Южная Африка	2019	-	-	официальное опубликование национальных антиотмывочных стандартов, законодательных актов до их вступления в силу
Южная Корея	2020	-	-	-
Япония	2014	+	+	+
Европейский Союз	2018	+	+	+
Евро-азиатская группа по типу FATF	2015	+	+	+

*Разработано автором

В основу принятой в России в 2018 году Концепции развития национальной системы ПОД/ФТ заложен, по нашему мнению, риск-ориентированный подход, где главным риском обозначены внешние антиотмывочные санкции. Ожидаемый результат деятельности российской антиотмывочной системы, то есть ее стратегическая цель стала более конкретной, в большей степени соответствует международным стандартам, обеспечена оптимальной инфраструктурой и достаточными ресурсами. Соответственно, новыми задачами стали развитие методик и механизмов

выявления и раскрытия преступлений, связанных с отмыванием денег, конфискацией, блокированием (замораживанием) имущества и др.

Вектор новых целей и ориентиров свидетельствует о стремлении России устранить основания для применения санкционных мер. В новой редакции национальной стратегии баланс двух компонентов успешной реализации – цель и среда – сместился в сторону цели. Однако без формирования среды проблематично соотнести цель с возможностями. Законодательная и нормативная база – это надзорно-карательный механизм, но без просветительско-поощрительной составляющей реализация стратегии становится малоэффективной.

Цели всех иных стран Большой двадцатки также сводятся к максимальному соответствию стандартам FATF.

Принципами наднационального регулирования, формирующими мировую антиотмывочную систему, являются:

- трехуровневая самоорганизация;
- обязательность взаимодействия.

Принцип самоорганизации антиотмывочного регулирования реализуется на трех уровнях. Первый (наднациональный) уровень представляет собой механизм вовлечения всех без исключения стран в глобальную систему. Институциональная основа – рекомендации FATF. Ответственный орган: FATF в рамках Европейского союза; региональные организации по типу FATF; группа «Эгмонт»²⁴⁶. Функции: разработка антиотмывочной методологии. Контроль: взаимные оценки уровня соблюдения странами рекомендаций FATF. Санкции за неисполнение рекомендаций FATF: внесение в перечень неприсоединившихся стран («черный» список) и требование к добросовестным исполнителям рекомендаций FATF ограничить или прекратить финансовые операции со странами из «черного» списка.

²⁴⁶ Группа «Эгмонт» - неформальное объединение финансовых разведок всех стран, обеспечивающее взаимодействие национальных антиотмывочных систем друг с другом.

Практически ни одна из стран, в том числе Россия, по тем или иным причинам объективно не имеют возможности одновременно исполнить все рекомендации FATF. Более того, введение мер финансовой изоляции могут оказаться разрушительными для многих экономик. Учитывая данное обстоятельство, FATF было принято решение предоставить возможность странам самостоятельно найти методы вхождения в международную систему. На практике такая возможность реализуется через региональный подход (региональный подуровень), который предусматривает объединение ряда соседних государств, связанных между собой экономическими и политическими связями, имеющих достаточно общие черты в экономике, национальном менталитете, в региональные организации по типу FATF. Следует отметить, что FATF входит в состав почти всех таких организаций, обеспечивая им методологическую поддержку и участвуя во взаимных проверках.

К элементам наднационального антиотмывочного регулирования нами отнесены:

- международные стандарты FATF, обязывающие страны нести затраты на предотвращение вредоносного воздействия отмывания денег на финансовые системы экономически развитых стран;

- международные правовые акты ООН, МВФ, Всемирного банка, совета Европы, регулирующие отношения между государствами (территориями), поддерживающие авторитет стран-инициаторов антиотмывочного движения;

- международный орган, формирующий необходимую политическую волю для стимулирования государств (территорий) к противодействию отмыванию денег – FATF;

- международные организации, неформальные объединения, обеспечивающие помощь государствам в принятии, внедрении и применении противолегализационных стандартов (региональные группы по типу FATF), нацеленные на усилия по преодолению региональных факторов при

продвижении стандартов FATF ²⁴⁷, и неформальное объединение подразделений финансовой разведки мира (Группа «Эгмонт»), обеспечивающая площадку для обмена информацией об отмытии денег;

- международное сотрудничество, открывающее доступ к финансовой информации других стран;

- антиотмывочный контроль, обеспечивающий оценку и сопоставление эффективности реализации стандартов FATF, осуществляемый в форме взаимных проверок;

- санкции, позволяющие автоматически устранять нарушителей.

Второй уровень (национальный) представляет собой механизм вовлечения национальных регулируемых финансовых организаций в выполнение процедур по сбору сведений о финансовых операциях, связанных с отмытием денег и передаче их в подразделение финансовой разведки. Именно способность привлечь к участию все финансовые организации и добиться полного исполнения ими рекомендаций FATF и определяет эффективность этой системы.

На национальном уровне целями антиотмывочного регулирования являются:

- 1) оказание давления на другие государства;
- 2) защита собственной финансовой системы.

Давление на другие страны осуществляется посредством главенства в основных элементах наднационального антиотмывочного регулирования. Для защиты собственной финансовой системы от антиотмывочных санкций страны используют такие элементы регулирования, как:

- специализированный государственный орган по координации процедур, направленных на реализацию в стране противолегализационной

²⁴⁷ APG (Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмытием денег), CFATF (Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмытием денег), EAG (Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма), ESAAMLG (Группа по борьбе с отмытием денег в Восточной и Южной Африке), GABAC (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмытием денег в Центральной Африке), GAFILAT (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмытием денег в Латинской Америке), MENAFATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмытием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке), MONEYVAL (Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмытием денег), GIABA (Межправительственная группа по борьбе с отмытием денег в Западной Африке).

политики, проводящий риск-ориентированный анализ регулируемых финансовых организаций, а также анализ существующих и новых продуктов/услуг с точки зрения из вовлеченности в отмывание денег, осуществляющий эффективное взаимодействие регулируемых финансовых организаций, надзорно-регулирующих и правоохранительных органов в антиотмывочного вопроса – национальное подразделение финансовой разведки;

- лицензирование финансовых организаций;
- организацию и поддержание риск-ориентированного антиотмывочного контроля, направленного на формирование регулируемых финансовыми организациями страны иммунитета к теневому капиталу, в том числе путем постоянного обучения сотрудников многочисленным процедурам ПОД;
- элементы, устраняющие нарушения и/или нарушителей (административная, гражданская, уголовная ответственность для регулируемых финансовых организаций и их сотрудников, ограничение действия или отзыв лицензии на проведение финансовых операций);
- замораживание, арест, конфискацию «отмытого» или преступно полученного имущества.

По нашему мнению, объектом антиотмывочного регулирования на национальном уровне выступает финансовая система в целом.

В рамках риск-ориентированного подхода государства используют различные инструменты антиотмывочного регулирования, в том числе инструменты:

- идентификации участников финансовых операций (в зарубежной терминологии используется термин «Знай своего клиента»);
- выявления финансовых операций, финансовых продуктов, клиентов регулируемых финансовых организаций, вовлеченных в отмывание денег;
- противодействия вовлечению регулируемой финансовой организации в отмывание денег (отказ от финансовой операции, от открытия банковского

счета, от заключения договора о финансовой услуге, блокирование, замораживание финансовых ресурсов невыясненного происхождения и др.);

- передачи в национальное подразделение финансовой разведки сообщения о подозрении в проведении финансовой операции, связанной с отмыванием денег;

- санкционные, применяемые к нарушителям антиотмывочного законодательства.

Третий уровень регулирования - это финансовые и иные регулируемые организации, самостоятельно выявляющие риски ОД для своей организации, разрабатывающие и корректирующие внутренние правила антиотмывочного контроля, формирующие систему исполнения таких правил.

На практике антиотмывочные инструменты оказывают на экономику, финансовую систему и общество в целом разнонаправленное воздействие (таблица 3.3).

Риск-ориентированный подход в идентификации клиентов предполагает самостоятельную оценку регулируемой финансовой организацией рисков вовлечения в отмывание денег определенных групп клиентов и/или определенных финансовых продуктов (услуг) и установление к разным группам рисков различных требований к идентификации. Например в отношении клиентов и/или продуктов (услуг) с высоким риском вовлечения в отмывание денег регулируемая финансовая организация проводит максимально полный сбор идентификационных данных. Тогда как при низком риске допускается ограничиться выяснением и фиксированием основных сведений об участниках финансовых операций. Регулируемые финансовые организации направляют сведения о финансовых операциях и их участниках, в отношении которых возникло подозрение о вовлечении в отмывание денег, в национальное подразделение финансовой разведки.

Вовлекая государства (территории) в реализацию риск-ориентированного подхода в сфере ПОД, предполагающего самостоятельную оценку специфики национальных рисков отмывания денег, стандарты FATF

допускают поливариантность в рамках каждой группы инструментов. В связи с этим в практике многих стран отдельные инструменты используются в соответствии с формализованным подходом.

Такой подход в антиотмывочном регулировании предусматривает формирование количественных и/или качественных критериев, служащих индикатором для проведения/непроведения тех или иных процедур.

Таблица 3.3 – Группировка инструментария антиотмывочного регулирования по направлению воздействия на экономику, финансы и общество*

Инструменты антиотмывочного регулирования	Негативное влияние	Позитивное влияние
1	2	3
- инструменты идентификации участников финансовых операций	В экономике: ограничение доступа субъектам хозяйствования к финансовым услугам замедляет экономический рост. В финансовой системе: - увеличение операционных затрат регулируемых финансовых организаций (временных, трудовых, материальных, финансовых). В обществе: затруднение доступа населения и предприятиям к финансовым услугам.	В экономике: сокращение масштабов теневой экономики повышает конкурентоспособность субъектов экономики, рост занятости и улучшение иных макроэкономических показателей. В финансовой системе: выход субъектов экономики из «тени» благоприятно сказывается на сбалансированности государственного бюджета всех уровней, росте репутации регулируемых финансовых организаций, повышении их конкурентоспособности. В обществе: сбалансированность государственного бюджета позитивно влияет на социальную защиту общества.
- инструменты выявления финансовых операций, финансовых продуктов, клиентов регулируемых финансовых организаций, вовлеченных в отмывание денег		
- инструменты противодействия вовлечению регулируемой финансовой организации в отмывание денег		
- инструменты передачи в национальное подразделение финансовой разведки сообщения о подозрении в проведении финансовой операции, связанной с отмыванием денег		

Продолжение таблицы 3.3

1	2	3
- санкционные инструменты, применяемые к нарушителям законодательства по ПОД	<p>В экономике: финансовая изоляция страны негативно воздействует на все макроэкономические показатели, в том числе инфляцию, занятость, курс национальной валюты, конкурентоспособность страны.</p> <p>В финансовой системе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ухудшение результатов деятельности регулируемой финансовой организации, подвергнутой наказанию, ее репутации, - угроза внешней изоляции финансовой системы страны, вовлеченной в отмывание денег. <p>В обществе: негативное воздействие на экономику финансовой изоляции страны влечет рост социальной напряженности, недоверие к государственным органам.</p>	<p>В экономике: страны, применяющие финансовые санкции против других стран, получают преимущества в развитии экономики, внешней и внутренней торговли.</p> <p>В финансовой системе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - штрафы за нарушение антиотмывочного законодательства пополняют государственный бюджет; - финансовые системы стран, налагающих финансовые санкции на другие страны, получают конкурентное преимущество. <p>В обществе: в странах, применяющих санкции к нарушителям антиотмывочного законодательства, растет доверие к государственной власти.</p>

*Разработано автором

Формализованный подход к идентификации клиентов может проявляться в виде:

- сплошной идентификации клиентов;
- идентификации всех клиентов, осуществляющих определенную операцию, использующих определенную финансовую услугу или продукт (например открытие банковского счета, осуществление финансовой операцию без открытия банковского счета на сумму свыше установленного критерия и др.).

Формализованный подход в выявлении финансовых операций, задействованных в отмывание денег, реализуется через операции обязательного (особого) контроля. Операции обязательного контроля – операции с определенным экономическим содержанием на сумму свыше

установленного критерия. К операциям обязательного контроля чаще всего относят:

- операции с наличными денежными средствами в крупных суммах;
- трансграничные переводы денежных средств;
- финансовые услуги и продукты, сохраняющие анонимность их владельца (анонимные банковские счета, цифровые валюты и т.п.).

Формализованный подход подразумевает направление сведений об операциях обязательного контроля в национальное подразделение финансовой разведки, где полученный массив информации обрабатывается, анализируется с целью выявления повторяющихся взаимосвязей и передается в правоохранительные и иные официальные органы для привлечения к ответственности или подготовки материалов и направления в судебные инстанции.

В отношении санкций за нарушение антиотмывочных требований риск-ориентированный подход предполагает применение экономических санкций, нацеленный на компенсацию убытков, понесенных государственными финансами, частными финансовыми институтами и экономикой в целом из-за вовлеченности нарушителя в отмывание денег. Финансовые органы США применяют огромные штрафы к банкам, уличенным в отмывании денег. Так, за серьезные недостатки в противодействии легализации теневого капитала органы финансового контроля США оштрафовали Riggs Bank на 25 млн долл. (2004 г.), Bank of New York на 38 млн долл. (2005 г.), JP Morgan Chase на 88,3 млн долл.(2011 г.)²⁴⁸. В последние годы финансовые органы США приступили к штрафованию уличенных в легализации теневого капитала иностранных банков. Так, один из крупнейших банков Великобритании HSBC Holdings в 2012 г. оштрафован на 1,5 млрд долл., в 2014 г. самым крупным французским банком BNP Paribas уплачен штраф в пользу США на

²⁴⁸ O'Brien T. L. Riggs Bank Hid Assets Of Pinochet, Report Say // The New York Times. 2004. 19 July. P. 1.

8,9 млрд долл.²⁴⁹, в 2017 г. выставлены штрафы немецкому гиганту Deutsche Bank на 625 млн долл.²⁵⁰, крупнейшему пакистанскому банку Habib Bank Limited на 630 млн долл.²⁵¹

В рамках формализованного подхода государственные финансовые органы применяют к нарушителям антиотмывочных норм кардинальную унифицированную меру – отзыв банковской лицензии или разрешения на ведение иной финансовой деятельности.

На практике в чистом виде формализованный и риск-ориентированный подходы в настоящее время не применяются. Оба подхода присущи всем действующим национальным системам ПОД/ФТ.

В основе методологических различий формализованных и риск-ориентированных инструментов антиотмывочного регулирования лежит вид организации финансовых отношений, преобладающих в теневой экономике конкретной страны. Как показано в первой главе, теневая экономика сегментирует организацию и функционирование теневого рынка; каждому виду теневой экономической деятельности соответствует определенный вид организации финансовых отношений, связанных с формированием участниками теневой экономики финансовых ресурсов и их использованием:

- 1) нерегистрируемая «серая» экономическая деятельность;
- 2) «беловоротничковый» сектор;
- 3) криминальная теневая экономика.

Государства с высокой финансовой дисциплиной поручают регулируемым финансовым организациям выявление сложных и запутанных схем трансформации финансовых активов, требуя от них предоставления в национальное подразделение финансовой разведки сведений, с высокой

²⁴⁹ BNP Paribas согласился выплатить США рекордный штраф в \$8,9 млрд. РБК. Краснодарский край. [Electronic resource]. РБК. URL: <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2014/57041ed09a794760d3d3faa9> (дата обращения 01.12.2020).

²⁵⁰ Deutsche Bank выплатит \$625 млн штрафов за махинации с российскими акциями // Forbes. 31.01.2017. [Электронный ресурс]. Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/338249-deutsche-bank-vyplatit-625-mln-shtrafov-za-mahinacii-s-rossiyskimi-akciyami> (дата обращения 01.12.2020).

²⁵¹ U.S. watchdog may fine Habib Bank, Pakistan's biggest lender, up to \$630 million. Reuters. 09.08.2017. [Electronic resource]. Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-pakistan-bank/u-s-watchdog-may-fine-habib-bank-pakistans-biggest-lender-up-to-630-million-idUSKCN1B827B> (дата обращения 01.12.2020).

долей вероятности свидетельствующих о вовлечении клиента регулируемой финансовой организации в отмывание денег. В свою очередь, национальное подразделение финансовой разведки осуществляет передачу данных об отмывании денег, выявленных регулируемой финансовой организацией, в определенные государственные органы, наделенные функциями проведения следствия и применения наказания. Это различие определяет подходы к организации антиотмывочного регулирования на уровне финансовой организации.

Основываясь на факторах существенности, можно классифицировать регулируемые финансовые организации по степени риска вовлеченности в отмывание денег на организации:

- подтвердившие успешное применение антиотмывочных методов и инструментов, нейтрализующие присущие им и их продуктам/услугам риски отмывания денег;

- с выявленными недостатками в антиотмывочной сфере, в отношении которых национальными или зарубежными официальными финансовыми органами выдвинуты требования о реорганизации внутренней системы ПОД, и деятельно проводящие соответствующие реформы (например, трасты, хедж-фонды, банки HSBC (2012), BNP Paribas (2014) и др.);

- с высоким уровнем стратегических недостатков в сфере ПОД, в отношении которых национальными официальными органами или законодательством других стран принято решение об отказе в деятельности или взаимоотношениях (например, законодательный запрет на корреспондентские отношения с банками, не раскрывающими информацию о своих бенефициарах, или отзыв лицензии Банком России у финансовых организаций, не соблюдающих национальное антиотмывочное законодательство).

Таким образом, наше исследование позволило выделить условия, которые способствуют росту эффективности антиотмывочных мер регулируемой финансовой организации (рисунок 3.5):

Рисунок 3.5 – Условия увеличения эффективности антиотмывочных мер регулируемой финансовой организации

Разработано автором

- наличие внутреннего нормативного акта, регламентирующего цели, функции, методы и процедуры в сфере ПОД;
- независимость СДЛ;
- вовлеченность всех сотрудников в антиотмывочные процедуры;
- соответствие между структурой и уровнем рисков отмывания денег в конкретной регулируемой финансовой организации, с одной стороны, и составом антиотмывочных методов и мер, с другой;

- достаточный уровень технического и технологического оснащения процедур по ПОД;

- постоянное обучение сотрудников антиотмывочным методам и мерам, с изучением опыта других регулируемых финансовых организаций, рекомендаций официальных национальных и международных органов в сфере ПОД;

- регулярная адекватная самооценка финансовой организацией состояния антиотмывочных мер и процедур с целью их корректировки;

- эффективный надзор (дистанционный и на местах) со стороны официальных органов;

- достаточный арсенал быстрых и действенных мер по отношению к нарушителям вплоть до приостановки или прекращения деятельности.

С точки зрения развития методологических подходов, объектом исследования антиотмывочного регулирования выступает финансовая система в аспекте выявления, предупреждения финансовых операций, связанных с отмыванием денег, сбора и анализа информации о таких операциях.

Предметом исследования рекомендуем признать совокупность институциональных и финансовых отношений, связанных с распределением полномочий и издержек между всеми государствами (территориями), между государством и финансовым сектором по выявлению и предупреждению операций по отмыванию денег.

Субъектами регулирования в сфере ПОД выступают:

- FATF как международный методологический и высший контрольный орган;

- Международный валютный фонд, Всемирный банк как международные органы, наделенные функциями анализа и контроля в антиотмывочной сфере при главенстве FATF;

- региональные группы по типу FATF с функциями консультирования, лоббирования интересов членов в FATF, контроля при приоритете FATF;

- ведомственные международные организации (группа Эдмонт, Базельский комитет, Вольфсбергская группа), осуществляющие консультационно-методологическую помощь своим участникам – финансовым организациям;

- национальные подразделения финансовой разведки как орган сбора, обобщения, анализа информации о финансовых операциях, обладающих признаками отмывания денег, и передаче их в национальные правоохранительные и налоговые органы, либо по обращению в подразделение финансовой разведки другой страны;

- государственные финансово-надзорные органы, осуществляющие антиотмывочное регулирование, надзор и контроль подведомственных финансовых и иных регулируемых организациях в целях противодействия отмыванию денег;

- саморегулируемые организации финансового рынка с функцией методической и консультативной помощи своим участникам;

- финансовые и иные регулируемые организации, осуществляющие или способствующие операциям с денежными средствами и иным имуществом.

Субъекты антиотмывочного регулирования составляют трехуровневую систему, включающую наднациональный, национальный и корпоративный уровни. Взаимоотношения между ними строятся не только на властных полномочиях вышестоящего над нижестоящим, но и через образовательно-консультационные каналы, а также обратную связь с гражданским обществом и бизнесом.

Анализ основ методологии антиотмывочного регулирования позволяет констатировать, что:

- регулирование в сфере ПОД представляет собой процесс и функциональное звено финансового менеджмента;

- как процесс, антиотмывочное регулирование представляет собой целенаправленное применение специфических инструментов;

- как функциональное звено финансового менеджмента регулирование в сфере ПОД требует понимания вектора воздействия антиотмывочных инструментов на экономику, финансовую систему и общество в целом;

- ввиду значимости результатов практической реализации антиотмывочных инструментов, требуются активные нормотворческие и управленческие действия со стороны законодательной власти, анализирующие, поддерживающие и корректирующие регулирование в сфере ПОД;

- регулирование в сфере ПОД направлено на решение конкретных результатов и достижение важнейших задач развития финансовой системы, экономики и государственности.

Следовательно, под антиотмывочным финансовым регулированием следует понимать процесс, направленный на достижение целевых ориентиров развития экономики, финансовой системы и общества в целом посредством целенаправленного применения антиотмывочных инструментов, а также активных нормотворческих, управленческих и контрольных действий со стороны государства

К принципам антиотмывочного регулирования нами отнесены:

– адаптивность: методология регулирования в сфере ПОД способна подстраиваться к изменениям среды, как внешним, связанным с постоянным поиском преступниками новых способов и новых финансовых активов для отмывания денег, так и внутренним, в основе которых лежат геополитические разногласия;

– адекватность: инструменты антиотмывочного регулирования должны быть адекватны по своей сложности, структуре и функциям целям регулирования и условиями среды реализации субъектом и объектами практических действий;

– декомпозиция, опосредующая взаимосвязь и взаимозависимость субъекта и объекта регулирования;

– согласованность предполагает обязательную предварительную открытую дискуссию намечающихся изменений в методологии антиотмывочного регулирования, а также санкций, применяемых к государствам;

– целесообразность: соответствие инструментов, форм и масштабов их использования основной цели антиотмывочного регулирования;

– эффективность означает, что затраты (времени, усилий, денег) на выполнение антиотмывочных требований должны быть сопоставимы с реальными угрозами финансовой системе от отмывания денег.

Сформулированный в качестве фундаментальной основы методологии антиотмывочного регулирования риск-ориентированный подход в новом тысячелетии нашел свое применение во всех сферах финансов, а также в большинстве иных видов деятельности человека. К его достоинствам следует отнести:

– гибкость - быструю реакцию на изменение параметров регулирования;

– универсальность – возможность применения к любым параметрам регулирования;

– высокую эффективность – возможность сосредоточить ограниченные ресурсы на наиболее уязвимых параметрах.

Недостатки подхода определены его природой. В первую очередь к ним стоит отнести субъективность при оценке рисков и, соответственно, сложности в организации качественного контроля.

Наряду с недостатками риск-ориентированного контроля как основы методологии антиотмывочного регулирования, нарастают противоречия внутри глобального режима ПОД в целом:

– чрезмерность бремени, налагаемого на финансовые институты и государственные бюджеты растущими требованиями международных стандартов FATF;

– угроза важнейшим финансовыми институтами и всей национальной финансовой системе от зарубежных и международных санкций осознана не только развивающимися экономиками, но и крупнейшими финансовыми державами мира.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что тренд на полную реализацию антиотмывочных стандартов далек от завершения, но регулирование в сфере ПОД занимает прочное место в частных и государственных финансах. Можно ожидать, что его роль и далее будет расти, а востребованность фундаментальных знаний в этих направлениях, соответственно, увеличиваться. При этом основной фундамент концепции антиотмывочного регулирования должен сохраниться, новации следует ожидать в тонких настройках финансовой системы под быстро меняющиеся технологии, в которые вовлекается теневой капитал. В такой ситуации особую актуальность приобретают методики корректировки инструментов антиотмывочного регулирования, а также оценки эффективности планируемых и реализованных корректировок.

Таким образом, по результатам исследования, изложенным в третьей главе, можно сделать следующие выводы.

1. Изучение истории институтов наднационального финансового регулирования позволяет проследить влияние на них объективных экономических законов развития общества. Автором доказано, что отрицательное воздействие отмывания денег на финансовую систему, макроэкономику и общество в целом определило объективные предпосылки создания нового института – наднационального антиотмывочного финансового регулирования. В свою очередь, наднациональное антиотмывочное регулирование сформировало и поддерживает новое направление финансовых отношений, отличных от традиционных международных финансов тем, что реализуются они не в рамках бюджетного правила, и не на финансовом рынке по законам спроса и предложения, а при соблюдении правительствами и их финансовыми институтами определенных

условий, установленных детерминирующим фактором в лице США с их доминирующей ролью в мировой финансовой системе, международных финансовых организациях и долларизацией международных расчетов.

2. Интернациональный характер антиотмывочного движения, играющего важную роль в деятельности современных финансовых организаций, распределении ресурсов, предназначенных для обеспечения безопасности государства и его граждан, в международном сотрудничестве, предполагает, как аргументированно показано автором, совместное приращение знаний учеными разных стран. Между тем, российская обособленность в данных вопросах проявляется не столько национальной спецификой среды и типологией отмывания, сколько диссонансом формальной стороны вопроса – понятийного аппарата, выделения научных категорий и определения методологических подходов к их исследованию.

3. Автором выдвинуто предположение, что понятия «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», «финансовый мониторинг», отсутствующие в международных и зарубежных официальных документах, а также в научных иностранных публикациях, и наполнение их сутью, отличной от их этимологии в противопоставление международной принятой терминологии, введение их в ранг научных категорий создает неуместную путаницу. Тогда как единообразие трактовок в ПОД позволит избежать дублирования действий контролирующих и надзорных органов, минимизировать их издержки и затраты регулируемых финансовых организаций, улучшить деловой климат, продемонстрировать мировому антиотмывочному движению полное понимание международных стандартов в этой сфере.

4. Противодействие отмыванию денег содержит в себе механизмы, обеспечивающие направленное движение к заявленной цели, и представляет собой специфическую сферу финансового регулирования – антиотмывочное регулирование. Авторская позиция в этом вопросе состоит в необходимости использования принятых в 40 Рекомендациях FATF, национальных

антиотмывочных официальных документах подавляющего большинства стран, в научных публикациях по ПОД термина «противодействие отмыванию денег» (от англ. combat money laundering), и его производных: антиотмывочная система (anti-money laundering system), антиотмывочный контроль (money laundering control).

5. Предложена авторская трактовка научной категории *«противодействие отмыванию денег (ПОД)»* равной по содержанию категории *«антиотмывочное регулирование»* как совокупности институциональных и финансовых отношений, связанных с распределением полномочий и издержек между всеми государствами (территориями), между государством и финансовым сектором по выявлению и предупреждению операций по отмыванию денег, а также сбору информации о них, обработке, анализе и передаче ведомствам, ответственным за расследование и наказание виновных. Из главенства в этих отношениях международных стандартов FATF высказано предположение, что содержание антиотмывочного регулирования представлен совокупностью предписаний, исходящих от FATF и имеющих целью оградить финансовую систему от вредоносного воздействия отмывания теневого капитала, составляют. Изменения, которым подверглась мировая финансовая система в целом и работа каждой финансовой организации в частности под воздействием антиотмывочного регулирования, ставит вопрос актуальности его научного познания.

6. В развитие нового направления научной мысли автором, проанализировавшим международные официальные документы и национальные антиотмывочные законодательства, раскрыты цели антиотмывочного регулирования, этапы развития (подготовительный, становление, функционирование), выявлены объект, инструменты для трех уровней такого регулирования, методологические подходы – формализованный и риск-ориентированный.

7. Автором выдвинута гипотеза о том, что для максимально оперативной подстройки национального антиотмывочного регулирования к динамично меняющимся стандартам FATF и новациям в финансовых технологиях требуется широкий спектр методов оценки как планируемых, так и уже реализованных мер корректировки такого регулирования.

4. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И МАСШТАБА ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

4.1. Формирование методического базиса для анализа тенденций отмывания денег

Отмывание денег оказывает негативное влияние на экономику в целом и финансовую систему. Средства, полученные преступными организациями, а также в результате уклонения от уплаты налогов и т.п., являются основой воспроизводства и расширения потенциала организованных преступных групп, роста их доходов и потери прибыли легальной экономики, деструктивных социально-экономических последствий. В ходе отмывания теневые финансовые потоки переходят границы государств. В таких случаях финансовая система-донор преступных потоков теряет ресурсы, ее финансовые организации сокращают объем кредитования, деньги становятся дороже, инфляция – выше, национальная валюта – слабее²⁵².

Между тем, критики антиотмывочного движения ставят под сомнение его легитимность в вопросе финансового суверенитета государств и даже его роль в пресечении отмывания денег и предикатных преступлений, порождающих отмывание. По мнению Т. Дойла, санкции FATF не согласованы с международными организациями и нарушают Устав ООН и Венскую конвенцию 1988 года, т.к. посягают на принцип невмешательства и на целостность независимого государства²⁵³. «Глобальный режим антиотмывочной борьбы, - пишут П. Ройтер и Э. Труман, - добился прогресса в области общей профилактики, но без существенного воздействия на

²⁵² Quirk P. J. Op. cit.

²⁵³ Doyle T. Cleaning Up Anti-Money Laundering Strategies: Current FATF Needlessly Violate International Law // Houston Journal of International Law. 2002. Vol. 24 (2). P. 312.

основные преступления»²⁵⁴. Разочарование антиотмывочными требованиями ставит вопросы к их эффективности.

Весомым аргументом в дискуссии сторонников и критиков международного антиотмывочного режима могла бы стать достоверная оценка масштаба отмывания денег. Такая оценка важна для регулирования распределения бюджетных средств, ценообразования на рынке финансовых услуг, инвестирования, принятия решения об остракизме финансовых институтов и/или их клиентов, развития новых финансовых технологий и др. Незнание объемов отмывания денег грозит серьезными ошибками при разработке и корректировке антиотмывочного регулирования. Оценка масштаба явления – одна из актуальных современных задач в антиотмывочной сфере.

На современном этапе у исследователей нет единой методики оценки объема отмывания денег. «В отличие от некоторых других форм преступлений, когда жертвы сообщают о своих делах властям, отмывание денег является в значительной степени скрытым явлением, и лишь небольшая часть случаев имеет тенденцию в конечном итоге всплыть (в сообщаемых подозрительных операциях, судебных делах и так далее)» - отмечает Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности²⁵⁵.

В 1996 году В. Танзи предположил связь между объемом отмывания денег и масштабом теневой экономики²⁵⁶. В данном случае существенным моментом является содержание понятия теневой экономики, в которой исследователь видит «валовой национальный продукт, который ввиду непредоставления и/или занижения отчетности не измеряется официальной статистикой»²⁵⁷. Такой подход концентрирует внимание, в первую очередь, на уклонении от уплаты налогов, но не учитывает доходы от преступной

²⁵⁴ Reuter P., Truman E.M. Chasing Dirty Money : The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics, 2004. P. 192.

²⁵⁵ Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Op. cit.

²⁵⁶ Tanzi V. Money Laundering and the international financial system // International Monetary Fund, National Bureau of Economic Research. 1996. IMF Working Paper No. 96/55. 18 p.

²⁵⁷ Tanzi V. The Underground Economy in the United States: Estimates and Implications. Op. cit. P. 428.

деятельности. Объем отмывания денег в США оценен В. Танзи методом регрессивного анализа при сопоставлении динамики валового национального продукта (ВНП) и данных о спросе на наличные денежные средства в стране.

Критикуя В. Танзи, П. Ройтер и Э. Труман указывают, что «...влияние уклонения от уплаты налогов на национальные счета неясно и зависит как от вида налога (например, налоги на доходы физических лиц легче поддаются уклонению, чем налоги на имущество), так и от методов, используемых для оценки каждого из компонентов национальных счетов», из чего делают вывод: «определение теневой экономики В. Танзи, вероятно, слишком общее, чтобы соответствовать специфике его собственного метода, но достаточно точное, чтобы дать разумную верхнюю оценку общего объема отмывания денег»²⁵⁸.

По нашему мнению, вывод Э. Трумана и П. Ройтера верен лишь отчасти. Бесспорно, что незарегистрированный выпуск разрешенных товаров, услуг и их реализация, так называемая серая экономика, которую многие государства включают в расчет ВНП, создает дополнительный спрос на наличные деньги. Однако тот же спрос формирует и преступная деятельность по производству и сбыту нелегальных товаров и услуг, которые не создают положительную добавленную стоимость и не могут быть причислены к валовому национальному продукту. Соответственно, результаты В. Танзи могут рассматриваться не как верхняя оценка масштаба явления, а только как его часть.

Иного взгляда на исходные параметры для определения объема отмывания денег придерживается Дж. Уолкер. Вместо того, чтобы углубляться в трактовку теневой экономики, он берет за основу преступление, приносящее доход. «Не все преступления совершаются с конкретной целью создания богатства для преступника, – рассуждает исследователь. – Мошенничество и незаконный оборот наркотиков приходят на ум, но крупные суммы денег иногда получают другими способами,

²⁵⁸ Reuter P., Truman E.M. Op. cit. P. 12.

включая похищение людей, грабеж, вымогательство, убийство по контракту, контрабанду и крупномасштабные кражи. Таким образом, термин «отмывание денег» может быть применен к доходам от любого вида преступлений, при условии, что преступнику начисляется доход и происходит некий процесс отмывания»²⁵⁹. Для оценки объема отмывания денег Дж. Уолкер использовал несколько источников: данные официальной статистики правоохранительных органов о конфискованной собственности преступников; информацию из сообщений, направленных финансовыми организациями в национальное подразделение финансовой разведки (ПФР); цены товаров и ресурсов. К различной информации применялись такие методы обработки, как:

- экспертная оценка;
- обобщение данных официальной статистики правоохранительных органов о конфискованных активах преступников;
- анализ информации из сообщений, направленных финансовыми организациями в национальное ПФР;
- метод «затраты-выпуск», базирующийся на классической экономической теории, для выявления отклонения показателей экономического роста от естественно ожидаемых значений.

Сопоставление полученных данных привело Дж. Уолкера к выводу, что прямые методы раскрывают лишь фрагменты общей картины. Суммарная стоимость конфискованного имущества, равно как и информация, имеющаяся в распоряжении финансовой разведки, опосредуют тот объем отмывания доходов от преступной деятельности, который уже попал в поле зрения государственных органов. Экстраполяцию полученных фрагментарных данных на ситуацию с отмыванием денег в целом по Австралии Дж. Уолкер не проводил.

²⁵⁹ Walker J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and through Australia // Prepared for Australian Transaction Reports and Analysis Centre. John Walker Consulting Services. 1995. P. 11.

С другой стороны, оценки экспертов значительно ниже, чем оценки, основанные на макроэкономических расчетах: корпоративная этика не приветствует полное раскрытие информации²⁶⁰. В мировом масштабе экспертную оценку объема отмывания денег провел Р. Бейкер, однако технология трансформации результатов интервью с экспертами в количественные показатели им не раскрыта.

При попытке повторить опыт Дж. Уолкера или при переносе его метода на другую страну требуется частичный или полный пересмотр исходных качественных параметров и их количественных диапазонов²⁶¹. Еще менее приспособленным данный метод видится в масштабах группы стран или глобального измерения, поскольку объединение данных, полученных для разных исходных параметров, представляется проблематичным. Собственно, это даже не метод в строгом научном понимании, а платформа для исследования критериев, влияющих на масштабы отмывания денег и степень такого влияния.

Широко известный, активно цитируемый показатель объема отмываемых денег – 2–5 % мирового ВВП – рассчитан Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег еще в 1997 году. Основой расчета стали данные о стоимости незаконно проданных конечным покупателям США и Европы наркотиков и предположения, что 50-70% этой суммы подлежит отмыванию²⁶². Погрешности такой оценки очевидны. Во-первых, не учтены иные, помимо незаконной торговли наркотиками, сферы преступной деятельности, использующие отмывание денег. Во-вторых, использованы данные только по США и Европе, информация остальных стран в расчет не вошла. В-третьих, не предоставлены пояснения

²⁶⁰ Walker J. Op. cit.; Baker R.W. *Capitalism's Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free Market System*. Hoboken, New Jersey : J. Wiley & Sons, 2005. 448 p.

²⁶¹ Ene C.-M. Measuring money laundering using «The Walker gravity model» // *Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica*. 2014. Vol. 16(2). Pp. 151-158; Engert W., Fung B. *Central Bank Digital Currency: Motivations and Implications* // *Bank of Canada Staff Discussion Paper*. 2017. 26 p.; Masciandaro D., Takats E., Unger B. *Black Finance. The Economics of Money Laundering*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2007. 434 p.

²⁶² FATF. *Report on Money Laundering Typologies* // *Annual report 1996-1997*. 1997. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/1996 %201997 %20ENG.pdf](http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/1996%201997%20ENG.pdf) (дата обращения 01.12.2020).

относительно того, почему отмыванию подвергается именно 50-70% выручки конечных покупателей нелегальных наркотиков.

Таким образом, попытки оценить объем отмывания денег через необъяснимые отклонения ВВП либо через размер доходов одного вида преступной деятельности, пусть даже такого масштабного, как незаконный оборот наркотиков, или путем экспертного опроса базируются на тождественности доходов теневой экономики с масштабами отмывания денег. Ошибочность такой позиции отмечалась неоднократно²⁶³. Исследователи подошли к необходимости сосредоточиться на механизмах отмывания, и здесь снова проявился интерес к обращению наличных денег в банковской системе. К тому же существенно расширилась совокупность исходных данных в эконометрическом моделировании динамики банковского спроса на наличные деньги. Так, Г. Ардиззи и др.²⁶⁴, Дойче Бундесбанк²⁶⁵ в своих моделях используют три группы переменных. Первая группа опосредует структурные детерминанты состояния экономики и финансовой системы, указывающие на присутствие в экономике спроса на наличные деньги, формируемого теневой составляющей. В эту группу включают переменные, отражающие уровень преступности в стране, такие как: количество преступлений (количество всех преступлений и/или связанных с наркотиками, проституцией, реализацией похищенного имущества, коррупцией) и число сообщений, направленных финансовым сектором в национальное ПФР о сомнительных транзакциях клиентов.

Вторая группа переменных касается спроса на наличные деньги, имеющего легальный экономический смысл, и включает среднедушевой доход (ВВП на душу населения); уровень безработицы; отношение объема безналичных транзакций к количеству текущих банковских счетов (что отражает распространение безналичных платежных инструментов); процентную ставку по депозитам.

²⁶³ Танющева Н.Ю. О структуре факторов, определяющих состав экономических агентов, легализующих свои доходы. Указ. соч.; Ardizzi et al. Op. cit.

²⁶⁴ Ardizzi et al. Op. cit. P. 1561.

²⁶⁵ Deutsche Bundesbank. Cash demand in the shadow economy // Monthly Report. 2019. March. Pp. 43-58.

Среднедушевой доход показывает связь между уровнем жизни и финансовой грамотностью, так как «более образованные люди увереннее используют альтернативные платежные инструменты»²⁶⁶. Безработица, как обратная сторона экономического развития, отражает различия в распределении доходов таким образом, что более высокий уровень безработицы соответствует более высокой концентрации доходов «в классах с высоким уровнем дохода, при этом большая доля людей с низким уровнем дохода (и плохо образованных) полагается на использование наличных денег»²⁶⁷. Ряд исследователей подчеркивает важность степени развития банковских технологий, альтернативных расчетам наличными денежными средствами? в вопросах перераспределения ресурсов теневой экономики (С.В. Криворучко²⁶⁸, А.В. Юров, В.Ю. Черкасов²⁶⁹, F. Schneider²⁷⁰). С ростом ставки по депозитам увеличивается привлекательность сберегательных банковских вкладов. Следовательно, с ростом среднедушевого дохода, снижением безработицы, расширением безналичных расчетов и увеличением процентной ставки по банковским вкладам спрос на наличные деньги снижается.

Потребность в последних, генерируемая теневой экономикой, не направляющей доходы на отмывание, опосредуют такие переменные, как доля занятых в сельском хозяйстве и строительстве в общей численности занятых; количество выявленных преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов.

Секторальная структура производства оказывает существенное влияние на масштаб теневой экономики в стране (регионе) (В.Н. Беленцов²⁷¹, А.А.

²⁶⁶ Özden, C., Schiff M. International Migration, Remittances, and the Brain Drain. World Bank. NY, Palgrave Macmillan, 2005. P. 61.

²⁶⁷ Ardizzi et al. Op. cit.

²⁶⁸ Криворучко С.В. Спрос на деньги и обращение банкнот крупных номиналов: современные тенденции // Финансовый журнал. 2019. № 2 (48). С. 96-108.

²⁶⁹ Юров А.В., Черкасов В.Ю. К вопросу об ограничении расчетов наличными деньгами в целях противодействия уклонению от уплаты налогов и иной противоправной деятельности // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 11-18.

²⁷⁰ Schneider F. Restricting or Abolishing Cash. Op. cit.

²⁷¹ Беленцов В.Н. Теневая экономика и экономическое развитие обществ: факторы и отраслевая структура // Вестник Института экономических исследований. 2019. № 1 (13). С. 67-74.

Паньков, А.Г. Светлаков²⁷², S. Johnson et al.²⁷³). Доля занятости в сельском хозяйстве и строительной отрасли – это переменные, традиционно используемые в качестве косвенных факторов уклонения от уплаты налогов и социальных страховых выплат ввиду более высокого уровня присутствия нерегистрируемых работников (Киреенко, Невзорова²⁷⁴, Ardizzi et al.²⁷⁵, В. Torgler, F. Schneider²⁷⁶). Соответственно, чем больше занятость в сельском хозяйстве и строительном секторе, тем выше число нелегальных работников и спрос на наличные деньги для расчетов с ними при прочих равных условиях. Рост спроса на наличные также провоцирует экономические и иные преступления, совершаемые с целью уклонения от уплаты налогов и социальных выплат.

Эконометрическая панель в Италии была применена для оценки масштаба отмывания денег. Г. Ардиззи и его соавторы выдвинули гипотезу, что в структуру наблюдаемого притока наличных денег, вносимых на банковские счета, входят три компонента:

- 1) законодательно обоснованные поступления, связанные с регистрируемыми торговыми и финансовыми операциями (легальный компонент);
- 2) выручка от нерегистрируемой деятельности по производству разрешенных товаров и услуг (теневой компонент);
- 3) часть преступных доходов, предназначенная для инвестирования в легальную экономику и нуждающаяся в предварительном отмывании (компонент, связанный с отмыванием денег).

²⁷² Паньков А.А., Светлаков А.Г. Теоретические подходы в определении феномена «теневой» экономики в строительной отрасли // Микроэкономика. 2016. № 3. С. 47-54.

²⁷³ Johnson S., Kaufmann D., McMillan J., et al. Why Do Firms Hide? Bribes and Unofficial Activity after Communism // Journal of Public Economics. 2000. Vol. 76. Pp. 495–520.

²⁷⁴ Киреенко А.П., Невзорова Е.Н. Теневая экономика в регионах России: вклад городской и сельской местности // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 1 (97). С. 191-216.

²⁷⁵ Ardizzi et al. Op. cit.

²⁷⁶ Torgler B., Schneider F. The Impact of Tax Morale and Institutional Quality on the Shadow Economy // Journal of Economic Psychology. 2009. Vol. 30. Pp. 228–245.

Для каждого компонента исследователи подобрали детерминанты. Гипотеза, формализованная в линейное уравнение, оценена с использованием эконометрической панели для всех провинций Италии.

В результате все детерминанты оказались значимыми, а их поведение - соответствующим экономической теории. Так, для легальной компоненты средний доход на душу населения и распространение электронных платежей отрицательно связаны с поступлением денежных средств, в то время как безработица демонстрирует положительную корреляцию; детерминанты теневой компоненты (наличие нерегистрируемых работников и уклонение от уплаты налогов), равно как и детерминанты отмывания денег (незаконный оборот наркотиков и вымогательство) положительно влияют на приход наличных денег в банковский сектор²⁷⁷.

В Германии регрессивному анализу были подвергнуты девять переменных: реальный ВВП на душу населения, уровень безработицы, бремя налоговых и социальных отчислений, доля занятых в сельском хозяйстве и строительстве, а также группа показателей, характеризующих нелегальное производство и торговлю. В результате статистически значимыми переменными оказались уровень самозанятости и количество преступлений, связанных с наркотиками: при повышении уровня безработицы на 1 процентный пункт или выявлении на каждую тысячу жителей страны одного дополнительного преступления, связанного с наркотиками, поступление наличных на банковские счета увеличивались в значимом масштабе (на 4–5 %) ²⁷⁸.

Авторы эконометрических исследований считают полученные ими оценки «нижней планкой», т.к. в них не учитываются схемы отмывания преступных доходов через их трансформацию в неденежные активы (драгоценные металлы, недвижимость, транспортные средства), а также схемы, реализуемые вне банковской системы (например, через агентов

²⁷⁷ Ardizzi et al. Op. cit. P. 1583-1584.

²⁷⁸ Deutsche Bundesbank. Op. cit. P. 1568.

денежных переводов). Исследователи полагают, что их «модели работают достаточно хорошо с точки зрения соответствия»²⁷⁹, однако признают, что метод позволяет учитывать только крупные незаконные виды использования наличных денег, настолько крупные, что они могут быть выражены по отношению к ВВП²⁸⁰.

Между тем, эконометрические модели имеют еще один недостаток: оценка, основанная на регрессии, требует определения точки отсчета, т.е. выбора периода, в котором отмывания не было. Тогда необъяснимые с точки зрения легальной экономики отклонения в динамике наличных денег возможно отнести к их отмыванию. Таким образом, даже самый детальный анализ более точно покажет изменение, тогда как количественная оценка всегда будет иметь определенные допущения.

Не утихают споры и вокруг роли наличных денег в оценке масштаба отмывания теневого капитала. Так, Ф. Шнайдер в статье «Ограничение или отмена наличных денег: эффективный инструмент борьбы с теневой экономикой, преступностью и терроризмом?»²⁸¹ неожиданно встал на сторону отрицания взаимосвязи между динамикой наличной денежной массы и теневой экономикой в целом, а также ее отдельными видами – коррупцией, киберпреступностью, финансированием терроризма. Им отдельно рассмотрена роль наличных денег в отмывании теневого капитала. К вопросу Ф. Шнайдер подошел с двух сторон. Во-первых, им была расширена таблица сопоставлений наиболее распространенных методов отмывания денег, предложенная Б. Унгер²⁸², на основе которой он признал, что «в 8 из 12 методов используются только или в основном наличные»²⁸³. С учетом новых технологий отмывания денег, соотношение Ф. Шнайдера несколько изменилось, и к настоящему времени наличные деньги используются чаще (в 8 из 13 методов) (таблица 4.1).

²⁷⁹ Ardizzi et al. Op. cit.

²⁸⁰ Deutsche Bundesbank. Op. cit.

²⁸¹ Schneider F. Op. cit.

²⁸² Unger, B. The Scale and Impacts of Money Laundering. Cheltenham (UK): Edward Elgar Publishing Company, 2007. 256 p.

²⁸³ Schneider F. Op. cit. P. 11.

Таблица 4.1 - Способы отмывания денег и использования наличных средств

№ п/п	Метод отмывания денег	Содержание метода	Место наличных денег в методе
1	2	3	4
1	Банковские переводы (безналичные)	Лица, занимающиеся отмыванием денег, перемещают через банковскую систему по всему миру. Часто эти средства проходят через несколько банков и разные юрисдикции	Внесение «грязных» наличных на банковский счет лица, занимающегося отмыванием денег, либо зачисление на его счет отторгнутых незаконным путем безналичных средств иного лица (этап внедрения).
2	Денежные вклады «Смурфинг» (только наличные)	Лица, занимающиеся отмыванием денег, помещают наличные денежные средства на банковские счета. Из-за требований ПОД часто производится «структуризация» внесений, т.е. крупные суммы разбиваются на мелкие («смурфинг»)	Внесение «грязных» наличных на банковский счет лица, занимающегося отмыванием денег (этап внедрения).
3	Неформальные системы передачи ценностей (в основном наличные)	Лица, занимающиеся отмыванием денег, используют либо неформальные системы переводов, такие как хавала или хинди, либо магазины, работающие с неформальными системами передачи ценностей (в основном продающие продукты, телефонные карты и другие подобные товары).	Функционируют вне легальной финансовой системы.
4	Контрабанда наличных (только наличные)	Лица, занимающиеся отмыванием денег, переправляют наличные деньги по почте, через компании по экспресс доставке или просто перевозят наличные из одного региона в другой в обход таможенных органов.	Функционируют вне легальной финансовой системы.
5	Азартные игры (в основном наличные)	Казино, скачки и лотереи: лица, занимающиеся отмыванием денег, могут купить (за выручку от розничной продажи запрещенных товаров или услуг в наличных деньгах) выигрышные билеты (или, в случае казино, фишки) и обменять билеты или фишки на легальный чек к банковскому счету казино, организатора скачек или лотереи.	Казино, организаторы скачек и лотерей, вносят «грязные» наличные на свои банковские счета (этап внедрения)

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4
6	Страховые полисы (безналичные)	Лица, занимающиеся отмыванием денег, приобретают страховку с разовой премией, выкупают досрочно (и платят штраф), чтобы получить легальные средства.	Лица, занимающиеся отмыванием денег, вносят «грязные» наличные деньги на счета фирм-однодневок для дальнейшего перечисления их в страховую компанию для приобретения страхового полиса с целью отмывания преступных доходов.
7	Ценные бумаги (безналичные)	Обычно используется для облегчения переводов теневого капитала, когда в основе сделки с ценными бумагами лежит теневой капитал.	Аналогично методу со страховыми полисами, лица, занимающиеся отмыванием денег, вносят «грязные» наличные деньги на счета фирм-однодневок для дальнейшего перечисления их в инвестиционную или брокерскую компанию для приобретения ценных бумаг с целью отмывания преступных доходов.
8	Бизнес с высоким оборотом наличных денег (только наличные)	Деньги отмываются через законные коммерческие предприятия с большим оборотом наличных, такие как рестораны, бензиновые и газовые заправки (один из наиболее часто используемых методов).	Лица, занимающиеся отмыванием денег, создают предприятие с высоким оборотом наличных денег, и зачисляют на банковский счет такого предприятия наряду с легальной выручкой доходы, полученные преступным путем.
9	Фирмы-однодневки (фиктивные компании) (небольшая доля наличных)	Лица, отмывающие деньги, могут создавать фиктивные фирмы исключительно для прикрытия переводов средств без законной коммерческой деятельности (один из наиболее часто используемых методов).	Доходы, полученные преступным путем, зачисляются на банковский счет фирмы-однодневки путем внесения «грязных» денег. Если теневой капитал сформирован путем незаконного перевода безналичных средств иного лица, незаконное происхождение скрывается путем обналичивания средств со счета фирмы-однодневки.
10	Покупки (в основном наличные)	Для отмывания денег можно использовать недвижимость или любые дорогостоящие товары длительного пользования, в том числе роскошь и произведения искусства.	Лица, занимающиеся отмыванием денег, зачисляют на свой банковский счет (либо счет созданной ими фирмы-однодневки) «грязные» наличные за фиктивные сделки с дорогостоящим имуществом.

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4
11	Предоплата кредитной картой (только наличные)	Лица, занимающиеся отмыванием денег, получают «чистые» безналичные деньги на банковский счет для расчетов платежной картой. Возмещение банкам вносится незаконно полученными наличными средствами.	«Грязные» наличные деньги вносятся в кассу банка для погашения кредита.
12	Банкоматные операции (только наличные)	Банки могут разрешить другим фирмам управлять своими банкоматами, то есть обслуживать их и заполнять их наличными. Лица, занимающиеся отмыванием денег, наполняют банкоматы преступно полученными наличными деньгами и получают на свой счет в банке «чистые» деньги от банка.	«Грязные» наличные деньги загружают в банкоматы.
13	Виртуальные активы (включают в себя так называемые стейблкоины с потенциалом массового внедрения) (безналичные)	Лица, занимающиеся отмыванием денег, используют теневой капитал для покупки виртуальных активов, которые характеризуются децентрализованным выпуском, отсутствием регулирования и контроля со стороны официальных органов или организаций. После многократных транзакций с таким активом, они предъявляются к продаже за легальные деньги.	Лица, занимающиеся отмыванием денег, вносят «грязные» наличные деньги на банковские счета подставных лиц или фиктивных компаний для пополнения электронных кошельков или покупки стейблкоинов. Если электронные денежные средства на электронном кошельке сформированы теневым капиталом, либо стейблкоины получены в результате преступной деятельности, незаконное происхождение скрывается путем обналичивания средств со счета фирмы-однодневки.
Итог		«безналично»: 5 операций «только наличными» : 5 операций «в основном наличными» : 3 операции.	

Составлено автором на основе:

Schneider F. Op. cit. P. 28; Report to the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors on So-called Stablecoins. 2020. [Electronic resource]. FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Virtual-Assets-FATF-Report-G20-So-Called-Stablecoins.pdf>. (дата обращения 01.12.2020)

Следует отметить, что методы в интерпретации Ф. Шнайдера раскрывают, как правило, только вторую стадию отмывания денег – наслоение, в ходе которой проводятся сложные финансовые операции с уже

размещенным в легальную финансовую систему теневым капиталом для маскировки незаконного источника его происхождения. Таблица 4.1 иллюстрирует более широкое использование наличных денег в иных стадиях: при внедрении теневого капитала в финансовую систему или при наложении, где теневой капитал покидает финансовую систему. Ф. Шнайдер не отрицает это обстоятельство, отмечает: «наличные деньги очень важны для отмывателей денег в традиционной преступной деятельности на первом этапе»²⁸⁴. Традиционную преступность экономист противопоставляет киберпреступности и приводит аргументы беспрецедентного роста доли киберпреступности в общей преступности. При этом вопрос отмывания доходов от киберпреступности и роли в нем наличных денег в статье не затронуты. Однако пока не выпущены официально признанные цифровые деньги и не функционирует полноценный механизм их бесшовной конвертации в наличную и безналичную формы, методы отмывания цифровых финансовых активов будут включать традиционные способы внедрения теневого капитала в легальную финансовую систему, и (как показано в таблице 4.1) в этих методах задействованы наличные денежные средства.

Вторым направлением исследования Ф. Шнайдером роли наличных в отмывании стал вопрос методики оценки масштабов отмывания денег. В статье рассмотрены положительные и отрицательные стороны только «гравитационной модели» Уолкера, в основе которой сопоставление объемов трансграничных переводов, т.е. безналичных операций, и предлагает рассматривать такую оценку как «сокращенный формат или результат рационального метода расчетов переводов денег в определенную страну и, возможно, получения большой прибыли»²⁸⁵.

Итак, Ф. Шнайдер в вышеупомянутой статье сделал два вывода. Во-первых, наличные деньги – наиболее широко распространенный элемент

²⁸⁴ Schneider F. Op. cit. P. 16.

²⁸⁵ Schneider F. Op. cit. P. 14.

практически всех методов отмывания денег. Во-вторых, для количественной оценки масштаба угрозы от вовлечения финансовой системы конкретной страны в отмывание теневого капитала, сформированного за ее пределами, корректнее использовать гравитационную модель Дж. Уолкера. Собственно, в выводах Ф.Шнайдера нет внутреннего противоречия: на современном этапе качественные оценки внешних угроз от отмывания денег дает гравитационный метод, тогда как более точно определить масштаб явления внутри страны позволяет эконометрическое моделирование спроса банковской системы на наличные деньги.

4.2 Моделирование количественных параметров объема отмывания денег в России

Сторонники использования эконометрических моделей при оценке объема отмывания денег подчеркивают, что метод «представляет собой значительное улучшение по сравнению с имеющимися оценками, которые вместо того, чтобы основываться на эконометрических моделях, использующих данные наблюдений, почти исключительно базируются на сведениях, полученных при проверке теоретических моделей»²⁸⁶. В условиях неопределенности (а все, что имеет отношение к теневой экономике, с точки зрения статистики, представляет неопределенность) эконометрические модели позволяют выявлять значимые связи между наблюдаемыми переменными и неопределенной переменной, характеризующей явление, прямой сбор статистических данных о котором невозможен.

Преступные доходы принимают форму наличных денег на стадии наслаивания, когда незаконно перераспределенные государственные или

²⁸⁶ Ardizzi et al. Op. cit. P. 1557.

корпоративные средства после перевода на банковские счета лиц, подконтрольных преступникам, обналичиваются. Вместе с тем, во многих случаях снятие денег с банковских счетов имеет экономическое обоснование (выплата заработной платы, пенсий, авансы заготовителям, операции по счетам физических лиц). Кроме того, в общем объеме выданных банками наличных присутствует «теневая» составляющая, опосредующая хозяйственные отношения по нерегистрируемому производству разрешенных товаров и услуг, включая заработную плату «в конвертах» в целях уклонения от уплаты налогов и обязательных социальных платежей²⁸⁷.

Таким образом, исходящий из банков поток наличных денег включает те же три компонента, что и входящий (связанный с отмыванием денег, легальный и теневой).

Для построения многофакторной регрессионной модели динамики выдачи наличных денег из российских банков за период 01.01.2010 – 01.01.2020 нами отобраны 12 переменных, характеризующих каждый из трех компонентов:

- 1) компонент, связанный с отмыванием денег:
 - количество зарегистрированных экономических преступлений;
 - ущерб от экономических преступлений;
 - численность зарегистрированных преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов;
- 2) легальный компонент:
 - денежная масса (M2);
 - среднедушевые денежные доходы населения в месяц;
 - численность безработных;
 - отношение объема операций по счетам с банковскими картами к объему выдач наличных денег с банковских карт;
 - курс американского доллара к российскому рублю;

²⁸⁷ Волков, А.В. Налоговая оптимизация гражданско-правовыми средствами: межотраслевой аспект исследования // В сб.: Методологические проблемы цивилистических исследований. Москва: Статут, 2018. С. 126-133.

- стоимость барреля нефти марки Brent;
- темп роста максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц;

3) теневой компонент:

- доля занятых в сельском хозяйстве и строительстве в общей численности занятых;
- отношение ущерба от налоговых преступлений к налоговым доходам.

Зависимая переменная – объем выдачи наличных денег из банков.

Учитывая структуру статистических данных, публикуемых официальными российскими органами, наряду с переменными, хорошо зарекомендовавшими себя в зарубежных эконометрических моделях, нами использованы новые. Например, предполагалось наличие связи между объемом отмывания денег и данными об ущербе от выявленных экономических преступлений и данными о численности зарегистрированных преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов. Набор переменных, характеризующих легально обоснованные выдачи наличных денег с банковских счетов, расширен путем включения данных о динамике курса американской валюты по отношению к рублю, мировых цен на нефть и динамики процентной ставки по депозитам населения.

Была поставлена задача вычлнить в общем объеме выходящих из банков наличных денежных средств (*OUTCASH*) компонента, связанного с отмыванием незаконных доходов.

В ходе предварительной обработки информации ввиду большого количества повторяющихся значений из анализа исключена переменная, содержащая информацию о доле занятых в сельском хозяйстве и строительстве. Анализ данных на стационарность указал на необходимость дополнительной обработки отдельных рядов для выделения из них тренда и сезонных колебаний. С этой целью к нестационарным рядам применен оператор первой разрядности и оператор устранения сезонности.

Метод наименьших квадратов не выявил статистически значимых факторов, оказывающих влияние на динамику выдач наличных денег из банков. Соответственно, специфическая российская модель отмывания денег путем обналичивания на данном этапе не получила эконометрического обоснования. Банк России, публикующий данные об объемах обналичивания в стране, не раскрывает метод оценки, поэтому сопоставить результаты не представляется возможным²⁸⁸.

Полученный результат можно интерпретировать двояко. С одной стороны, есть вероятность того, что существует один или несколько факторов, значимых для динамики обналичивания денег через банки с целью их отмывания, специфических для России, вопрос о которых до сих пор не поднимался в научных публикациях. По мере их выявления можно будет вернуться к оценке отмывания денег в России через обналичивание.

С другой стороны, получено подтверждение тому, что «обналичивание денежных средств с помощью банков постепенно уходит в прошлое»²⁸⁹. Так называемая российская специфика отмывания денег касается в основном более высокой, чем в зарубежной модели, доли преступлений, связанных с незаконным перераспределением государственных ресурсов. Корректнее квалифицировать обналичивание как завершение предикатного преступления – хищения или мошенничества. В остальном отношения по формированию, отмыванию, распределению и использованию незаконно полученных денег в России аналогичны зарубежным.

Для построения многофакторной модели динамики внесения наличных денег в банки в ранее сформированном наборе переменная «выдачи наличных денег из банков» заменена переменной «поступление наличных денег в банки». После дополнительной обработки нестандартных рядов в периоде 01.01.2010 - 01.01.2020 была получена следующая спецификация модели:

²⁸⁸ Объемы обналичивания денежных средств в банковском секторе. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Банка России. URL: (https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/) (дата обращения 01.12.2020).

²⁸⁹ Волков А.В. Указ. соч. С. 129.

$$D_{INCASH}_t = -151,134 - 0,348 D_{INCASH}_{t-1} - 2320,257 D_{UNEMP}_{t-1} + 0,021 Q_{CRIME}_t + 962,324 D_{DEPRATE}_t \quad (4.1)$$

где

D_{INCASH}_t – прирост объема поступления наличных денег в банки в течение месяца t , трлн руб.;

D_{INCASH}_{t-1} – прирост объема поступления наличных денег в банки с отставанием на один месяц со сглаженной сезонностью, трлн руб.;

D_{UNEMP}_{t-1} – лаговое значение прироста численности безработных (в предыдущем месяце), со сглаженной сезонностью, млн чел.;

Q_{CRIME}_t – количество зарегистрированных экономических преступлений, ед.;

$D_{DEPRATE}_t$ – прирост максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц со сглаженной сезонностью, % годовых.

Результаты расчета модели представлены в таблице 4.2.

Таблица 4.2 – Результаты оценивания регрессионной модели*

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
Const	-151.1342	159.1499	-0.949635	0.3443
D_INCASH (-1)	-0.347581	0.077242	-4.499902	0.0000
D_UNEMP (-1)	-2320.257	688.1894	-3.371539	0.0010
Q_CRIME	0.021328	0.011814	1.814732	0.0722
D_DEPRATE	962.3239	188.3530	5.109150	0.0000
M201609	-4205.385	96.98119	-43.36289	0.0000
Число наблюдений	157			
R-квадрат	0.840765			
F-статистика	40.31141			
P-знач. (F-статистики)	0.000000			
Стат. Дарбина-Уотсона	1.806062			

* Составлено автором

В совокупности данных регрессионная модель выделяет в качестве факторов, влияющих на объем внесения наличных денег в банки в России, всего четыре:

- прирост объема поступления наличных денег в банки в предыдущем периоде;
- динамику численности безработных с отставанием на один месяц;
- количество экономических преступлений;
- динамику максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц.

Из них три фактора (поступление наличных в предыдущем периоде, безработица и процентные ставки по депозитам) характеризуют поведение денег в законопослушной экономике, тогда как численность преступлений опосредует отношения, связанные с отмыванием преступных доходов.

В целом, качество модели можно оценить как удовлетворительное. Доля объясненной дисперсии объема поступления наличных денег в банки в рамках полученной модели составляет 64 %. Значение F-статистики указывает на значимость модели в целом. Кроме того, на 1%-ном критическом уровне проходят проверку на значимость все коэффициенты. Статистика Дарбина-Уотсона указывает на отсутствие автокорреляции остатков.

Полученная модель, с одной стороны, свидетельствует о преобладании здоровых экономических факторов, влияющих на динамику поступления наличных денег в банковский сектор: воздействие объема поступления наличных денег в банки в предыдущем месяце, уровня безработицы, ставок по депозитам соответствует классическому сценарию теории денег в легальной экономике. С другой стороны, значимым фактором является численность экономических преступлений. Можно предположить, что с ростом экономической преступности увеличивается совокупный преступный

доход, и преступники вынуждены осуществлять отмывание денег путем их размещения на банковские счета в растущих объемах.

Избранный метод не позволяет оценить абсолютный объем отмывания денег. Используя формулу 4.1 для сглаженных данных по состоянию на 01.01.2020 рассчитано отклонение объема поступивших в банковский сектор наличных денег за месяц, связанное с динамикой экономической преступности в стране, которое составило 189,68 млрд руб. Следовательно, с высокой долей вероятности можно утверждать, что динамика экономической преступности в стране в декабре 2019 года привела к приросту поступлений наличных денег в банки на указанную сумму.

Как было отмечено выше, динамика операций с наличными деньгами клиентов банков отражает ситуацию с легальной и всей теневой экономикой, которая включает как нерегистрируемую деятельность по производству разрешенных товаров и услугах, так и преступную деятельность. Переменная Q_CRIME объясняет воздействие легальной и теневой экономик на приток наличных денег в банковский сектор, но не дифференцирует теневую составляющую на нерегистрируемую и криминальную. Поэтому полученный результат не может быть интерпретирован как динамика отмывания денег в чистом виде. Он лишь дает укрупненные ориентиры в части оценки наличных денежных средств, связанных с теневой экономикой.

Высокий показатель теневого вклада в поступающих в банки наличных денежных средствах свидетельствует о том, что субъектам теневой экономики удается обходить антиотмывочные механизмы. Аналогичный вывод был сделан Г. Ардиззи с соавторами по результатам оценки масштабов отмывания денег в Италии: «преступные организации поставляют значительные суммы денежных средств, которые отмываются в регулируемой финансовой и банковской системе»²⁹⁰.

Таким образом, в результате моделирования вклада теневой экономики в оборот наличных денежных средств через российскую банковскую систему

²⁹⁰ Ardizzi et al. Op. cit. P. 1584.

был протестирован так называемый российский вариант трансформации денег при их отмывании путем обналичивания средств с банковских счетов. Связь между динамикой выдачи наличных из банков ни с одной из детерминант, опосредующих как легальную, так и теневую составляющую и составляющую, связанную с отмыванием денег, не установлена.

Проверена связь указанных детерминант с динамикой поступления наличных денег в банковский сектор. В период 01.01.2010 - 01.01.2020 наблюдаемый приток наличных денег в банки оказался разделен на два компонента:

- 1) компонент легальной экономики: поступление наличных и безработица отрицательно воздействуют на приток средств на банковские счета, тогда как процентные ставки по депозитам стимулируют такой приток;
- 2) компонент, связанный с отмыванием денег: количество экономических преступлений положительно коррелирует с поступлением наличных в банки.

Установленная связь между приходом наличных денег в банки и компонентом, опосредующим отмывание денег, указывает на сходство типологий отмывания денег в России и развитых странах.

Опираясь на эмпирические результаты, автором диссертации осуществлена оценка вклада теневого сектора в месячный прирост вноса наличных денег в банковскую систему. В национальном масштабе такой прирост в декабре 2019 года составил 189,68 млрд руб. (Приложение А). Столь высокий показатель свидетельствует о недостаточности действующих административных, контрольных и антиотмывочных мер по ограждению регулируемого банковского сектора от его вовлечения в теневую экономику через обналичивание. Полученный результат свидетельствует и о необходимости корректировки инструментов, направленных на ограждение необоснованного притока наличных в банковскую систему.

Что касается собственно количественной оценки объема отмывания денег в России, эмпирический метод позволяет получать представление о

ситуации. Вопрос стоит в исходных данных. Формирование надзорно-регулирующими органами, располагающими основным массивом данных о выявленных финансовым сектором сомнительных операциях, в первую очередь, Росфинмониторингом и Банком России, заказа на подобные исследования с предоставлением данных способствовало бы получению более реалистического результата. Опыт в обработке данных уже есть.

4.3. Формализация критериев антиотмывочного регулирования в глобальном пространстве

Финансовая система стала осуществлять противодействие отмыванию денег (ПОД) практически будучи уже в стадии цифровизации. Достижения цифровых технологий во многом определили и определяют развитие как финансового сектора, так и международное антиотмывочное движение. В условиях ежедневно совершаемых триллионов транзакций, активная борьба с отмыванием денег требует от финансовых организаций, в первую очередь, от банков, быстрой и надежной защиты от вовлечения в процесс отмывания денег.

Наиболее цифровизированы процедуры идентификации клиентов в рамках принципа «Знай своего клиента». Стандарты таких процедур в ряде стран разрабатываются на законодательном уровне. Так, в России действуют Единая система идентификации и аутентификации, Единая биометрическая система, осуществляющие накопление и хранение персональных данных о гражданах, и обеспечивающие санкционированный доступ к ним, в том числе финансовым организациям.

Большинство современных профессиональных образовательных антилегализационных программ действуют в цифровой среде.

Относительно новым направлением цифровизации в сфере ПОД является выявление финансовыми организациями сомнительных операций (сделок) и схем отмывания денег. Результаты выявления во многом определяются качеством исходных параметров для аналитических приложений к компьютерным программам.

В первой редакции 40 Рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) странам предлагалось «рассмотреть возможность и полезность системы, в которой банки и другие финансовые учреждения и посредники будут сообщать обо всех транзакциях в национальной и иностранной валютах сверх фиксированной суммы в национальное центральное агентство с компьютеризированной базой данных, доступной компетентным органам для использования в делах, связанных с отмыванием денег»²⁹¹.

Многие страны ввели РПСО в отношении разных финансовых операций. Чаще всего РПСО устанавливаются для сделок с недвижимым имуществом, драгоценными металлами, производными финансовыми инструментами, произведениями искусства, др. Так, антиотмывочное законодательство Аргентины распространяется на действия по сокрытию источника происхождения средств в сумме 50 тыс. аргентинских песо и выше. Те же деяния, но в меньшей сумме, квалифицируются как «утаивание», признаются менее тяжким преступлением и выводятся за рамки системы ПОД. Однако большинство стран устанавливает РПСОн, в частности, для операций по покупке-продаже наличной иностранной валюты, трансграничных переводов, операций с предоплаченными финансовыми продуктами, приобретенными за наличные деньги, и других.

Суть процесса отмывания денег, которая состоит в придании преступным доходам вида законно полученных средств, определяет масштаб трудностей, с которым сталкивается антиотмывочное движение. Отмывание денег существенно отличается от предикатной теневой экономики, которая

²⁹¹ The Forty Recommendation. Op. Cit.

имеет вещное воплощение в форме орудий труда и готовой продукции, либо произведенных работах (услугах). Теневая экономика оставляет материальный след в виде перерасхода электроэнергии, роста денежной массы и др., позволяющий применять математику в аналитических и регуляторных схемах и цифровизировать контроль. Все это отсутствует в отмывании денег, реализуемом через движение и трансформацию денег и других финансовых активов. Соответственно, аксиомы, закладываемые в основание математических методов антиотмывочного регулирования, сами по себе представляют методологически и методически сложную проблему.

Однако, определенные шаги в поиске этих аксиом экономической наукой предприняты. Основоположник неоклассической трактовки преступления и наказания Г. Беккер в логически строгом математическом формате сформулировал экономическую модель преступного поведения²⁹². Интерес представляют его доводы о том, что с улучшением экономической ситуации в стране и повышением эффективности работы правоохранительных органов склонность к преступлениям в целом снижается.

Последователи Г. Беккера расширили поле для исследований преступности математическим инструментарием. Так, А. Эрлих сформулировал параметры оценки эффективности правоохранительных органов и связанных с ними расходов общества²⁹³. Позже М. Рейнольдс углубился в оптимизацию распределения ресурсов полиции. Его заинтересовал вопрос перераспределения расходов правоохранительных органов между разными преступлениями, а также между финансированием труда и капиталовложениями в средства борьбы с преступностью²⁹⁴. С позиции М. Рейнольдса, издержки, связанные со становлением и развитием

²⁹² Becker G. Op. cit.

²⁹³ Ehrlich I. Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation // Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81. No. 3. Pp. 521-565.

²⁹⁴ Reynolds M.O. The Economics of Criminal Activity. Introductory Economic. Andover MA: Warner Modular Publications, 1973. Series Module 12. Pp. 1-27.

антиотмывочной деятельности, государства должны перераспределять в рамках своих консолидированных бюджетов.

В целом, согласно теории преступления и наказания, рост благосостояния и наращивание затрат на борьбу с отмыванием денег повышает эффективность такой борьбы.

Вместе с тем, отчеты о состоянии национальных антиотмывочных систем, публикуемые FATF, свидетельствуют, что именно страны с высоким уровнем жизни и эффективной правоохранительной системой, где расположены глобальные финансовые центры и крупные центры международной банковской деятельности, используются «... для отмывания доходов от основных иностранных преступлений, включая транснациональную организованную преступность и коррупцию за рубежом»²⁹⁵.

Наука также не считает модель Г. Беккера совершенной. По мнению Т. Орсаг и Д. Виттэ теория преступления и наказания «предсказывает связь между экономическим положением в стране и преступностью только в особых условиях»²⁹⁶.

Еще одним направлением экономических исследований стала роль денег в теневой экономике. Разрабатывая монетарный подход к оценке масштабов неофициальной деятельности, ряд американских экономистов²⁹⁷ обосновали положение о том, что средством платежа в теневой экономике выступают наличные деньги. В развитие этого положения и в соответствии с практикой, общепризнано, что в большинстве схем по отмыванию денег преступники используют наличные деньги.

Обе известные исследователям модели отмывания денег – зарубежная («грязную» наличность вносят на банковские счета) и российская

²⁹⁵ Mutual Evaluation Report of the United Kingdom. Op. cit. P. 5.

²⁹⁶ Orsagh T., Witte D. Economic Status and Crime: Implications for Offender Rehabilitation // Journal of Criminal Law and Criminology. 1981. Vo. 72. Iss. 3. P. 1069.

²⁹⁷ Gutmann P. The subterranean economy // Financial Analysts Journal. 1977. Vo. 33. No. 6. Pp. 26–27; Feige E. How big is the irregular economy? // Challenge. 1979. November-December. Pp. 5–13; Tanzi V. The Underground Economy in the United States: Estimates and Implications // In: Banca Nazionale del Lavoro, Quarterly Review. 1980. Vol. 33. No. 135. Pp. 427-453.

(нелегально отторгнутые безналичные средства бюджета или крупных организаций отмывают через обналичивание) – предполагают присутствие в отмывании наличных денежных средств²⁹⁸ и этапа запутывания, в ходе которого сверхдоходы дробятся на суммы, преодолевающие антиотмывочные процедуры.

Полный уход от наличных из денежного обращения, в том числе с целью противодействия отмыванию денег и теневой экономики в целом, в настоящее время признан преждевременным. В. Ионов пишет: «...ведущие мировые экономики продолжают энергично развивать наличное денежное обращение»²⁹⁹. Более того, экономисты приступили к поиску оптимального соотношения наличных в денежном обращении³⁰⁰. Активно развивается эконометрическое моделирование объема отмывания денег через спрос на наличные³⁰¹.

Однако ни одна из этих теорий не может ответить на вопрос, каким способом определить сумму, до которой преступники готовы дробить нелегальные доходы в процессе легализации. Логично предположить, что, с одной стороны, эта сумма не может быть бесконечно малой, так как с ростом количества транзакций увеличивается конечная стоимость процедур по отмыванию. С другой стороны, сумма не должна улавливаться антиотмывочными процедурами, соответствовать типичным размерам финансовых операций в определенном регионе (стране) в определенный период. Как показывает практика, преступники «подстраивают» технологии отмывания под порог РПСОН.

С точки зрения общественных затрат на антиотмывочный контроль, с введением РПСО издержки частного финансового сектора в определенной мере перекладываются на государство, которое принимает на себя функции

²⁹⁸ Каратаев М.В. Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика // Банковское дело. 2011. № 4. С. 79-85.

²⁹⁹ Ионов В.М. О месте и роли наличных денег в мировой экономике (исчезнут ли наличные деньги?) // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 50.

³⁰⁰ Khiaonarong T., Humphrey D. Cash Use Across Countries and the Demand for Central Bank Digital Currency // IMF Working Paper. 2019. WP/19/46. 50 p.

³⁰¹ Ardizzi G. et. al. Op. cit.; Deutsche Bundesbank. Op. cit.

обработки и анализа большого объема информации о крупных финансовых операциях. Снижение суммы РПСО в самом общем случае должно увеличить затраты как финансового сектора, так и государства, и наоборот.

Фиксируемые РПСО (РПСОн) – это регулируемые минимальные значения финансовой операции, законодательно устанавливаемые и выраженные в денежной величине.

В 1970 году в США был принят закон о банковской тайне – Bank Secrecy Act³⁰², который содержал требование к регулируемым финансовым организациям фиксировать сведения об операциях с наличными денежными средствами, и при совокупной сумме 10 000 долл. в течение одного операционного дня информировать Подразделение по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) о факте такой операции (операциях) и ее участниках. Накануне принятия закона, в 1969 году средняя заработная плата в США составила 9 430 долл. в год³⁰³. Следовательно, РПСО был сопоставим с годовым среднедушевым заработком в легальной экономике.

Как показывают данные таблицы 4.3, в трех странах Большой двадцатки РПСО не введены. Среди них Япония – страна с высоко развитой рыночной экономикой и одним из самых низких уровней преступности, сосредоточившихся на азартных играх, порнографии и ростовщичестве; финансирование терроризма не зафиксировано, FATF положительно оценивает эффективность антиотмывочной системы этой страны³⁰⁴. В этих условиях возможно предположить, что высокий уровень развития финансовых технологий, в том числе цифровых, и традиционная национальная дисциплина позволяют государству делегировать функции текущего антиотмывочного контроля регулируемым финансовым

³⁰² Bank Secrecy Act. Op. cit.

³⁰³ Average Family Income Up 9 Percent in 1969 (Advance data from March 1970 sample survey). Report No. P60-70. [Electronic resource]. United States Census Bureau. URL: <https://www.census.gov/library/publications/1970/demo/p60-70.html> (дата обращения 01.12.2020).

³⁰⁴ Kanao K., Hamori S. The size of the underground economy in Japan. 2010. MPRA Paper 21562. [Electronic resource]. University Library of Munich, Germany. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/21562/1/MPRA_paper_21562.pdf (дата обращения 01.12.2020); Third Mutual Evaluation Report. Anti-money laundering and combating the financial of terrorism. Japan. 2008. [Electronic resource]. FATF. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER_%20Japan_%20full.pdf (дата обращения 01.12.2020).

организациям без ущерба его эффективности с точки зрения национальных интересов и требований стандартов FATF.

Таблица 4.3 – РПСО и ВВП на душу населения в странах Большой двадцатки на 01.01.2019

Государство	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, 2018 г., долл. США	РПСО, ед. национальной валюты	РПСО, долл. США	Отношение РПСО к ВВП на душу населения (4/2)*100, %	Масштаб теневой экономики, % от ВВП
1	2	3	4	5	6
<i>Страны с высоким уровнем развития экономики</i>					
Соединенные Штаты Америки	62 605,592	10 000 долл. США	10 000	15,97	8,34
Германия	52 558,690	1 000 евро	1 178	2,24	11,97
Австралия	52 373,460	1 000 австралийских долларов	745	1,42	12,06
Канада	49 651,176	10 000 канадских долларов	7 703	15,51	13,92
Франция	45 775,149	1 000 евро	1 178	2,57	14,08
Великобритания	45 704,621	2 000 евро	2 356	5,15	11,08
Япония	44 227,159	РПСО не установлен	РПСО не установлен	РПСО не установлен	10,41
Южная Корея	41 350,588	5 млн южно-корейских вон	4245	10,25	25,70
Италия	39 636,989	1 000 евро	1 178	2,97	24,95
<i>Развивающиеся экономики</i>					
Саудовская Аравия	55 943,861	РПСО не установлен	РПСО не установлен	РПСО не установлен	16,65
Россия	29 266,855	600 000 рублей	9 535	32,58	38,42
Турция	27 956,092	РПСО не установлен	РПСО не установлен	РПСО не установлен	31,38

Продолжение таблицы 4.3

1	2	3	4	5	6
Мексика	20 601,660	500 долл. США	500	2,42	31,74
Аргентина	20 537,060	200 000 аргентинск их песо	4800	23,37	24,14
Китай	18 109,810	50 000 юаней	7 474	41,27	14,67
Бразилия	16 154,326	10 000 бразильски х реалов	2 731	16,91	37,63
Южная Африка	13 675,341	25 000 рэндов	1 888	13,80	25,94
Индонезия	13 229,544	100 млн рупий	7 008	52,97	24,11
Индия	7 873,725	1 млн рупий	145 760	1851,22	23,91

Разработано автором.

Источники:

ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, 2018 год, долл. США: World Economic Outlook Database April 2019. International Monetary Fund. [Electronic resource]. IMF. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx> (дата обращения 01.12.2020).

РПСО, ед. национальной валюты, характеристика: по данным национальных антиотмывочных законов. The United States of America... Op. cit; Gesetz über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten: Geldwäschegesetz vom 23. Juni 2017 (BGBl. I S. 1822), das zuletzt durch Artikel 269 der Verordnung vom 19. Juni 2020 (BGBl. I S. 1328) geändert worden ist. [Elektronische Ressource]. Bundesamt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gwg_2017/ (дата обращения 01.12.2020); Anti-Money Laundering and Counter-Terrorism Financing Act. 2006. No. 169. Compilation No. 48. Compilation date: 20 December 2018. Includes amendments up to: Act No. 156, 2018. Registered: 7 January 2019. [Electronic resource]. Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00011> (дата обращения 01.12.2020); Guideline 7A: Submitting Large Cash Transaction Reports to FINTRAC Electronically. August 2019. [Electronic resource]. Financial Transactions and Reports Analysis Centre of Canada. Government of Canada. URL: <https://www.fintrac-canafe.gc.ca/guidance-directives/transaction-operation/Guide7A/lctr-eng> (дата обращения 01.12.2020); LOI n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises. [Ressource électronique]. République Française. Légifrance.fr. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038496102/> (дата обращения 01.12.2020); The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations. Financial Services. 2017. No. 692. [Electronic resource]. Legialstion. gov. UK. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2017/692/pdfs/ukxi_20170692_en.pdf (дата обращения 01.12.2020); Guidelines for Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. Financial Services Agency. April 10, 2019. [Electronic resource]. Financial Services Agency. URL: https://www.fsa.go.jp/common/law/amlcft/en_amlcft_guidelines.pdf (дата обращения 01.12.2020); Act on reporting and using specified financial transaction information. Jan. 15, 2019. No. 16293. [Electronic resource]. Korea law translation centre. URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?hseq=49601&lang=ENG (дата обращения 01.12.2020); Le comunicazioni oggettive. Aprile 2019. No. 3-2019. [Электронный ресурс]. UIF. URL: https://uif.bancaditalia.it/pubblicazioni/newsletter/2019/newsletter-2019-iii/en-newsletter-19-III.pdf?language_id=1 (дата обращения 01.12.2020); Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Указ. соч.; Combating money laundering. Royal Decree 25 Jumada II 1424 [23 August 2003]. No. M/39. [Electronic resource]. The Embassy of Saudi Arabia. URL: <https://www.saudiembassy.net/combating-money-laundering> (дата обращения 01.12.2020); Law on Prevention of money laundering. November 19, 1996. No. 4208. [Electronic resource]. Republic of Turkey. Ministry of treasury and finance. URL: https://ms.hmb.gov.tr/uploads/sites/2/2019/04/LawNo_4208OnPreventionOfMoneyLaundering-Abolished.pdf (дата обращения 01.12.2020); Ley Federal Para La Prevencion E Identification De Operaciones Con Recursos De Procedencia Ilícite. El Diario Oficial de la Federación. 17 de octubre de 2012 (Fracción adicionada DOF 09-03-2018). [Recurso electrónico]. Cámara de Diputados: H. Congreso de la Unión. URL: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/lfpiorpi.htm> (дата обращения 01.12.2020); Resolución. Ministerio de finanzas. Unidad de informacion financiera. Ciudad de Buenos Aires, 16/06/2017. Nr. 30-E/2017. [Recurso

electrónico]. Ministerio de Justicia y Derechos Humanos. Presidencia de la Nación. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/ssn_law_25246.pdf (дата обращения 01.12.2020); New rules introduced to strengthen supervision of foreign currency transactions. KPMG. 16.01.2017. [Electronic resource]. KPMG. URL: <https://home.kpmg/cn/en/home/insights/2017/01/china-tax-alert-02.html> (дата обращения 01.12.2020); Circular N° 3.978. De 23 De Janeiro De 2020. Ministério da Economia. Banco Central do Brasil. Diretoria Colegiada. [Recurso eletrônico]. Governo Federal. URL: <https://www.in.gov.br/web/dou/-/circular-n-3.978-de-23-de-janeiro-de-2020-239631175> (дата обращения 01.12.2020); Guidance note 05B on cash threshold reporting to the Financial intelligence centre in terms of section 28 of the financial intelligence centre act, 2001 (Act 38 of 2001). [Electronic resource]. Masthead. URL: <https://www.masthead.co.za/wp-content/uploads/2017/10/Guidance-Note-05B.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Undang-undang Republik Indonesia. Tentang Pencegahan dan pemberantasan tindak pidana pencucian uang. 2010. Nomor 8. [Sumber daya elektronik]. Dewan perwakilan rakyat Republik Indonesia. URL: https://www.dpr.go.id/dokjdi/document/uu/UU_2010_8.pdf (дата обращения 01.12.2020); Circular «Obligation on Banks». Dated March 9, 2006. No. RPCD.CO. RRB.AML.BC.68/ 03.05.33(E)/2005-06. [Electronic resource]. Reserve Bank of India. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_CircularIndexDisplay.aspx?Id=4246 (дата обращения 01.12.2020); РПСО, долл. США: рассчитано автором по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США за 2018 год, опубликованным Банком России по данным агентства «Thomson Reuters»: Справочные данные Thomson Reuters о курсах иностранных валют к доллару США, официальные курсы которых не устанавливаются Банком России [Электронный ресурс]. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/seldomc/sc_daily/ (дата обращения 01.12.2020). Масштаб теневой экономики, % от ВВП: Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF Working Paper. 2018. [Electronic resource]. IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (дата обращения 01.12.2020).

В Саудовской Аравии антиотмывочная система находится в стадии догоняющего становления. В стране с экономикой, базирующейся в основном на нефтяной промышленности, со слабо развитой финансовой системой, главными видами теневой экономики признаны финансирование терроризма, нелегальный трафик наркотиков, коррупция³⁰⁵. Предположительно, отказ от РПСО обусловлен активным участием правящих лиц в регулируемых финансовых организациях и, соответственно, лояльностью государства к данным организациям в отношении антиотмывочного контроля при безучастности FATF.

Турция в последние двадцать лет достигла позитивных результатов в экономике, инвестициях, однако, сохраняющаяся нестабильность предопределяет высокий уровень теневой экономики, в основном в нелегальном трафике наркотиков, контрабанде, уклонении от уплаты налогов, коррупции, производстве контрафактных товаров. В 2010-2014 гг. страна находилась в перечне признанных FATF юрисдикций, имеющих стратегические недостатки в антиотмывочной сфере. Под угрозой

³⁰⁵ Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Kingdom of Saudi Arabia. FATF-MENAFATF. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

финансовых санкций проведена реформа антиотмывочной системы, однако РПСО введены не были.

В последующем предложение к странам об установлении РПСО было удалено из международных антиотмывочных стандартов. В целом, отказ от РПСО используют страны, стоящие на разных ступенях экономического развития, с разной структурой экономики, различным составом и масштабом теневого сектора. Их объединяет доверительное отношение государства к национальному финансовому сектору. Основа такой доверительности в каждом случае своя: низкий уровень преступности и тонкие настройки финансового контроля в Японии, аффилированность в Саудовской Аравии, коррупция в Турции.

В тех странах, в которых РПСО действует, какие-либо общие закономерности его определения не выявлены. Корреляция РПСО с такими макроэкономическими показателями, как ВВП на душу населения, масштаб теневой экономики, среднегодовая оплата труда, отсутствует. Среднедушевой ВВП в США всего на 19% выше, чем в Германии, однако американский РПСО превышает германский в 7,5 раз. Масштаб теневой экономики Германии выше, чем в Великобритании на 0,9 п.п., при этом немецкий РПСО в 2 раза ниже британского. В Мексике и Аргентине ВВП на душу населения находятся на одном уровне, но РПСО Аргентины в 2,4 раза выше. Масштаб теневой экономики имеет сходные показатели в Индонезии и Аргентине, однако индонезийский РПСО почти в 6 раз превышает аргентинский.

Как показывают данные таблицы 4.4, в четырех странах Большой двадцатки (Аргентина, Саудовская Аравия, Турция, Япония) РПСО не определен. Причины отказа применительно к Саудовской Аравии, Турции и Японии рассмотрены выше.

Таблица 4.4 – РПСОН и оплата труда в странах Большой двадцатки на 01.01.2019

Государство	Среднегодовая зарплата, ед. национальной валюты	Среднегодовая зарплата, долл. США	РПСОН, ед. национальной валюты	Отношение РПСОН к среднегодовой зарплате (4/2)*100, %
1	2	3	4	5
Индия	200 700 рупий	2 868	1 млн рупий, отдельные операции	498,26
Индонезия	50,4 млн рупий	3 456	100 млн рупий, отдельные операции	198,41
Турция	16 560-33 960 турецких лир	3 144-6 444	РПСОН не установлен	РПСОН не установлен
Мексика	93 552 мексиканских песо	4 752	9 843 мексиканских песо (500 долл. США), тотально	10,52
Бразилия	27 048 бразильских реалов	6 972	10 000 бразильских реалов, отдельные операции	36,97
Россия	524 688 рублей	7 547	600 000 рублей, отдельные операции	114,35
Аргентина	422 988 аргентинских песо	11 040	РПСОН не установлен	РПСОН не установлен
Китай	82 464 юаней	11 988	200 000 юаней, тотально	242,53
Южная Африка	254 280 рэндов	17 628	25 000 рэндов, тотально	9,83
Южная Корея	37,2 млн южнокорейских вон	31 596	10 млн южнокорейских вон, отдельные операции	26,88
Великобритания	25 344 фунтов стерлингов	32 208	2 000 евро= 2222 фунтов стерлингов, казино	8,77
Япония	3 748 344 японских йен	33 996	РПСОН не установлен	РПСОН не установлен
Италия	33 000 евро	37 740	3 000 евро, тотально	9,09

Продолжение таблицы 4.4

1	2	3	4	5
Канада	54 192 канадских долларов	39 756	10 000 канадских долларов, тотально	18,45
Австралия	56 592 австралийских долларов	39 864	1 000 австралийских долларов, отдельные операции	1,76
Франция	42 504 евро	48 612	1 000 евро, тотально	2,35
Соединенные Штаты Америки	48 768 долл. США	48 768	10 000 долл. США, тотально	20,51
Германия	47 256 евро	54 048	10 000 евро, отдельные операции	21,16
Саудовская Аравия	н/д	н/д	РПСОн не установлен	РПСОн не установлен

Источники:

Среднегодовая зарплата, ед. национальной валюты: Wages. 2019. [Electronic resource]. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/wages> (дата обращения 01.12.2020); Average salary in India. 2019. [Electronic resource]. Salaryexplorer. URL: <http://www.salaryexplorer.com/salary-survey.php?loc=100&loctype=1> (дата обращения 01.12.2020); Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации. 2019. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 01.12.2020).

Среднегодовая зарплата, долл. США: Рассчитано автором по данным курсов национальных валют к доллару США, опубликованным Банком России по данным агентства «Thomson Reuters»: Справочные данные Thomson Reuters о курсах иностранных валют к доллару США. Указ. соч.

По мнению FATF, в Аргентине отмываются большие объемы наличных денег, генерируемых трансграничными преступными организациями, действующими ввиду глубоко укоренившейся преступности в сфере транзита наркотиков, торговли людьми³⁰⁶. Вероятно, отказ от РПСОн обусловлен коррупционным вмешательством преступных групп в антиотмывочное регулирование в стране. Последняя проверка Аргентины со стороны FATF выявила существенные недостатки в национальной антиотмывочной системе.

Таким образом, степень развития экономики, состояние финансовой системы, благосостояние населения и масштаб теневой экономики в странах Большой двадцатки, отказавшихся от РПСО (РПСОн), различны. Такой отказ

³⁰⁶ Mutual Evaluation of Argentina. Op. cit.

смещает акцент антиотмывочной нагрузки в сторону регулируемых финансовых организаций, высвобождая ресурсы государственного бюджета для решения иных задач. При этом власти осознают, что в случае признания FATF существенных недостатков в национальной антиотмывочной системе, ущерб для финансовой системы и бюджета страны может оказаться фатальным.

Если общий мотив отказа от РПСО (РПСОн) установить удалось, то закономерности в их определении не прослеживаются. Как показано в таблице 4.2, среднегодовая заработная плата в 2018 году (СГЗ) в Китае была почти в 2 раза ниже, чем в Мексике, тогда как отношение РПСОн к СГЗ в Китае оказалось в 47 раз выше. Среди стран с высоким уровнем развития экономики близкие показатели по СГЗ зафиксированы во Франции и США – 48 612 и 48 768 долл. соответственно, но отношение РПСО к СГЗ в США выше, чем во Франции, более чем в 10 раз.

В целом, решения о введении и установлении фиксированных РПСО (РПСОн) принимаются странами без научного анализа.

Не все страны используют фиксированные РПСО. Есть опыт применения РПСО, связанных с макроэкономическими показателями. Например, в Республике Беларусь РПСО и РПСОн определены в установленном законодательством количестве базовых величин³⁰⁷.

³⁰⁷ Под базовой величиной понимается устанавливаемый с 2002 года показатель для вычисления правительством Республики Беларусь размеров пенсий, пособий, налогов, сборов, и взысканий, принят взамен показателя «минимальный размер оплаты труда».

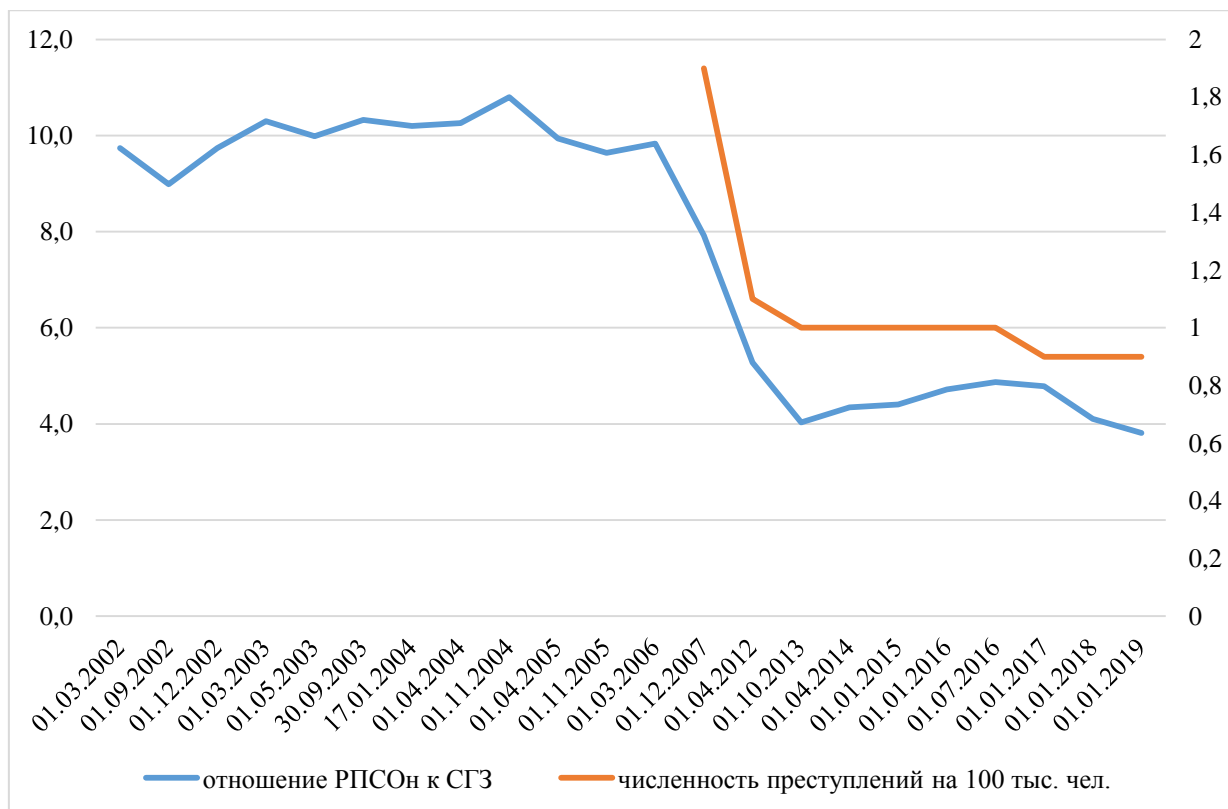

Рисунок 4.1 – Динамика соотношения РПСОн к СГЗ и численности преступлений на 100 тыс. чел. в Республике Беларусь в 2002-2019 гг.

Источники:

Базовая величина. [Электронный ресурс]. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. URL: <http://www.nalog.gov.by/ru/bazovaya-velichina/> (дата обращения 01.12.2020).

Номинальная начисленная средняя заработная плата работников Республики Беларусь с 1991 по 2019 гг. [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/trud/operativnaya-informatsiya_8/zarabotnaya-plata/ (дата обращения 01.12.2020).

Число зарегистрированных преступлений. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/pravonarusheniya/grafiki_diagrams/uroven-prestupnosti-po-respublike-belarus/ (дата обращения 01.12.2020).

Из рисунка 4.1 следует, что на протяжении 2002-2019 гг. в Республике Беларусь произошло заметное сближение РПСОн с СГЗ. В условиях роста экономики и снижения уровня преступности такое сближение привело к росту нагрузки на подразделение ее финансовой разведки в форме увеличения количества сообщений об операциях с наличными денежными средствами, поступающими от регулируемых финансовых организаций. С точки зрения риск-ориентированного подхода, такая нагрузка представляется необоснованной. Эксперты Евразийской Группы по типу FATF в 2019 году отметили формальный подход к антиотмывочному регулированию в стране,

указав, что национальные риски отмывания денег были определены не на основе качественной и всеобъемлющей информации³⁰⁸.

Еще одной страной со связанными РПСО (РПСОн) является Таджикистан, где антиотмывочные пороги выражаются в законодательно установленном количестве показателей для расчета (ПдР). В стране действует несколько значений РПСО для разных финансовых операций и сделок (80, 350, 1750, 12 500 показателей для расчета), РПСОн для операций по покупке-продаже наличной иностранной валюты (РПСОнв) составляет 350 ПдР (рисунок 4.2).

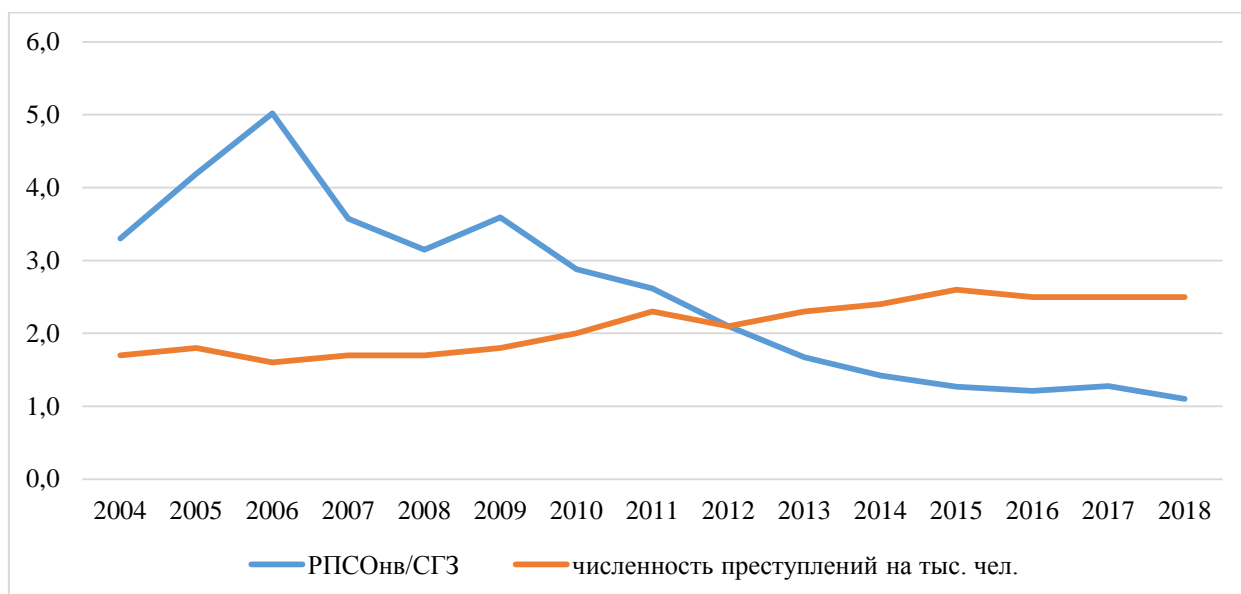

Рисунок 4.2 – Динамика соотношения РПСОнв к СГЗ и численность преступлений на тыс. человек в Таджикистане в 2002-2018 гг.

Источники:

Юлдошев Р. Р., Махмадиев Х. Х., Акбарзода А. А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.) : научно-практическое пособие. – Душанбе: Издательство «КОНТРАСТ». 2018. С.46; Социально-экономическое положение РТ. 2018. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/news/publications/the-publication-social-economic-situation-in-tajikistan-for-january-december-2018-was-released> (дата обращения 01.12.2020).

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-апрель 2019 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/news/publications/social-economic-situation-in-tajikistan-for-january-april-2019> (дата обращения 01.12.2020).

³⁰⁸ Mutual Evaluation Report of the Republic of Belarus. 2019. EAG. [Electronic resource]. EAG. URL: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Belarus_MER_eng %20\(clean %20version\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Belarus_MER_eng_%20(clean%20version).pdf) (дата обращения 01.12.2020).

Как показано на рисунке 4.2, рациональная модель Г. Беккера в Таджикистане не проявилась, т.е. улучшение экономической ситуации не сопровождается снижением уровня преступности. При отсутствии официальных комментариев можно предположить, что сближение РПСОНв с СГЗ обусловлено стремлением законодателей прояснить роль валютно-обменных операций в схемах отмывания денег в стране.

В целом, связанные РПСО (РПСОН), как и фиксированные, вводятся и используются без должного теоретического обоснования.

Наряду с классификацией по форме (фиксированные и связанные) РПСО и РПСОН можно группировать по степени стабильности на стабильные, снижаемые и повышаемые. К стабильным следует отнести РПСОН США, России (для регулируемых операций с наличными денежными средствами и операций по банковским счетам) и ряда других стран, сохраняющих показатели в неизменном виде с момента их введения. Снижаемые показатели характерны, например, для стран Европейского союза, Китая. Повышаемые показатели используются реже. Например, в России РПСО для сделок с недвижимым имуществом был увеличен с 1 до 3 млн руб.

Согласно предложенной классификации Россию следует отнести к странам с фиксированными и, в основном, стабильными РПСО и РПСОН. Большая часть антиотмывочных порогов, включая РПСОН, установлена в 2001 году в сумме 600 тыс. руб. Накануне принятия российского антиотмывочного закона, установившего РПСО и РПСОН, СГЗ россиян составлял 26 676 руб.³⁰⁹, т.е. в 22,5 раза превышал РПСО (РПСОН). Состав РПСО периодически расширяется, однако порог 600 тыс. руб. сохранился.

Для исследования среды, в которой функционируют российские РПСО (РПСОН), нами сопоставлены темпы роста ВВП с темпами роста показателей,

³⁰⁹ Данные о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000-2013гг. [Электронный ресурс]. ФСГС. URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 01.12.2020).

характеризующих преступность в стране и ущерб от преступлений с 2011 по 2018 гг. (рисунок 4.3).

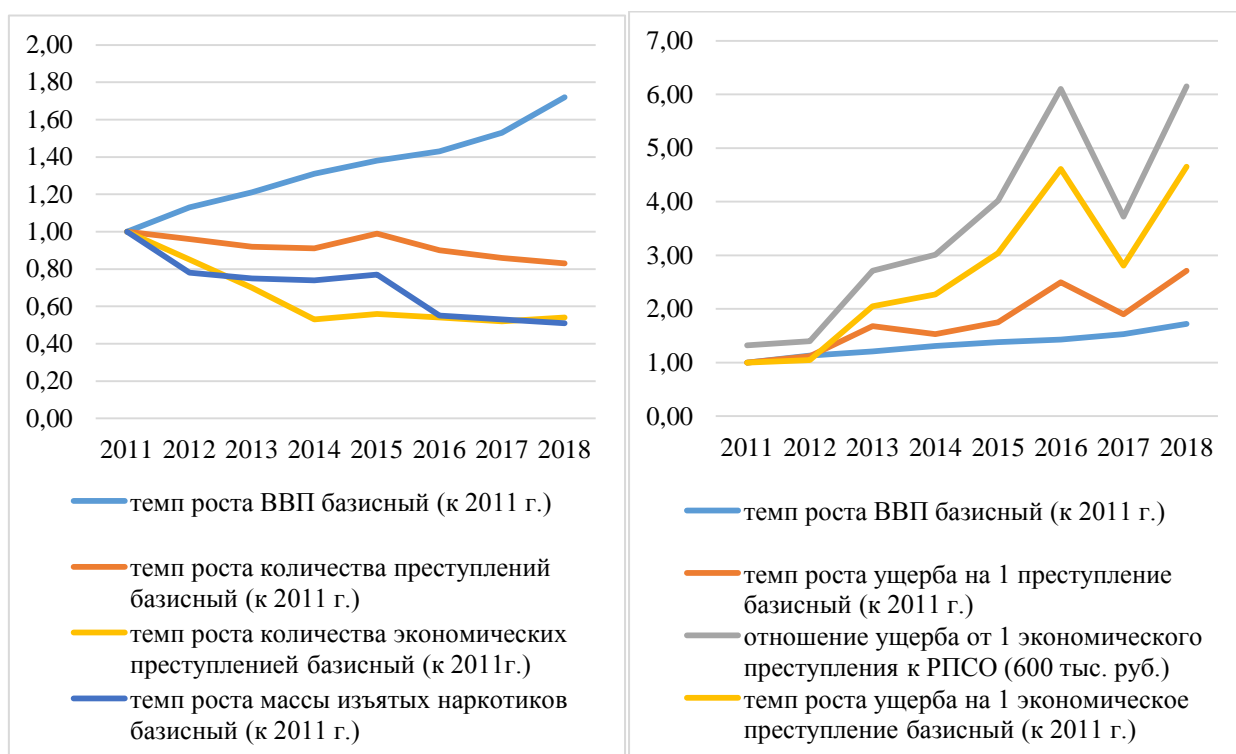

Рисунок 4.3 - Соотношение темпов роста ВВП и преступности в России в 2011-2018 гг.

Как показывает рисунок 4.3, с ростом ВВП количественные показатели преступности снижаются, причем снижение показателей именно экономической преступности происходит опережающими темпами. Однако динамика ущерба от среднего преступления демонстрировала рост, наиболее выраженный в экономических преступлениях. Полученный результат подтверждает теорию рационального выбора Беккера³¹⁰, согласно которой рост благосостояния положительно влияет на склонность индивидов к легальной деятельности. Предпочтение к преступлению законов сохраняют лишь индивиды, стремящиеся к сверхвысоким доходам, которые подвергаются отмыванию.

³¹⁰ Becker G. Op. cit.

В рамках риск-ориентированного подхода целесообразно формализовать процедуры выявления транзакций, относящихся к сферам деятельности, субъектам или активам с высоким риском вовлечения в схемы по отмыванию денег.

Так, по данным Национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов в России³¹¹ операции с наличными денежными средствами отвечают критерию высокого уровня риска, однако этот уровень снижается за счет последовательных мер по сдерживанию необоснованного наличного оборота.

Выявление транзакций, по которым не установлены пороги, ведется финансовыми организациями программным методом отслеживания крупных и/или систематических операций. РПСО (РПСОн) устанавливаются для операций, сведения о которых передаются в национальную финансовую разведку (в России это Росфинмониторинг), где аккумулируется информация о случайных операциях высокого риска и выявляются связи, невидимые на уровне отдельной финансовой организации. Как правило, сквозь антиотмывочные процедуры просачиваются операции, максимально схожие с нормальной легальной деятельностью.

«Пороговые суммы направления сообщений о подозрительных операциях являются низкими, – указал FATF в Отчете о взаимной оценке антиотмывочной системы России, – а автоматизация процесса приводит к направлению очень большого количества сообщений ... в них не содержатся подробные сведения либо информация, указывающая на серьезные подозрения или требующая срочного вмешательства»³¹². Избыточное количество сообщений не только увеличивает издержки Росфинмониторинга и частного финансового сектора, но и препятствует бизнес-процессам добросовестных субъектов экономики.

³¹¹ Национальная оценка рисков. Указ. соч.

³¹² Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. December 2019. Pp. 3-4. [Electronic resource]. FATF-EAG. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

Операции с наличными денежными средствами, на которые российским антиотмывочным законом установлен РПСОн, в своем большинстве касаются физических лиц. К ним относятся: покупка-продажа наличной иностранной валюты, ценных бумаг, обналичивание чеков на предъявителя от нерезидента, внесение средств в уставный (складочный) капитал организации. Все эти операции осуществляются на финансовом рынке и не относятся к ежедневной практике домашних хозяйств, но случаются эпизодически в силу различных обстоятельств, когда индивиды распоряжаются своими доходами и/или сбережениями. При определении объема денежных средств, соответствующих инвестиционному поведению законопослушных граждан, интересным представляется подход законодателей США, в 1970 году установивших РПСОн на уровне среднегодовой заработной платы в стране. За прошедшие 50 лет структура финансовых ресурсов домохозяйств изменилась: наряду с доходами от оплаты труда, в нее вошли социальные выплаты и сбережения. Поскольку сбережения населения – важный ресурс экономического развития, внутренний источник кредитования экономики, основа внутренних инвестиций, устойчивых к колебаниям мирового рынка капитала, то в России по примеру стран с устойчивой рыночной экономикой развиваются такие механизмы изменения поведения населения с психологии потребления на сберегательные и инвестиционные стратегии, как финансовая грамотность, расширение линейки инвестиционных продуктов, налоговые инвестиционные льготы. В новых реалиях формула расчета РПСОн принимает вид:

$$\text{РПСОн} = (\text{СГЗ} + \text{Сб}) \cdot \alpha \quad (4.2)$$

где

СГЗ – среднегодовая заработная плата, руб.,

Сб – сбережения на душу населения в год, руб.,

α – коэффициент, показывающий связь РПСОн с иными финансовыми ресурсами.

По состоянию на 01.07.2020 публикуемые Росстатом оперативные сведения о среднемесячной заработной плате работников организаций показывают СГЗ = 584,2 тыс. рублей³¹³, данные о сбережениях, охватывающие вклады в рублях, остатки наличных денег и ценные бумаги, с учетом численности населения, экстраполированные на динамику ВВП позволяют оценить Сб в 197,5 тыс. рублей³¹⁴. Коэффициент α отражает изменения в экономике и финансовом секторе, значимо влияющие на формирование законопослушными домохозяйствами ликвидных ресурсов, не учитываемых официальной статистикой. Например, остатки электронных денежных средств, легальные вложения в криптовалюты (виртуальные деньги). Несмотря на глубокие перемены в мировой экономике и экономике России в условиях масштабных ограничений, в отсутствие данных о существенном новом денежном ресурсе домохозяйств, помимо СГЗ и Сб, примем $\alpha = 1$. Вместе с тем, его величина может принимать иные значения в разных фазах экономического цикла. Расчетная величина РПСОн составит 800 тыс. руб.

Повышение РПСОн ни в коей мере не следует рассматривать как смягчение антиотмывочной политики. Такое решение следует принимать, опираясь на устойчивую тенденцию во временном интервале. Применительно к РПСО (РПСОн) рациональным представляется интервал 5 лет, определенный стандартами FATF для хранения сведений о случайных операциях.

В России также действует РПСО в сумме 3 млн руб. для сделок с недвижимым имуществом, РПСО в сумме 100 тыс. руб. для операций некоммерческих организаций и РПСО в сумме 10 млн руб. для операций

³¹³ Рынок труда, занятость и заработная плата. (2020). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации в 2013-2019 гг. [Электронный ресурс] ФCGC. URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 01.12.2020).

³¹⁴ Объем и состав денежных накоплений населения. 2020. [Электронный ресурс] ФCGC. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm (дата обращения 01.12.2020).

стратегических предприятий. Предложенный для РПСОн алгоритм может быть использован и для их переоценки.

Введение в научный оборот понятия РПСО и их классификации развивает теорию антиотмывочного регулирования в вопросе распределения нагрузки по выявлению операций отмывания денег между государством и частным финансовым сектором. По результатам исследования вероятных оснований отказа ряда стран Большой двадцатки от РПСО обосновано, что отказ может быть целесообразным только при одновременном существовании следующих условий:

- низкий уровень преступности;
- высокоразвитая, основанная на цифровизации финансовая система, участники которой самостоятельно и высокоэффективно защищены от проникновения теневого капитала.

Такие условия действуют в современной Японии. В иных странах (Аргентина, Саудовская Аравия, Турция) в основе отказа от использования РПСО лежит выраженное коррупционное влияние на законотворческий процесс.

В странах Большой двадцатки, Республике Беларусь и Таджикистане, в которых используют РПСО, связь пороговых значений с макроэкономическими показателями, состоянием теневой экономики, не выявлена. Страны устанавливают их формально.

На примере операций с наличными денежными средствами, отнесенных российской национальной оценкой рисков к группе высокого риска вовлечения в отмывание денег рассмотрена возможность определить РПСО для разовых транзакций, не улавливаемых антиотмывочными процедурами финансовых организаций. Предложенная формула расчета РПСОн позволяет учитывать как макроэкономические показатели, так и иные факторы, в том числе состояние преступности, структуру денежной массы и др. В период усиления негативных макроэкономических симптомов, таких как рост инфляции, безработицы, понижение корректирующего

коэффициента позволит финансовой разведке оперативно получать большой массив информации о высокорискованных финансовых операциях и максимально быстро указывать правоохранительным и надзорным органам на новые угрозы для их скорейшей нейтрализации. Наоборот, в период экономического подъема в стране и роста благосостояния населения увеличение РПСО снизит нагрузку на финансовую разведку, позволит перераспределить высвободившиеся бюджетные средства на развитие экономики или улучшение социального обеспечения.

В целом, результаты исследований, изложенных в четвертой главе, позволяют сделать следующие выводы.

1. Масштаб преобразований, происходящих в финансовой системе в ходе имплементации в нее антиотмывочных стандартов, и высокие затраты, связанные с ними, требуют оценки эффективности вводимых нововведений. Первоочередным ориентиром представляется измерение объема отмываемого теневого капитала. Известны фрагментарные попытки оценить объем отмывания денег в определенной стране или группе стран на основе таких приемов и методов, как экспертная оценка, обобщение данных официальной статистики правоохранительных органов о конфискованных активах преступников, анализ информации из сообщений, направленных финансовыми организациями в национальное ПФР, а также метода «затраты-выпуск», базирующегося на классической экономической теории, для выявления отклонения показателей экономического роста от ожидаемых значений. Из-за скрытого характера оцениваемого явления, результаты, полученные различными методами, отличаются в несколько раз, что не позволяет проводить их сопоставление и опираться на них. Наиболее перспективным в отношении явлений, происходящих в условиях неопределенности, в настоящее время признано эконометрическое моделирование. Обзор основных способов отмывания денег позволил сделать вывод, что в качестве основания эконометрической модели оценки

объема отмывания денег в стране следует принять банковский спрос на наличные деньги.

2. Опираясь на опыт оценивания объема отмывания денег в Италии и Германии и результаты анализа характерных особенностей отмывочного процесса в России, составлено уравнение, включающее в себя 12 переменных, характеризующих три компонента спроса банковской системы на наличные денежные средства (компонент, связанный с отмыванием денег; легальный и теневой компоненты). К расчетам приняты данные за период с 01.01.2010 по 01.01.2020. Исходная гипотеза, в рамках которой отмывание денег в России происходит путем обналичивания средств с банковских счетов, не нашла своего подтверждения. Тогда как при обработке нестандартных рядов, содержащих данные о поступлении наличных денег в банки, было установлено влияние на объем внесенных наличных денег в банки России четырех переменных. Предложенная модель демонстрирует доминирование легальных факторов, определяющих масштаб притока наличных денежных средств в банковскую систему. Вместе с тем, значимым фактором также оказалось количество экономических преступлений в стране. Метод не позволяет давать оценку масштабу явления в полном объеме, но показывает отклонение объема поступившей в банки наличной денежной массы, связанной с динамикой экономической преступности, а также позволяет проводить расчеты прогнозных данных о таких отклонениях.

3. Антиотмывочные процедуры с огромным непрерывным потоком финансовых операций немислимы без компьютерных технологий, нуждающихся в формализации критериев поиска. Многие страны, в том числе страны Большой двадцатки, включая Россию, используют РПСО для выявления операций с наиболее высоким риском использования для отмывания денег и направления сведений о таких операциях в национальное подразделение финансовой разведки. Чем ниже значение РПСО, тем выше антиотмывочные издержки государства, финансового сектора и общества, связанные со сбором и обработкой финансовой информации. Обобщение

данных о числовом значении РПСО в странах Большой двадцатки и их сопоставление с макроэкономическими показателями ВВП на душу населения, оплаты труда и масштаба теневой экономики выявили отсутствие связи, что свидетельствует о формальном, без научного обоснования, использовании РПСО. Это ведет к необоснованному расходованию ресурсов на антиотмывочные процедуры. Предложенный в диссертации подход к формированию РПСО, учитывающий как макроэкономические, так и иные факторы, свидетельствующие о повышенной нагрузке на финансовый сектор, связанной с отмыванием денег, позволит проводить корректировку РПСО.

5. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНТИОТМЫВОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

5.1. Принципы построения архитектуры современного глобального антиотмывочного движения

Процедуры и методы, составляющие содержание международных стандартов FATF, сводятся к решению двух основных задач. Первая из них – установление действительных участников каждой финансовой операции или сделки (идентификация). Вторая задача – определение ее реального экономического смысла. В итоге должны быть выявлены скрытые отмыванием связи между теневым капиталом, его владельцем и преступлением. Для ограничения свободного доступа преступников к теневому капиталу необходимо соблюсти три ключевых требования:

- установить (идентифицировать) каждое лицо, вступающее в контакт с легальной финансовой системой;
- сопоставить сведения об этом лице и его деятельности с характером и объемом операций, проводимых им через финансовую систему;
- в случае если характер и масштаб деятельности лица не соответствует проводимой им операции, приостановить ее и расследовать обстоятельства, вызвавшие такое несоответствие;
- довести до надзорно-контрольных или правоохранительных органов сведения о подозрительных финансовых операциях и их участниках.

На практике эта достаточно простая логическая последовательность действий сталкивается с создаваемыми преступниками препятствиями. Одна из основных задач антиотмывочных мероприятий – достижение прозрачности информации о перемещении денежных средств, в том числе об

их плательщиках, на всем пути такого перемещения. Здесь важен фактор всеобщности, так как только комплексное взаимодействие всех финансовых институтов всех стран обеспечит возможность проследить перемещение теневых капиталов и принять меры к ограничению их использования преступниками.

Исследовав эволюцию международных антиотмывочных стандартов и результаты 4-го раунда взаимных оценок FATF национальных антиотмывочных систем стран Большой двадцатки, нами были выявлены принципы организации глобального антиотмывочного движения:

- трехуровневая самоорганизация;
- взаимный контроль;
- финансовые санкции.

Принцип самоорганизации глобальной антиотмывочной системы³¹⁵ реализуется на трех уровнях. На первом (наднациональном) происходит вовлечение всех без исключения стран в единую общемировую систему противодействия отмыванию денег. Ее институциональная основа – рекомендации FATF; ответственный орган – FATF, региональные организации по типу FATF, группа «Эгмонт»; функции – разработка антиотмывочных стандартов; способы контроля – взаимные оценки уровня соблюдения странами рекомендаций FATF; санкции за неисполнение рекомендаций FATF – внесение в перечень неприсоединившихся стран («черный» список) и требование к добросовестным участникам ограничить или прекратить финансовые операции со странами из «черного» списка.

Практически ни одна из стран, в том числе Россия, по тем или иным причинам не имеет возможности одновременно исполнить все рекомендации FATF. При этом введение мер финансовой изоляции оказывается разрушительным для экономик преследуемых стран³¹⁶. Учитывая данное обстоятельство, FATF было принято решение предоставить возможность

³¹⁵ Танющева Н.Ю. Основные проблемы структуры международной системы финансового мониторинга // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 35 (77). С. 25-31.

³¹⁶ Танющева Н.Ю. Финансовые аспекты методологии противодействия отмыванию «грязных» денег // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 112-116.

странам самостоятельно найти методы вхождения в международное антиотмывочное движение. На практике такая возможность реализуется путем регионального подхода, который предусматривает объединение ряда государств, связанных между собой экономическими и политическими связями, имеющих общие черты в экономике, национальном менталитете, в региональной организации по типу FATF. При этом FATF входит в состав почти всех региональных антиотмывочных организаций, обеспечивает им методологическую поддержку и участвует во взаимных проверках.

Региональные объединения по типу FATF создаются не только странами, стремящимися сохранить свои финансовые системы в условиях ужесточения антиотмывочных мер, но и теми, которые стали инициаторами создания международной системы ПОД. Консолидация таких стран позволяет им объединять усилия и тем самым настойчиво и целеустремленно проводить политику ПОД.

К концу 2020 года все страны мира, осуществляющие национальные антиотмывочные программы, были объединены в 9 региональных групп по типу FATF. Ряд стран одновременно входит в несколько таких организаций. Так, Австралия, Саудовская Аравия, США, ЮАР и Япония – прямые члены FATF – являются членами или наблюдателями еще в 2-3 региональных организациях по типу FATF. Россия, Китай и Индия имеют статус члена FATF, входят в ЕАГ и иные региональные организации. Наряду со специализированными антиотмывочными региональными группами, многие иные международные организации проводят активную работу по имплементации норм ПОД в национальные законодательные акты своих стран-участников и по их практической реализации. Так, в последние три десятилетия антиотмывочная деятельность – одно из основных функций ОЭСР, МВФ, Всемирного банка.

Одним из важных направлений деятельности Европейского союза является противодействие обращению теневого капитала и уклонению от уплаты налогов. Недобросовестная налоговая практика не только искажает

торговые и инвестиционные потоки и разрушает национальную налоговую базу, но и наносит значительный материальный ущерб. Так, только из-за офшорных схем органы государственного управления ежегодно теряют 500-600 млрд долл.³¹⁷

Подобно FATF Европейский союз ведет список стран, осуществляющих недобросовестную налоговую политику – индекс корпоративной налоговой гавани (ИКНГ), в соответствии с которым страны мира ранжированы в зависимости от того, насколько активно каждая страна или территория способствует уклонению транснациональным корпорациям и индивидам избежать уплаты налогов, в том числе укрывая налоговую информацию. Готовность участвовать в обмене налоговой информацией вступает одним из ключевых составляющих международного антиотмывочного движения.

В 2019 году наивысший ИКНГ имели Британские Виргинские острова, Бермуды, Каймановы острова, Багамы, Остров Мэн, острова Теркс и Кайкос, Ангилья, Джерси, Объединенные Арабские Эмираты, Гернси. Расчет ИКНГ и их регулярная публикация – первые шаги в новом направлении расширения прозрачности кругооборота теневого капитала

Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма по типу FATF (The Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism, EAG) создана по инициативе России 6 октября 2004 года. В настоящее время в группу входит девять стран: Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

В рамках своей деятельности EAG проводит взаимные оценки соответствия национальных антиотмывочных систем своих государств международным стандартам, анализирует типологии в сфере отмывания преступных доходов с учетом особенностей евразийского региона, а также

³¹⁷ Шэксон Н. Миллиарды, привлекаемые налоговыми убежищами, наносят вред как странам-отправителям, так и странам-получателям // Финансы и развитие. 2019. Сентябрь. С. 9.

реализует программы технического содействия государствам-членам группы, включая обучение кадров.

Работа в ЕАГ по проведению взаимных проверок началась в 2007 году с оценки Китая и Кыргызстана. В 2008 году такую оценку прошли Россия, Беларусь и Таджикистан, в 2010-2013 – Узбекистан, Туркменистан, Казахстан. К концу 2020 года мероприятия приняли характер плановых, каждая страна проходит проверку не реже одного раза в пять лет. Учитывая специфику евразийского региона, исследование типологий отмывания денег ведется в сфере трансграничных переводов физических лиц, в области хищений бюджетных средств и злоупотреблений должностными полномочиями руководителей организаций с государственной долей участия во внешнеторговых операциях. Новые направления типологий стран ЕАГ – трансграничные схемы наркорасчетов и отмывание наркодоходов с использованием современных платежных инструментов.

Эволюция региональных организаций по типу FATF свидетельствует об аналогичности протекающих в них процессов принципам региональной интеграции. Содержание официальных документов, опубликованных на сайте ЕАГ, свидетельствует о том, что в странах, входящих в группу, наблюдается подстройка государственных, правовых систем к общим стандартам в антиотмывочных целях. Государства не только осуществляют взаимные оценки, но и ведут планомерную работу по наблюдению за прогрессом по выполнению рекомендаций взаимных оценок. После взаимной проверки Кыргызстана (2018) секретариатом ЕАГ опубликовано два отчета по наблюдению за прогрессом по выполнению этой страной рекомендаций взаимной проверки. По Беларуси (2019) – два, по Казахстану (2011) – четыре, по Китаю (2019) – один, Туркменистану (2011) – шесть, Узбекистану (2010) – пять³¹⁸.

³¹⁸ Каталог отчетов о взаимных оценках государств-членов ЕАГ. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ЕАГ. URL: <https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports> (дата обращения 01.12.2020).

Объединенные торговыми, политическими, транспортными и финансовыми связями, страны, входящие в региональные организации по типу FATF, заинтересованы в создании благоприятной среды, стабильной обстановки для своего развития. Опыт Ирана КНДР как стран, не присоединившихся ни к одной из региональных организаций свидетельствует о том, что такие страны имеют худшие условия для развития.

Второй уровень самоорганизации антиотмывочного движения (национальный) действует внутри страны и представляет собой механизм вовлечения национальных финансовых организаций в выполнение процедур по сбору сведений о финансовых операциях, связанных с отмыванием теневого капитала, и передаче их в подразделение финансовой разведки. По существу, способность привлечь к участию все страны и все финансовые организации и добиться полного исполнения ими всех требований ПОД и определяет эффективность этой системы.

Третий уровень самоорганизации антиотмывочного движения (внутриотраслевой) на сегодняшний день наименее развит и представляет собой профессиональные международные (например Вольфсбергская группа) или национальные (например Ассоциация российских банков) объединения финансовых организаций, одной из задач которых является методическая помощь своим участникам в вопросах ПОД³¹⁹.

Юридические процедуры, сопровождающие формирование международного антиотмывочного движения, обладают определенной долей инертности. Особенности политического и правового устройства различных стран тормозят развитие процессов в этом направлении. В такой ситуации в финансовом сообществе началась работа по самоорганизации в сфере ПОД. Наряду с Вольфсбергской группой, были созданы Офшорная группа органов банковского надзора (современное наименование – Группа надзорных

³¹⁹ Танющева, Н. Ю. Методологические аспекты формирования системы противодействия отмыванию теневых капиталов // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2011. № 3. С. 119-128

органов международных финансовых центров - GIFCS), Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF); ряд других международных профессиональных организаций включились в работу в этом направлении³²⁰.

В своем Заявлении «Сделаем программы ПОД/ФТ более эффективными» Вольфсбергская группа призывает правительства и участников финансового рынка: «продолжайте активно сотрудничать с разработчиками международных стандартов, национальными правоохранительными органами, надзорными и регулирующими органами, чтобы найти пути к достижению нашей общей цели - предотвратить неправомерное использование глобальной финансовой системы»³²¹. Вольфсбергские антиотмывочные принципы – это рекомендации, следуя которым банки могут максимально снизить риск вовлечения в отмывание денег. В основу принципов легли конвенции ООН, а также мнения Интерпола и Организации экономического сотрудничества и развития в лице FATF.

Еще одно направление профессиональной антиотмывочной самоорганизации представляет OLAF, которое расследует факты мошенничества в отношении бюджета ЕС и коррупции. Бюджет ЕС – межгосударственный финансовый фонд, соответственно, контроль за его расходованием также осуществляется на межгосударственном уровне. OLAF независима в своей деятельности, ее руководство не подконтрольно распоряжениям ни одного правительства или органа Европейского союза, может обратиться напрямую в Европейский суд, если заподозрит угрозу независимости³²². Ежегодно OLAF расследует сотни прецедентов незаконного использования и оборота денег. Контрабанда, фальшивые евро-

³²⁰ Танющева Н. Ю. Роль и место профессиональной самоорганизации финансовых учреждений в борьбе с отмыванием преступных доходов // Научные ведомости БелГУ. Серия : Экономика. Информатика. 2011. № 4. С. 93-97

³²¹ The Wolfsberg Group - Statement on Effectiveness Making AML/CTF Programmes more effective. [Electronic resource]. The Wolfsberg Group. URL: [https://www.wolfsberg-principles.com/sites/default/files/wb/pdfs/Effectiveness %201 %20pager %20Wolfsberg %20Group %202019 %20FINAL_Publication.pdf](https://www.wolfsberg-principles.com/sites/default/files/wb/pdfs/Effectiveness%201%20pager%20Wolfsberg%20Group%202019%20FINAL_Publication.pdf) (дата обращения 01.12.2020).

³²² What is the mission of OLAF. [Electronic resource]. OLAF. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/about-us/mission_en (дата обращения 01.12.2020).

монеты, злоупотребления финансовой помощью и целевыми государственными пособиями, обман в связи с уплатой НДС или мошенничество с его возвратом и т.п. – расследование всех этих дел входит в компетенцию OLAF. Эта организация располагает обширными правами расследований гражданско-правовых нарушений и может проводить проверки в организациях государств-участников и некоторых третьих странах. При этом организация тесно взаимодействует с органами власти государств – участников. Сама OLAF не имеет права проводить никаких судебных разбирательств. Собранные ею материалы, указывающие на необходимость в уголовно-правовом преследовании, OLAF передает в Европейскую прокуратуру, которая имеет возможность непосредственно преследовать нарушения финансовых интересов Европейского союза.

OLAF также финансирует обучение служащих и адвокатов государств-участников, которые борются с мошенниками в финансовой среде. С 2010 по 2020 гг. проведено более 2000 расследований, по результатам которых недобросовестным предпринимателям и компаниям рекомендовано вернуть более 7,3 млрд евро в бюджет Европейского союза. Выдано более 2700 рекомендаций судебным, финансовым, административным органам государств-членов Европейского союза. По мере завершения официальных процедур рекомендации реализуются на практике, излишне потраченные суммы возвращаются в бюджет, виновные лица привлекаются к ответственности, разрабатываются меры повышения эффективности незаконным практикам³²³.

Динамично изменяющиеся вызовы со стороны теневой экономики OLAF направляет свои усилия в направлениях с максимальной концентрацией рисков финансовых преступлений. С марта 2020 года организация начала расследование незаконной торговли средствами защиты и медицинским оборудованием; были выявлены более 340 организаций-

³²³ OLAF in figures. [Electronic resource]. European Commission. OLAF. URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/investigations/fraud-figures_en (дата обращения 01.12.2020).

посредников или продавцов поддельной продукции, связанной с пандемией COVID-19, действующих через незаконные веб-сайты. Для идентификации недобросовестных участников рынка медицинских товаров для профилактики и лечения инфекции COVID-19 в апреле 2020 года OLAF создано подразделение по борьбе с киберпреступностью (Cyber Task Force), текущей задачей которого является выявление и удаление таких сайтов³²⁴.

К профессиональным саморегулирующим организациям в целях ПОД следует отнести группу кураторов Международного финансового центра (Group of International Finance Centre Supervisors – GIFCS), образованную в 1980 г. для содействия принятию международных стандартов в банковской, фидуциарной сферах и в ПОД. К 1 декабря 2020 года GIFCS объединила органы финансового надзора 21 государства и территорий, расположенных в разных частях планеты, входящих в разные региональные организации по типу FATF. Между тем, все они относятся к офшорам, то есть имеют льготное для иностранных граждан и компаний налоговое законодательство и консервативный подход к раскрытию банковской тайны. В условиях нарастающего недовольства развитых стран положением стран-офшоров главная задача GIFCS – выработка надзорными органами стран-участниц совместных действий. В этом контексте важная роль в работе организации отводится антиотмывочным вопросам, так как полное исполнение стандартов FATF, предусматривающих раскрытие финансовой информации, грозит этим странам оттоком капитала и существенным снижением операций финансового сектора³²⁵.

Важную роль в саморегулировании государств и их финансовых систем в международном антиотмывочном движении играет группа Эгмонд, объединяющая финансовые разведки почти 40 стран.

³²⁴ Inquiry into fake COVID-19 products progresses. Press release No 16/2020. 13/05/2020. [Electronic resource]. European Commission. OLAF. URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/media-corner/news/13-05-2020/inquiry-fake-covid-19-products-progresses_en (дата обращения 01.12.2020).

³²⁵ Purpose and Objectives. GIFCS. [Electronic resource] GIFCS. URL: <https://www.groupgifcs.org/about/purpose-and-objectives> (дата обращения 01.12.2020).

Таким образом, приведенные примеры региональной и профессиональной самоорганизации в целях ПОД демонстрируют масштаб значимости для государств и их финансовых организаций возможности открытого доступа в мировую финансовую систему. В современных условиях, характеризующихся сохранением резких диспропорций в уровне развития стран, задача достижения полной имплементации антиотмывочных норм в национальные законодательства и их исполнение осуществляется путем региональной интеграции.

Обобщив результаты 4-го раунда взаимных оценок FATF состояния национальных антиотмывочных систем стран Большой двадцатки, нами определены и доказаны факторы, обеспечивающие саморегулирование международного антиотмывочного движения:

1. Последовательность и непреклонность стран-участниц FATF в стремлении взять под контроль организованную преступность.
2. основополагающая роль стран-участниц FATF в общемировом объеме международных расчетов.
3. Высокая степень зависимости уровня экономического развития любой страны от степени интеграции в мировую финансовую систему.

Установлено, что вовлечение стран в международное антиотмывочное движение осуществляется на добровольной и принудительной основах. Свои усилия в этом направлении добровольно объединили страны Европейского союза и США, озабоченные ростом преступности и терроризма в своих странах. Узкий круг добровольных участников и, соответственно, потенциально низкая эффективность практических действий заставили страны Совета Европы перейти от добровольного принципа формирования состава участников системы ПОД к принудительному. В основе механизма принудительного вовлечения лежат взаимные проверки, результатом которых может стать включение государства в «черный» список стран, не принимающих меры по противодействию отмыванию денег. Страны из

«черного» списка подвергаются жестким финансовым санкциям, что существенно замедляет их экономическое развитие.

Сформировавшаяся к настоящему моменту архитектура международной антиотмывочной системы, в основе которой лежат принципы трехуровневой самоорганизации, взаимного контроля и финансовых санкций, по нашему мнению, способствует достижению главной цели системы – полному исполнению всеми странами антиотмывочных стандартов FATF.

Несмотря на поступательное расширение и углубление международного антиотмывочного движения до сих пор ощутимых масштабных результатов в борьбе с преступностью не достигнуто. Сами принципы движения, его архитектура и современная практика функционирования содержат в себе ряд проблем:

1. Пробелы на всех уровнях. Громкие скандалы с внушительными штрафами к крупным банкам и незаметные для широкой общественности, но более частые и многочисленные закрытия средних и мелких банков по причине выявившихся доказательств участия их в отмывании теневого капитала, указывают на то, что сверхгонорары от преступных групп заставляют преступников и руководителей финансовых организаций поступиться своими антиотмывочными обязанностями. В ходе взаимных проверок FATF и ее региональных организаций выявляются новые виды деятельности или новые финансовые продукты, участвующие в перераспределении денежных потоков, и, следовательно, представляющие собой объект внимания преступников, связанных с отмыванием денег, но не вовлеченные в антиотмывочные процедуры. Например, новые технологии дистанционного управления финансовыми ресурсами.

Здесь следует отметить следующее. По нашему мнению, в основе всех недостатков практической реализации антиотмывочных стандартов лежат основные характерные черты организованной преступности – глубокая интеграция во властные структуры, трансграничный масштаб, высокая доходность и, соответственно, огромные финансовые ресурсы. Уровень

доходности и масштаб теневого капитала, формируемого организованной преступностью, привлекают как отдельных индивидов, так и их группы, в том числе правительства отдельных стран. Оппортунизм в отношении организованной преступности проявляется в поддержке норм и правил, создающих пробелы в антиотмывочном контроле. Понимание природы кругооборота теневого капитала и элементов схем его отмывания, представляющих собой узкие места в противодействии отмыванию денег должны помочь инициаторам антиотмывочных стандартов развивать движение.

Одним из направлений в преодолении таких противоречий стала масштабная деофшоризация, проводимая многими странами, в том числе Россией. Введение института контролируемых иностранных компаний, изменение условий договоров об избежании двойного налогообложения со странами, применяющими льготный налоговый режим для нерезидентов (например, с Мальтой, Люксембургом и Кипром), нацелены на повышение прозрачности трансграничного потока финансовых ресурсов.

2. Системные пробелы – внутренние противоречия между прямыми членами FATF, каждый из которых настаивает на обязательном исполнении всеми странами одной категории стандартов и допускает неполное исполнение или даже неисполнение другой категории стандартов для себя. При этом каждое такое исключение отлично от других, что в целом обуславливает неэффективность действующих моделей надзора и регулирования в отношении фирм-однодневок, неофициальных систем денежных переводов и юрисдикций, скрывающих информацию о финансовых операциях нерезидентов на своей территории. Именно противоречие подходов и становится основным препятствием на пути дальнейшего укрепления всего движения. Так, деятельность, которая законодательством одной страны однозначно относится к категории преступных, в другой стране таковой не является, например, обогащение урана в Иране или деятельность вооруженных групп, финансируемая Саудовской Аравией. Соответственно,

сведения о денежных потоках от такой деятельности не будут раскрыты страной по запросу другого государства. Вместе с тем, настойчивость в продвижении международных антиотмывочных стандартов, демонстрируемая основателями движения, ведет к сближению национальных норм в отношении обмена финансовой информацией.

3. Политизированность антиотмывочного движения, использование его инструментов в недобросовестной конкуренции. Нацелившись на сдерживание ядерной программы в Иране и не получив полномасштабной поддержки в этом вопросе в Организации объединенных наций, США оказали давление на FATF, в результате в 2012 году в отношении этой страны были введены антиотмывочные санкции. В 2011 - 2015 гг. экономика Ирана сократилась на 20%, уровень безработицы вырос до 20%, объем продаж сырой нефти снизился вдвое. В 2011 - 2013 гг. темп роста инфляции составил около 60%, на столько же снизилось промышленное и автостроение, государству и частным компаниям был ограничен доступ к их зарубежным активам в общей сумме около 115 млрд долл. США³²⁶. Манипулируя антиотмывочными целями, США активно воздействуют на крупнейшие банки планеты, подозреваемые в проведении финансовых операций с иранскими компаниями. Так, американские власти оштрафовали британские банки, в том числе HSBC (1,9 млрд долл. США, 2019)³²⁷, банковская группа Юникредит (1,3 млрд долл. США, 2012)³²⁸, Standard Chartered (1 млрд долл. США)³²⁹, французский банк BNP Paribas (9 млрд долл. США, 2014)³³⁰ и многие другие по обвинению в

³²⁶ Katzman K. Iran Sanctions. Congressional Research Service. Informing the legislative debate since 1914. 18/11/2020. P. 52. [Electronic resource]. Federation Of American Scientists. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS20871.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

³²⁷ HSBC to pay \$1.9bn in US money laundering penalties. BBC news. 11.09.2012. [Electronic resource]. BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/business-20673466> (дата обращения 01.12.2020).

³²⁸ UniCredit Group Banks Agree to Pay a Combined \$1.3 Billion Penalty for Iranian and Other Sanctions Violations; One Bank Pleads Guilty. 01.05.2020. [Electronic resource]. Paul Weiss. URL: <https://www.paulweiss.com/practices/litigation/economic-sanctions-aml/publications/unicredit-group-banks-agree-to-pay-a-combined-13-billion-penalty-for-iranian-and-other-sanctions-violations-one-bank-pleads-guilty?id=28671>(дата обращения 01.12.2020).

³²⁹ Standard Chartered to pay \$1bn for breaching Iran sanctions. BBC news. 09.11.2019. [Electronic resource]. BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/business-47872318> (дата обращения 01.12.2020).

³³⁰ BNP Paribas to pay \$9bn to settle sanctions violations. BBC news. 01.07.2014. [Electronic resource]. BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/business-28099694> (дата обращения 01.12.2020).

проведении платежей, связанных с отмыванием денег. Политизированность в наднациональном регулировании – сложившаяся в рамках теории власти ситуация, проявляющаяся во всех направлениях, в том числе в антиотмывочном. Сильная власть – один из элементов саморегулирования в международном пространстве.

Несмотря на недостатки, состояние выявленных в ходе диссертационного исследования факторов, обеспечивающих саморегулирование международного антиотмывочного движения, свидетельствует о позитивных перспективах его долгосрочного функционирования.

5.2. Методика оценки эффективности антиотмывочного регулирования

Антиотмывочное регулирование, выступая целенаправленным воздействием государства на поведение хозяйствующих субъектов посредством использования методов и инструментов антиотмывочной политики для противодействия отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ), как и любое иное регулирование финансовой сферы, оказывает существенное влияние на экономику. Так, путем ограничения доступа к финансовым ресурсам экономических агентов, скрывающих информацию о своей деятельности и/или источниках происхождения активов, антиотмывочное регулирование косвенно воздействует на производство и социальные процессы. Его процедуры препятствуют достижению преимуществ отдельными экономическими агентами, сдерживают деформацию структуры производства, не допускают усиления экономической и политической власти, базирующейся на доходах,

полученных преступным путем, способной ослабить коллективные этические нормы и, в целом, демократические институты общества. Мероприятия по ПОД/ФТ нацелены на контроль за финансовыми потоками, в том числе трансграничными, способными изменить ресурсную базу финансовой системы страны, ее кредитоспособность, курс национальной валюты, темп инфляции.

Вместе с тем, антиотмывочное регулирование отличается от иных форм государственного вмешательства в поведение хозяйствующих субъектов. В этой сфере главенствующую роль играют не собственные интересы страны, а требования международного органа (FATF), обязывающие государство и его финансовую систему четко исполнять антиотмывочные стандарты. Финансовая мощь стран-основателей FATF позволяет им вводить санкции против стран-нарушителей, вплоть до финансовой изоляции. Опыт государств, испытывающих или испытывших на себе такие санкции (Республика Науру, КНДР, Исламская Республика Иран), свидетельствует о катастрофических последствиях. В таких условиях каждая страна самостоятельно ищет баланс между угрозой санкций и глубиной антиотмывочного вмешательства в функционирование финансовой системы.

В 2019 г. Россия прошла 4-ый раунд проверок соответствия законодательства и финансовой системы международным антиотмывочным стандартам FATF. Раунд проводится по методологии 2013 года³³¹ (далее – Методология FATF) и специальному регламенту 2019³³², расширившими круг контролируемых FATF вопросов. К так называемому техническому соответствию (формальная имплементация в законодательную базу страны требований FATF) добавилось новое направление контроля – оценка эффективности национальной системы ПОД/ФТ. Проверка в целом не выявила существенных недостатков в российской антиотмывочной системе. В отчете FATF констатируется, что ПОД/ФТ является «приоритетным

³³¹ Methodology for assessing compliance . Op. cit.

³³² Procedures for the FATF fourth round of AML/CFT mutual evaluations, 2019. [Electronic resource] FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF-4th-Round-Procedures.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

направлением деятельности российского правительства», и «Россия имеет прочную правовую базу для борьбы с финансированием терроризма, которая в значительной степени соответствует международным стандартам»³³³. Положительная оценка состояния российской антиотмывочной системы снимает угрозу применения санкций к финансовой системе страны.

Столь позитивный вывод стал результатом глубокой перестройки работы всей финансовой системы страны: передача Банку России функции финансового мегарегуляторного и меганadzорного органа, санация финансовой системы, в результате которой численность только банков сократилась более чем наполовину. Затраты на исполнение требований FATF несут как государственные бюджеты, сокращая тем самым расходы на экономические и социальные нужды, так и финансовые учреждения, что увеличивает стоимость финансовых услуг и ограничивает их доступность.

За период с 2013 года 4-ый раунд проверки прошли национальные антиотмывочные системы более 70 стран. Подготовка к проверкам и реализация рекомендаций, сделанных по их результатам, зачастую сопровождаются кардинальными изменениями в функционировании финансовых и иных организаций с соответствующими материальными, социальными и другими затратами. В связи с этим пришло время научного осмысления подходов к оценке эффективности антиотмывочных систем.

Целями развития национальной антиотмывочной системы являются:

а) повышение эффективности функционирования антиотмывочной системы до уровня, при котором будут обеспечены своевременная нейтрализация выявленных рисков совершения операций (сделок) и ликвидация угроз национальной безопасности без привлечения дополнительных ресурсов;

б) соблюдение законодательства о ПОД/ФТ организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и специалистами, входящими в национальную систему;

³³³ Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. Op. cit. Pp. 3-4.

в) повышение уровня прозрачности экономики, в том числе за счет применения механизма установления бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов;

г) предупреждение нецелевого расходования бюджетных средств и обеспечение повышения эффективности их использования;

д) снижение уровня террористической угрозы и экстремистских проявлений в обществе, обеспечение законности и прозрачности деятельности некоммерческих организаций;

е) дальнейшее укрепление роли Российской Федерации в международной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма³³⁴.

Данные цели можно сгруппировать. Первая группа преследует рост качественной эффективности системы, а именно отдачи затрат на исполнение закона, получение экономического эффекта (соответствует англ. efficiency). Здесь национальная антиотмывочная система ориентируется на снижение рисков и угроз для страны и ее хозяйствующих субъектов, связанных в ОД/ФТ, при сохранении уровня расходов. Вторая нацелена на результативность, предполагая улучшение количественных показателей, характеризующих антиотмывочную деятельность: повышение прозрачности финансовых операций, снижение числа нарушений в данной сфере и т.п. (соответствует англ. effectiveness). По методологии FATF, качественные и количественные показатели состояния национальной антиотмывочной системы объединены в единое оценочное направление - «эффективность антиотмывочной системы». В данном случае применение термина «эффективность» позволяет конкретизировать при необходимости ее количественную и/или качественную составляющие.

Поведение людей по отношению к законам, нормам и правилам исследуется психологами, биологами, социологами, криминологами не одно столетие. В 1968 г. к ним присоединились экономисты. Так, Г. Беккер предложил экономическую трактовку мотивации к нарушению закона,

³³⁴ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Указ. соч.

выдвинув в качестве приоритетного мотива рациональный выбор индивида, сопоставляющего риски и выгоду от преступления. Им же была предложена экономическая модель преступности, связывающая число совершаемых преступлений с затратами на содержание правоохранительных органов. Правоохранительные издержки Г. Беккер оценивает по таким критериям, как количество полицейских на душу населения, вероятность ареста, осуждения, тюремного заключения, его средняя длительность заключения и др.³³⁵ Работы Г. Беккера заложили основы нового направления в экономической науке – экономике преступления и наказания, в рамках которой преступность исследуется математическим инструментарием. Новое направление получило свое развитие. А. Эрлих расширил перечень параметров, задействованных в оценке эффективности правоохранительных органов³³⁶, а М. Рейнольдс углубился в оптимизацию распределения ресурсов полиции³³⁷. Если трансформировать их взгляды, то издержки, связанные со становлением и развитием антиотмывочной деятельности, государства должны перераспределять в рамках своих консолидированных бюджетов. В целом, согласно теории преступления и наказания, рост благосостояния и наращивание затрат на борьбу с отмыванием денег повышает эффективность такой борьбы.

В Методологии FATF определено, что в контексте ПОД/ФТ эффективность – это степень, в которой финансовые системы и экономика снижают риски и угрозы отмывания денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Она может быть связана с предполагаемым результатом

- а) политики, закона или средств обеспечения исполнения;
- б) программы правоохранительной, надзорной или разведывательной деятельности;
- в) конкретного комплекса мер по смягчению рисков отмывания денег и финансирования терроризма и борьбе с ними³³⁸ (таблица 5.1).

³³⁵ Becker G. Op. cit.

³³⁶ Ehrlich I. Op. cit.

³³⁷ Reynolds M. O. Op. cit.

³³⁸ Methodology for assessing compliance. Op. cit. P. 15.

Таблица 5.1 - Связь между целью, промежуточными и прямыми результатами ПОД/ФТ

Цель – финансовая система и экономика в целом защищены от угроз отмыwania денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, тем самым укрепляя целостность финансового сектора и способствуя обеспечению защиты и безопасности	
Промежуточный результат	Прямой результат
Политика, координация и сотрудничество снижают риски ОД/ФТ	1. Риски ОД/ФТ понимаются, борьба с ними координируется на национальном уровне.
	2. Международное сотрудничество по обмену информацией.
Доходы от преступлений и средства в поддержку терроризма не допускаются в финансовый и другие секторы, либо выявляются, информация о них сообщается этими секторами	3. Надзорные органы надлежащим образом контролируют и регулируют финансовые и другие регулируемые организации на предмет соблюдения требований ПОД/ФТ, соизмеримых с их рисками.
	4. Финансовые и иные регулируемые организации адекватно применяют превентивные меры ПОД/ФТ, соизмеримые с их рисками, и сообщают о подозрительных операциях.
	5. Предотвращено вовлечение юридических лиц и образований в ОД/ФТ, информация об их бенефициарных собственниках доступна компетентным органам без препятствий.
Угрозы отмыwania денег выявляются и пресекаются, преступники подвергаются санкциям и лишаются незаконных доходов. Угрозы финансирования терроризма выявляются и пресекаются, террористы лишаются ресурсов, а субъекты, финансирующие терроризм, подвергаются санкциям, предотвращая, тем самым, террористические акты.	6. Информация, которой располагает финансовая разведка, надлежащим образом используется компетентными органами для расследования случаев ОД/ФТ.
	7. Преступления и деятельность, связанная с отмыwанием денег, расследуются, правонарушители преследуются по закону и подвергаются эффективным, соразмерным и сдерживающим санкциям.
	8. Конфискация доходов и орудий преступлений.
	9. Преступления и деятельность, связанная с финансированием терроризма, расследуются, лица, финансирующие терроризм, преследуются по закону и подвергаются эффективным, соразмерным и сдерживающим санкциям.
	10. Не допускается вовлечение террористов, террористических организаций и лиц, финансирующих терроризм, в сбор, перемещение и использование средств, а также злоупотребление некоммерческими организациями.
	11. Не допускается вовлечение физических и юридических лиц, причастных, в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН, к распространению оружия массового уничтожения, в сбор, перемещение и использование средств.

Источник: Methodology for assessing compliance. Op. cit.

Такая оценка FATF зависит от суждения экспертов, проводящих консультации с оцениваемой страной. В основе оценки – достижение антиотмывочной системой страны трех промежуточных и одиннадцати

прямых результатов. Каждому промежуточному результату соответствует своя основная тематическая цель, а каждому прямому результату – одна из ключевых целей, которые должна, по мнению FATF, ставить перед собой эффективная система ПОД/ФТ.

К середине 2020 г. 4-ый раунд проверок завершён в 12 странах Большой двадцатки. FATF присваивает оценку Н (High) при высокой, S (Substantial) – существенной, М (Moderate) – умеренной и L (Low) – низкой степени эффективности. Для сопоставления прямых результатов обобщённых оценок количественной эффективности национальных антиотмывочных систем буквенным индикаторам введены численные аналоги: Н = 4, S = 3, М = 2, L = 1 (таблица 5.2³³⁹).

Таблица 5.2 - Показатели прямых результатов количественной эффективности национальных антиотмывочных систем стран Большой двадцатки по результатам 4 раунда взаимных проверок FATF*

Государство	Номер прямого результата											Сумма баллов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Великобритания	Н	S	М	М	S	М	S	S	Н	Н	Н	34
США	S	S	М	М	L	S	S	Н	Н	Н	Н	33
Россия	S	S	М	М	S	Н	М	S	Н	М	М	30
Италия	S	S	М	М	S	S	S	S	S	М	S	30
Австралия	S	Н	М	М	М	S	М	М	S	М	S	28
Южная Корея	S	S	М	М	М	S	М	S	S	М	М	27
Канада	S	S	S	М	L	М	М	М	S	S	М	26
Индонезия	S	S	М	М	М	S	М	S	S	М	L	26
Саудовская Аравия	S	М	S	М	М	М	L	L	S	S	L	23
Мексика	S	S	М	L	М	М	L	L	М	S	S	23
Турция	S	S	М	М	М	М	М	М	М	L	L	22
Китай	S	М	М	L	L	М	М	S	S	L	L	21
Сумма баллов	37	35	26	22	24	31	25	30	37	29	27	

*В таблицу включены страны, в которых 4-й раунд взаимных проверок FATF завершён до 01.12.2020
 Источники: Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Australia. Mutual Evaluation Report. FATF/APG. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Australia-2015.pdf> (дата обращения

³³⁹ Из-за пандемии вируса нового типа отчеты по проверкам ЮАР и Японии, а также проверка Франции, запланированные на июнь-июль 2020 г., перенесены, проверки 4-го раунда Аргентины, Бразилии, Германии и Индии запланированы на 2021 г.

01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – United Kingdom. Mutual Evaluation Report. FATF. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-Kingdom-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures - Indonesia. Mutual Evaluation Report, APG. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer-fsrb/APG-Mutual-Evaluation-Report-Indonesia.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Italy. Mutual Evaluation Report. FATF. 2016. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Italy-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Canada. Mutual Evaluation Report. FATF-APG. 2016. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Canada-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – People’s Republic of China, Mutual Evaluation Report, FATF-APG-EAG, 2019. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-china-2019.html> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Mexico. Mutual Evaluation Report. 2018. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Mexico-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. Op. cit.; Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Kingdom of Saudi Arabia. FATF-MENAFATF. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. United States. Mutual Evaluation Report. 2016. FATF-APG. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-States-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Turkey. Mutual Evaluation Report. FATF. 2019. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Turkey-2019.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Mutual Evaluation Report. Republic of Korea. FATF-APG. 2020. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20Korea.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

Как видно из таблицы 5.2, в странах Большой двадцатки наиболее эффективными, по мнению FATF, являются системы ПОД/ФТ в Великобритании, США и России. Международный орган рекомендует этим странам расширить ресурсную базу национальных подразделений финансовых разведок (далее – НПФР) для усиления антиотмывочного надзора и контроля в сфере нефинансовых регулируемых институтов. Что касается Саудовской Аравии, Мексики, Турции и Китая, FATF настаивает на фундаментальных изменениях в таких сферах их антиотмывочных систем, как расследование, судебное преследование и система наказаний к виновным.

Характеризуя качественную эффективность, или результативность, антиотмывочных систем, автор диссертации предлагает использовать такие показатели как: S_{fin} – коэффициент качества сведений об ОД/ФТ, S_{st} – коэффициент качества анализа сведений об ОД/ФТ, S_{inv} – эффективность следственной работы в отношении материалов, поступивших в НПФР и переданных в следственные органы (таблица 5.3).

Таблица 5.3 – Качественная эффективность национальных антиотмывочных систем стран Большой двадцатки³⁴⁰

Государство	Год 4-го раунда проверки	SAR	staff	Cr	Pr	S _{fin}	S _{st}	S _{inv}
Италия	2015	75858	130	745	132	102	584	0,18
Великобритания	2018	441953	84	2144	1505	206	5261	0,70
Китай	2018	5400000	5366	н/д	10275	526*	1006	н/д
США	2016	1973813	250	3369	1935	586	7895	0,57
Индонезия	2018	46889	368	н/д	26	1803*	127	н/д
Южная Корея	2019	972320	76	626	1312	1553	12794	2,10
Мексика	2017	80088	146	43	10	1863	549	0,23
Турция	2019	222743	11	94	12	2370	20249	0,13
Канада	2016	10544367	74	1027	1	10267	142491	0,00
Россия	2019	29250000	480	993	619	29456	60938	0,62
Австралия	2014	84634614	74	112	77	755666	1143711	0,69
Саудовская Аравия	2018	6575	38	295	62	22	173	0,21

* При отсутствии данных о количестве преступлений по отмыванию денежных средств или иного имущества для расчета S_{fin} использованы данные о количестве лиц, уголовные дела о которых направлены в суд.

Источники: Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Australia. Mutual Evaluation Report. FATF/APG. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Australia-2015.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – United Kingdom. Mutual Evaluation Report. FATF. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-Kingdom-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures - Indonesia. Mutual Evaluation Report, APG. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer-fsrb/APG-Mutual-Evaluation-Report-Indonesia.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Italy. Mutual Evaluation Report. FATF. 2016. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Italy-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Canada. Mutual Evaluation Report. FATF-APG. 2016. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Canada-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – People’s Republic of China, Mutual Evaluation Report, FATF-APG-EAG, 2019. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-china-2019.html> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Mexico. Mutual Evaluation Report. 2018. FATF. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Mexico-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. Op. cit.; Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Kingdom of Saudi Arabia. FATF-MENAFATF. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. United States. Mutual Evaluation Report. 2016. FATF-APG. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-States-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Turkey. Mutual Evaluation Report. FATF. 2019. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Turkey-2019.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Mutual Evaluation Report. Republic of Korea. FATF-APG. 2020. [Electronic resource]. FATF-GAFI. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20Korea.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

³⁴⁰ Данные приведены за год, предшествующий году прохождения страной 4-ого раунда взаимных проверок FATF.

Для расчета показателей рекомендуем формулы:

$$S_{fin} = \frac{SAR}{Cr} \quad (5.1)$$

$$S_{st} = \frac{SAR}{staff} \quad (5.2)$$

$$S_{inv} = \frac{Pr}{Cr} \quad (5.3)$$

где

SAR – количество сведений об операциях, представленных в НПФР в соответствии с антиотмывочным законодательством;

Cr – количество выявленных преступлений отмывания денежных средств или иного имущества;

staff – численность сотрудников НПФР, анализирующих сведения об операциях (при отсутствии отдельных данных приводится общая численность сотрудников НПФР);

Pr – количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества, или уголовные дела о которых направлены в суд.

Как видно из таблицы 5.3 (не принимая во внимание Саудовскую Аравию³⁴¹), антиотмывочные системы Италии, Великобритании и США демонстрируют высокие показатели не только количественной, но и качественной эффективности. Здесь чаще, чем в других странах, информация, поступающая в НПФР из финансовых и иных регулируемых организаций, становится доказательной базой в уголовных делах по отмыванию преступных доходов, которые, в свою очередь, заканчиваются обвинительным приговором. Нагрузка на сотрудников аналитических

³⁴¹ Показатели качественной эффективности системы Саудовской Аравии формально соответствуют максимальным значениям, что стало результатом обработки статистических рядов и не отражает суть ситуации, которая сложилась ввиду одновременно малого количества сообщений, направленных финансовыми организациями страны в НПФР, и большого количества уголовных дел по отмыванию преступных доходов. Низкий показатель количества сообщений объясняется неразвитостью финансового сектора, ограничениями на широкий круг операций, в первую очередь трансграничных. Высокая численность уголовных дел по данному направлению связана с тем, что расследования не нацелены на преследование лиц, вовлеченных в крупномасштабную или профессиональную деятельность в области отмывания преступных доходов. Основанием вынесения приговора служит отсутствие возможности доказать источник средств [Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Kingdom of Saudi Arabia. Op. cit. P. 3].

подразделений НПФР ниже, чем при альтернативном подходе. В этих странах антиотмывочное законодательство смещает большую часть ответственности и, соответственно, расходов по выявлению сомнительных финансовых транзакций, на финансовый сектор. В НПФР поступает информация о транзакциях, с высокой долей вероятности имеющих отношение к отмыванию преступных доходов. Такой подход эффективен лишь в странах с развитыми финансовыми институтами, имеющими возможность на высоком уровне проводить глубокую аналитическую работу с большими базами данных. Тем самым высвобождаются ресурсы государственного бюджета для решения иных задач.

Альтернативный подход действует в Австралии, России, Канаде, Китае и иных странах, где законодательно закреплены критерии транзакций, сведения о которых в обязательном порядке передаются финансовыми и иными регулируемыми организациями в НПФР, осуществляющими их обработку и анализ с целью выявления сомнительных транзакций. Такому подходу соответствует весомая нагрузка на аналитический персонал НПФР, обрабатывающий массивы финансовой информации для выявления сведений, представляющих перспективу следственных действий по предикатным преступлениям. Роль финансовых и иных регулируемых организаций при таком подходе сводится к фиксации транзакций, точно соответствующих законодательным критериям, и своевременному информированию НПФР, что увеличивает их расходы на программные продукты.

Если расставить приоритеты, то международному антиотмывочному органу более важна количественная эффективность, так как она отражает способность решения страной главной задачи – воспрепятствованию использованию финансовой системы для ОД/ФТ. В свою очередь, качественная оценка эффективности антимотмывочной системы показывает, какой из элементов системы – финансовая система, НПФР, следственные или

иные контрольно-надзорные органы, судопроизводство – в силу ограниченности ресурсов сдерживает рост количественной эффективности.

С точки зрения национальных интересов, качественная эффективность не менее важна, чем количественная. Так, по данным Британской банковской ассоциации, ежегодные антиотмывочные затраты кредитных организаций в этой стране составляют 5 млрд фунтов стерлингов, тогда как за два года ими передано в НПФР 318 тыс. сообщений о подозрительных транзакциях клиентов³⁴². Таким образом, сведения об одной сомнительной операции обходятся британскому банковскому сектору более чем в 31 тыс. фунтов стерлингов.

Не менее высокие затраты в рамках альтернативного подхода организации антиотмывочной системы несут бюджеты стран на содержание НПФР. В Саудовской Аравии бюджет НПФР составляет в среднем 121 млн саудовских риялов в год (около 27 млн евро). Обработка и анализ одного сообщения в рамках антиотмывочного законодательства обходятся саудовской казне в 19 тыс. риялов (более 4,2 тыс. евро), применительно к одному обвинительному приговору за отмывание преступных доходов – около 2 млн риялов (435,5 тыс. евро).

В целом, методология FATF дает оценку степени угрозы для мировой финансовой системы со стороны финансовой системы той или иной страны.

Однако применительно к конкретной стране не менее важен вопрос о путях достижения соответствия стандартам FATF. Это вопрос распределения издержек между государством, частным финансовым сектором и обществом. Здесь актуальна задача выявления факторов, мотивирующих как к противодействию отмыванию денег, так и к уклонению. Ответу на этот вопрос посвящено авторское эмпирическое исследование.

Методологической основой исследования стала адаптированная к сфере ПОД/ФТ методика комплексной оценки действенности

³⁴² Butler M. A More Effective Approach to Combating Financial Crime. FCA. Speech on 21 September 2016. [Electronic resource]. FCA. URL: <https://www.fca.org.uk/news/speeches/more-effective-approach-combatting-financial-crime> (дата обращения 01.12.2020).

законодательства – тест T11 (Table of Eleven). Методика T11 разработана Д. Руимшотелем, В. Ринненом, Х. Классеном³⁴³ на основе сочетания концепции рационального выбора Г. Беккера³⁴⁴, теории обоснованных действий Фишбейна-Айзена³⁴⁵ и нормативного подхода в исследовании мотивов законопослушания³⁴⁶. Методика предполагает исследование 11 групп факторов, обуславливающих три составляющие правоприменения:

1) воспринимаемость сообществом конкретного закона (насколько ясно и понятно исполнители его воспринимают);

2) ценностные установки по отношению к нему и законам в целом (добровольное соблюдение под влиянием различных факторов, либо под угрозой наказания);

3) организацию надзорно-контрольной деятельности за его соблюдением (насколько качественно она устроена и функционирует).

В идеале закон должен быть написан доступно и ясно для понимания, а его цели, задачи и инструменты – находить отклик у граждан и официальных лиц, исполняющих его без принуждения. На случай умышленного нарушения закона в нем оговорены санкции, предупреждающие неисполнение.

Критики методики T11, например, Х. Эльферс и др., утверждают, что это не готовый, полностью стандартизованный инструмент, а комплекс идей, используемых для приведения в соответствие известных факторов законопослушания³⁴⁷. По мнению Ф. Хэмптона, «T11 – это грубый инструмент, но он структурирует мышление регулирующих органов и может направлять их в те области, которые требуют особой поддержки, а также в те области, в которых компании вряд ли захотят нарушать правила»³⁴⁸. Данный

³⁴³ Ruimschotel D., Van Reenen P., Klaasen H. M. De Tafel-van-Elf. Beleidsanalyse, 1996. No 3. Pp. 4-13.

³⁴⁴ Becker G. Op. cit.

³⁴⁵ Fishbein M., Ajzen I. B. Attitude, intention and behavior: An introduction to theory and research. Reading, MA: Addison-Wesley, 1975. 578 p.

³⁴⁶ Glos G.E. The normative theory of law // William & Mary Law Review. 1969. Vol. 11. No. 1. Pp. 151-184.

³⁴⁷ Elffers H., Heijden van der P., Hezemans M. Explaining regulatory non-compliance: A survey study of rule transgression for two Dutch instrumental laws, applying the randomized response method // Journal of Quantitative Criminology. 2003. Vol. 19. No. 4. P. 415.

³⁴⁸ Hampton P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement. HM Treasury, 2005. P. 57.

аргумент предопределил логику и последовательность исследования, в основу которого положено анкетирование специалистов, деятельность которых связана с соблюдением антиотмывочного законодательства или контролем его соблюдением.

T11 создавался как структурированный опрос экспертов в области применения законодательства в той или иной сфере. Законы, регулирующие отношения в большинстве секторов экономики, содержат нормы наиболее общего характера, которые детализируются в технических стандартах и ведомственных нормативных документах. Однако в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ как исполнители, так и контролеры имеют дело непосредственно с самим законодательным актом, применяют его в своей ежедневной практике, что позволяет в рамках метода T11 рассматривать их в качестве экспертов.

Каждый из трех компонентов национальной антиотмывочной системы представлен в опросе особой группой экспертов:

1) надзорно-контрольные органы (специалисты по финансовому мониторингу региональных отделений Центрального банка Российской Федерации);

2) правоохранительные органы (сотрудники отделов региональных подразделений МВД России по борьбе с экономической и организованной преступностью);

3) СДЛ (специалисты и руководители подразделений по финансовому мониторингу коммерческих банков).

В стране действуют единая законодательно-нормативная база по ПОД/ФТ/ФРОМУ, стандартные требования к квалификации и зоне ответственности СДЛ, унифицированный механизм трансмиссии антиотмывочных знаний, который включает централизованную систему повышения квалификации специалистов Центрального банка и сложившуюся практику обучения СДЛ коммерческих банков в форме семинаров (вебинаров) с участием специалистов Центрального банка. Учитывая однородность генеральной совокупности, выборка респондентов

сформирована серийным (гнездовым) методом. В опросе приняли участие 358 респондентов, работающих в организациях и учреждениях Ставропольского, Краснодарского краев, Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик. Опрос проводился путем анонимного анкетирования по 44 вопросам (перечень вопросов приведен в приложении Б), сгруппированным в три блока: воспринимаемость Закона, эффективность ценностных установок по отношению к закону о ПОД/ФТ/ФРОМУ, дееспособность надзорно-контрольной деятельности за его соблюдением. Часть вопросов предполагала выбор оценки в диапазоне от 0 до 10 (10 означает 100%-ную вероятность влияния фактора), другая часть была ориентирована на однозначный ответ: «нет» (1 балл), «затрудняюсь ответить» (2 балла) или «да» (3 балла). Прямое направление признака (более высокие оценки соответствуют наиболее благоприятной оценке), в том числе в отношении ответов нет/затрудняюсь ответить/да, позволило представить в численных показателях суммарную оценку мотивации к соблюдению антиотмывочного законодательства в России разными группами экспертов (таблица 5.4).

Таблица 5.4 - Уровень мотивации к соблюдению антиотмывочного законодательства в России (результаты опроса 2020 г.)

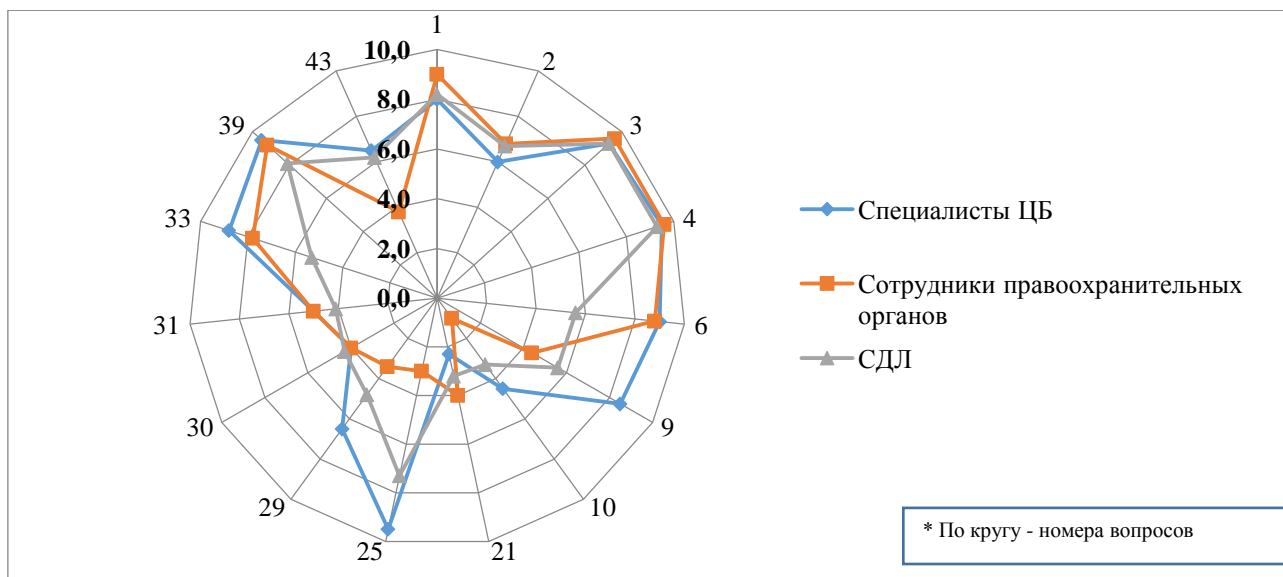
Показатель уровня мотивации	Специалисты центрального банка		Сотрудники правоохранительных органов		СДЛ	
	баллы*	%	баллы*	%	баллы*	%
Соблюдение	121,5	89	98,1	81	115,4	98
- включая высокую степень соблюдения (ответы со значениями 7 баллов и выше, либо «да»)	95,0	70	73,5	61	73,0	62
Несоблюдение (ответы со значениями ниже 3 баллов или «нет»)	14,5	11	22,6	19	2,3	2
Нейтральный ответ «0»	0,5	0	0,4	0	0,00	0
Итого	175,4	100	167,4	100	157,8	100

* Показатель «баллы» сформирован суммированием средних арифметических оценок ответов соответствующих групп респондентов (Приложение Б).

Инструменты, оцениваемые по 10-балльной шкале, имеют определенную гибкость корректировки (факторы гибкой настройки). Вопросы с ответами «да/нет» ориентированы на оценку факторов, не поддающихся гибкому регулированию (факторы прямого воздействия).

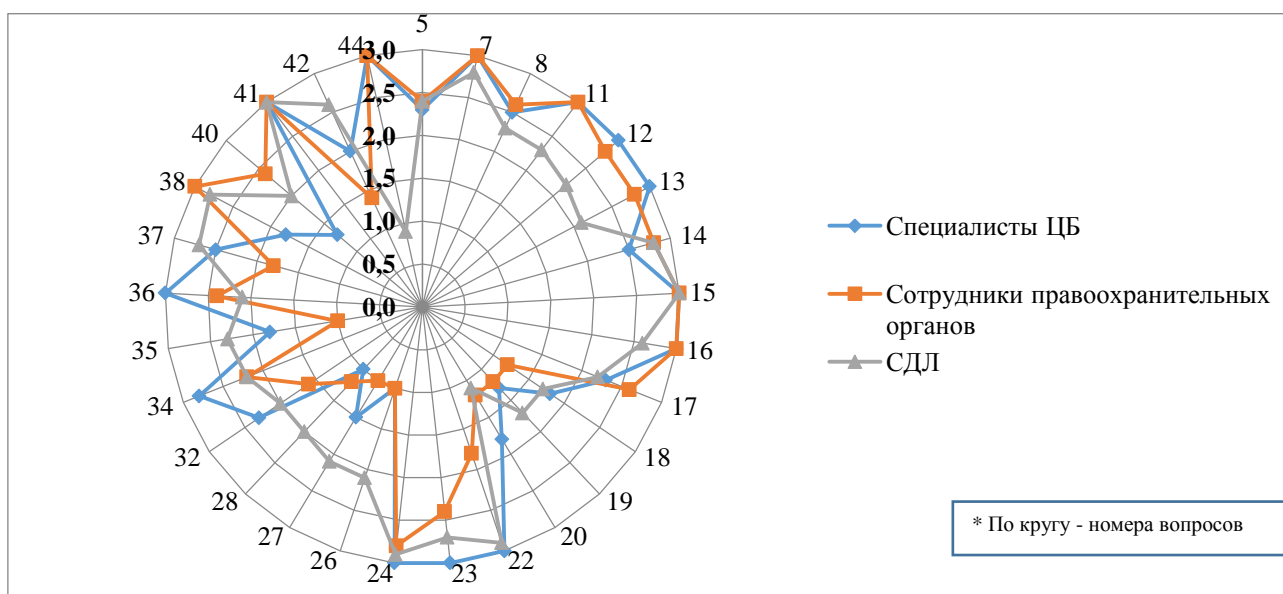
Ценностные установки по отношению к Закону и законодательству в целом работают методом прямого воздействия. Это касается мнения респондентов о наличии/отсутствии мотивов или потерь от соблюдения/несоблюдения законов, собственной заинтересованности в их исполнении, своевременности и целесообразности государственной антиотмывочной политики, негосударственных форм антиотмывочного контроля, лояльности населения и бизнеса к проверкам. Положительные, отрицательные или нейтральные ответы в таком случае свидетельствуют о действенности того или иного фактора на законопослушание в сфере ПОД/ФТ. Что касается вопросов о степени воздействия выгод, преимуществ или ущерба на соблюдение Закона, то ответы по десятибалльной шкале позволили выявить потребность в подстройке уже действующих механизмов антиотмывочного регулирования. Вопросы, посвященные оценке качества надзорно-контрольной деятельности за соблюдением антиотмывочного законодательства, ориентированы на выявление действенности санкционных мер в ходе развития антиотмывочного движения.

Результаты обобщения собранных по методике T11 данных обнажили ряд проблем (рисунки 5.1 и 5.2). Авторское видение их истоков и рекомендации по нейтрализации негативного фона в общественном мнении приведены ниже.

Составлено автором.

Рисунок 5.1 – Количественные параметры стимуляции законопослушания в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (факторы прямого воздействия), баллы

Составлено автором.

Рисунок 5.2 – Количественные параметры стимуляции законопослушания в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (факторы гибкой настройки), баллы

1. Как показал опрос 2020 года, респондентам понятны область применения Закона, объекты и субъекты надзора и контроля. Документ не перегружен деталями, содержит общие и главные предписания. Высокая оценка документу отдает должное многолетней целенаправленной работе

законодателей по его корректировке (более семидесяти изменений почти за двадцать лет его действия).

2. Все респонденты считают государственную политику в сфере ПОД/ФТ целесообразной, способы ее реализации – приемлемыми, чувствуют собственную ответственность за ее претворение в жизнь (в качестве примечания некоторые указали профессиональную ответственность), уважение к Закону и личный интерес в его соблюдении (связанный с профессией). Этот аспект российского антиотмывочного закона также можно оценить как достаточно мотивирующий.

3. Соотношение мотиваторов исполнения антиотмывочного законодательства, рассчитанных по группам респондентов (таблица 5.4) свидетельствует, что СДЛ в среднем констатируют меньше стимулов к соблюдению антиотмывочного закона, чем правоохранительные и надзорно-регулирующие органы.

4. Последовательный рост оптимизма по большинству аспектов антиотмывочного законопослушания, зафиксированный группами специалистов по ПОД/ФТ Центрального банка РФ и работников правоохранительных органов, не соответствует показателям эффективности российской антиотмывочной системы, рассчитанным на основе статистических данных Центрального банка РФ, Росфинмониторинга и МВД России (таблица 5.5).

Таблица 5.5 – Результаты оценки эффективности антиотмывочной системы России в 2014-2019 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7
1. Количество сведений об операциях, представленных в Росфинмониторинг в соответствии с антиотмывочным законодательством, млн ед.	12,63	22,15	30,02	33,77	29,25	27,53
2. Выявлено преступлений легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем, ед.	774	863	818	711	993	946

Продолжение таблицы 5.5

1	2	3	4	5	6	7
3. Выявлено лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, либо привлечено к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, ед.	448	592	596	530	619	624
4. Качество сведений о легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем, на одно выявленное такое преступление (стр. 1 : стр. 2) ³⁴⁹	16317	25666	36699	47496	29456	29133
5. Эффективность следственной работы в отношении материалов, поступивших в Росфинмониторинг и переданных в следственные органы (стр. 3 : стр. 2) ³⁵⁰	0,58	0,69	0,73	0,75	0,62	0,66
6. Количество банков, прекративших свою деятельность в результате отзыва лицензии, в т. ч. по причине неоднократного нарушения в течение одного года требований антиотмывочного закона	87 68	90 66	97 40	49 24	57 33	27 11

Источники:

Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. Op. cit. P. 54;

Состояние преступности в России. МВД РФ. [Электронный ресурс]. ГКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 01.12.2020);

Вестник Банка России. 2014-2019 гг.

Как показывают данные таблицы 5.5, в 2014-2019 гг. в России было отозвано 407 банковских лицензий, из них 242 – за несоблюдение антиотмывочного закона. Однако только по пяти уголовным делам руководители банков либо лица, их контролирующие, осуждены за

³⁴⁹ Количество сведений, представленных в Росфинмониторинг в соответствии с антиотмывочным законодательством, на одно выявленное преступлений легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем.

³⁵⁰ Количество лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, либо привлечено к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем, на одно выявленное преступлений легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем.

преступления, связанные с отмыванием денег³⁵¹. При этом, по данным Росфинмониторинга лишь в 2018 году в крупных российских банках были ликвидированы 27 площадок по отмыванию денег в общей сумме более 244 млрд рублей.

Под угрозой санкций финансовые и иные регулируемые в целях ПОД/ФТ организации формируют внутреннюю антиотмывочную политику, адекватную рискам в данной сфере. Эта политика включает процедуры обучения и переобучения персонала с целью формирования высоких этических и профессиональных стандартов и назначение квалифицированных СДЛ, ответственных за корректировку и практическую реализацию риск-ориентированного подхода внутри финансовой организации. Соблюдение СДЛ антиотмывочного законодательства мотивировано, с одной стороны, финансовой организацией-работодателем (высокая зарплата, подчиненность и т.п.), с другой стороны – органам власти (угроза штрафа, дисквалификации, ограничение на определенные должности в финансовых организациях). В странах с развитой рыночной экономикой эти мотивы объясняются теориями, основанными на интересах и знаниях, и теорией рационального выбора.

Правоохранительные органы используют исключительно принудительные инструменты. Соответственно, генезис антиотмывочного инструментария, расширяющего информационное поле для расследований предикатных преступлений, доходы от которых попали в круг антиотмывочных процедур, положительно оценивается правоохранительными органами. Незначительная численность лиц, привлеченных к ответственности непосредственно за отмывание денег, как показал опрос, связана со сложностью доказательства таких преступлений. Суровость административных и регуляторных мер, которые применяет Центральный банк РФ к финансовым организациям, не соблюдающим

³⁵¹ Привлечение к ответственности бывших руководителей кредитных организаций. 2005-2019. [Электронный ресурс]. Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/likvidbase/ (дата обращения 01.12.2020).

антиотмывочное законодательство, не является полноценной компенсацией уголовному преследованию. В результате, с одной стороны, не соблюдается принцип «преступление - наказание» в отношении сотрудников финансовых организаций, вовлеченных в отмывание денег, с другой – добросовестные сотрудники лишаются работы, а их финансовые и карьерные перспективы серьезно ухудшаются.

5. Скептицизм респондентов группы СДЛ по подавляющему большинству аспектов российского антиотмывочного законодательства в 2020 году достаточно высок. Масштабный отзыв лицензий у банков негативно сказывается не только на клиентах, но и на сотрудниках, испытывающих трудности с восстановлением своей деловой репутации. Отсутствие детальной информации о причинах отзыва банковских лицензий, результатах расследований и именах виновных в вовлечение финансовой организации в отмывание денег, повлекшее прекращение ее деятельности, дезориентируют специалистов в сфере ПОД/ФТ в вопросах государственной антиотмывочной политики, Закона, его инструментария и системы наказаний.

6. Участники опроса по-разному оценивают результативность материальных, моральных и социальных стимулов, встроенных в Закон для его исполнения. Все группы респондентов отметили, что соблюдение Закона требует незначительного количества денег, времени и усилий, тогда как его нарушение влечет за собой серьезные экономические потери. Современные финансовые институты осознают фатальные риски, которым подвергают себя нарушители Закона, и воспринимают затраты на организацию и осуществление антиотмывочных мер как объективную необходимость. Вместе с тем, усложнение антиотмывочных требований ведет к росту затрат преступников на их преодоление, как в виде растущих банковских комиссий на высокорискованные виды операций, таких как обналичивание, так и на гонорары финансовых консультантов, разрабатывающих схемы отмывания

преступных доходов³⁵². Таким образом, все группы опрошенных единодушны во мнении, что Закон содержит в себе экономические, моральные и социальные стимулы к его исполнению, однако отношение к результативности таких стимулов во всех группах разная. Вера в высокую стимулирующую способность экономической, моральной и социальной выгоды от соблюдения антиотмывочного закона заметно снижается от группы «специалисты Центрального банка» к группам «сотрудники правоохранительных органов» и «СДЛ». Непосредственные исполнители видят меньше мотивов для соблюдения исследуемого закона, чем регулятор и правоохрана.

7. Наряду с сильными сторонами данного закона, стимулирующими его соблюдение, опрос по методике T11 выявил и недостатки в его применении. Например, единодушное отрицание респондентами всех целевых групп во всех исследованиях (2008, 2012, 2017, 2020 гг.)³⁵³ склонности населения и руководителей предприятий ставить в известность контролирующие органы при обнаружении правонарушения в сфере ПОД/ФТ и отсутствие осведомленности, какому контролируемому органу следует сообщать об этом, отражают ситуацию с общим дефицитом информационного обмена между обществом и контролируемыми органами в России. В литературе данное явление связывают с социальным равнодушием на постсоветском пространстве, присущим всем индустриальным обществам в целом³⁵⁴. Участники опроса 2020 г. отметили, что в исполнении антиотмывочного закона заинтересованы исключительно профессионально (материально). Достичь позитивных перемен в сложившейся ситуации в рамках лишь антиотмывочной политики невозможно. В последние годы правительство

³⁵² Баранов П. А. Обналичивание денежных средств : налоговая оптимизация или преступление? // Современный ученый. 2017. № 5. С. 389.

³⁵³ Танющева Н. Ю. Исследование применения законодательства в области противодействия (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Деньги и кредит. 2009. № 9. С. 29-33; Танющева Н. Ю. Противодействие отмыванию теневых капиталов в России: эффективность регулирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 2. С. 33-42; Танющева Н. Ю. Эффективность национального противозаконного регулирования: эмпирическое исследование на примере России // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 139-144.

³⁵⁴ Родионова О. В. Солидарность общества как базовый принцип государства в контексте новых реалий // Вестник Московского университета МВД. 2017. №3. С. 111-116.

приступило к скоординированным государственным и общественным усилиям для достижения общей солидарности³⁵⁵.

Изменение общественного сознания – задача стратегическая, долговременная. Но для гибкой корректировки антиотмывочной системы и ее элементов многоканальный механизм обмена оперативной информацией о ее функционировании необходим уже сегодня. В этой ситуации определенный прогресс должна принести проработка вопросов ПОД/ФТ в рамках общенационального движения по повышению финансовой грамотности, предусмотренная Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Задача — не допустить вовлечение предпринимателей в совершение незаконных финансовых операций³⁵⁶.

8. Впервые в подобных опросах в 2020 году обозначилась проблема получения ущерба финансовыми организациями от соблюдения закона о ПОД/ФТ. В опросах 2008, 2012, 2019 гг. речь шла об ущербе для нарушителей, что логично. В комментариях к ответам на опрос 2020 г. специалисты Центрального банка РФ и СДЛ указали на существующую напряженность в отношениях банков и клиентов по поводу непроведения платежей или отказа в открытии счета в рамках антиотмывочных процедур, которая не только создает препятствия бизнес-процессам, но и негативно влияет на деловую репутацию банков. Несмотря на корректировку в 2018 г. законодательства в сторону создания механизма реабилитации клиентов и формирование Межведомственной комиссии при Центральном банке РФ по этому вопросу, ограничения платежей продолжают нарастать. Наряду с фирмами-однодневками, для сокращения активности которых этот механизм был включен в антиотмывочные процедуры, под действие Закона попадают компании, функционирующие в «серой» зоне частично: субъекты среднего,

³⁵⁵ Кузьменко И. С. К вопросу об исследовании солидарности в современной науке социальной науке // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 6 (77). С. 84-90.

³⁵⁶ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов. Указ. соч.

малого и микробизнеса, индивидуальные предприниматели, которые не разделяют личные деньги и деньги компании. Половина отказов в проведении платежей происходит по вине самих бизнесменов (неуплата налогов в срок, нарушение правил сдачи деклараций, ошибки в платежных документах и др.)³⁵⁷.

9. Поскольку контроль – неотъемлемая часть эффективности исполнения любой нормы, отдельная группа вопросов касалась проверок. Проверки позволяют не только оперативно оценивать ситуацию с соблюдением Закона, но и имеет профилактическую роль, мотивируя законопослушание. Однако применительно к сфере ПОД/ФТ опрос выявил невысокую профилактическую значимость проверок. Вероятность ежегодных документальных проверок специалисты Центрального банка РФ оценили в 6,5 баллов из 10, СДЛ – 4,8, сотрудники правоохраны – 3,4. Еще ниже оказались оценки вероятности инспекций на местах. Полученный результат можно объяснить масштабным переходом контрольных процедур от выездного формата в удаленный. Тому подтверждение – оценки респондентами вероятности обнаружения нарушений в сфере ПОД/ФТ при дистанционных проверках (8,8 баллов специалисты Центрального банка РФ, 7,8 – сотрудники правоохранительных органов и 5,3 - СДЛ). Опрошенные в целом считают техническое обеспечение инспекторов достаточным и уверены в их способности обнаруживать правонарушения по ПОД/ФТ. Участники групп «специалисты ЦБ» и «сотрудники правоохранительных органов» однозначно подтвердили свое уважение к праву контролирующих органов на проверки, тогда как четверть опрошенных СДЛ с ними не согласилась. Первые две группы считают проверочную деятельность эффективным звеном правоприменительного механизма по ПОД/ФТ/ФРОМУ, однако СДЛ их мнение не разделяют.

10. Широкий диапазон мнений зафиксирован по вопросу наличия каких-либо ограничений по месту и/или времени применения

³⁵⁷ Агеева О. Указ. соч.

антиотмывочного законодательства. Правоохранительные органы и часть сотрудников Центрального банка РФ ответили отрицательно, СДЛ и отдельные респонденты из отделений Центрального банка – положительно. К местам, где существует ограничение на применение антиотмывочного законодательства, участники опроса отнесли страны со льготным режимом налогообложения и маскировкой информации о бенефициарных владельцах. Несмотря на последовательную политику FATF по углублению имплементации требований о прозрачности финансовых операций, практики в области ПОД/ФТ/ФРОМУ все еще констатируют существенные пробелы в реализации антиотмывочных стандартов в ряде стран.

11. В 2020 году все опрошенные единодушно подтвердили, что знают, какие формы наказаний применяются к нарушителям Закона, вероятность санкций в случае обнаружения правонарушения в сфере ПОД/ФТ считают высокой (8,1-9,5 баллов из 10), видят дополнительные прямые и косвенные неудобства для таких нарушителей. Неоднозначность в ответах проявилась при оценке действенности антиотмывочных санкций (специалисты Центрального банка и СДЛ не считают их суровыми, сотрудники правоохранительных органов отметили затянутость их исполнения). Следовательно, действующие санкции не в полной мере способствуют соблюдению антиотмывочного законодательства.

12. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают ответы на вопрос о доказательности правонарушений в сфере ПОД/ФТ. Сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и СДЛ считают, что доказать такие правонарушения легко. Такая позиция не согласуется с официальной статистикой раскрываемости преступлений в сфере ПОД/ФТ в России и с мировой практикой в целом, а также не подтверждается динамикой ущерба от экономических преступлений (рисунок 5.3).

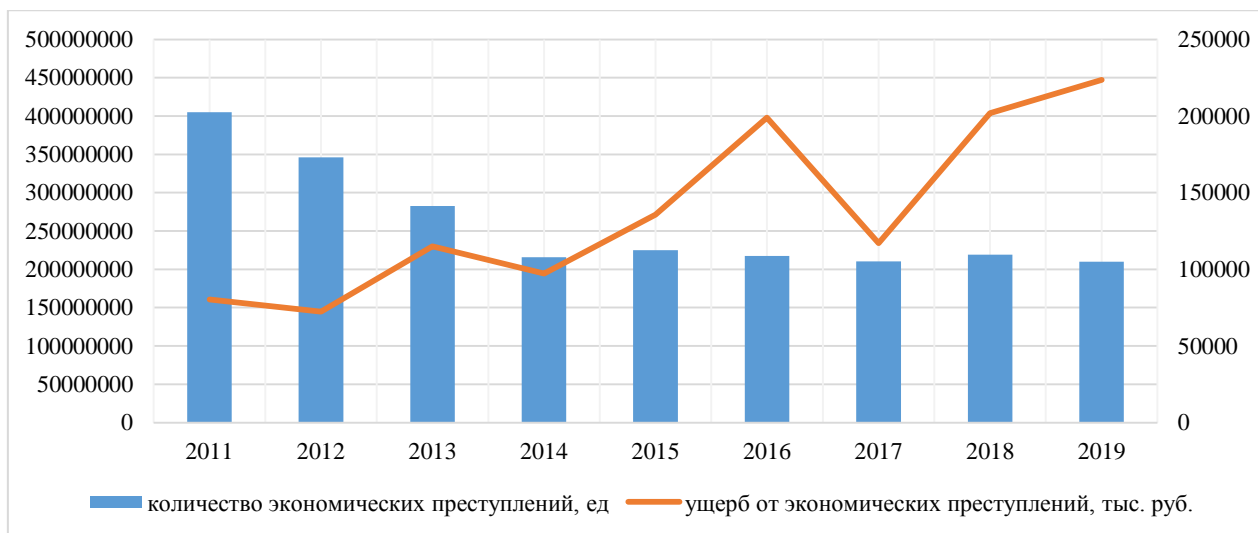

Рисунок 5.3 – Динамика экономической преступности и ущерба от экономических преступлений в России в 2011-2019 гг.

Источник: Состояние преступности. Указ. соч.; Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 21.04.2020)

Проверки 4-го раунда состояния антиотмывочных систем стран Большой двадцатки, объединяющих крупнейшие национальные экономики и финансовые системы, показали основную проблему роста эффективности антиотмывочного движения: информация, наработанная антиотмывочной системой, используется для расследования предикатных преступлений, но не преступлений, связанных с ОД/ФТ. Непосредственно факты отмывания денег выявляются при расследовании самих предикатных преступлений и из иных источников, таких как человеческие ресурсы (информаторы, жертвы, подозреваемые и т. п.), разведывательные данные, и, в меньшей степени, в результате упреждающего раскрытия информации национальными подразделениями финансовой разведки, либо других правительственных ведомств, не имеющих полномочий на проведение расследований в сфере ПОД/ФТ³⁵⁸. Тому есть рациональное объяснение: преступные доходы формируются в результате предикатного преступления, объем которого определяется в ходе расследования и предъявляется для компенсации виновным. Выделить ущерб непосредственно от отмывания преступного

³⁵⁸ FATF. APG. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Canada. Op. cit.

дохода зачастую невозможно. Соответственно сложно соотнести затраты правоохранительных органов и экономический эффект от раскрытия преступлений. Решение вопроса ответственности за добросовестное исполнение антиотмывочных требований финансовыми организациями и их должностными лицами в России введено в функционал Банка России в рамках административного правоприменения. В арсенале главного финансового регулятора страны находятся такие меры, как отзыв лицензии на финансовую деятельность, штраф, решение о несоответствии квалификации или деловой репутации членов органов управления, должностных лиц и собственников финансовых организаций.

Таким образом, адаптированная методика Т11 – это методика, позволяющая оперативно выявлять как сильные стороны антиотмывочного закона, так и его узкие места. Ее регулярное применение может оказаться весьма полезным при внесении изменений в действующее законодательство для экспертной экспертизы новации, а также в процессе реализации действующих норм для подстройки инструментария к изменениям в стандартах FATF, в национальной финансовой системе или правилах взаимодействия с финансовыми системами других стран.

Итак, для эффективной корректировки процесса антиотмывочного регулирования автором предложена адаптированная методика Т11. Разработана анкета, вопросы которой нацелены на изучение ценностных установок граждан и специалистов по отношению к антиотмывочному закону, а также на оценку дееспособности надзорно-контрольной деятельности за его соблюдением. Тем самым предопределен состав экспертов, включающий специальных должностных лиц банков, ответственных за реализацию антиотмывочных процедур, сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями правоохранительных органов и работников Банка России, специализирующихся на надзоре в сфере ПОД/ФТ.

Результаты опросов разных лет отличаются. К 2020 году государственная антиотмывочная политика нашла отклик у банковских исполнителей, сам закон стал ясен и понятен им, однако организация контроля над банками, реализация санкций к нарушителям и безучастность населения и бизнес-сообщества в информационном взаимодействии с контролирующими органами не способствуют полноценному соблюдению положений антиотмывочного законодательства. Существенному улучшению среды реализации закона призваны способствовать меры по развитию общей солидарности в обществе и расширению программ финансового грамотности среди предпринимателей.

Авторские предложения направлены, в конечном счете, на повышение дееспособности антиотмывочного законодательства в России.

5.3. Направления модификации процедур антиотмывочного контроля и регулирования в эпоху внедрения цифровых валют

Стремительные изменения в финансовой индустрии, порожденные цифровыми технологиями, оцениваются финансовыми регуляторами и надзорными органами неоднозначно. И если в отношении сбора, обработки и хранения больших баз данных, скорости и низких тарифов на транзакции роль цифровизации видится чаще всего в позитивном аспекте, то в отношении ПОД больше опасений. Особенно остро вопрос ПОД встал в ходе дискуссий о легитимизации цифровых валют, активно инициируемых по всему миру центральными банками, международными финансовыми организациями, научным сообществом. Не обошел он и Россию, вплотную приблизившуюся к введению цифрового рубля.

Неопределенность по множеству вопросов, связанных с цифровыми валютами, в том числе технологией выпуска, правовым статусом, амплитудой макроэкономического и денежно-кредитного воздействия, создает трудности в оценке новых рисков в сфере отмывания денег. Вместе с тем, опираясь на имеющиеся научные познания о природе теневого капитала и сущности его отмывания, представляется возможным оценить степень готовности действующей в мире антиотмывочной системы к быстро развивающейся сфере цифровых валют.

Регуляторно-надзорные органы приступили к поиску ответов на вопросы, которые задал в октябре 2020 года Банк России в Докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль»: «Что же собой будет представлять цифровой рубль? Каковы его роль и место в современной денежной системе России?»³⁵⁹. Отдавая себе отчет в том, что вслед за изменениями в цифровой экосистеме понятие цифровой валюты будет неоднократно трансформироваться, при оценке новых рисков ОД мы рассматриваем общие признаки, характерные цифровым валютам. К ним относятся:

- способность содержать в себе цифровое представление стоимости;
- возможность быть полученными, сохраненными, доступными и переданными в электронном виде;
- возможность использования для различных целей в случае согласия участников сделок.

Важное значение имеет именно ареал обращения цифровых валют, использование их в схемах отмывания. До тех пор, пока цифровая валюта не получит официального статуса, за ней сохраняются особые свойства:

- исключительно частная эмиссия;
- номинирование в собственной учетной единице, т.е. не в фиатной валюте.

³⁵⁹ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Октябрь 2020. С. 4. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения 01.12.2020).

Современные исследователи рассматривают процесс трансформации незаконно полученных фиатных денег в цифровую валюту в качестве первой ступени их отмыwania. Так, в докладе «Следуя за деньгами» Общества всемирных межбанковских каналов связи (SWIFT), посвященном рискам вовлечения финансовой системы в отмыwanie денег через транзакции с цифровыми валютами, кибератаки на банкоматы и киберграблевия крупных сумм с банковских счетов отнесены к этапу размещения денежных средств, полученных преступным путем, в финансовую систему³⁶⁰. Однако до тех пор, пока цифровая валюта не будет учтена или обеспечена фиатными деньгами, она не может быть признана элементом легальной финансовой системы.

Здесь следует разграничить зоны ответственности по подведомственности. Непосредственно киберпреступления, а также незаконная торговля наркотиками и другими незаконными товарами в сети Интернет и выплаты виновным в атаках программ-вымогателей на серверы крупных компаний, требующих цифровые валюты в обмен на разблокировку, представляют собой предикатную преступную деятельность, борьбу с которой ведут государственные органы правопорядка и национальной безопасности. Тогда как дальнейшие процедуры по обмену частной цифровой валюты на легальные финансовые активы следует отнести к первой стадии отмыwania денег преступного происхождения. «Независимо от метода, проблема, с которой сталкиваются все преступники после успешной кибератаки, заключается в том, чтобы получить наличные или другие ликвидные финансовые активы, которые воспринимаются как «чистые»... Вот где возникает необходимость в отмывании денег», - признает SWIFT³⁶¹. И здесь начинается зона ответственности антиотмывочной системы, которой надлежит отражать риски, основанные на использовании преступниками особых свойств цифровых валют, а именно

³⁶⁰ Follow the money. 2019. Understanding the money laundering techniques that support large-scale cyber-heists. P. 5. [Electronic resource]. SWIFT. URL: swift_bae_report_Follow-The %20Money.pdf (дата обращения 01.12.2020).

³⁶¹ Follow the money. Op. cit. P. 4.

анонимность, глобальное распространение и многослойность³⁶². Однако по мере накопления знаний о цифровых валютах мнение о рисках, которые они несут в сферу ПОД изменяется.

Анонимность цифровых валют обусловлена природой децентрализованного (распределенного) реестра – наиболее распространенной технологии выпуска современных частных цифровых валют, – который даже при общедоступности истории операций с цифровыми деньгами, не содержит идентификационные данные лиц, проводивших такие операции. Органы, регулирующие сферу ПОД, увидели угрозу финансовой системе в том, что «криптовалюты выпускаются неограниченным кругом анонимных субъектов»³⁶³. Вместе с тем, транзакции в распределенном реестре регистрируются публично, и кругу лиц, определенному программой выпуска конкретной валюты, доступна информация об IP-адресах устройств, с которых осуществлялись действия с этой цифровой валютой. МВФ рассматривает цифровые валюты как «псевдоанонимные» и считает, что транзакции с ними «более прозрачны, чем с наличными, но более анонимны, чем другие формы онлайн-платежей»³⁶⁴.

Обращение цифровых валют обусловлено сложной технологической инфраструктурой. Их можно продавать и обменивать через Интернет, а также использовать для международных платежей и переводов, осуществляемых мгновенно и дешево. Транснациональные расчеты существенно осложняют регулирование и надзор за обращением цифровых валют, в том числе в сфере ПОД, ограничивают их использование в схемах

³⁶² Report to the G20. Finance ministers and central bank governors on so-called stablecoins. FATF. France. 2020, P. 7. [Electronic resource]. FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Virtual-Assets-FATF-Report-G20-So-Called-Stablecoins.pdf> (дата обращения 01.12.2020); Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1134476/> (дата обращения 01.12.2020); Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? Москва: Банк России. 2020. Апрель. 23 с.

³⁶³ Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). Указ. соч.

³⁶⁴ He D. et al. Virtual Currencies and Beyond: initial Considerations // IMF staff discussion note. 2016. P. 8.

отмывания денег. Специалисты МВФ объясняют это нестабильностью цифровых активов³⁶⁵.

Многослойность, как свойство цифровых валют, проявляется в возможности их обмена на иные виртуальные активы или фиатные деньги. В ходе проведения национальной оценки рисков ОД правительство США высказало озабоченность тем, что «глобальные синдикаты по отмыванию денег добавили переводы незаконных доходов в виртуальные валюты в качестве еще одного способа разделения транзакций, чтобы скрыть происхождение грязных денег»³⁶⁶.

Трансформация цифровых валют в иные виртуальные активы не связана с отмыванием денег. Однако обмен цифровых валют на фиатные деньги может быть произведен вне легальной финансовой системы, например, путем их обмена на наличные деньги без официального оформления. Последующие процедуры внедрения наличных денег в легальную финансовую систему с целью их отмывания реализуются посредством так называемых денежных мулов (рисунок 5.4). Денежный мул – это человек, который принимает участие, зачастую неосознанно, в деятельности по отмыванию денег, получая и переводя незаконно полученные деньги между банковскими счетами и / или странами³⁶⁷. Это понятие полностью соответствует роли подставных лиц в традиционных схемах отмывания денег.

³⁶⁵ He D. et al. Op. cit. P. 8.

³⁶⁶ National money laundering risk assessment. Op. cit.

³⁶⁷ 228 arrests and over 3800 money mules identified in global action against money laundering. Europol. Press release. 04.12.2019. [Electronic resource]. Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/228-arrests-and-over-3800-money-mules-identified-in-global-action-against-money-laundering> (дата обращения 01.12.2020).

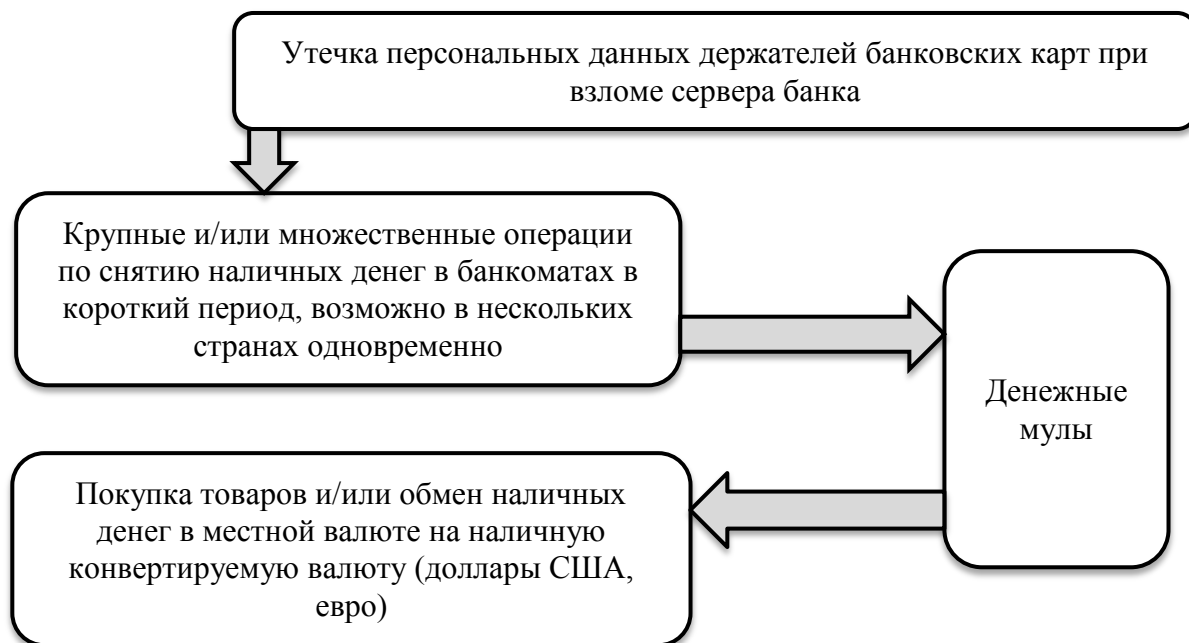

Рисунок 5.4 - Общая схема незаконного вывода средств с банковских счетов

Составлено автором по: Follow the money. Op. cit. P.12; He D. et al. Op. cit.

Тот факт, что отмывание доходов, сформированных традиционными преступными методами или с использованием цифровых валют, предполагает их размещение в легальной финансовой системе обуславливает два основных направления нивелирования рисков вовлечения финансовых организаций в отмывание денег с использованием цифровых валют (рисунок 5.5).

Риски ОД, связанные с антиотмывочными процедурами в отношении частных цифровых валют сомнительного происхождения, уже получило активную реализацию на практике. С целью снижения рисков, связанных с анонимностью, FATF внесены поправки в 40 Рекомендаций, предусматривающие требование к провайдерам услуг в сфере виртуальных активов (ПУСВА) идентифицировать своих клиентов, осуществляющих операции с виртуальными активами, включая цифровые валюты, и вести записи таких операций.

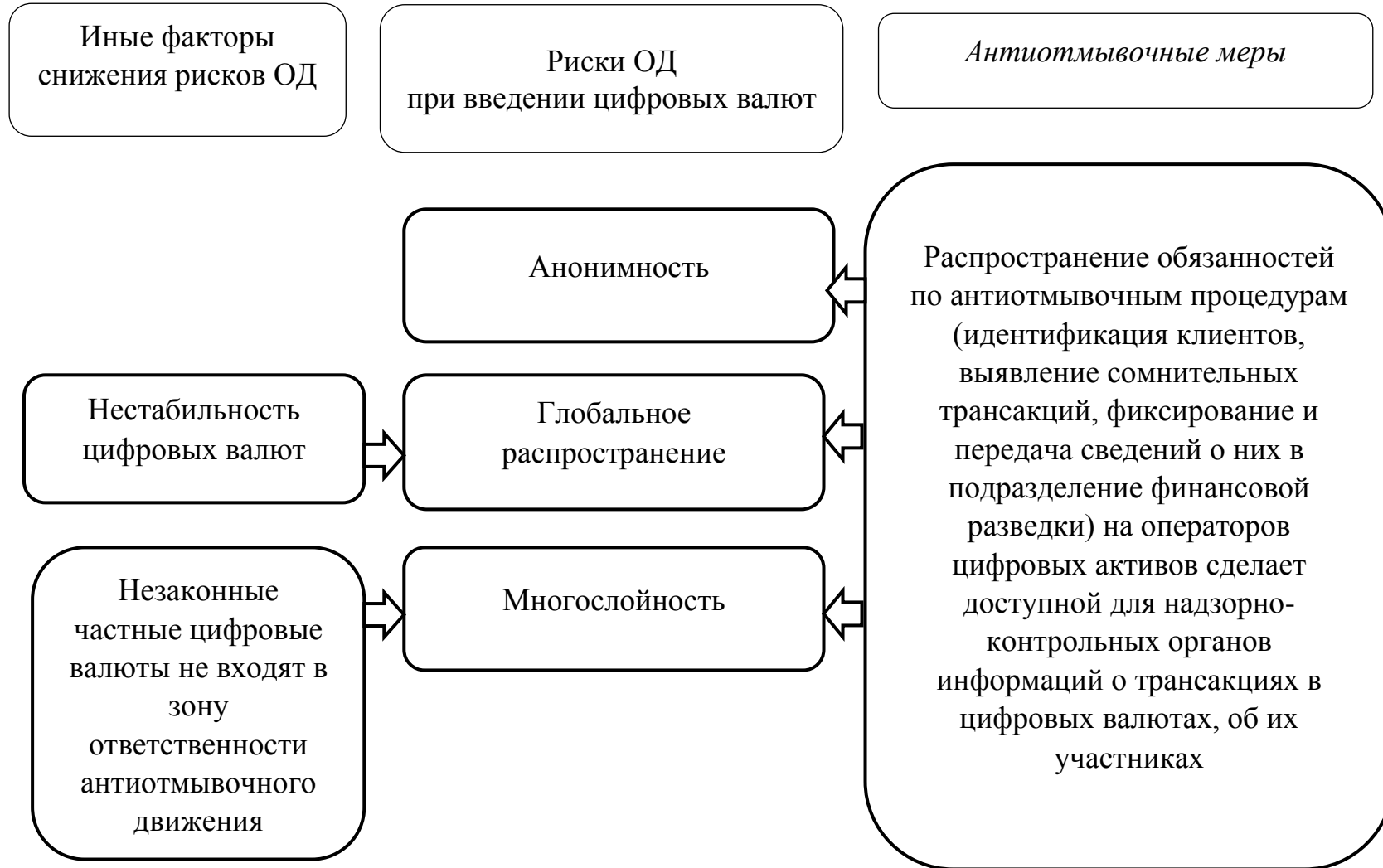

Рисунок 5.5 – Управление рисками ОД антиотмывочными мерами при введении официальной цифровой валюты

Сопrotивляемость финансовой системы рискам ОД при использовании цифровых валют зависит от степени внедрения соответствующих мер национальными антиотмывочными системами, и что еще важнее, от степени массового принятия таких мер. В России эта норма была имплементирована в антиотмывочное законодательство еще в 2009 году, когда в состав участников процедур, направленных на противодействие отмыванию денег, были включены операторы по приему платежей³⁶⁸. Во исполнение новой поправки в международные антиотмывочные стандарты состав участников расширен за счет операторов инвестиционных³⁶⁹ и финансовых³⁷⁰ платформ. В круг обязанностей ПУСВА вошли такие процедуры, как сбор информации об инициаторах транзакций с цифровыми валютами и их бенефициарных владельцах, хранение такой информации и передача в Росфинмониторинг в установленных законодательством случаях. Нежелание отдельных стран или территорий вводить аналогичные правила выведет их в статус зон благоприятствования операций с сомнительными цифровыми валютами, подобно статусу офшоров в традиционном финансовом пространстве.

Таким образом, риски ОД со стороны частных цифровых валют (анонимность, подставные лица, особый правовой статус страны или территории) аналогичны рискам ОД со стороны традиционных финансовых активов. Следовательно, процедуры, разработанные FATF и реализуемые в национальных антиотмывочных системах, эффективны и дееспособны и в цифровой финансовой экосистеме.

³⁶⁸ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами». [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.06.2009 № 121-ФЗ (ред. от 07.05.2013). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88292/ (дата обращения 01.12.2020).

³⁶⁹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения 01.12.2020).

³⁷⁰ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы». [Электронный ресурс]: федер. закон от 20.07.2020 № 212-ФЗ. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357764/ (дата обращения 01.12.2020).

Однако прогресс в сфере цифровых валют не достиг своего апогея. Вопросом их эмиссии заинтересовались монетарные органы. Многие страны ведут интенсивные консультации с профессиональным сообществом и с обществом в целом по основным аспектам их выпуска и обращения. Среди важнейших потенциальных рисков обсуждаются риски ОД. В процесс вовлечены крупнейшие международные финансовые организации, включая МВФ и FATF. Рассматриваемые варианты выпуска цифровой валюты центральных банков (далее ЦВЦБ) отличаются технологическими (распределенный (децентрализованный реестр), централизованный реестр, гибридная модель) и структурными аспектами (выбор института, ответственного за создание и функционирование платформы ЦВЦБ, института (институтов), выпускающего(их) ЦВЦБ, а также открывающего(их) электронные кошельки о проводящего(их) платежи и расчеты в ЦВЦБ). Однако регуляторы и международные организации целенаправленно сохраняют положение о прозрачности всех этапов обращения ЦВЦБ для антиотмывочных процедур.

Учитывая особенность технологии выпуска цифровых валют, предполагающую ведение реестра транзакций, использование ЦВЦБ будет способствовать снижению рисков ОД. Кроме того, полная цифровизация выпуска и обращения ЦВЦБ позволит снизить расходы финансовой индустрии на выявление сомнительных взаимосвязей в цифровых транзакциях.

Положительные свойства ЦВЦБ в вопросе снижения рисков ОД могут быть использованы при создании расчетно-платежной системы интеграционного объединения ряда стран, например, Евразийского экономического союза³⁷¹. Согласованность в экономической политике стран-участниц, направленной на свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, выдвигает требование о создании надежной расчетно-

³⁷¹ Дюдикова Е.И., Танющева Н.Ю. Перспективы цифровой компоненты трансграничных расчетов стран Евразийского экономического союза // В сборнике: Каспий в эпоху цифровой экономики: материалы Международного научно-практического форума. 2019. С. 27-30.

платежной системы, способной предоставить платежное пространство, противостоящее внешним вызовам, в том числе санкционным. Преимущества ЦВЦБ при переносе на региональный уровень могут быть сохранены при условии следования тем же принципам, что и при выпуске ЦВЦБ:

- технической основой должна стать технология распределенных реестров;

- институтом, ответственным за надзор и контроль за состоянием трансграничных расчетов внутри единого цифрового платежного пространства ЕАЭС, призван стать Межгосударственный банк (МГБ), которому технология распределенного реестра предоставит возможность осуществлять постоянный мониторинг всех транзакций в системе;

- составными элементами расчетно-платежной системы ЕАЭС видятся национальные криптовалютные системы, обеспечивающие выпуск национальных цифровых валют и контроль за операциями с ними между физическими лицами, юридическими лицами и государственными организациями. Каждая страна самостоятельно определяет ведомство, ответственное за разработку правил работы национальной криптовалютной системы с платежно-расчетной системой ЕАЭС, регистрацию участников, условий обмена национальными цифровыми валютами стран ЕАЭС и порядок расчета с их использованием. При внесении в национальное законодательство соответствующих полномочий, ведомственные организации получают возможность реализовать функцию автоматического налогообложения и взыскания иных обязательных платежей;

- безопасность, непрерывность расчетов наряду с низкой стоимостью и высокой скоростью позволит устранить посредников, увеличит надежность расчетных операций, стабилизировать сбор налогов и иных обязательных платежей, повысит прозрачность операций и эффективность системы в выявлении противоправных операций.

Цифровые расчетно-платежные системы – это не просто новый уровень финансовой инфраструктуры. Инновационная технология позволяет

сформировать расчетное пространство, в котором, с одной стороны, быстро и надежно осуществляются платежи, с другой стороны, действует режим высокой внутренней безопасности как с точки зрения внешних, в том числе санкционных, угроз, так и с точки зрения препятствования проникновению теневого капитала или сокрытия от исполнения обязательств. Проект цифровой расчетно-платежной системы ЕАЭС активно прорабатывает группа российских экономистов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, всесторонне изучающая не только его сильные стороны, но также и проблемные аспекты. Результаты исследования свидетельствуют о том, что основные угрозы криптовалютным системам как на национальном, так и на международном уровне создают кибератаки, носящие технический характер, которые должны быть предотвращены правоохранительными органами и системами информационной безопасности финансовых организаций³⁷². Тогда как с точки зрения противодействия отмыванию денег, новая технология позволяет повысить уровень автоматизации антиотмывочных процедур и их результативность.

Исследования, отраженные в пятой главе, позволили сделать следующие выводы.

1. В ходе анализа эволюции международных антиотмывочных стандартов и результатов 4-го раунда взаимных оценок FATF национальных антиотмывочных систем стран Большой двадцатки выявлены принципы организации глобального антиотмывочного движения: трехуровневая самоорганизация (наднациональный, национальный и внутриотраслевой уровни), взаимный контроль и финансовые санкции. Установлено, что самоорганизация международной системы ПОД базируется на добровольной и принудительной (делегированной) основе. Добровольно объединили свои усилия в этом направлении страны Европейского союза и США, озабоченные

³⁷² Дюдикова Е.И., Куницына Н.Н. Цифровые активы как легитимный инструмент трансграничных расчетов // Финансовые исследования. 2019. № 3 (64). С. 23-38.

ростом преступности. Остальные страны вовлечены в самоорганизацию в целях ПОД принудительно, под угрозой финансовых санкций.

2. Важнейшими механизмами саморегулирования международной системы ПОД являются: последовательность и непреклонность стран-участниц FATF в стремлении искоренить организованную преступность; основополагающая роль стран-участниц FATF в общемировом объеме международных расчетов; высокая степень зависимости уровня экономического развития любой страны от уровня интеграции в мировую финансовую систему. Несмотря на ряд недостатков (пробелы на всех уровнях, системные пробелы, политизация антиотмывочного движения), международное антиотмывочное движение имеет долгосрочные позитивные перспективы. Государствам и их финансовым системам следует учесть это обстоятельство при разработке финансовой стратегии и стратегии развития государств в целом.

3. Значительные издержки, связанные с антиотмывочными процедурами, и высокие санкционные риски к нарушителям международных антиотмывочных стандартов ставят вопрос об оценке эффективности понесенных затрат, связанных с организацией и функционированием антиотмывочной системы в стране. Степень исполнения стандартов и норм ПОД во многом определяет стабильность современных финансовых институтов. Предложенные нами коэффициенты позволяют оценить дееспособность национальной антиотмывочной системы по таким аспектам, как качество сведений, передаваемых финансовыми организациями в финансовую разведку, качество работы с этими сведениями и эффективность следственной работы в сфере ПОД, а также контролировать их динамику для выявления направлений корректировки.

4. Авторские исследования, проведенные в 2008, 2012, 2017 и 2020 гг. на основе анонимного анкетирования трех групп респондентов (СДЛ ряда коммерческих банков, специалисты подразделений финансового мониторинга из региональных отделений Банка России и сотрудники

территориальных органов МВД России и прокуратуры субъектов Российской Федерации, непосредственно участвующих в расследовании экономических уголовных преступлений), выявили изменения в дееспособности антиотмывочного закона, лежащего в основе всей антиотмывочной системы в стране. Сам закон воспринимается банковскими СДЛ все более ясно. Вместе с тем, организация надзора над банками, жесткость и непредсказуемость санкций, в также нигилизм населения и частного бизнеса препятствуют полномасштабному развитию антиотмывочного движения в стране. Такие сложные негативные явления в обществе не могут быть решены в рамках только антиотмывочной политики, требуют мер по развитию общей солидарности населения. Еще одним направлением повышения эффективности антиотмывочного законодательства может стать введение соответствующих тем в программы развития финансовой грамотности в бизнес-среде.

5. Активизация работы в направлении создания и выпуска официальной цифровой валюты ведется многими странами, в том числе Россией. Одним из основных препятствий является вопрос возможности соблюдения антиотмывочных требований при обращении такой валюты. В ходе диссертационного исследования на основе выявленных закономерностей при кругообороте теневого капитала доказана несостоятельность приписываемых официальным цифровым валютам более высоких рисков вовлечения финансовой системы в отмывание денег, чем при обращении традиционных форм денежных средств – наличной и безналичной. Технология распределенного реестра позволяет уполномоченным лицам осуществлять контроль за оборотом цифровых валют с получением информации обо всех участниках любых транзакций с такими денежными средствами, что является несомненным преимуществом с точки зрения финансовой прозрачности в целях ПОД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Третье десятилетие глобальная мировая финансовая система, правительства всех стран и каждая финансовая организация живут в новых реалиях, характерной особенностью которых является всеобщее участие в антиотмывочном движении. Издержки на его реализацию распределяются между государственными бюджетами, частным финансовым сектором и потребителями финансовых услуг в разных странах по-разному. Однако в любом случае бюджеты уже не могут в полной мере реализовывать экономические и социальные программы, доходы финансового сектора снизились, стоимость финансовых услуг выросла. Национальные финансовые разведки, координирующие работу антиотмывочных систем, приводят информацию о предотвращенных или возвращенных бюджетных средствах, замороженных или изъятых финансовых ресурсах сомнительного происхождения. При этом преломления ситуации с преступностью и уклонением от налогообложения не наблюдается. Негативные аспекты развития антиотмывочного движения, навязывающего странам все более жесткие требования финансовой прозрачности, продолжают нарастать. Многостороннее исследование антиотмывочного движения, представленное в данной работе, позволило нам получить ряд теоретических и методологически значимых результатов.

1. Путем обобщения достижений экономической теории и марксовских представлений о кругообороте капитала определено, что воспроизводство теневой экономики опосредовано теневым капиталом, характеризующимся незаконным происхождением, денежной формой, изолированностью от государственного учета и соответствующих налоговых и социальных обязательств. Несмотря на схожесть с капиталом легальной экономики, теневому капиталу присущи специфические свойства, такие как скрытность, сверхприбыльность и преобладание денежной формы.

2. На основе денежной природы теневого капитала выявлена четырехступенчатая структура его кругооборота, в которой три стадии опосредуют производство разрешенных товаров вне государственного учета, тогда как для сокрытия признаков незаконного происхождения капитала организованных преступных групп, направляемого на инвестиции в легальную экономику или на приобретение дорогостоящего имущества их лидеров, кругооборот дополняется стадией отмыывания в легальной финансовой системе, в которой действуют антиотмыывочные процедуры.

3. Для выявления устойчивых связей, действующих в отношении по отмыыванию теневого капитала, проанализированы сведения о схемах отмыывания денег и установлены четыре элемента, каждый из которых по отдельности или в комбинациях с другими встречается в любой из них. Это анонимные счета, подставные лица, фирмы-однодневки и юрисдикции, не раскрывающие информацию о финансовых операциях на своей территории (офшоры). Они представляют собой институциональные ловушки, определяющие риски вовлечения финансовых организаций в отмыывание денег (риски ОД). Ограниченное число обязательных элементов схем отмыывания денег позволяет финансовой системе сосредоточить антиотмыывочные усилия на идентификации рисков ОД и их нивелировании.

4. Теории рисков ОД и методологии их исследований характерна фрагментарность. Отечественные экономисты сфокусировались на поиске нового содержания категорий, которые уже прочно заняли свое место в официальных документах и научных трудах за рубежом. Предложенная в диссертации теоретическая база и методологические основы определяют использование административных, экономических, организационных и технологических инструментов в управлении рисками ОД. Управление не может осуществляться изолированно, вне рамок антиотмыывочного движения, которое пребывает в постоянном развитии.

5. В ходе работы над диссертацией был проведен ряд исследований в развитие теории и методологии антиотмыывочного регулирования. Нами

выделены предпосылки, обусловившие перспективы и востребованность нового института международного финансового регулирования – антиотмывочного. Предложенные понятийный аппарат, цели, функции позволяют сформировать теоретические основы антиотмывочного регулирования. Выявленные принципы, подходы, инструменты и этапы оценки и контроля составляют его методологическую платформу. Интеграция теоретических и методологических авторских разработок может служить основой для дальнейшего развития научных знаний об антиотмывочном регулировании, а также для совершенствования его инструментария с целью повышения эффективности антиотмывочного барьера финансовой системы от теневого капитала при балансе издержек на его функционирование и развитие.

6. Разработан подход к определению регулируемых порогов сумм операций (РПСО), обязательных для фиксирования и информирования уполномоченного государственного органа с целью обработки, анализа и выявления закономерностей, выходящих за рамки легально обоснованных хозяйственных связей, и передаче иным государственным органам для проведения следственных действий и блокирования сомнительных финансовых потоков, а также пресечения незаконной деятельности, формирующей такие потоки. Внедрение подхода в законотворческую деятельность создаст научную базу при распределении антиотмывочных нагрузок между государством, финансирующим расходы уполномоченного органа, и частным финансовым сектором, обеспечивающим сбор информации.

7. Для оценки результативности действующей в стране антиотмывочной системы предложен набор коэффициентов, позволяющих сопоставить нагрузку на финансовый сектор по сбору и передаче информации в уполномоченный орган, в том числе информации об операциях, соответствующих РПСО, с количеством уголовных дел, переданных в суд в связи с отмыванием денег. Динамика таких

коэффициентов может указывать на необходимость пересмотра РПСО или на иные пробелы при делегировании финансовой системе роли в антиотмывочном движении.

8. Методика оценки эффективности действующего законодательства, разработанная на основе модифицированного метода Table of Eleven (T11), позволяет выявить сильные и слабые стороны антиотмывочного законодательства. Опрос, проведенный в рамках диссертационного исследования, в качестве основных негативных моментов российской антиотмывочной системы выявил безучастность населения и бизнес-сообщества во взаимодействии с государственными органами в вопросах антиотмывочного контроля. Безусловно, низкая солидарность в обществе – это широкая проблема, выходящая за рамки возможностей финансовой системы. Между тем, включение в широкомасштабное движение по повышению финансовой грамотности населения России программ антиотмывочного контроля позволит сформировать у россиян понимание целей и задач антиотмывочного регулирования и в целом способствовать повышению его эффективности.

9. Теоретико-методологические выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, позволили выработать ряд предложений по практической реализации мер антиотмывочного регулирования в эпоху цифровых валют. Высказываемые в публикациях официальных органов и в научных статьях предположения о характере рисков ОД при выпуске и обращении цифровых валют, не учитывают особенности технологии распределенного реестра, которая рассматривается основным большинством стран в качестве базовой технологии. Распределенный реестр фиксирует и хранит информацию обо всех операциях, происходящих в процессе выпуска и обращения цифровой валюты. Выполнение требования об идентификации участников операций с финансовыми активами обеспечит лицо или лиц, определенных в качестве контролеров, доступом к полностью прозрачной информации об обращении цифровой валюты.

В целом, теоретические основы категории «теневой капитал» и его кругооборота, обоснование роли и места отмывания денег в этом кругообороте, раскрытие предпосылок возникновения и закономерностей в организации и осуществлении антиотмывочного регулирования, усиленные методологической базой исследования рисков, возникающих в финансовой системе, вовлеченной в отмывание денег, а также рядом методов оценки дееспособности национальной антиотмывочной системы и ее компонентов, создают фундамент концепции антиотмывочного финансового регулирования, позволяющей развивать знания в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*Официальные документы*

1. Российская федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/. (дата обращения 01.12.2020).

2. Российская федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы» [Электронный ресурс]: федер. закон от 20.07.2020 № 212-ФЗ. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357764/. (дата обращения 01.12.2020).

3. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.06.2009 № 121-ФЗ (ред. от 07.05.2013). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88292/. (дата обращения 01.12.2020).

4. Российская федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020). Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/. (дата обращения 01.12.2020).

5. Российская федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. 31.07.2020). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/. (дата обращения 01.12.2020).

6. Российская федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145998/. (дата обращения 01.12.2020).

7. Российская федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834. (дата обращения 01.12.2020).

8. Указ Президента Российской Федерации «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём» от 01.12.2001 № 1263. [Электронный ресурс].

Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/17496> (дата обращения 01.12.2020).

9. Распоряжение Президента Российской Федерации «Концепция национальной стратегии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 11.06.2005 № Пр-984. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения 01.12.2020).

10. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Утв. Президентом РФ 30.05.2018. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310>; Regulatory Strategy 2018-2021. (дата обращения 01.12.2020).

11. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 24.09.1997 № 308-СФ «О парламентских слушаниях «О состоянии борьбы с преступностью и об укреплении правопорядка в Российской Федерации в современных условиях» [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834. (дата обращения 01.12.2020).

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.1997 № 360 «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах» [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/1561337>. (дата обращения 01.12.2020).

13. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: Основные выводы. Публичный отчет. Росфинмониторинг. 2017-18 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL:

http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка%20рисков%20од_5.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

14. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/10103917/>. (дата обращения 01.12.2020).

15. Стратегический план ЕАГ на 2015 – 2018 годы. PLEN (2015) 9 [Электронный ресурс]. EAG. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/strategy_and_methodology/PLEN_2015_9_rus.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

16. Положение Банка России «О порядке доведения до сведения кредитных организаций и некредитных финансовых организаций информации о случаях отказа в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, отказа от заключения договора банковского счета (вклада) и (или) расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом» от 20.07.2019 № 550-П. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71372246/>. (дата обращения 01.12.2020).

17. Положение Банка России «О порядке, сроках и объеме доведения до сведения кредитных организаций и некредитных финансовых организаций информации о случаях отказа от проведения операции, отказа от заключения договора банковского счета (вклада) и (или) расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом, об устранении оснований принятия решения об отказе от проведения операции, об устранении оснований принятия решения об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), об отсутствии оснований для расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом» от 30.03.2018 № 639-П (ред. от 24.12.2019). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/71964416/>. (дата обращения 01.12.2020).

18. Положение Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 02.03.2012 № 375-П (ред. от 27.02.2019). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128351/. (дата обращения 01.12.2020).

19. Положение Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 15.12.2014 № 445-П. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175322/. (дата обращения 01.12.2020).

20. Указание Банка России «О требованиях к заявлению, составе межведомственной комиссии, порядке и сроках рассмотрения межведомственной комиссией заявления и документов и (или) сведений, представленных заявителем, порядке принятия решения по результатам такого рассмотрения и порядке сообщения межведомственной комиссией о принятом решении заявителю и финансовой организации» от 30.03.2018 № 4760-У (ред. от 24.12.2019). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295354/. (дата обращения 01.12.2020).

21. Информационное письмо Банка России «О критериях определения признаков высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и (или) наличных операций от 27.07.2017 № ИН-01-12/40. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221645/. (дата обращения 01.12.2020).

22. Convention on laundering, search, seizure, and confiscation of the proceeds from crime. European Treaty Series. Strasbourg, 1990. № 141. [Electronic resource]. Council of Europe Portal. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/141>. (дата обращения 01.12.2020).

23. Directive (EU) 2015/849 on preventing the use of the financial system for money laundering or terrorist financing (4th Anti-Money Laundering Directive). [Electronic resource]. 2018. European Commission. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2018.156.01.0043.01.ENG. (дата обращения 01.12.2020).

24. G7/8 Summits – Paris Summit. Economic Declaration. Paris, July 16, 1989. [Electronic resource]. Trinity College. The University of Toronto. G7 Information Centre. – URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html> (дата обращения 01.12.2020).

25. The Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on money laundering. 1990 [Electronic resource]. – FATF. – URL: <https://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%201990.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

26. The Forty Recommendations. Financial Action Task Force on Money Laundering. 1996. [Electronic resource]. – FATF. – URL: <https://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%201996.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

27. The United States of America. Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) [Electronic resource]. – IRS. US. – URL: <https://www.irs.gov/businesses/corporations/foreign-account-tax-compliance-act-fatca>. (дата обращения 01.12.2020).

28. The United States of America. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism. H. R. 3162. [Electronic resource] : In the Senate of the United States, October 24, 2001 (USA PATRIOT ACT). – URL: <https://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm>. (дата обращения 01.12.2020).

29. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Vienna, 1988. [Electronic resource] : United Nations. Treaty collections. – URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=VI-19&chapter=6&clang=_en. (дата обращения 01.12.2020).

30. United Nations Convention against Corruption. 2003. [Electronic resource] : United Nations. Office on Drugs and crime. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/>. (дата обращения 01.12.2020).

Литература

31. Аксенов, А.П. Дистанционное банковское обслуживание / А.П. Аксенов, А.Ф. Андреев, А.И. Болвачев [и др.]. – Москва: ЦИПСИР; КНОРУС, 2010. – 328 с.

32. Алескеров, Ф.Т. Анализ распределения влияния в международном валютном фонде / Ф.Т. Алескеров, В.А. Калягин, К.Б. Погорельский // Автоматика и телемеханика. – 2008. – № 11. – С. 140-148.

33. Анапольская, А.И. Основные способы и механизм легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, с использованием электронных расчетных операций / А.И. Анапольская, М.Ю. Дворецкий // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 53-58.

34. Антология российских экономических реформ : монография / Т. В. Григорова, Д. В. Глебова, Н. В. Лайкова [и др.]. – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. – 130с.

35. Арутюнян, В. Понятие «теневая экономика» и аппарат ассоциируемых с ней понятий / В. Арутюнян, А.Р. Тамазян // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2018. – № 4 (11). – С. 29-38.
36. Балацкий, Е. О возможной смене глобального лидера мировой экономики / Е. Балацкий // Общество и экономика. – 2014. – № 1. – С. 3-21.
37. Баранов, П.А. Обналичивание денежных средств : налоговая оптимизация или преступление? / П.А. Баранов // Современный ученый. – 2017. – № 5. – С. 388-391.
38. Баренбойм, П. Д. Тридцатилетие Уотергейтского дела / П. Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2004. – № 8. – С. 74–78.
39. Беленцов, В.Н. Теневая экономика и экономическое развитие обществ: факторы и отраслевая структура / В.Н. Беленцов // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 1 (13). – С. 67-74.
40. Большая энциклопедия. В 62 томах. – Москва: ТЕРРА, 2006. – Т. 30. – 592 с.
41. Бурлачков, В.К. Выявление теневых денежных потоков в финансовом менеджменте компаний / В.К. Бурлачков, Т.Е. Паушева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1 (79-1). – С. 952-956.
42. Быстрова, Ю.В. Современная парадигма понятия «легализация (отмывание) преступных доходов» / Ю. В. Быстрова, О.В. Зимин. – Москва: Изд-во ВНИИ МВД России, 2009. – 135 с.
43. Вестник Банка России: официальное издание Банка России. – Москва: изд-во АО «АЭИ «ПРАЙМ», ежемесячные выпуски 2014-2019.
44. Вишневецкий, К.В. О терминах «борьба» и «противодействие» в уголовно-правовой лексике / К.В. Вишневецкий, С.В. Трофименко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 225-230.
45. Волков, А.В. Налоговая оптимизация гражданско-правовыми средствами: межотраслевой аспект исследования / А.В. Волков // В сб.: Методологические проблемы цивилистических исследований. – Москва: Статут, 2018. – С. 126-133.

46. Выполнение установленных требований по противодействию преступлениям в финансовой сфере: зарубежный опыт. – Москва: ЦБ РФ, ЦПП, 2005. – 54 с.

47. Гишинский, Я.И. Легализация (отмывание) преступных доходов – особенности применительно к организованной преступности, терроризму и коррупции / Я.И. Гишинский, В.С. Давыдов // Следователь. – 2008. – № 1. – С. 23-29.

48. Горбунова. О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. – Москва: Профобразование, 2003. – 158 с.

49. Дадалко, В.А. Теневая экономика: определение и сферы влияния / В.А. Дадалко // Никоновские чтения. – 1999. – № 4. – С. 32-36.

50. Де Сото, Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото; Исследование нелег. экономики в Перу: пер. с англ.; Авт. введение М.В. Льюса. – Москва: Catallaxy, 1995. – 319 с.

51. Дмитриев, О.В. Экономическая безопасность России : возникновение организованной преступности / О.В. Дмитриев // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2005. – № 2. – С. 20-25.

52. Дюдикова, Е.И. Перспективы цифровой компоненты трансграничных расчетов стран Евразийского экономического союза / Е.И. Дюдикова, Н.Ю. Танющева // В сборнике: Каспий в эпоху цифровой экономики: материалы Международного научно-практического форума. – 2019. – С. 27-30.

53. Дюдикова, Е.И. Цифровые активы как легитимный инструмент трансграничных расчетов / Е.И. Дюдикова, Н.Н. Куницына // Финансовые исследования. – 2019. – № 3 (64). – С. 23-38.

54. Дюмулен, И.И. Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса (2008 - 2010 гг.) и в последующий период / И.И. Дюмулен // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 6. – С. 3-11.

55. Евлахова, Ю.С. Развитие методологических подходов к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе РФ / Ю.С. Евлахова // Финансы и кредит. – 2016. – № 19. – С. 12-25.

56. Едророва, В.Н. Финансовый мониторинг как категория научного исследования / В.Н. Едророва // Финансы и кредит. – 2016. – № 14. – С. 43-57.

57. Житкова, Е.Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем / Е.Л. Житкова // Гражданин и право. – 2006. – № 3. – С. 81-92.

58. Зимин, О.В. Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмывания) преступных доходов / О.В. Зимин // Законодательство и экономика. – 2007. – № 8. – С. 29-36.

59. Зубков, В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма : 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Зубков, С.К. Осипов. – Москва: Издательский Дом «Городец», 2007. – 752 с.

60. Игнатьев, С.М. Выступление на парламентских слушаниях на тему: «Соответствие нормативного регулирования и практики осуществления Банком России банковского надзора основным положениям федерального законодательства» / С.М. Игнатьев // Вестник Банка России. – 2007. – № 11. – С. 3–6.

61. Из-за фирм-однодневок бюджет РФ недополучает до 1 трлн рублей // Российская газета. – 2012. – 21 февраля.

62. Илюхин, С.П. Теневая экономика как составной элемент хозяйственной системы в современной России / С.П. Илюхин. – Москва: Юрист, 2005. – 200 с.

63. Ионов, В.М. О месте и роли наличных денег в мировой экономике (исчезнут ли наличные деньги?) / В.М. Ионов // Деньги и кредит. – 2016. – № 10. – С. 43-50.

64. Исправников, В.О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.О. Исправников, В.В. Куликов. – Москва: Рос. экон. журн.; Фонд «За экон. грамотность», 1997. – 189 с.

65. Каратаев, М.В. Операции центральных банков как инструмент отмывания денег / М.В. Каратаев // Финансы и кредит. – 2010. – № 46 (430). – С. 65-74.

66. Каратаев, М.В. Управление риском вовлечения российских банков в процессы легализации преступных доходов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Каратаев Михаил Владимирович. – Иваново, 2011. – 19 с.

67. Каратаев, М.В. Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика / М.В. Каратаев // Банковское дело. – 2011. – № 4. – С. 79-85.

68. Киреенко, А.П. Теневая экономика в регионах России: вклад городской и сельской местности / А.П. Киреенко, Е.Н. Невзорова // Регион: Экономика и Социология. – 2018. – № 1 (97). – С. 191-216.

69. Киселев, А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? / А. Киселев. – Москва: Банк России, 2020. – Апрель. – 23 с.

70. Клейнер, В.Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы / В.Г. Клейнер // Общественные науки и современность. – 2015. – № 3. – С. 63-77.

71. Кобец, П.Н. Понятие и генезис легализации преступных доходов / П.Н. Кобец // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: Сб. статей / под общей редакцией: В.М. Баранов, Л.Л. Фитуни. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – С. 367–384.

72. Ковалева, С. Е. Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Ковалева Софья Евгеньевна. – Москва, 2013. – 25 с.

73. Кондрат, Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений / Е.Н. Кондрат // Право и экономика. – 2011. – № 10. – С. 61-65;

74. Конев, А.Н. Логико-правовой анализ понятия «легализация» / А.Н. Конев // Философия права. – 2010. – № 6 (43). – С. 16-20.

75. Косюк, А.В. Финансовый мониторинг как система нейтрализации риска вовлечения коммерческих банков в легализацию преступных доходов : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Косюк Андрей Викторович. – Москва, 2011. – 219 с.

76. Коуз, Р. Природа фирмы / Коуз, Р.; Пер. с англ. Б. Пинскера // В сб.: Теория фирмы; сост. В.М. Гальперин. – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1995. – С. 11-32.

77. Криворучко, С.В. Спрос на деньги и обращение банкнот крупных номиналов: современные тенденции / С.В. Криворучко // Финансовый журнал. – 2019. – № 2 (48). – С. 96-108.

78. Крупкина, А. Долларизация депозитов в странах с формирующимися рынками : «эффект храповика» / А. Крупкина, А. Пономаренко // Серия докладов об экономических исследованиях. Центральный банк Российской Федерации. – 2015. – № 7. – 23 с.

79. Кузнецов, В.С. Опыт деятельности МВФ как глобального регулятора, рекомендации и инструменты стабилизации экономики. Перспективы Фонда. / В.С. Кузнецов // Вызовы со стороны мировой валютно-финансовой системы : поиск ответов для ЕАЭС и БРИКС: Сборник научных статей конференции / Под ред. Р.С. Гринберга, С.Г. Арбузова. – Москва: ИЭ РАН, 2016. – С. 34-43.

80. Кузнецов, В.С. Отношения России с МВФ / В.С. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – №7. – С.46-52.

81. Кузнецов, В.С. Функция регулирования Международным валютным фондом Ямайской системы не является симметричной / В.С. Кузнецов // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – № 4 (39). – С. 3-9.

82. Кузьменко, И.С. К вопросу об исследовании солидарности в современной науке социальной науке / И.С. Кузьменко // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2019. – № 6 (77). – С. 84-90.

83. Куницына, Н.Н. Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем / Н.Н. Куницына, И.А. Нагорных // Дайджест-финансы. – 2013. – № 4 (220). – С. 30-36.

84. Курьянова, С.Л. Биометрическая идентификация клиентов в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт / С.Л. Курьянова, О.С. Цвигунова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 238-241.

85. Латов, Ю.В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики) / Ю.В. Латов. – Москва: Московский общественный научный фонд, 2001. – 284 с.

86. Логинов, Е. Л. Системные проблемы экономической безопасности: собрание сочинений: в 20 т. / Е. Л. Логинов; под ред. В. Л. Макарова // Нац. ин-т энергетической безопасности. – Москва: Научтехлитиздат, 2007. – Т. 9: Экономическая безопасность: криминализованные корпорации. Криминализованные корпоративные бизнес-группы в мировой экономике. – 318 с.

87. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. / К. Маркс.; Пер. И.И. Скворцова-Степанова. – Москва: Политиздат, 1978. – Т. 1. – Кн. 1. Процесс производства капитала. – 907 с.

88. Маркс, К. Капитал. Избранные сочинения. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1988. – Т. 9. – Ч. 1. – С. 293-307.

89. Маршал, А. Принципы экономической науки: в 3 т. / А. Маршал; Пер. с англ., авт. вступ. ст. Дж. М. Кейнс. – Москва: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 414 с.

90. Мельников, В.Н. Противодействие легализации незаконных доходов / В.Н. Мельников, А.Г. Мовсесян. – Москва: МЦФЭР, 2007. – 528 с.
91. Паньков, А.А. Теоретические подходы в определении феномена «теневой» экономики в строительной отрасли / А.А. Паньков, А.Г. Светлаков // Микроэкономика. – 2016. – № 3. – С. 47-54.
92. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации 2019 // Вестник Банка России. – 2020. – № 47-48. – 90 с.
93. Подлеснова, А.Ю. На пути к регулированию факторинговой деятельности / А.Ю. Подлеснова // Факторинг и торговое финансирование. – 2008. – № 4. – С. 23-28.
94. Прошунин, М.М. Правовое регулирование финансового мониторинга : российский и зарубежный опыт / М.М. Прошунин. – Москва: Российская академия правосудия, 2010. – 344 с.
95. Прошунин, М.М. Финансовый мониторинг : противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / М.М. Прошунин, М.А. Татчук. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – 210 с.
96. Радаев, В.В. По кругам теневой экономики / В.В. Радаев // Деловой экспресс. – Москва, 1999. – № 12. – С. 38-55.
97. Ревенков, П.В. Мошенничество в сфере международных денежных переводов / П.В. Ревенков, А.Н. Воронин // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2009. – № 6. – С. 83-93.
98. Ревенков, П.В. Основные критерии выявления и определения необычных сделок / П.В. Ревенков, А.Н. Воронин // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2010. – № 4 (8). – С. 53 – 65.
99. Ревенков, П.В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках / П.В. Ревенков. – Москва: КноРус, 2012. – 279 с.
100. Регионы России: Статистический сборник: в 2т. – Москва: Госкомстат России, 1998. – Т. 2. – 797 с.

101. Родионова, О.В. Солидарность общества как базовый принцип государства в контексте новых реалий / О.В. Родионова // Вестник Московского университета МВД. – 2017. – № 3. – С. 111-116.

102. Романенко, В. В. Социальная динамика групп женщин, вовлеченных в проституцию (на примере Санкт-Петербурга) : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Вероника Валерьевна Романенко. – Санкт-Петербург, 2014. – 155 с.

103. Рюэф, Ж. Общественный порядок: В книге «25 ключевых книг по экономике» / Ж. Рюэф; пер. с фр. А. Бейтон, А. Казорла, К. Долло [и др.]. – Челябинск : Урал LTD, 1999. – С. 514-538.

104. Саввина, О.В. Управление системными финансовыми рисками в условиях глобализации: монография / О.В. Саввина. – Москва: Дашков и Ко., 2015. – 400 с.

105. Скобелкин, Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям / Д.Г. Скобелкин // Деньги и кредит. – 2016. – № 2. – С. 8-11.

106. Слезко, В.В. Объекты и субъекты риска отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путем, и зона его распространения / В.В. Слезко // Вестник университета. – 2015. – № 13. – С. 111-117.

107. Слепов, В.А. Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике / В.А. Слепов, В.Е. Чекмарев // Деньги и кредит. – 2016. – С. 50-53.

108. Сухов, А.Н. Организованная преступность: исторический аспект / А.Н. Сухов // Человеческий капитал. – 2017. – № 2 (98). – С. 11-13.

109. Тагирова, В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и ее предупреждение: вопросы теории и законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вероника Анатольевна Тагирова. – Казань, 2005. – 27 с.

110. Танющева, Н. Ю. Исследование применения законодательства в области противодействия (отмывания) доходов, полученных преступным путем / Н.Ю. Танющева // Деньги и кредит. – 2009. – № 9. – С. 29-33.

111. Танющева, Н.Ю. Кругооборот теневого капитала в структуре экономических отношений / Н.Ю. Танющева, Н.Н. Куницына // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 154-164.

112. Танющева, Н. Ю. Методологические аспекты формирования системы противодействия отмыванию теневых капиталов / Н.Ю. Танющева // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2011. – № 3. – С. 119-128.

113. Танющева, Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег / Н.Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 13 (55). – С. 35-40.

114. Танющева, Н.Ю. О структуре факторов, определяющих состав экономических агентов, легализующих свои доходы / Н.Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 12 (54). – С. 56-60.

115. Танющева, Н.Ю. Основные проблемы структуры международной системы финансового мониторинга / Н.Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 35 (77). – С. 25-31.

116. Танющева, Н.Ю. О схематизации процесса отмывания теневых капиталов / Н.Ю. Танющева // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 36-39.

117. Танющева, Н.Ю. Предпосылки «антиотмывочного» регулирования в современной экономической теории / Н.Ю. Танющева // Финансовый журнал. – 2019. – № 6 (52). – С. 96-107.

118. Танющева, Н.Ю. Противодействие отмыванию денег и финансовый мониторинг : теоретико-методологический анализ / Н.Ю. Танющева, Н.Н. Куницына // Финансы. – 2020. – № 7. – С. 36-43.

119. Танющева, Н.Ю. Противодействие отмыванию теневых капиталов в России: эффективность регулирования / Н.Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 2. – С. 33-42.
120. Танющева, Н. Ю. Роль и место профессиональной самоорганизации финансовых учреждений в борьбе с отмыванием преступных доходов / Н.Ю. Танющева // Научные ведомости БелГУ. Серия : Экономика. Информатика. – 2011. – № 4. – С. 93-97.
121. Танющева, Н.Ю. Теневой капитал в системе финансовых категорий / Н.Ю. Танющева // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 2 (56). – С. 300-308.
122. Танющева, Н.Ю. Эффективность национального противолегализационного регулирования: эмпирическое исследование на примере России / Н.Ю. Танющева // Вопросы экономики. – 2019. – № 8. – С. 139-144.
123. Танющева, Н.Ю. Финансовое содержание теневого капитала / Н.Ю. Танющева // Деньги и кредит. – 2015. – № 12. – С. 58-62.
124. Танющева, Н.Ю. Финансовые аспекты методологии противодействия отмыванию «грязных» денег / Н.Ю. Танющева // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366. – С. 112-116.
125. Тимошкин А.В. Корпоративный комплаенс-контроль как инструмент экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Александр Васильевич Тимошкин. – Москва, 2010. – 26 с.
126. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Под ред. Д. Ушакова. – Москва: ТЕРРА, 1996. – Т. I: А-Кюрины. – 1562 стб. – Т. II: Л-Ояловеть. – 1090 стб. – Т. IV: С-Ящурный. – 1500 стб.
127. Трушкин, А. Не попади в десятку. Антирейтинг нелегальных профессий / А. Трушкин // Профиль. – 1998. – № 5. – С. 3-8.
128. Фесина, Е. Л. Ненаблюдаемая экономика: проблемы изучения / Е. Л. Фесина. – Казань : Казан. гос. ун-т (Тип. ИЦ ун-та), 2005. – 250 с.

129. Фетисов, В.Д. Теневые потоки в рыночной экономике / В.Д. Фетисов, Т.В. Фетисова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2005. – № 1. – С. 92-100.

130. Филина, О. Рост без сдвигов / О. Филина // Огонек. – 2015. – 22 июня. – № 24. – С. 11-14.

131. Фильчакова, Н.Ю. Развитие инструментов финансового мониторинга в процессах легализации доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Наталья Юрьевна Фильчакова. – Ростов-на-Дону, 2015. – 194 с.

132. Фильчакова, Н.Ю. Развитие инструментов финансового мониторинга в процессах легализации доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Наталья Юрьевна Фильчакова. – Ростов-на-Дону, 2015. – 26 с.

133. Финансовый мониторинг: В 2-х т. / под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. – Москва: Юстицинформ, 2018. – 696 с.

134. Фитуни, Л.Л. Финансовый мониторинг / Л.Л. Фитуни; Под общ. ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. – Москва: Изд-во МНЭПУ, 2002. – 550 с.

135. Шатен, П.-Л. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма : практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен [и др.]; пер. с англ.: А. Портянкина. – Москва: Альпина Паблишерз, 2011. – 213 с.

136. Шэксон, Н. Миллиарды, привлекаемые налоговыми убежищами, наносят вред как странам-отправителям, так и странам-получателям / Н. Шэксон // Финансы и развитие. – 2019. – Сентябрь. – С. 7-10.

137. Щипанов, Э.Ю. К вопросу о рентной природе коррупции: экономический и правовой аспекты / Э.Ю. Щипанов, В.Г. Чередниченко // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1 (50). – С. 93-101.

138. Юлдошев, Р.Р. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.): научно-практическое пособие / Юлдошев Р. Р., Махмадиев Х. Х., Акбарзода А. А. – Душанбе: Издательство «КОНТРАСТ», 2018. – 320 с.

139. Юров, А.В. К вопросу об ограничении расчетов наличными деньгами в целях противодействия уклонению от уплаты налогов и иной противоправной деятельности / А.В. Юров, В.Ю. Черкасов // Деньги и кредит. – 2017. – № 3. – С. 11-18.

140. Яковлев, А.А. Экономика «черного нала» в России: специфика и масштабы явления, оценка общественных потерь / А.А. Яковлев // Вопросы статистики. – 2007. – № 8. – С. 3–16.

141. Annual Report. International Monetary Fund. – Washington DC: IMF, 1976. – 172p.

142. Araujo, R.A. Assessing the Efficiency of the Anti-Money Laundering Regulation: An Incentive-based Approach / R.A. Araujo // Journal of Money Laundering Control. – 2008. – No. 11(1). – Pp.67–75.

143. Araújo, R.A. The Economic Foundations of Anti-Money Laundering Regulation / R.A. Araújo, P.R. Loureiro, T.B.S. Moreira // Economic Analysis of Law Review. – 2015. – Vol. 6. – No. 2. – Pp. 322-332.

144. Ardizzi, G. Money laundering as a crime in the financial sector: A new approach to quantitative assessment, with an application to Italy / G. Ardizzi, C. Petraglia, M. Piacenza, F. Schneider [et al.] // Journal of Money, Credit, and Banking. – 2014. – No. 46(8). – P. 1555-1590.

145. Bagwell, K. The World Trade Organization: Theory and Practice / K. Bagwell, R.W. Staiger // Annual Review of Economics. – 2010. – Vol. 2. – Pp. 223-256.

146. Baker, R.W. Capitalism's Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free Market System / R.W. Baker. – Hoboken, NJ: J. Wiley & Sons, 2005. – 448 p.

147. Barro, R. IMF Programs: Who is Chosen and what are the effects? / R. Barro, J.-W. Lee // Journal of Monetary Economics. – 2005. – Vol. 52. – Is. 7. – Pp. 1245–1269.

148. Becker, G.S. A theory of rational addiction / G.S. Becker, K.M. Murphy // Journal of Political Economy. – 1988. – Vol. 96. – Is. 4. – Pp. 675-700.

149. Becker, G. Crime and Punishment: An Economic Approach / G. Becker // *Journal of Political Economy*. – 1968. – Vol. 76. – No. 2. – Pp. 169-217.
150. Bernasconi, P. Finanzunterwelt, Gegen Wirtschaftskriminalität und organisiertes Verbrechen / P. Bernasconi. – Zürich/Wiesbaden: Orell Füssli, 1988. – 240 p.
151. Bhagwati, J. Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade / J. Bhagwati. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 139 p.
152. Bird, G. The Effect of IMF Programmes on Economic Growth in Low-Income Countries: An Empirical Analysis / G. Bird, D. Rowlands // *The Journal of Development Studies*. – 2017. – Vol. 53. – No. 12. – Pp. 2179–2196.
153. Bordo, M. D. Measuring real economic effects of bailouts: Historical perspectives on how countries in financial distress have fared with and without bailouts / M. D. Bordo, A. J. Schwartz // *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. – 2000. – Vol. 53. – Is. 1. – Pp. 81–167.
154. Bown, C.P. The GATT's Starting Point: Tariff Levels circa 1947 / C.P. Bown, D.A. Irwin // *NBER Working Paper*. – 2015. – December. – No. 21782. – 28 p.
155. Breen, M. The Politics of IMF Lending. International Political Economy Series / M. Breen. – Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2013. – 229p.
156. Brooker, S. Overview of Recent AML Gatekeeper International and U.S. Developments / S. Brooker, J.M. Cohen // *The International Comparative Legal Guide to Anti-Money Laundering*. – 2018. – 1st ed. – Pp. 1-13.
157. Buchanan, B. Money laundering – a global obstacle / B. Buchanan // *Research in International Business and Finance*. – 2004. – Vol. 18. – Is. 1. – Pp. 115-127.
158. Butkiewicz, J. L. The effects of IMF and world bank lending on long-run economic growth: An empirical analysis / J. L. Butkiewicz, H. Yanikkaya // *World Development*. – 2005. – Vol. 33(3). – Pp. 371–391.

159. Clark, J.B. *The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest, and Profit* / J.B. Clark. – Cosimo Classics Economics, 2005. – 476 p.
160. Coase, R.H. *The Problem of Social Cost* / R.H. Coase // *The journal of law & economics: The University of Chicago Press*. – 1960. – Vol. III. – Pp. 1-44.
161. Keynes J.M. *Comments by John Maynard Keynes in his speech at the closing plenary session of the Bretton Woods Conference on July 22, 1944*, in Donald Moggridge (ed.): *The Collected Writings* / J.M. Keynes. – London: Cambridge University Press, 1980. – Vol. 26. – Pp. 10-103.
162. *Convention monétaire conclue à Paris le 23 décembre 1865 entre la France, la Belgique, l'Italie et la Suisse: Ech. des ratif., a Paris, 14 juillet 1886; promulgué le 1 de la même année* // *Recueil des traités de France. 1864-1867/ publ. sous les auspices du ministère des Affaires étrangères de M. Jules de Klerk*. - Paris : A. Durand et Pedon-Loriel, 1880. – Volume neuvième. – Pp. 453-458.
163. Conway, P. *IMF lending programs: Participation and impact* / P. Conway // *Journal of Development Economics*. – 1994. – Vol. 45. – Is. 2. – Pp. 365–391.
164. Dam, K.W. *The GATT: Law and International Economic Organization* / K.W. Dam. – Chicago: University of Chicago Press, 1970. – 480 p.
165. Dell'Anno, R. *The shadow economy in Portugal: an analysis with the MIMIC approach* / R. Dell'Anno // *Journal of Applied Economics*. – 2007. – Vol. X. – No. 2 (Nov). – P. 253-277.
166. Deutsche Bundesbank. *Cash demand in the shadow economy* / *Monthly Report*. – March 2019. – Pp. 43-58.
167. Dicks-Mireaux, L. *Evaluating the effect of IMF lending to low-income countries* / L. Dicks-Mireaux, M. Mecagni, S. Schadler // *Journal of Development Economics*. – 2000. – Vol. 61. – Is. 2. – Pp. 495–526.
168. Doyle, T. *Cleaning Up Anti-Money Laundering Strategies: Current FATF Needlessly Violate International Law* / T. Doyle // *Houston Journal of International Law*. – 2002. – Vol. 24 (2). – 313 p.

169. Dreher, A. IMF and economic growth: The effects of programs, loans, and compliance with conditionality / A. Dreher // *World Development*. – 2006. – Vol. 34. – Is. 5. – Pp. 769–788.

170. Ehrlich, I. Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation / I. Ehrlich // *Journal of Political Economy*. – 1973. – Vol. 81. – No. 3. – Pp. 521-565.

171. Elffers, H. Explaining regulatory non-compliance: A survey study of rule transgression for two Dutch instrumental laws, applying the randomized response method / H. Elffers, P. van der Heijden, M. Hezemans // *Journal of Quantitative Criminology*. – 2003. – Vol. 19. – No. 4. – Pp. 409-439.

172. Ene, C.-M. Measuring money laundering using «The Walker gravity model» / C.-M. Ene // *Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica*. – 2014. – Vol. 16. – Is. 2. – Pp. 151-158.

173. Engert, W. Central Bank Digital Currency: Motivations and Implications / W. Engert, B. Fung // *Bank of Canada Staff Discussion Paper*. – 2017. – 26 p.

174. Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research Report (final draft) // *United Nations Office on Drugs and Crime*. – 2011. – 181 p.

175. Evrensel, A. Effectiveness of IMF-supported stabilization programs in developing countries / A. Evrensel // *Journal of International Money and Finance*. – 2002. – Vol. 21. – Is. 5. – Pp. 565–587.

176. Feige, E.L. How big is the irregular economy? / E.L. Feige. – *Challenge*. – November-December, 1979. – Pp. 5–13.

177. Feige, E.L. The meaning and measurement of the underground economy / E.L. Feige // *The Underground Economies. Tax Evasion and Information Distortion*. - Cambridge University Press, 1989. – Pp.13-56.

178. Feige, E.L. The underground economy and the currency enigma / Feige, E.L. // *Supplement to Public Finance*. – 1994. – Vol. 49. – Pp. 119–136.

179. Fishbein, M. Attitude, intention, and behavior: An introduction to theory and research / M. Fishbein, I.B. Ajzen. – Massachusetts: Addison-Wesley, 1975. – 578p.

180. Foley, S. Sex, Drugs, and Bitcoin: How Much Illegal Activity Is Financed Through Cryptocurrencies? / S. Foley, J. R. Karlsen, T. J. Putniņš // *The Review of Financial Studies*. – 2019. – Vol. 32(5) (May). – P. 1798–1853.

181. Frey, B. S. The hidden economy: state and prospect for measurement / B. S. Frey, W. Pommerehne // *Review of Income and Wealth*. – 1984. – Vol. 30. – Is. 1. – Pp. 1-23.

182. Glos, G.E. The normative theory of law / G.E. Glos // *William & Mary Law Review*. – 1969. – Vol. 11. – No. 1. – Pp. 151-184.

183. Gutauskas, A. Nusikalstamu būdu igytų pinigų ar turto legalizavimo baudžiamasis teisinis vertinimas / A. Gutauskas // *Jurisprudencija*. – 2007. – № 8 (98). – Pp. 62-70.

184. Gutmann, P. The subterranean economy / P. Gutmann // *Financial Analysts Journal*. – 1977. – Vol. 33. – Is. 6. – Pp. 24–27.

185. Hamin, Z. Airing Dirty Laundry: Reforming the Anti-Money Laundering and Anti-Terrorism Financing Regime in Malaysia / Z. Hamin, N. Omar, W.R.W. Rosli // *Global Jurist*. – 2016. – Vol. 16 – Is. 1. – Pp. 127-139.

186. Hampton, P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement / P. Hampton. – HM Treasury, 2005. – 140 p.

187. He, D. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations / D. He, K. Habermeier, R. Leckow [et al.] // *IMF staff discussion note*. – 2016. – 42 p.

188. Hendriyetty, N. Macroeconomics of money laundering: effects and measurements / N. Hendriyetty, B.S. Grewal // *Journal of Financial Crime*. – 2017. – Vol. 24. – Iss. 1. – Pp. 65–81.

189. Hutchison, M.M. Macroeconomic effects of IMF-sponsored programs in Latin America: Output costs, program recidivism and the vicious cycle of failed stabilization / M.M. Hutchison, I. Noy // *Journal of International Money and Finance*. – 2003. – Vol. 22. – Pp. 991–1014.

190. Johnson, S. Why Do Firms Hide? Bribes and Unofficial Activity after Communism / S. Johnson, D. Kaufmann, J. McMillan [et al.]. // *Journal of Public Economics*. – 2000. – Vol. 76. – Pp. 495–520.
191. Jorion, P. Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk: 2nd Edition / P. Jorion. – New York : McGraw-Hill, 2000. – 544 p.
192. Khiaonarong, T. Cash Use Across Countries and the Demand for Central Bank Digital Currency / T. Khiaonarong, D. Humphrey // *IMF Working Paper*. – 2019. – WP/19/46. – 50 p.
193. Kinnee K.B. Practical Investigation Techniques / K.B. Kinnee. – London: CRC Press, 1994. – 416 p.
194. Knight, F.H. Risk, uncertainty and profit / F.H. Knight. – New York: Houghton Mifflin Company, 1921. – 381 p.
195. Koch, J. V. The Economics of Drug Control Policies / J.V. Koch, S.E. Grupp // *International Journal of the Addictions*. – 1971. – Vol. 6. – No. 4. – Pp. 571-584.
196. Madrid, C. Dollar Democracy: The Politics of Dollarization in Latin America: CUNY Academic Works / C. Madrid. – New York: City University of New York, 2014. – 263 p.
197. Masciandaro, D. Money Laundering: The Economics of Regulation / D. Masciandaro // *European Journal of Law and Economics*. – 1999. – № 7. – Pp. 225–240.
198. Masciandaro, D. Black Finance / D. Masciandaro, E. Takats, B. Unger // *The Economics of Money Laundering*. – Cheltenham: Edward Elgar, 2007. – 434p.
199. Mirus, R. Canada's underground economy: measurement and implications / R. Mirus, R.S. Smith. – Vancouver, BC: Frazer Institute, 1997. – Pp. 3-11.
200. Müller, C. Geldwäscherei: Motive – Formen – Abwehr: Eine betriebswirtschaftliche Analyse / Müller C. – Winterthur : Schellenberg, 1992. – 279 s.

201. Nguyen, C.L. The International Anti-Money Laundering Regime and Its Adoption by Vietnam / C.L. Nguyen // *Asian Journal of International Law*. – 2014. – V. 4. – Is. 1. – Pp. 197-225.
202. Oatley, T. American Interests and IMF Lending / T. Oatley, J. Yackee // *International Policies*. – 2004. – Vol. 41. – Pp. 415-429.
203. O'Brien, T.L. Riggs Bank Hid Assets Of Pinochet, Report Say / T.L. O'Brien // *The New York Times*. – 2004. – July 19. – P. 1.
204. Orsagh, T. Economic Status and Crime: Implications for Offender Rehabilitation / T. Orsagh, D. Witte // *Journal of Criminal Law and Criminology*. – 1981. – Vol. 72. – Is. 3. – Pp. 1055-1071.
205. Özden, C. International Migration, Remittances, and the Brain Drain / C. Özden, M. Schiff // World Bank. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 274p.
206. Paoli, L. The Paradoxes of organized crime / L. Paoli // *Crime Law and Social Change : an international journal*. – 2002. – Vol. 37. – Pp. 51-97.
207. Phillips, L. The Economics of Crime Control / L. Phillips, H.L. Jr. Votey (eds.). – Beverly Hills: Sage Publications, 1981. – 423 p.
208. Pigou A.C. The Economics of Welfare / A.C. Pigou: Fourth edition. – London: Macmillan, 1932 [1920]. – 561 p.
209. Prinz, A. Rauschgift aus dem Supermarkt? Eine ökonomische Analyse der Drogenpolitikder Drogenpolitik / A. Prinz // *Zeitschrift für Wirtschafts-und Sozialwissenschaften*. – 1994. – Ig. 114. – P. 547-571.
210. Przeworski, A. The effect of IMF programs on economic growth / A. Przeworski, J. Vreeland // *Journal of Development Economics*. – 2000. – Vol. 62 – Is. 2. – Pp. 385–421.
211. Quirk, P. J. Macroeconomic implications of money laundering / P. J. Quirk. – Washington, DC: International Monetary Fund, Monetary, and Exchange Affairs Dept., 1996. – 42 p.
212. Reis, R. Looking for success: the euro crisis adjustment programs: The Case of Portugal: Brookings Papers on Economic Activity: Conference Draft /

R. Reis. – New York: Columbia University, BPEA, 2015. – September 10-11. – 11 p.

213. Reuter, P. Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering / P. Reuter, E.M. Truman. – Washington, DC: Institute for International Economics, 2004. – 248 p.

214. Reynolds, M.O. The Economics of Criminal Activity. Introductory Economic / M.O. Reynolds. – Andover MA: Warner Modular Publications, 1973. – Series Module 12. – Pp. 1-27.

215. Roule, T.J. The anti-money laundering regime in the Republic of Nauru / T.J. Roule, M. Salak // Journal of Money Laundering Control. – 2004. – Vol. 7. – Is. 1. – Pp. 75–83.

216. Ruimschotel, D. De Tafel-van-Elf / D. Ruimschotel, P. Van Reenen, H.M. Klaasen // Beleidsanalyse. – 1996. – No 3. – Pp. 4-13.

217. Schneider, F. Measuring the size and development of the shadow economy. Can the causes be found and the obstacles be overcome? / F. Schneider // in the book: Brandstaetter, H. Essays on Economic Psychology / H. Brandstaetter and W. Güth (eds). – Berlin: Springer, 1994. – Pp. 193-212.

218. Schneider, F. Restricting or Abolishing Cash: An Effective Instrument for Fighting the Shadow Economy, Crime, and Terrorism? / F. Schneider // War on Cash: Is there a Future for Cash?: International Cash Conference (25–27 April). – Island of Mainau, Germany, 2017. – 38 p.

219. Schneider, F. Shadow economies and Corruption on all over the world: What do we really know?: Discussion Paper / F. Schneider. – Bonn: IZA, 2006. – September. – No. 2315. – 65 p.

220. Schneider F. Shadow economies: Size, causes, and consequences / F. Schneider, D. Enste // The Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38. – No. 1. – P. 77-114.

221. Schneider, F. The Shadow Economy / F. Schneider, C.C. Williams. – London: IEA, 2013. – 184 p.

222. Schwartz, A.J. Lessons of the Gold Standard Era and the Bretton Woods System for the Prospects of an International Monetary System Constitution / A. J. Schwartz // From: Money in Historical Perspective. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – Pp. 391–406.

223. Sesnowitz, M. Return to Burglary / M. Sesnowitz // Western Economic Journal. – 1972. – Vol.10. – No. 4. – Pp. 477–481.

224. Sharman, J.C. Power and Discourse in Policy Diffusion: Anti-Money Laundering in Developing States / J.C. Sharman // International Studies Quarterly. – 2008. – Vol. 52. – Is. 3. – Pp. 635-656.

225. Smith, P. Assessing the size of the underground economy: the Canadian statistical perspectives / P. Smith // Canadian Economic Observer. – 1994. – Catalog no. 11–010. – Pp. 16–33.

226. Smith, D.C. Jr. The Mafia Mystique / D.C.Jr. Smith. – New York: Basic Books, 1975. – 400 p.

227. Stigler, G.J. The Optimum Enforcement of Laws / G.J. Stigler // Journal of Political Economy. – 1970. – Vol. 78. – № 3. – Pp.526 – 535.

228. Stiglitz J.E. The Euro: How a Common Currency Threatens the Future of Europe / J.E. Stiglitz. – New York: W. W. Norton & Company, 2016. – 448 p.

229. Taleb, N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable / N.N. Taleb. – New York: Random House, 2007. – 480 p.

230. Tanzi, V. Money Laundering and the international financial system: Working Paper / V. Tanzi. – International Monetary Fund, National Bureau of Economic Research, 1996. – No. 96/55. – 18 p.

231. Tanzi, V. The Underground Economy in the United States: Estimates and Implications / V. Tanzi // In: Banca Nazionale del Lavoro, Quarterly Review. – 1980. – Vol. 33. – No. 135. – Pp. 427-453.

232. Tanzi, V. The Underground Economy in the United States: Annual Estimate, 1930-80 / V. Tanzi // The International Monetary Fund Staff Papers. - 1982. – No. 30 (2). – Pp. 283-305.

233. Torgler, B. The Impact of Tax Morale and Institutional Quality on the Shadow Economy / B. Torgler, F. Schneider // Journal of Economic Psychology. – 2009. – Vol. 30. – Pp. 228–45.

234. Unger, B. The Scale and Impacts of Money Laundering / B. Unger. – Cheltenham (UK): Edward Elgar Publishing Company, 2007. – 256 p.

235. Utvik, H.B. Money Laundering and Money Laundering Countermeasures: International Regime versus Technological System / H.B. Utvik. – Oslo: The University of Oslo, 2004. – 86 p.

236. Van Duyne, P.C. The Critical Handbook of Money Laundering: Policy, Analysis, and Myths / P.C. Van Duyne, J.H. Harvey, L.Y. Gelemerova. – London: Palgrave; Macmillan, 2018. – 378 p.

237. Vreeland, J.R. The IMF and economic development / J.R. Vreeland. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 203 p.

238. Waris, A. The Effect of Tax Amnesty on Anti-Money Laundering in Bangladesh / A. Waris, L. Abdul-Latif // Journal of Money Laundering Control. – 2014. – No. 17 (2). – Pp. 243–255.

239. Wainwright, T. Narconomics: How to run a drug cartel / T. Wainwright. – Public Affairs, U.S. – 2017. – 288 p.

240. Walker, J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and through Australia. Prepared for Australian Transaction Reports and Analysis Centre / J. Walker. – Melborn: John Walker Consulting Services, 1995. – 59 p.

241. Zünd, A. Geldwäscherei, Motive – Formen – Abwehr / A. Zünd // Der Schweizer Treuhänder. – 1990. – Nr. 9. – S. 403-408.

Интернет-источники

242. Агеева, О. Блокировка счетов привела к остановке операций половины компаний МСП / О. Агеева. [Электронный ресурс]. – 17.05.2019. РБК. Экономика. – URL:

<https://www.rbc.ru/economics/17/05/2019/5cdda1b39a7947267df714ab>. (дата обращения 01.12.2020).

243. Базовая величина [Электронный ресурс]. – Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. – URL: <http://www.nalog.gov.by/ru/bazovaya-velichina/>. (дата обращения 01.12.2020).

244. BNP Paribas согласился выплатить США рекордный штраф в \$8,9 млрд. [Электронный ресурс]. – РБК. Краснодарский край. – URL: <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2014/57041ed09a794760d3d3faa9>. (дата обращения 01.12.2020).

245. Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы РФ: годовой отчет Банка России [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. 30.05.2019. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=2649>. (дата обращения 01.12.2020).

246. Данные о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000-2013гг. [Электронный ресурс]. – ФСГС. – URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries. (дата обращения 01.12.2020).

247. Deutsche Bank выплатит \$625 млн штрафов за махинации с российскими акциями [Электронный ресурс]. – Forbes. 31.01.2017. Forbes. – URL: <http://www.forbes.ru/news/338249-deutsche-bank-vyplatit-625-mln-shtrafov-za-mahinacii-s-rossiyskimi-aksiyami>. (дата обращения 01.12.2020).

248. Как и сколько зарабатывают столичные попрошайки [Электронный ресурс]. – Москва 24. 27 августа 2018. – URL: <https://www.m24.ru/news/kriminal/27082018/43548>. (дата обращения 01.12.2020).

249. Каталог отчетов о взаимных оценках государств-членов ЕАГ. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ЕАГ. – URL:

<https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports>. (дата обращения 01.12.2020).

250. Константинов, Л. Личный опыт: сколько стоят услуги киллера / Л. Константинов. [Электронный ресурс]. – Новые известия. 04.10.2018. – URL: <https://newizv.ru/news/society/04-10-2018/lichnyu-opyt-skolko-stoyat-uslugi-killera> (дата обращения 01.12.2020).

251. Латов, Ю.В. Организованная преступность постсоветской России – государство в государстве? / Ю.В. Латов [Электронный ресурс]. – Экономическая теория преступлений и наказаний. – 2002. – № 4. – URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-04.html>. (дата обращения 01.12.2020).

252. Литова, Е. Стройка обернулась купюрами: где ЦБ нашел больше всего теневой обналачки. РБК. 12.11.2018 / Е. Литова. – [Электронный ресурс]. – РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/11/2018/5be59fb69a7947ce92493f2e?from=newsfeed>. (дата обращения 01.12.2020).

253. Номинальная численная средняя заработная плата работников Республики Беларусь с 1991 по 2019 гг. [Электронный ресурс]. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/trud/operativnaya-informatsiya_8/zarabotnaya-plata/. (дата обращения 01.12.2020).

254. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе. 2018 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

255. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1134476/>. (дата обращения 01.12.2020).

256. Объем и состав денежных накоплений населения. 2020. [Электронный ресурс]. – ФСГС. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm. (дата обращения 01.12.2020).

257. Объем сделок на внутреннем валютном рынке в разрезе валют. 2020 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/. (дата обращения 01.12.2020).

258. Объемы обналичивания денежных средств в банковском секторе [Электронный ресурс]. Официальный сайт Банка России. – URL: (https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/). (дата обращения 01.12.2020).

259. О результатах секторальной оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. 28.12.2018. – URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=28122018_190107if2018-12-28T18_50_10.htm (дата обращения 01.12.2020).

260. Платежный баланс Российской Федерации за январь-июнь 2020 года. Аналитическое представление. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. 2020. – URL: <https://www.cbr.ru/search/?Text=платежный+баланс&PageNum=1&Category=Any&Time=Any> (дата обращения 01.12.2020).

261. Покатаева, Е. Грабеж со скоростью клика / Е. Покатаева [Электронный ресурс]. – Итоги. – 2011. – № 17. – URL: <https://cripo.com.ua/processes/?p=114874>. (дата обращения 01.12.2020).

262. Привлечение к ответственности бывших руководителей кредитных организаций [Электронный ресурс]. – 2005-2019. Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/. (дата обращения 01.12.2020).

263. Рынок труда, занятость и заработная плата. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации в 2013-2019 гг. [Электронный ресурс]. – ФСГС. – URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries. (дата обращения 01.12.2020).

264. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. – МВД РФ. ГКУ «Главный информационно-аналитический центр». – URL: <https://мвд.рф/folder/101762>. (дата обращения 01.12.2020).

265. Социально-экономическое положение РТ. 2018 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – URL: <https://www.stat.tj/ru/news/publications/the-publication-social-economic-situation-in-tajikistan-for-january-december-2018-was-released>. (дата обращения 01.12.2020).

266. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-апрель 2019 года [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – URL: <https://www.stat.tj/ru/news/publications/social-economic-situation-in-tajikistan-for-january-april-2019>. (дата обращения 01.12.2020).

267. Справочные данные Thomson Reuters о курсах иностранных валют к доллару США, официальные курсы которых не устанавливаются Банком России [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/hd_base/seldomc/sc_daily/. (дата обращения 01.12.2020).

268. Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации. Уровень жизни населения [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. (дата обращения 01.12.2020).

269. Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации. 2019. [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. (дата обращения 01.12.2020).

270. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – ФНС. 2020. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/. (дата обращения 01.12.2020).

271. «Цифровой профиль» будет хранить 57 видов личных данных россиян [Электронный ресурс]. – РИА НОВОСТИ. 27.03.2019. – URL: <https://ria.ru/20190327/1552162383.html>? (дата обращения 01.12.2020).

272. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Октябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

273. Число зарегистрированных преступлений. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/grafiki_diagrams/uroven-prestupnosti-po-respublike-belarus/. (дата обращения 01.12.2020).

274. Action Plan for anti-money laundering and counter-terrorist finance [Electronic resource]. – Home Office/HM Treasury. 2016. Government of the UK. Government of the UK. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/517992/6-2118-Action_Plan_for_Anti-Money_Laundering__web_.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

275. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Australia. Mutual Evaluation Report [Electronic resource]. – FATF/APG. 2018. –

URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Australia-2015.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

276. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Canada. Mutual Evaluation Report. 2016. September [Electronic resource]. FATF-GAFI. APG. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Canada-2016.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

277. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures - Indonesia, Third Round Mutual Evaluation Report, APG, Sydney, 2018. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <http://www.apgml.org/includes/handlers/get-document.ashx?d=91e933b2-a5ba-4304-a9f4-a78c1d825d14>. (дата обращения 01.12.2020).

278. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Italy. Mutual Evaluation Report. FATF. 2016. [Electronic resource]. – 2019. FATF-GAFI. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Follow-Up-Report-Italy-2019.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

279. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Kingdom of Saudi Arabia. FATF-MENAFATF. – 2018. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

280. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Mexico. Mutual Evaluation Report. – 2018. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Mexico-2018.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

281. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – People’s Republic of China, Mutual Evaluation Report, FATF-APG-EAG, 2019 [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-china-2019.html>. (дата обращения 01.12.2020).

282. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Mutual Evaluation Report. Republic of Korea. – FATF-APG. – 2020. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20Korea.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

283. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. – December 2019. [Electronic resource]. – FATF-EAG. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

284. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Turkey. Mutual Evaluation Report. FATF. 2019. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Turkey-2019.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

285. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – United Kingdom. Mutual Evaluation Report. FATF. 2018. [Electronic resource]. FATF-GAFI. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-Kingdom-2018.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

286. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. United States. Mutual Evaluation Report. 2016. FATF-APG. [Electronic resource]. FATF-GAFI. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-States-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

287. Anti-Money Laundering Principles for Correspondent Banking [Electronic resource]. – 2006 (ed. 2014). The Wolfsberg Group. – URL: <https://wolfsberg-principles.com/sites/default/files/wb/pdfs/wolfsberg-standards/8.%20Wolfsberg-Correspondent-Banking-Principles-2014.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

288. Average Family Income Up 9 Percent in 1969 (Advance data from March 1970 sample survey) [Electronic resource]. – Report No. P60-70. 1970. United States Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/library/publications/1970/demo/p60-70.html>. (дата обращения 01.12.2020).

289. Average salary in India. – 2019. [Electronic resource]. – Salaryexplorer. – URL: <http://www.salaryexplorer.com/salary-survey.php?loc=100&loctype=1>. (дата обращения 01.12.2020).

290. Bank Secrecy Act, anti-money laundering, and office of foreign assets control [Electronic resource]. – The Federal Deposit Insurance Corporation. – URL: <https://www.fdic.gov/regulations/safety/manual/section8-1.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

291. Basel AML Index. A country ranking and review of money laundering and terrorist financing risks around the world [Electronic resource]. – Basel Institute on Governance. 2019. – URL: <https://baselgovernance.org/sites/default/files/2019-08/Basel%20AML%20Index%202019.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

292. BNP Paribas to pay \$9bn to settle sanctions violations. BBC news. 01.07.2014. [Electronic resource]. – BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-28099694>. (дата обращения 01.12.2020).

293. Butler, M. A More Effective Approach to Combating Financial Crime / M. Butler. – [Electronic resource]. – Speech on 21 September 2016. FCA. – URL: <https://www.fca.org.uk/news/speeches/more-effective-approach-combatting-financial-crime>. (дата обращения 01.12.2020).

294. Cambridge Business English Dictionary. [Electronic resource]. – Cambridge University Press. – 2018. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/money-laundering>. (дата обращения 01.12.2020).

295. Cambridge Dictionary. English Dictionary. [Electronic resource]. – Cambridge University Press. – 2020. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения 01.12.2020).

296. Collins, H. COBUILD Advanced English Dictionary. [Electronic resource]. – Copyright © HarperCollins Publishers. – 2018. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/money-laundering>. (дата обращения 01.12.2020).

297. Conférence monétaire internationale. Procès verbaux. [Ressource électronique]. – Paris, Imprimerie impériale, 1867. Gallica. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96073g/f1.item>. (дата обращения 01.12.2020).

298. Consultative Document. Customer due diligence for banks. [Electronic resource]. – Basel Committee on Banking Supervision. Bank for International Settlements. – 2001. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs77.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

299. EU Drug Markets Report. 2019 [Electronic resource]. – EMCDDA - Europol. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. – URL: https://www.emcdda.europa.eu/publications/joint-publications/eu-drug-markets-report-2019_en. (дата обращения 01.12.2020).

300. FATF Decides to Impose Counter-measures on Nauru. December 5, 2001 [Electronic resource]. – FATF/GAFI, OECD/OCDE. Paris. – URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=PAC/COM/NEWS\(2001\)105&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=PAC/COM/NEWS(2001)105&docLanguage=En). (дата обращения 01.12.2020).

301. Financial Flows from Human Trafficking / FATF Report. 2018 [Electronic resource]. – FATF. APG. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Human-Trafficking-2018.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

302. Follow the money. 2019. Understanding the money laundering techniques that support large-scale cyber-heists [Electronic resource]. – SWIFT. –

URL: [swift_bae_report_Follow-The%20Money.pdf](#). (дата обращения 01.12.2020).

303. GDP, PPP (current international \$). 2019 [Electronic resource]. – The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.РР.СД>. (дата обращения 01.12.2020).

304. Guidance for a risk-based approach: The banking sector [Electronic resource]. – FATF. 2014. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Risk-Based-Approach-Banking-Sector.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

305. Guidance on the risk-based approach to combating money laundering and terrorist financing. High-Level Principles and Procedures [Electronic resource]. – June 2006. FATF-GAFI. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/High%20Level%20Principles%20and%20P%20cedures.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

306. Hilzenrath, D.S. Russians Use Tiny Island to Hide Billions / D.S. Hilzenrath [Electronic resource]. – The Washington Post. October 28, 1999. – URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/10/28/russians-use-tiny-island-to-hide-billions/b05c2b53-52f9-4621-aa8a-be4ee204d96d/?utm_term=.e8196041983f (дата обращения 01.12.2020).

307. History of Anti-Money Laundering Laws [Electronic resource]. – United States Department of the Treasury. 30 June 2015. Retrieved 30 June 2015. – URL: <https://www.fincen.gov/history-anti-money-laundering-laws>. (дата обращения 01.12.2020).

308. HSBC to pay \$1.9bn in US money laundering penalties. BBC news. 11.09.2012. [Electronic resource]. – BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-20673466>. (дата обращения 01.12.2020).

309. Inquiry into fake COVID-19 products progresses. PRESS RELEASE No 16/2020. 13/05/2020. [Electronic resource]. – European Commission. OLAF. – Режим доступ: <https://ec.europa.eu/anti-fraud/media-corner/news/13-05->

2020/inquiry-fake-covid-19-products-progresses_en. (дата обращения 01.12.2020).

310. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation [Electronic resource]. – The FATF Recommendations. 2012. FATF. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html>). (дата обращения 01.12.2020).

311. Japan Action Plan to prevent the misuse of companies and legal arrangement. [Electronic resource]. – National Police Agency of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000006562.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

312. Kanao, K. The size of the underground economy in Japan / K. Kanao, S.H Hamori [Electronic resource]. – MPRA Paper 21562. University Library of Munich, Germany, 2010. – URL: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/21562/1/MPRA_paper_21562.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

313. Katzman, K. Iran Sanctions. Congressional Research Service / K. Katzman. – Informing the legislative debate since 1914. – 18/11/2020. [Electronic resource]. – Federation Of American Scientists. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS20871.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

314. Khor, M. Rethinking liberalization and reforming the WTO [Electronic resource]. – Presentation at Davos. 2000-01-28. Third World Network. – URL: <https://web.archive.org/web/20061006063924/http://www.twinside.org.sg/title/davos2-cn.htm> (дата обращения 01.12.2020).

315. Mallen, P. In Mexico, around \$10B every year comes from money laundering, which was not illegal in 16 out of 31 states / P. Mallen [Electronic resource]. – International Business Times, 13 February 2013. – URL: <https://www.ibtimes.com/mexico-around-10b-every-year-come-money-laundering-which-was-not-illegal-16-out-31-1555099>. (дата обращения 01.12.2020).

316. Medina, L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? / L. Medina, F. Schneider [Electronic resource]. –

IMF Working Paper. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583>. (дата обращения 01.12.2020).

317. Methodology for assessing compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems [Electronic resource]. – FATF. 2013. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF%20Methodology%2022%20Feb%202013.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

318. Mutual Evaluation of Argentina: 11th Follow-up Report. 2014. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/FUR%20Argentina_reduced.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

319. Mutual Evaluation Report of the Republic of Belarus. 2019 [Electronic resource]. – EAG. – URL: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Belarus_MER_eng%20\(clean%20version\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Belarus_MER_eng%20(clean%20version).pdf). (дата обращения 01.12.2020).

320. Mutual Evaluation Report of India: 8th Follow-up report. June 2013. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/d-i/india/documents/india-fur-2013.html> (дата обращения 01.12.2020).

321. Mutual Evaluation. Executive Summary. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. France. 2011. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20France%20ES%20ENG.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

322. Mutual Evaluation Report of the United Kingdom. 2018. Executive Summary [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-Kingdom-2018.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

323. National money laundering and terrorist financing risk assessment: FATF guidance. [Electronic resource]. – FATF. 2013. – URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/National_ML_TF_Risk_Assessment.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

324. National Money Laundering Risk Assessment. [Electronic resource]. – Department of the Treasury. Washington, D.C. 2015. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/terrorist-illicit-finance/Documents/National%20Money%20Laundering%20Risk%20Assessment%20%E2%80%93%2006-12-2015.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

325. National Money Laundering Risk Assessment. [Electronic resource]. – Department of the Treasury. Washington, D.C. 2018. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/2018NMLRA_12-18.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

326. National Risk Assessment of Money Laundering and Terrorist Financing [Electronic resource]. – December 2014. FATF-GAFI. – URL: https://www.npa.go.jp/sosikihanzai/jafic/en/nenzihokoku_e/data/jafic_e.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

327. OLAF in figures. [Electronic resource]. – European Commission. OLAF. – URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/investigations/fraud-figures_en. (дата обращения 01.12.2020).

328. Payment methods report. Innovation in the way we pay [Electronic resource]. – European Payments Council. 2019 – URL: <https://thepayers.com/reports/payment-methods-report-2019-innovations-in-the-way-we-pay-2/r779461>. (дата обращения 01.12.2020).

329. Procedures for the FATF fourth round of AML/CFT mutual evaluations. 2019 [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF-4th-Round-Procedures.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

330. Purpose and Objectives. GIFCS. [Electronic resource]. GIFCS. – Режим доступ: <https://www.groupgifcs.org/about/purpose-and-objectives>. (дата обращения 01.12.2020).

331. Report on Money Laundering Typologies // Annual report 1996-1997 [Electronic resource]. – FATF. 1997. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/1996%201997%20ENG.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

332. Report on Money Laundering Typologies. 2003–2004. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. 2018. – URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/2003_2004_ML_Typologies_ENG.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

333. Report to the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors on So-called Stablecoins. [Electronic resource]. – FATF. 2020. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Virtual-Assets-FATF-Report-G20-So-Called-Stablecoins.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

334. Reviewing Canada's Anti-Money Laundering and Financing Regime. Department of Finance. Canada. February 7, 2018. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <https://fin.gc.ca/activty/consult/amlatfr-rpcfa-eng.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

335. Shadow Banking: Policy Framework and Investor Perspectives on Market-Based Finance [Electronic resource]. – CFA Institute. New York. April 2015. – URL: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/article/position-paper/shadow-banking-policy-frameworks-investor-perspectives-market-based-finance.ashx>. (дата обращения 01.12.2020);

336. Shadow Banking: Scoping the Issues. A background note of the Financial stability board [Electronic resource]. – Financial stability board. 2011. – URL:https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_110412a.pdf (дата обращения 01.12.2020).

337. Shaxson, N. Tackling Tax Havens: The billions attracted by tax havens do harm to sending and receiving nations alike / N. Shaxson [Electronic

resource]. – IMF. 2019. – URL:
https://www.elibrary.imf.org/view/IMF022/26082-9781498316040/26082-9781498316040/26082-9781498316040_A003.xml?language=en&redirect=true.

(дата обращения 01.12.2020).

338. Sound management of risks related to money laundering and financing of terrorism [Electronic resource]. – Basel Committee on Banking Supervision. Bank for International Settlement. – 2014. – URL:
<https://www.bis.org/publ/bcbs275.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

339. South African Reserve Bank. Prudential Authority. Regulatory Authority [Electronic resource]. – 2018-2021. South African Reserve Bank. – URL:

<https://www.resbank.co.za/Lists/News%20and%20Publications/Attachments/8800/Prudential%20Authority%20Regulatory%20Strategy%20for%202018-2021.pdf>.

(дата обращения 01.12.2020).

340. South Korea. Annual Report [Electronic resource]. – 2015-2016. FATF. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/FATF-annual-report-2015-2016.pdf> (дата обращения 01.12.2020).

341. Standard Chartered to pay \$1bn for breaching Iran sanctions. BBC news. 09.11.2019. [Electronic resource]. – BBC. – URL:
<https://www.bbc.com/news/business-47872318> (дата обращения 01.12.2020).

342. The Federal Republic of Germany: Detailed Assessment Report on Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism [Electronic resource]. – IMF Country Report No. 10/78. 2010. IMF. – URL:
<https://www.imf.org/external/pubs/ft/scri/2010/cr1078.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

343. The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations [Electronic resource]. – UK. SI 2017/№ 692. The National Archives. – 2017. – URL:
http://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/692/pdfs/uksi_20170692_en.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

344. The 2018 National Money Laundering Risk Assessment. [Electronic resource]. – US Department of the treasury. – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm581> (дата обращения 01.12.2020).

345. The New Encyclopedia Britannica: in 32 volumes. 15th ed. Chicago [etc.]. [Electronic resource]. – Britannica, 2007. – URL: <https://www.britannica.com/topic/underground-economy>. (дата обращения 01.12.2020).

346. Third Mutual Evaluation Report. Anti-money laundering and combating the financing of terrorism. – Japan. – 2008. [Electronic resource]. – FATF-GAFI. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20Japan%20full.pdf>. (дата обращения 01.12.2020).

347. The Wolfsberg Group - Statement on Effectiveness Making AML/CTF Programmes more effective. [Electronic resource]. – The Wolfsberg Group. – URL: https://www.wolfsberg-principles.com/sites/default/files/wb/pdfs/Effectiveness%201%20pager%20Wolfsberg%20Group%202019%20FINAL_Publication.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

348. Trichet J.-C. Building Europe in a globalized world. Speech by Jean-Claude Trichet, President of the ECB. Challenges of the Twenty-first Century: European and American Perspectives Series at Harvard University. Boston, 23 October 2007. [Electronic resource]. – ECB. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2007/html/sp071023.en.html>. (дата обращения 01.12.2020).

349. Understanding the Money Laundering Risks in the Capital Markets. Thematic Review [Electronic resource]. – FCA. TR19/4. – June 2019. – URL: <https://www.fca.org.uk/publications/thematic-reviews/tr19-4-understanding-money-laundering-risks-capital-markets>. (дата обращения 01.12.2020).

350. UniCredit Group Banks Agree to Pay a Combined \$1.3 Billion Penalty for Iranian and Other Sanctions Violations; One Bank Pleads Guilty. 01.05.2020. [Electronic resource]. – Paul Weiss. – URL: <https://www.paulweiss.com/practices/litigation/economic-sanctions-aml/publications/unicredit-group-banks-agree-to-pay-a-combined-13-billion-penalty-for-iranian-and-other-sanctions-violations-one-bank-pleads-guilty?id=28671>. (дата обращения 01.12.2020).

351. U.S. watchdog may fine Habib Bank, Pakistan's biggest lender, up to \$630 million [Electronic resource]. – 09.08.2017. Reuters. – URL: <http://www.reuters.com/article/us-pakistan-bank/u-s-watchdog-may-fine-habib-bank-pakistans-biggest-lender-up-to-630-million-idUSKCN1B827B>. (дата обращения 01.12.2020).

352. Wages. 2019. [Electronic resource]. – Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/wages>. (дата обращения 01.12.2020).

353. What is Money Laundering? [Электронный ресурс]. – FATF. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/faq/moneylaundering/>. (дата обращения 01.12.2020).

354. What is the mission of OLAF. [Electronic resource]. – OLAF. European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/about-us/mission_en. (дата обращения 01.12.2020).

355. When will China overtake America? [Electronic resource]. – The Economist. Dec. 16th. 2010. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2010/12/16/dating-game>. (дата обращения 01.12.2020).

356. Wolfsberg Statement Guidance on a Risk-Based Approach for Managing Money Laundering Risks [Electronic resource]. – 2006. The Wolfsberg Group. – URL: https://wolfsberg-principles.com/sites/default/files/wb/pdfs/wolfsberg-standards/15.%20Wolfsberg_RBA_Guidance_%282006%29.pdf. (дата обращения 01.12.2020).

357. World Economic Outlook Database April 2019 [Electronic resource].
– International Monetary Fund. – URL:
<https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx>. (дата
обращения 01.12.2020).

358. 228 arrests and over 3800 money mules identified in global action
against money laundering. Europol. Press release. – 04.12.2019 [Electronic
resource]. – Europol. – URL: [https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/228-
arrests-and-over-3800-money-mules-identified-in-global-action-against-money-
laundering](https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/228-arrests-and-over-3800-money-mules-identified-in-global-action-against-money-laundering). (дата обращения 01.12.2020).

Таблица А.1 – Исходные данные для эконометрического моделирования

Date	USD	BRENT	DEPRATE	OUTCASH	CRIME	DETECT	YPC	UNEMP	NONCASH	EMP_AGR_CON	FRAUDS	Q_CRIME	M2	INCASH
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
01 01 10	29,96	74,46	12,97	6,27	24,93	165,00	24,50	6,10	90,70	15,40	0,69	25020,00	15697,70	6416,55
01 02 10	29,84	76,17	11,37	3,91	10,55	1028,00	13,70	6,60	89,00	14,90	0,52	43783,00	15331,00	3771,63
01 03 10	30,16	73,75	10,77	4,56	9,56	493,00	17,10	6,60	89,00	14,90	1,04	38386,00	15565,90	4563,79
01 04 10	29,56	78,83	10,34	5,77	20,76	241,00	17,70	6,60	89,00	14,90	1,11	44824,00	15996,50	5760,68
01 05 10	29,19	84,82	9,63	6,06	7,68	152,00	19,10	5,60	89,80	14,90	0,67	26827,00	16435,00	6079,81
01 06 10	30,43	75,95	9,22	5,65	11,72	10,50	17,90	5,60	89,80	14,90	0,86	24186,00	16470,60	5675,77
01 07 10	31,17	74,76	9,22	6,08	15,30	10,50	19,10	5,60	89,80	14,90	1,22	28264,00	16900,90	6056,16
01 08 10	30,68	75,58	8,78	6,27	16,30	10,50	19,00	5,20	89,10	14,90	0,62	13752,00	17063,30	6278,23
01 09 10	30,35	77,04	8,73	6,16	1,18	10,50	18,10	5,20	89,10	14,90	0,24	14280,00	17437,70	6166,23
01 10 10	30,81	77,84	8,50	6,23	16,64	128,00	18,50	5,20	89,10	14,90	0,52	10533,00	17690,20	6253,91
01 11 10	30,32	82,66	8,50	6,38	22,32	128,00	19,60	5,20	88,20	14,90	0,63	10533,00	17848,30	6393,15
01 12 10	30,99	85,27	8,57	6,54	9,17	146,00	19,60	5,20	88,20	14,90	0,92	10533,00	18264,90	6538,91
01 01 11	30,86	91,45	8,25	8,73	35,23	39,00	28,20	5,20	88,20	14,90	0,87	10534,00	20011,90	8920,66
01 02 11	29,99	96,52	8,18	5,47	14,58	54,00	15,10	5,60	86,10	14,90	0,27	27457,00	19307,70	5467,45
01 03 11	29,32	103,72	8,18	6,23	11,90	65,00	18,90	5,60	86,10	14,90	0,38	26257,00	19536,70	6231,41
01 04 11	28,46	114,64	8,10	7,28	14,96	93,00	19,10	5,60	86,10	14,90	0,27	30826,00	19819,00	7258,93
01 05 11	28,08	123,26	8,30	7,32	10,71	52,00	20,90	5,00	86,70	14,90	0,89	20556,00	20048,60	7353,79
01 06 11	27,93	114,99	8,30	7,27	12,76	54,00	19,10	5,00	86,70	14,90	0,41	18614,00	20196,30	7263,29
01 07 11	27,99	113,83	7,86	7,69	10,08	109,00	21,30	5,00	86,70	14,90	0,27	21680,00	20745,30	7694,03
01 08 11	27,91	116,97	7,88	7,76	12,35	39,00	21,20	4,80	84,80	14,90	0,26	10928,00	20850,40	7772,95
01 09 11	28,75	110,22	8,05	8,39	8,96	49,00	20,00	4,80	84,80	14,90	0,13	14132,00	21083,80	8408,97
01 10 11	30,57	112,83	8,14	8,17	10,99	78,00	20,40	4,80	84,80	14,90	0,21	14081,00	21497,40	8173,77
01 11 11	31,39	109,55	8,93	8,34	11,30	47,00	20,70	4,70	84,70	14,90	0,27	11220,00	21380,90	8367,13
01 12 11	30,82	110,77	9,32	8,66	16,05	43,00	21,30	4,70	84,70	14,90	0,40	3351,00	21961,90	8662,82
01 01 12	31,49	107,87	9,51	11,25	26,06	21,00	31,60	4,70	84,70	14,90	0,27	3352,00	24543,40	11546,32

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
01 02 12	31,24	110,69	9,56	7,59	7,58	73,00	16,10	4,90	82,90	14,70	0,40	23217,00	23677,90	7375,03
01 03 12	29,89	119,33	9,52	8,62	15,16	50,00	20,40	4,90	82,90	14,70	0,04	20219,00	23851,30	8620,96
01 04 12	29,33	125,45	9,54	9,36	9,30	76,00	20,80	4,90	82,90	14,70	0,76	25528,00	24041,30	9371,92
01 05 12	29,49	119,42	9,77	9,43	16,05	48,00	22,30	4,20	84,00	14,70	0,40	13888,00	24247,20	9480,21
01 06 12	30,80	110,34	9,74	9,86	11,52	63,00	21,30	4,20	84,00	14,70	0,27	17135,00	24450,10	9848,13
01 07 12	32,88	95,16	9,94	10,01	12,90	81,00	24,10	4,20	84,00	14,70	0,05	18420,00	24679,20	10043,33
01 08 12	32,53	102,62	10,63	10,54	9,55	33,00	23,00	4,10	83,20	14,70	0,06	9857,00	24564,30	10547,75
01 09 12	31,96	113,36	10,53	10,66	5,95	65,00	23,40	4,10	83,20	14,70	0,07	12182,00	24573,50	10661,18
01 10 12	31,52	112,86	9,40	9,72	11,83	53,00	23,40	4,10	83,20	14,70	0,06	12899,00	24657,50	9761,29
01 11 12	31,12	111,71	9,46	11,09	19,72	36,00	23,30	4,10	82,00	14,70	0,06	10055,00	24739,20	11123,13
01 12 12	31,40	109,06	9,65	10,65	8,63	17,00	25,10	4,10	82,00	14,70	0,22	7069,00	25080,60	10644,56
01 01 13	30,74	109,49	9,65	13,08	17,64	16,00	35,50	4,10	82,00	14,70	1,28	2506,00	27405,40	13433,34
01 02 13	30,23	112,96	9,88	9,38	40,99	83,00	17,50	4,10	80,20	14,60	0,30	21471,00	26749,00	9098,28
01 03 13	30,16	116,05	9,98	9,84	8,73	54,00	23,70	4,10	80,20	14,60	1,12	18611,00	27173,60	9832,70
01 04 13	30,80	108,47	9,94	10,55	24,56	66,00	24,40	4,10	80,20	14,60	0,18	20583,00	27465,90	10542,50
01 05 13	31,35	102,25	9,69	11,80	14,92	32,00	26,40	4,10	81,20	14,60	0,25	11985,00	27841,20	11899,59
01 06 13	31,31	102,56	9,45	10,47	13,46	56,00	23,00	4,10	81,20	14,60	0,40	12523,00	28083,50	10374,79
01 07 13	32,31	102,92	9,26	10,80	16,98	53,00	26,40	4,10	81,20	14,60	0,30	13955,00	28506,10	10829,86
01 08 13	32,74	107,93	9,05	12,28	13,28	33,00	26,00	4,10	80,20	14,60	0,23	8973,00	28734,30	12263,90
01 09 13	33,02	111,28	8,89	11,76	17,04	37,00	25,70	4,10	80,20	14,60	0,20	8746,00	28779,20	11763,96
01 10 13	32,60	111,60	8,67	11,42	13,85	39,00	24,80	4,10	80,20	14,60	0,38	9350,00	28629,30	11445,49
01 11 13	32,10	109,08	8,40	12,35	24,12	42,00	26,30	4,10	78,80	14,60	0,22	7738,00	28545,80	12368,96
01 12 13	32,69	107,79	8,45	11,64	10,47	29,00	27,40	4,10	78,80	14,60	0,60	6417,00	29167,30	11637,67
01 01 14	32,88	110,76	8,31	15,45	31,45	58,00	39,80	4,10	78,80	14,60	0,26	877,00	31404,70	15778,98
01 02 14	33,78	108,12	8,27	11,02	12,91	88,00	18,70	3,90	76,80	14,30	0,25	14828,00	30136,10	10736,83
01 03 14	35,24	108,90	8,35	12,10	12,03	72,00	25,10	3,90	76,80	14,30	0,21	14064,00	30459,00	12093,96
01 04 14	36,20	107,48	8,62	14,12	13,67	102,00	24,60	3,90	76,80	14,30	0,14	14398,00	29800,10	14436,82

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
01 05 14	35,67	107,76	8,64	13,81	11,51	79,00	28,20	3,90	77,40	14,30	0,48	8494,00	30160,00	13820,67
01 06 14	34,83	109,54	8,84	12,19	27,86	78,00	26,30	3,90	77,40	14,30	0,95	9632,00	30245,60	12067,59
01 07 14	34,45	111,80	9,01	12,49	29,28	100,00	27,60	3,90	77,40	14,30	0,26	8143,00	30426,20	12452,48
01 08 14	34,64	106,77	9,15	13,88	20,85	40,00	28,20	3,90	76,20	14,30	0,24	6689,00	30524,80	13864,20
01 09 14	36,10	101,61	9,33	13,15	27,64	35,00	29,00	3,90	76,20	14,30	0,29	7159,00	30588,90	13157,42
01 10 14	37,90	97,09	9,50	13,35	0,57	56,00	27,10	3,90	76,20	14,30	0,12	10472,00	30644,80	13367,85
01 11 14	40,80	87,43	9,90	14,98	21,47	41,00	28,90	3,90	75,80	14,30	0,32	7444,00	30268,40	15064,21
01 12 14	46,22	79,44	10,58	13,39	0,85	34,00	28,80	3,90	75,80	14,30	0,37	5282,00	30625,60	13432,10
01 01 15	55,77	62,34	15,33	25,17	15,93	49,00	41,00	4,30	75,80	14,30	0,30	1192,00	32110,50	26232,12
01 02 15	65,15	47,76	14,71	14,31	9,71	113,00	20,80	4,30	72,60	14,30	0,66	12753,00	31448,60	13778,61
01 03 15	64,52	58,10	13,85	13,67	14,67	52,00	28,10	4,30	72,60	14,30	0,20	12707,00	31716,40	13436,21
01 04 15	60,36	55,89	13,18	14,71	18,83	98,00	27,60	4,30	72,60	14,30	0,22	15246,00	31636,70	14571,64
01 05 15	53,22	59,52	12,40	14,62	14,92	58,00	31,40	4,30	73,80	14,30	0,39	10917,00	32103,40	14550,12
01 06 15	50,47	64,08	11,59	12,44	22,52	67,00	27,80	4,30	73,80	14,30	0,82	9033,00	32310,20	12352,62
01 07 15	54,45	61,48	11,04	13,77	43,93	109,00	30,00	4,30	73,80	14,30	0,25	11918,00	32492,80	13848,51
01 08 15	57,18	56,56	10,42	14,87	15,22	56,00	31,10	4,30	72,60	14,30	0,50	7950,00	32665,50	14816,89
01 09 15	65,42	46,52	10,52	14,35	12,58	52,00	31,40	4,30	72,60	14,30	0,24	8101,00	33030,70	14429,87
01 10 15	66,78	47,62	10,35	14,57	17,30	94,00	29,60	4,30	72,60	14,30	0,23	9176,00	32950,80	14522,17
01 11 15	63,25	48,43	9,92	14,86	14,19	35,00	31,00	4,30	71,90	14,30	0,45	7008,00	32859,60	14784,86
01 12 15	65,03	44,27	9,90	13,72	31,37	46,00	30,70	4,30	71,90	14,30	0,38	5727,00	33315,40	13693,26
01 01 16	69,70	38,01	10,00	18,47	56,24	83,00	46,50	4,20	71,90	14,30	0,36	1909,00	35179,70	18825,91
01 02 16	77,93	30,70	9,76	13,35	20,96	130,00	21,60	4,20	68,00	13,90	0,59	13396,00	33966,50	12435,65
01 03 16	77,33	32,18	9,79	13,83	19,88	102,00	29,00	4,20	68,00	13,90	0,38	13271,00	34309,60	13824,33
01 04 16	70,42	38,21	9,65	14,62	23,98	155,00	29,20	4,20	68,00	13,90	0,42	14248,00	34689,40	14501,80
01 05 16	66,68	41,58	9,76	14,71	20,04	75,00	31,50	4,20	69,40	13,90	0,45	10156,00	35105,50	14773,23
01 06 16	65,84	46,74	9,43	14,12	50,53	39,00	28,20	4,20	69,40	13,90	1,36	8959,00	35642,90	14047,24
01 07 16	65,22	48,25	9,13	14,95	30,74	58,00	30,90	4,20	69,40	13,90	0,01	11026,00	35856,90	14947,23

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
01 08 16	64,34	44,95	8,83	14,78	68,06	9,00	30,40	4,20	68,40	13,90	0,37	7101,00	36031,70	14782,21
01 09 16	64,94	45,84	8,72	14,76	42,19	46,00	30,50	4,20	68,40	13,90	0,67	8240,00	36169,60	11018,28
01 10 16	64,56	46,57	8,66	14,44	28,64	56,00	30,10	4,20	68,40	13,90	0,24	6813,00	36148,80	14403,08
01 11 16	62,62	49,52	8,74	14,63	24,30	49,00	30,90	4,20	65,60	13,90	0,53	6746,00	36051,00	14696,13
01 12 16	64,31	44,73	8,49	13,97	20,56	43,00	30,70	4,20	65,60	13,90	0,74	5999,00	36433,00	13943,27
01 01 17	62,09	53,31	8,40	16,91	48,09	56,00	45,40	4,20	65,60	13,90	0,48	2799,00	38418,00	17081,08
01 02 17	59,63	54,58	8,06	12,36	17,50	65,00	24,40	4,30	48,20	13,10	0,38	12259,00	38016,80	12155,89
01 03 17	58,54	54,87	8,05	12,17	28,86	43,00	29,50	4,30	48,20	13,10	0,36	11123,00	38475,20	12155,88
01 04 17	58,01	51,59	7,80	14,49	22,17	86,00	29,50	4,30	48,20	13,10	0,57	13781,00	38555,20	14417,04
01 05 17	56,44	52,31	7,92	13,79	17,78	65,00	30,80	3,90	46,10	13,10	0,72	9647,00	38663,80	13859,97
01 06 17	56,95	50,33	7,59	14,20	21,06	71,00	29,50	3,90	46,10	13,10	0,55	9181,00	39222,90	14152,16
01 07 17	57,89	46,37	7,36	14,19	22,62	88,00	32,40	3,90	46,10	13,10	0,38	10469,00	39623,10	14219,33
01 08 17	59,69	48,48	7,43	14,83	21,23	53,00	30,80	3,80	42,20	13,10	0,41	7398,00	39275,90	14882,21
01 09 17	59,61	51,70	7,35	15,39	19,35	38,00	31,10	3,80	42,20	13,10	0,38	8071,00	39419,30	15380,46
01 10 17	57,74	56,15	7,24	14,87	25,42	58,00	31,30	3,90	42,20	13,10	0,18	7920,00	39571,00	15029,55
01 11 17	57,70	57,51	7,40	14,94	12,34	54,00	31,20	3,90	39,90	13,10	0,33	7575,00	39668,30	14974,39
01 12 17	58,93	62,71	7,38	14,32	0,57	48,00	31,30	3,90	39,90	13,10	0,34	4991,00	40114,40	14306,97
01 01 18	58,57	64,37	7,25	17,84	25,38	42,00	44,70	3,90	39,90	13,10	0,81	2672,00	42442,20	18273,67
01 02 18	56,50	69,08	6,96	12,87	21,70	63,00	23,40	3,80	37,90	12,90	0,51	13444,00	41597,50	12642,49
01 03 18	56,81	65,32	6,66	12,10	104,86	72,00	31,30	3,80	37,90	12,90	0,65	12016,00	42045,50	12129,72
01 04 18	57,06	66,02	6,40	12,70	113,27	110,00	31,50	3,70	37,90	12,90	0,36	12775,00	42377,00	12726,99
01 05 18	60,77	72,11	6,37	13,39	27,84	96,00	33,00	3,60	37,10	12,90	0,38	10313,00	43122,00	13662,64
01 06 18	62,23	76,98	6,05	13,27	4,41	123,00	30,50	3,60	37,10	12,90	0,42	9710,00	43257,40	13163,57
01 07 18	62,77	74,40	6,39	12,71	4,41	159,00	33,30	3,60	37,10	12,90	0,22	10479,00	44125,30	12741,51
01 08 18	62,86	74,25	6,32	13,37	4,41	57,00	32,30	3,50	37,10	12,90	0,53	8121,00	43910,90	13338,97
01 09 18	66,08	72,53	6,61	13,82	29,03	77,00	31,70	3,50	37,10	12,90	0,24	8339,00	44369,10	13873,02
01 10 18	67,67	78,89	6,80	12,99	7,62	66,00	31,60	3,60	37,10	12,90	0,23	7764,00	44253,40	12966,47

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
01 11 18	65,85	81,03	7,18	14,14	20,97	75,00	32,90	3,60	34,60	12,90	0,58	8934,00	44219,00	14087,52
01 12 18	66,36	64,75	7,38	13,45	22,75	75,00	32,00	3,70	34,60	12,90	0,63	5372,00	44892,10	13436,87
01 01 19	67,34	57,36	7,53	15,12	42,54	20,00	47,60	3,60	34,60	8,10	0,35	2196,00	47109,30	15361,66
01 02 19	66,51	59,41	7,50	10,82	17,65	93,00	30,20	3,60	32,60	8,10	0,61	13899,00	45721,80	10549,43
01 03 19	65,81	63,96	7,68	11,18	35,44	80,00	30,20	3,50	32,60	8,10	0,29	11479,00	46213,20	11173,66
01 04 19	65,09	66,14	7,54	11,98	27,01	148,00	30,20	3,40	32,60	7,80	0,16	11968,00	46140,00	11951,30
01 05 19	64,60	71,23	7,52	12,35	108,55	73,00	34,50	3,40	32,40	7,80	0,46	9743,00	46436,50	12399,59
01 06 19	64,82	71,32	7,31	11,09	46,38	74,00	34,50	3,30	32,40	7,80	0,39	8474,00	46735,70	11014,25
01 07 19	64,17	64,22	7,14	11,60	2,19	103,00	34,50	3,40	32,40	7,10	0,27	9929,00	47348,20	11566,41
01 08 19	63,22	63,92	6,82	12,36	73,35	47,00	35,20	3,40	31,50	7,10	0,64	6921,00	47351,00	12344,68
01 09 19	65,59	59,04	6,71	11,67	24,24	62,00	35,20	3,50	31,50	7,10	0,54	7943,00	47584,10	11732,97
01 10 19	64,96	62,83	6,48	11,43	25,09	84,00	35,20	3,50	31,50	6,70	0,35	7985,00	48266,80	11347,38
01 11 19	64,37	59,71	6,17	11,81	23,44	66,00	40,90	3,50	29,70	6,70	0,36	8773,00	48082,40	11827,64
01 12 19	63,87	63,21	6,13	15,12	20,52	55,00	40,90	3,50	29,70	6,70	0,45	5122,00	49195,30	11244,12
01 01 20	62,93	67,22	5,93	14,27	43,32	61,00	40,90	3,50	29,70	6,70	0,45	2691,00	51660,30	14315,76

Таблица Б.1 – Перечень вопросов анкеты и обобщение результатов опроса

Но мер воп рос а	Вопросы анкеты	Возможные ответы на вопрос, баллы	Средняя арифметическая оценка по группам респондентов					
			Специалисты Центрального банка		Сотрудники правоохранительн ых органов		СДЛ	
			баллы	стандарт ное отклонен ие	баллы	стандарт ное отклонен ие	баллы	стандарт ное отклонен ие
<i>1. Воспринимаемость закона о ПОД/ФТ/ФРОМУ</i>								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Насколько хорошо Вы знаете закон о ПОД/ФТ	от 0 до 10	8,0	1,414	9,0	2,236	8,2	1,716
2	Насколько детально, по Вашему мнению, разработан закон о ПОД/ФТ?	от 0 до 10	6,0	0,000	6,8	1,095	6,7	1,414
3	Насколько понятны для Вас объекты и субъекты, к которым применим закон о ПОД/ФТ	от 0 до 10	9,3	0,957	9,6	0,894	9,3	1,000
4	Насколько понятна для Вас область применения закона о ПОД/ФТ	от 0 до 10	9,5	0,577	9,6	0,894	9,3	1,014
<i>2. Эффективность ценностных установок по отношению к закону о ПОД/ФТ/ФРОМУ и законам в целом</i>								
5	Согласны ли Вы, что соблюдение закона о ПОД/ФТ требует меньшего количества денег, времени и усилий, чем его нарушение	от 1 до 3	2,3	0,957	2,4	0,894	2,4	0,707
6	По Вашему мнению, соблюдение закона о ПОД/ФТ имеет какие-либо преимущества (в деньгах, времени, усилиях) по сравнению с его нарушением	от 0 до 10	9,0	1,414	8,8	1,304	5,6	3,500
7	По Вашему мнению, нарушение закона о ПОД/ФТ влечет за собой какие-либо отрицательные последствия (потери) экономического характера	от 1 до 3	3,0	0,000	3,0	0,000	2,8	0,667
8	По Вашему мнению, соблюдение закона о ПОД/ФТ имеет какие-либо выгоды экономического характера	от 1 до 3	2,5	1,000	2,6	0,894	2,3	0,866
9	Может ли, по Вашему мнению, соблюдение закона о ПОД/ФТ принести какие-либо моральные или социальные выгоды	от 0 до 10	8,5	1,000	4,4	3,362	5,6	3,432

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	Может ли, по Вашему мнению, соблюдение закона о ПОД/ФТ нанести какой-либо моральный или социальный ущерб (например, имиджу финансовой организации/компании)	от 0 до 10	4,5	4,123	1,0	0,707	3,3	2,804
11	Считаете ли Вы принятую в стране антиотмывочную политику и ее цели уместными и целесообразными	от 1 до 3	3,0	0,000	3,0	0,000	2,3	1,000
12	Считаете ли Вы себя ответственным(ой) за претворение антиотмывочной политики в жизнь	от 1 до 3	3,0	0,000	2,8	0,447	2,2	0,972
13	Считаете ли Вы приемлемыми способы реализации антиотмывочной политики в нашей стране	от 1 до 3	3,0	0,000	2,8	0,447	2,1	0,782
14	В целом, Вы вынуждены мириться с законом о ПОД/ФТ	от 1 до 3	2,5	1,000	2,8	0,447	2,8	0,667
15	В целом, Вы имеете уважение к закону о ПОД/ФТ	от 1 до 3	3,0	0,000	3,0	0,000	3,0	0,000
16	В целом, Вы уважаете право контролирующих органов на проверки	от 1 до 3	3,0	0,000	3,0	0,000	2,6	0,882
17	Имеете ли Вы собственный интерес в отношении соблюдения закона о	от 1 до 3	2,3	0,957	2,6	0,894	2,2	0,972
18	Осознаете ли Вы, что любое нарушение в сфере ПОД/ФТ будет замечено населением	от 1 до 3	1,8	0,957	1,2	0,447	1,7	0,866
19	Как Вы считаете, в целом, население одобряет такие правонарушения	от 1 до 3	1,3	0,500	1,2	0,447	1,7	0,707
20	Может ли население повлиять на Ваше поведение относительно ПОД/ФТ тем или иным способом	от 1 до 3	1,8	0,957	1,6	0,447	1,1	0,333
21	Имеет ли общественный контроль в сфере ПОД/ФТ реальное влияние на Вас	от 0 до 10	2,3	3,862	4,0	2,449	3,2	3,632

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
22	Существует ли в Вашей организации руководство в сфере ПОД/ФТ, помимо государственных (например, саморегулируемая организация, финансовый аудит, кодексы поведения, сертификация, лицензирование)	от 1 до 3	3,0	0,000	1,8	1,095	2,9	0,333
23	Способствует ли такое руководство в сфере ПОД/ФТ лучшему соблюдению закона о ПОД/ФТ	от 1 до 3	3,0	0,000	2,4	0,548	2,7	0,707
24	Рассматриваете ли Вы такое руководство как дополнительную форму контроля в сфере о ПОД/ФТ	от 1 до 3	3,0	0,000	2,8	0,447	2,9	0,333
25	Оказывает ли такое руководство в сфере ПОД/ФТ реальное влияние на Вас	от 0 до 10	9,5	1,000	3,0	3,082	7,3	3,122
26	По Вашей оценке, население в целом склонно ставить в известность контролирующие органы при обнаружении правонарушения в сфере ПОД/ФТ	от 1 до 3	1,0	0,000	1,0	0,000	2,1	0,928
27	По Вашей оценке, руководители организаций, в целом склонны ставить в известность контролирующие органы при обнаружении правонарушения в сфере ПОД/ФТ	от 1 до 3	1,5	1,000	1,0	0,000	2,1	0,928
28	Считаете ли Вы, что люди в основном знают, какому именно контролирующему органу следует сообщить о правонарушении в сфере ПОД/ФТ	от 1 до 3	1,0	0,000	1,2	0,447	2,0	1,000
<i>3. Дееспособность надзорно-контрольной деятельности за соблюдением закона о ПОД/ФТ/ФРОМУ</i>								
29	Оцените вероятность того, что документы финансовых и нефинансовых организаций и профессий будут ежегодно проверены	от 0 до 10	6,5	1,000	3,4	2,881	4,8	3,930

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
30	Оцените вероятность проведения инспекций по ПОД/ФТ на местах	от 0 до 10	4,0	3,464	4,0	2,550	4,3	3,969
31	Достаточно ли легко обнаружить правонарушение в сфере ПОД/ФТ при проверке документов	от 0 до 10	5,0	2,449	5,0	1,581	4,1	3,408
32	Достаточно ли сложно фальсифицировать документы	от 1 до 3	2,3	0,957	1,6	0,894	2,0	0,866
33	Какова, на Ваш взгляд, вероятность обнаружения правонарушений в сфере ПОД/ФТ при дистанционной проверке	от 0 до 10	8,8	0,500	7,8	1,304	5,3	3,000
34	Достаточно ли легко, по Вашему мнению, для инспекторов обнаружить правонарушение по ПОД/ФТ	от 1 до 3	2,8	0,500	2,2	1,095	2,2	0,833
35	Имеют ли правонарушения по ПОД/ФТ какие-либо ограничения по времени и/или месту (локализации)	от 1 до 3	1,8	0,957	1,0	0,000	2,3	0,866
36	Достаточно ли, на Ваш взгляд, техническое оснащение инспекторов для того, чтобы выявить правонарушение по ПОД/ФТ	от 1 до 3	3,0	0,000	2,4	0,894	2,1	0,782
37	Знают ли правонарушители в сфере ПОД/ФТ, что они всегда будут инспектироваться чаще, чем те, кто соблюдает закон о ПОД/ФТ	от 1 до 3	2,5	0,577	1,8	1,095	2,7	0,500
38	Как Вы считаете, целевые инспекции в сфере ПОД/ФТ обнаруживают больше правонарушителей, чем дистанционные	от 1 до 3	1,8	0,957	3,0	0,000	2,8	0,441
39	Оцените вероятность применения санкций в случае обнаружения правонарушений в сфере ПОД/ФТ	от 0 до 10	9,5	1,000	9,2	0,837	8,1	2,147
40	По Вашей оценке, достаточно ли легко доказать правонарушение в сфере ПОД/ФТ	от 1 до 3	1,3	0,500	2,4	0,894	2,0	0,866

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
41	Знаете ли Вы, какие санкции могут применяться при совершении правонарушения по ПОД/ФТ	от 1 до 3	3,0	0,000	3,0	0,000	3,0	0,000
42	Считаете ли Вы такие санкции достаточно суровыми	от 1 до 3	2,0	1,155	1,4	0,894	2,6	0,882
43	Насколько быстро исполняется наказание за нарушения по ПОД/ФТ	от 0 до 10	6,5	0,577	3,8	1,789	6,2	3,930
44	Применение санкций имеет какие-либо дополнительные прямые или косвенные неудобства для нарушителя по ПОД/Ф	от 1 до 3	3,0	0,000	3,0	0,000	0,9	0,333
	Сумма баллов	-	175,4	-	167,4	-	157,8	-